
ГОРСКИЕ
ЕВРЕИ
1853 - 1917

55
57
59
61
ЗЕМ. ДОНСК. КАЗАКОВЪ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ЗЕМЛИ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ
Керчь
Таманъ
Фанагорія
Екатеринодаръ
Ейскъ
Ейскій
Ейскій-отд.
Ейское
Усть-Лабинская
Кавказская
Ставрополь
Нагайцы
Темнолѣсская
Пятигорскъ
Кисловодскъ
Ессентуки
Ессентукская
Ставропольскія
Минеральныя Воды
Черкесы
Кабардинцы
Осетины
Ингуши
Чечня
Новотроицкое
Михайловское
Тенгинское
Гер. Вельяминовское
Фор. Лазаревъ
Фор. Головинскій
Со. Духа
Гагры
Пицунда
Сухумъ Кале
Мингрелія
Самурзакань
Анаклія
Поти
Редутъ Кале
Со. Николаевъ
Озургеты
Кинтриши
Цихедзири
Батумъ
Ахалцыхъ
Ардаганъ
Оз. Чалдыръ
Александр
Руд. Ал
Разс. Г. Кара
Разс. Г. Бай
Кагызманъ
Арзерумъ
Трапезонтъ
Киресунъ
М. Самсунъ
М. Поти
М. Керасъ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ТУРЦІЯ
КАВКАЗСКІЙ КРАЙ.
ГУБЕРНІИ
СТАВРОПОЛЬСКАЯ, ТИФЛИССКАЯ,
КУТАИССКАЯ, ШЕМАХИНСКАЯ,
ДЕРБЕНТСКАЯ, ЭРИВАНСКАЯ,
ЗЕМЛИ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ
И ГОРСКИХЪ НАРОДОВЪ.
Названіе Губерній
Число Уѣздовъ
Общ. прост. Губ. въ кв. миляхъ
Общ. число жителей въ Губерн.
Ставропольская
3
2650
596400
Тифлисская
Кутаисская
Шемахинская
Дербентская
Эриванская
Земли Черном. Казак.
Горск. народ.

63
65
67
46
44
42
40
Губ. Астраханская
Каспійское море
Астрахань
Устье Волги
Р. Малый
Р. Кума
Р. Терекъ
Кизляръ
Моздокъ
Пов. Терекъ
М. Аграханскій
Р. Сулакъ
Грозная
Ново-Петропавловское
Внезапная
Воздвиженская
Бурнай
Тарки
Темир-Хан-Шура
Кумухъ
Дербентъ
Тифлисъ
Гори
Телавъ
Новые Закаталы
Сигнахъ
Куба
Шемаха
Баку
Ахъ-су
Ширванъ
Полуостр. Апшеронскій
Елисаветополь
Эриванъ
Банзетъ
Карабахъ
Шуша
Сальянъ
Дюлистанъ
Нахичеванъ
Ордубатъ
Ленкоранъ
Р. Аракъсъ
Р. Кура
Персія

Е. Н. Улицкий

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

В РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1853–1917

Москва
2017

УДК 94(47+57)
ББК 633.(2)6
У48

Книга издана при поддержке Заслуженного юриста Российской Федерации, профессора, доктора юридических наук Гасана Борисовича Мирзоева.

У 48 **Горские евреи в русской периодической печати. 1853–1917.** Авт.-сост. Е. Н. Улицкий // Под общ. ред. Е. Н. Улицкого. — М. : Летний сад, 2017. — 336 с. : ил.

ISBN 978-5-98856-250-4

В книге представлены малоизвестные публикации о евреях Кавказа из русских газет и журналов, редкие фотографии, почтовые открытки, гравюры, а также другие материалы середины XIX — начала XX вв. Для всех интересующихся историей евреев в многонациональной России.

На форзаце: карта Кавказского края, середина XIX в.
На нахзаце: карта Кавказа, 1881 г.

Без письменного разрешения автора-составителя никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и посредством каких бы то ни было СМИ, включая Интернет.

ISBN 978-5-98856-250-4 © Е. Н. Улицкий, 2017

Светлой памяти Ханатаевых:
Шумин бен Авраама,
Нафтали бен Авраама,
Ханата бен Нафтали,
Назханум бат Шумин
и их близких родственников —
уроженцев города Шемахи

От Московской общины горских евреев

Благодарю Ефима Наумовича Улицкого, автора целого ряда тщательно выверенных публикаций и историко-документальных выставок о евреях России, за создание новой книги о евреях Кавказа. Это издание, на наш взгляд, станет увлекательным путешествием в прошлое евреев Кавказа. Цель книги — ознакомить читателя с богатейшим историко-этнографическим наследием горских евреев — сравнительно небольшой, но по-своему немаловажной частью Еврейского народа.

Президент правления общины
Ариф Д. Рагимов

От автора-составителя

Считаю своим долгом выразить искреннюю признательность Российской государственной библиотеке (РГБ), Государственной публичной исторической библиотеке России (ГПИБ), Государственному историческому музею (ГИМ), Центральному историческому архиву г. Москвы (ЦИАМ), Московской общине горских евреев (МОГЕ), ТПО «Резерв», «РООПИ», БФ «Любимый город», РОЕБФ «Рука помощи», а также:

Р. Амаевой, Д. М. Амаеву, М. Л. Азарху, А. В. Бугрову, Е. С. Герману, С. А. Гурьеву, Д. И. Данилову, Ю. А. Домбровскому, В. Р. Ильягуеву, А. Б. Казакевичу, рав. Д. Карпову, рав. И. Когану, д. и. н. Г. В. Костырченко, А. Б. Кузнецову, С. Е. Ламдону, В. С. Любарову, рав. А. Лысковому, Р. Н. Мигирову, Д. Э. Мордехаеву, Г. В. Полтораку, А. Д. Рагимову, В. М. Рахмилову, М. В. Роголю, Н. А. Самойловой, Т. А. Сахарчук, А. Е. Снопкову, М. Т. Твердохлебову, проф. М. А. Членову, Ф. Б. Юсуфовой, рав. А. Шаевичу и И. М. Щербань

За поддержку и помощь в издании книги.

Особенно я признателен своей жене Ирине за помощь, поддержку и терпение в работе над книгой.

Руководитель Творческого объединения
«Еврейская старина Москвы»
Е. Н. Улицкий

Содержание

Предисловие 7–8
Газетно-журнальные публикации* 9–312
Происхождение и история евреев Кавказа и Закавказья 9–86, 153–161, 170–181, 186–193, 196–199, 207–212, 232–242, 247–259, 269–279, 301–305
Быт и нравы горских евреев..... 86–153, 161–170, 181–185, 193–195, 199–206
Антропологические исследования 212–216, 262–269
Сионизм на Кавказе и в Закавказье 226–232
Еврейское религиозное и светское просвещение ... 195–196, 217–225, 243-247, 259–262, 269–301, 306–312
Приложения 313–335
Периодические издания 313–318
Авторы публикаций 319–322
Персоналии 323–326
Словарь терминов 327–331
Избранная библиография 332–333
Об авторе-составителе 334–335

* Основные темы публикаций можно найти на ниже указанных страницах книги.

Предисловие

В книге представлены малоизвестные публикации о евреях Кавказа из газет и журналов, выходивших в Тифлисе, Владикавказе, Пятигорске, Грозном, Порт-Петровске, С.-Петербурге, Одессе и Москве с 1853 по 1917 г.

Наиболее ранние статьи были опубликованы в газетах «Кавказ» и «Тифлисский вестник». Многие статьи вышли в С.-Петербурге: в журнале «Восход», газетах «Рассвет» и «Недельная хроника Восхода». Что касается Москвы, то первые русско-еврейские газеты и журналы появились в начале Первой мировой войны (1914). Большинство еврейских обществ России поддерживали страну с патриотических позиций, поэтому власти не чинили препятствий появлению в Первопрестольной еврейских изданий («Евреи на войне», «Еврейская жизнь», «Еврейская неделя» и др.), в которых публиковались и материалы о евреях Кавказа.

В статьях отражены характерные особенности жизни евреев Кавказского края — нищета, скученность, эпидемии и низкий образовательный уровень, связанные с большой удаленностью от очагов общекультурного и еврейского просвещения. Ситуация осложнялась ограничениями права передвижения. Несмотря на это, на рубеже XIX — начала XX вв. евреи на Кавказе добились больших успехов в сфере религиозного и светского образования. Этому способствовала разносторонняя поддержка их единоверцев — ашкенази в Европейской России.

Автор-составитель воздерживается от источниковедческого анализа представленных публикаций, содержащих картины быта евреев Кавказа и описание непростых отношений как с властями, так и с соседними народами. Это тема отдельного исследования.

* * *

Несмотря на преимущественно популярный характер книги, подготовка материалов велась на научной основе. Сохранены

оригинальные особенности в написании отдельных слов и стиль первоисточников. Публикации расположены в хронологическом порядке; тексты приведены в полном объеме. Заголовки даны в редакции автора-составителя (неозаглавленные и неподписанные оригинальные тексты были озаглавлены в соответствии с их содержанием). В отдельных случаях приводится не полные тексты публикаций, а лишь их фрагменты, имеющие отношение к горским евреям. Дано объяснение отдельных устаревших слов. Иностранные слова и выражения переведены в постраничных сносках, а авторские примечания перенесены в конец соответствующих публикаций.

Надеюсь, что результат многолетнего изучения истории и культуры евреев в России может помочь глубокоуважаемым друзьям — горским евреям — в их усилиях определить своё место в прошлом и настоящем российского еврейства.

Е. Н. Улицкий

Газетно-журнальные публикации

И. Сливицкий

Кавказские евреи [1853]

«Хороши тавария, сударина-барина! Хороши тавария!»

Всем жителям Кавказа знакома фраза, которую я выбрал эпиграфом; туземки, когда услышат ее, провозглашаемую на улице гнусливым голосом, выглядывают из окон и калиток и не без удовольствия встречают согбенную под тяжестью тюка фигуру бродячего торговца. Фигура униженно кланяется, исчисляет разнообразное содержание своего тюка и таинственно сообщает, что есть даже и контрабанда. Слово «контрабанда» сладостно тревожит женское сердце, любящее наряды; тюк развязывается, и изделия русских фабрик сбываются весьма выгодно. Хитрая улыбка озаряет задумчивое и сухое лицо торговца, он взваливает на плечи свой тюк, идет отыскивать других охотниц до контрабанды, и снова раздается его крик «хороши тавария!»...

Если вы встречали где-нибудь евреев, то, приглядевшись к облику фигуры, о которой я рассказываю, легко признаете в ней потомка Авраама, а если видели известную картину Ораса Верне — патриарха Иуду, делающего некоторого рода предложение Фамари, — то и по платью узнаете еврея. Иуда почти так же одет, как и ловкий продавец, что вчера соблазнил своими товарами вашу соседку.

От местных условий костюм современных восточных евреев немного изменился, но некоторые его части напоминают и одежды, и обычаи граждан Палестины. На плечах закавказского, и в особенности персидского, еврея вы увидите плащ, в древности он звался хитоном*, ныне аббою; сделан он из

* Неточность. Хитоном называлась нижняя рубашка, а плащи имели другие, различные названия, например, хламида.

шерсти, а древние евреи преимущественно употребляли материи шерстяные либо льняные, и только вельможи их носили одежды из злато-желтого шелку виссона[1], на аббе идут полосы белые и фиолетовые — а эти цвета и встарь, в Иудее, были в большом почете.

С искони веков евреи не носили обуви, стесняющей ногу, даже языческие сандалии им были не по нутру, они любили шлепать туфлями, и это ввело у них обычай предоставлять своим женщинам заботу обмывать их запыленные ноги перед обедом или сном, и туфли до сих пор не сползли еще с еврейских ног.

В Азии, да отчасти и в Европе, еврей всегда предпочтет башмак сапогу, а туфли башмаку. Но в Европе еврей обмылся, обрился, очистился, наружность его преобразовалась, под батистовым жабо и черным фраком английского или немецкого банкира с первого взгляда и не узнаешь израильтянина, на Востоке же еврей остался евреем. Презираемому, теснимому всем окружающим его мусульманским людом, ему было не до преобразования своей особы, он рад был, если ему только удавалось сохранить ее от побоев и различных оскорблений. Постоянно гонимый, он постоянно и тщательно скрывал свой достаток от гонителей и с расчетом являлся в их глазах самым бедным, самым жалким существом. Но чуть затворились за ним двери его, снаружи убогой, сакли — еврей, воодушевляемый своею религиозно-племенною ненавистью ко всему инородному, иноверческому, воссылал горячие мольбы к Иегове и в мольбах своих просил громов небесных на головы нечестивых. Черпая новые силы в этих мольбах, в упорном убеждении в пришествии Мессии, он все усилия употреблял, чтобы в самом себе, в своем семействе сохранить ветхозаветные обычаи, чтобы нечистое мусульманство не проникло бы как-нибудь под его кровлю, и снова, глубоко презирая и ненавидя своих гонителей, усерднее, тщательнее играл перед ними свою обычную роль: гнулся, унижался, смирялся духом, выставлял напоказ свою нечистую бедность. Так прошло много веков, и еврейское племя, рассеянное по различным местам,

СРЕДА № 15. 25-го ФЕВРАЛЯ

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ П. А. и Д. А. Исаковыхъ, г. Кратенвейнекова, и С. П. Іосафатова. Въ Москвѣ: въ Газетѣ Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Годовое изданіе съ пересылкою . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Января 20-го дня 1853 года. Производятся, за отличіе со знаки противъ Горцевъ. Въ Охотскій, Егерскій полковъ Полковникъ **ГЗЕЛЬ**, въ Подполковники. Кубанскаго, Капитанъ **ЛУЗАНОВЪ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 28-го Января 1851 года. Генералъ-Адъютантъ Князь Чернышева, Подпоручикомъ: **КОЗЛОВСКІЙ** 1-й и **ГОРЛЕНКО**, въ Поручики, первый со старшинствомъ съ 27-го Октября 1841 года. Генералъ Адъютантъ Князь Воронцовъ. Подпоручикомъ: **МИХАЙЛОВЪ** и **СЛИПОВСКІЙ**, въ Поручики. По Линейнымъ Батальонамъ. Кавказскихъ Линейныхъ батальоновъ № 10-го Подпоручикъ **СУХОЛИНОВЪ**, въ Поручики, № 13-го Капитанъ **ПОГОВСКІЙ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 1-го Января 1851 года. Унтеръ-офицеръ **КАЧАЛЬСКІЙ**, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 23-го Августа 1851 года. Переводится. По Пѣхотѣ: Тифлисскаго Егерскаго полка Маіоръ **БАРЛИНОВЪ**, въ Пріамурскій штатъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Января 30-го дня. Производятся на вакансіи. По Линейнымъ Батальонамъ. Линейныхъ батальоновъ Грузинскихъ: № 7-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ШАПРАНОВСКІЙ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **СОКОЛЬНИКОВЪ**. № 8-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **ВОРОНОВЪ**. № 10-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Адъютантъ 2-й бригады Грузинскихъ Линейныхъ батальоновъ **КЛЮНЪ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **БЕЛЛО**. № 11-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ПОДГУРСКІЙ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **ТЕТЕРИНЪ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **ЧЕХЪ-ПОЛІТОВСКІЙ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **ПОТЕМКИНЪ** и **ЛЕБЯЩЕНКІЙ**. № 13-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **РАЧЕЛЕКО**. № 14-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **КУРНОСОВЪ**. № 16-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **КОПНОВЪ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **БЫЧНИНСКІЙ**. № 18-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ГОРИШНЯ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **МЯСЛОВЪ** и **БАРРО**. № 17-го: Изъ Штабсъ Капитановъ въ Капитаны **ЖЕМЕРОВСКІЙ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **ГОРЛЕНКО**. № 18-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **КОРЖЕНЕВСКІЙ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **ДРУЖКОВЪ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **ТОВКИЧЪ** и **ГОЛЕНДОВСКІЙ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, **ТАГАНЧИНОВЪ** и **ФЕДЯЙ** 1-й. Черноморскихъ: № 2-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **КОВАЛЕНКО**. № 3-го изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **РЕГЕНКАМПФЪ**. № 5-го: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ Капитаны **РАЛПИЧЕНКО**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **МАКУШИНСКІЙ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **ЛУКЬЯНИЧЪ** и **ЮРАВСКІЙ**. № 7-го: Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **ЛИДРЕЕВЪ** и **АПИЧКОВЪ** 1-й. № 8-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **КУЛИКЪ**, **ГРИГОРЬЕВЪ** и **ИУНОВЪ**. № 9-го: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ Капитаны **ВОРОНОВЪ**, Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **ТЕЛЕГОВЪ** и **ЗЕЛЬМИРЪ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **ЕГУПОВЪ** и **КУЛЬБИНСКІЙ**. № 10-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **ТРИПОЛЬСКІЙ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **РОСЛАВЛЕВЪ**. Изъ Подпоручиковъ Прочее нижніе составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе: старикъ или старуха, если съ дѣтьми, можетъ тягаться въ арканахъ изъ краснаго каната, не боясь опаснаго наѣздника.

А до сѣнокосовъ и пасхальной Осетіи, какъ и всѣ женщины ея сядутъ, страстныя охотницы: домашніе ли, въ полѣ ли, или на мельницѣ, жнутъ ли, пашутъ ли, поютъ или доятъ коровъ,—умѣ непремѣнно работаютъ и языками, разсказываютъ другъ другу были и небылицы. . . .

Слышала ты, Сакъ-Чизъ (черная лошадь, одно изъ почетныхъ имёнъ) приключеніе съ пашею отвратительнаго Нечальца, который недавно выдали замужъ въ Салтаратскій? Она разсердила своего мужа, бѣжала отъ него въ родительскій домъ и тутъ потеряла правое ухо: мужъ погнался за нею, въ пылу ярости въ комнату, гдѣ она была и слѣпо отсѣкъ.

– Какъ это случилось, Бабэй (тутъ, разсказывая *Бабэй*, онъ спасеніе твоей матери?

– Случилось такъ, что она не слушала слова мужа такихъ башмаковъ (лабэра), которые бы пришлось ему по ногѣ, да сши, говорятъ, посматривала улицами глазами на своего молодого зятя Элыма. . . . Сокрыли чеки Аларди отъ такого несчастія,—но я не выстрѣлилъ бы ни минуты жить безъ правато уха, если часъ выпускалось бы; я сѣ, говорятъ, и хорошаго мало.

Такъ, или почти такъ бесѣдуютъ Осетинскія купчихи между собою, когда онѣ наединѣ, и это составляетъ единственное ихъ утѣшеніе въ жизни, исполненной бѣдности, грусти и пустоты. . . .

П. Бего.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ записокъ объ осетіи.

IV (*).

Скучно и безполезенъ Осетинскій аулъ въ лѣтнее время, не время полевыхъ работъ. Тогда мужчины и женщины, дѣти и взрослые, даже собаки не остаются дома. Съ самаго ранняго утра вы слышите пронзительный скрипъ нѣсколькихъ арбъ (ароповъ), нагруженныхъ дикимъ грузомъ: это обозъ, отправляющійся на жатву или на покосъ. Поспѣшите на эту разнородную группу, оригинально сосредоточившуюся въ двухколесной арбѣ, запряженной въ пару воловъ. Впереди сидитъ женщина-возница, вооруженная бичемъ, или палкою: по разнымъ ея движеніямъ и по шестестепной позѣ, съ какою она замѣчаетъ свой постъ, вы заключаете, что ей не впервые управлять волами и колесницею. За нею усѣлись, подпявши ноги, другія женщины, немолодыя бойкой осанки,—онѣ въ своей очереди вооружены—кто серпомъ, кто косою, а иныя вилами, лопатами и прочими атрибутами работъ, на которыя собрались. Между ними тѣснятся и толкаются полуголые, обворванные ребятишки. Тутъ же у ногъ находится грязный мѣшокъ съ просяными или ячменными чурекчи (лепешки), бурдюкъ изъ козлиной шкуры (ларцукъ), наполненный сѣромъ кваснаго, похожаго на квасъ, которая называется хумыз и служитъ прохладительнымъ по время зноя и утомленія.

Но вотъ, наконецъ, сборы кончены: волопасы крикнули на быковъ, способно лѣнивыхъ своей жалкой, сивенькой, хлюпкой бичами, и арбы длинною вереницею, съ визгомъ и писками котятъ изъ проселочной дороженъ. Въ аулѣ, и безъ того пустомъ, совершенно опустѣло: лишь порою слышится въ немъ крикъ штуки,—вѣстницы дня, которому вторитъ кудахтанье тощей семьи курь, да писки мальчика-пастушка, собирающагося въ поле съ своимъ сегодня телять. Остальное все тихо, такъ тихо, что но жужжанію насѣкомыхъ можно слѣдить за ихъ полетомъ. . . . . .

Одинъ изъ турнетовъ, посѣтившихъ Кавказъ, выразился, что лѣто у здѣшняго горца зимовать. Ешшетскую пѣсню для выспанныхъ дѣтей и работую скотину для домашняго обихода. Въ словахъ этихъ есть нѣкоторое, но крайней мѣрѣ въ отношеніи Осетинъ, что можно заключить отчасти изъ того паѣрнаго презрѣнія, которое они питаютъ вообще ко всякому труду. Назовите Осетина жеманнымъ,—и вы нанесете ему смертельную обиду, несмотря на то, что онъ преспокойное отклоняется по имени Черной Собаки (сахъ куэ), Щеки (кандзи), Осленка (калуг) (*) и т. п. Чтобы предохранить себя отъ такого ужасного прозвища, онъ наблюдаетъ даже за ногтями своей одежды: красивы ногти опасаться преимущественно дѣвушки, и когда напримѣръ, увидятъ, на комъ либо красивый бумажный платокъ, сей-часъ скажетъ, что это ухо человѣка.

(*) Иногда причиною такихъ названій бываютъ случайныя обстоятельства: такъ, напримѣръ, одинъ изъ извѣстныхъ Осетинскихъ обывателей мнѣ, что, будучи въ малолѣтствѣ онъ очень болѣлъ, онъ привелъ родныхъ ослику, выздоровѣлъ,—и это заставило родителей дать ему имя Ослику, по несходному назвать виновника его здравія

(*) См. Кавказъ №№ 92 1851 г., 5, 67 и 68 1852 г.

среди различных народов Азии, сохранило свой тип, костюм и обычаи более, чем в других странах света.

Хаджи-Баба, который в числе различных осквернений, претерпленных им в Англии, подвергся также осквернению обедать в еврейском доме, тотчас узнал в своем амфитрионе жида, по наружности, в коей было «нечто», не совсем сходное с другими неверными[2]. Но мне кажется, что в Европе, от климата, образа жизни и частью от смешения с другими расами, черты еврейских лиц потеряли отчасти свое особливое, типическое выражение. По крайней мере, мне случалось видеть в Одессе евреев, приезжавших по торговым делам из Италии и Франции и выглядевших такими европейцами, что нужны были способности Лафатера, чтобы открыть, к какому племени они имели удовольствие принадлежать.

В Закавказском же крае я видел — вчера, сегодня, много раз — жидов, согнувшихся под своею ношею с таким точно выражением лица, как у их предка, что изображен на рисунке, снятом с одной из египетских пирамид, где еврей нарисован простертым на земле, с рабским лицом, обращенным к фараону, поставившему ему на спину ногу...

На Кавказе евреи живут во многих местах, бродят повсюду. Их можно встретить от Ленкорани до Редут-Кале и от Ахалциха до Кизляра. Забрались они в здешний край чрезвычайно давно и не по своей воле. Первое их переселение было (по Чимчиану[3], основывающемуся на Моисее Хоренаци), при армянском царе Радчиа (Hratchia) за 770 лет до Р. Х. С того времени они постепенно расходились по разным местам Закавказья, и ныне мы находим их, в незначительном числе, среди народонаселения Грузии, Армении и мусульманских провинций.

Вероятно, здешний край для них, как и для многих народов, послужил станцией для перехода в Европу. Хотя история не упоминает об этом переходе, но отдельные еврейские общины и семейства, живущие и поныне среди Кавказских гор, в Абхазии[4] у натухайцев, в Ичкерии и других местах, можно принять за следы их перехода. Если он не был похож на пере-

ходы других народов, воинственных и свободных, если перешли они не разом, не огромными массами, а разбрелись по частям, то это, быть может, и было причиною, что история не заметила их эмиграции, но тем не менее нужно предполагать, что отправлялись они в Европу искать счастья. Иначе куда бы они могли деться?

По всей вероятности, переселили их с родины в здешние земли в большом числе, а то армянский историк не счел бы за нужное упоминать о прибытии в его отечество нескольких еврейских семейств, как о ничтожном происшествии. Правда, встарь историки не слишком-то сортировали факты, говорили не об одних событиях, имевших влияние на судьбу человечества, а записывали все, что попадалось под руку, но число евреев, выселенных из Армении в Персию (71 т.), если и преувеличенное, все-таки говорит, что явились они сюда в значительном количестве.

Кроме эмиграций число их, вероятно, сильно уменьшилось от неверотерпимого духа Средних веков. Нужно вспомнить, что говорят Вольф, Бартолоцци, Депинг, Галлер и другие ученые исследователи о положении евреев в Европе в Средние века, чтобы вообразить, что делали с ними здесь, в Закавказье, в стране, сравнительно с Европою, более дикой! Если на их головы не обрушивались здесь папские буллы, королевские эдикты, указы инквизиции, то местный феодализм, вероятно, подражал западному, исключившему евреев из общественного круга, и распоряжался ими, как своею собственностью.

Подобные обстоятельства не слишком-то благоприятствовали размножению их рода, несмотря даже на замечательную плодливость иудеев. Они находились в ложном положении так называвшихся в Европе aubains, то есть чуждых, и, почти лишенные гражданских прав, были рады, если какой-нибудь феодал протягивал им руку покровительства, т. е. закабалял их в рабство. Тогда они только несли тяжелые подати да терпели подчас притеснения от своего властелина, зато уж другие не смели их обижать, не трогали их как собственность сильного человека. И поныне несколько их семейств принадлежат

князьям Церетели, Палавандовым, Цициановым — потомкам некогда могущественных фамилий.

Не знаю, как теперь, но еще не очень давно, при последних грузинских царях, помещики облагали своих крепостных жидов данью, в которой так и виделись Средние века: каждый дым должен был раз в год окопировать sic все семейство помещика, доставить в дом его нужное количество сальных свечей, а для дней Пасхи — восковых; через несколько лет с них взималась, единовременно, на непредвиденные расходы помещика некоторая сумма денег.

Встречая евреев во всех городах и многих деревнях Закавказья, нельзя, однако же, нигде найти сплошного их народонаселения, составлявшего бы хоть одно село, одну деревню, за исключением разве Варташен, сел. Нухинского уезда, обитаемого преимущественно евреями. Затерянные между христианскими и мусульманскими племенами, живут они по несколько семейств в городах и селениях[5], занимаясь садоводством и в особенности торговлею. Но торговля их не имеет той обширности и характера торговли польских евреев, которые для выражения ее употребляют слово гандлевать*, т. е. покупать, продавать и перепродавать, барышничать и обманывать. В Польше, Новороссийском крае и Бессарабии евреи чрезвычайно расширили круг своей меркантильной деятельности. Всё служит предметом их торговли: от гандлеванья полугнилыми лимонами, спичками и ваксою они переходят к миллионным оборотам. Приняв за девиз правило барона Ротшильда (отца) «бери барыши поменьше, да почаще», они хлопочут, чтобы их капиталы, ничтожные или значительные, обращались бы как можно скорее. Зорко наблюдая за движением торговли, благодаря своей природной проницательности, неимоверной деятельности, юркливости и гибкости характера, они успевают наживать большие состояния.

Кавказские же евреи не столь деятельны. Апатическое свойство южных племен, от которого уже избавились их европейские братья, еще заметно в азиатских жидах. Ведут они торговлю довольно вяло — и я не слышал, чтобы в здешнем крае

* От немецкого handeln — торговать.

кто-нибудь из них сделался капиталистом. В Персии и Турции есть богатые жиды, сундуки которых подчас служат славною поживою для местных правителей, на Кавказе же евреи, не предаваясь с лихорадочною деятельностью гандлеванью, не пускаются и в большие обороты, или от неимения капиталов, или от привычки скрывать их, не выставляться с деньгами напоказ — привычки, сделанной под мусульманским игом.

Преимущественно занимаются они разноскою красных товаров. Тюк, таскаемый ими на плечах, не так разнообразен, как короб русских разносчиков, где вы найдете всякую всячину, нужную и не нужную для домашнего обиходу. Кавказский еврей продает ситцы, платки, американскую бязь, дешевый персидский шелк, коленкор и кружева — все по большей части вещи для женского туалета. На мужчин он не рассчитывает. Грузин или армянин пойдет себе на базар — а там продается для него все готовое: чухи, черкески, архалуки, шальвари и коши, — у еврея ему покупать нечего. Женщины же — другое дело. Еврей знает, что им всегда если и не нужно, то все-таки хочется купить какую-нибудь обнову, знает, что беднейшая из них наверное припрятала два, три абаза, чтобы приобрести новый личаки, тасакрави, — и еврей искренно любит женщин.

Некоторые из этих разносчиков торгуют на свои деньги, иногда пробираются в Персию и Турцию для закупки товаров, но большею частью берут его на комиссию у городских купцов. В Тифлисе, в темных рядах и персидском караван-сарае, можно видеть по пятницам, накануне шабаша, этих торговцев, рассчитывающихся со своими верителями. Разнося по городу свои тюки, соблазняя словом «контрабанда» горожанок, евреи, однако же, более любят бродить по деревням; там поживы больше, там только один духан, а в духане ничего нет привлекательного для женщин. В особенности они посещают деревни перед годовыми и храмовыми праздниками и, к большому прискорбию мужей и отцов сельских кокеток, опустошают их кисы. За неимением у мужика денег жид готов и на меновую торговлю: он возьмет и хозяйственных продуктов, и шкурок чакалок, лисиц, и разную разность.

Не все, однако же, кавказские евреи занимаются разноскою товаров, некоторые из них имеют свои лавчонки, содержание которых трудно определить; подле канауса висят сальные свечи, тесемки, лежат сера, соль и пр. В Кутаисе, Гори и Тифлисе, проходя по караван-сараям, вы тотчас отличите еврея от соседа его, неподвижного персиянина или тяжелого армянина. В нем заметнее желание торговать, ленивый в сравнении с польским жидом, он — образец деятельности для других азиатских купцов.

Хлебопашеством кавказские жиды почти не занимаются. С того времени, как лишились евреи отечества, как стали жить в чужих землях в ожидании Мессии, который придет и поведет их обратно в их царство, они не хотят зарывать капиталы в землю.

Примечания

[1] Вероятно, из шелка сырца; выделкою шелка стали заниматься только лет за 600 до Р. Х.

[2] См. Мирза Хаджи-Баба Исфагани, соч. Мориера, вольный перевод Барона Брамбеуса. Т. IV, стр. 241.

[3] Т. III, таблица 52. Моисей Хоренский говорит об этом переселении в кн 1 гл. XXII своей истории. Не желая утомлять читателей сухими выписками, которые они могут прочесть в переводе на французском языке (Moise de Khorene auteur du V ciècle. III loire d'Armenie. Trad. Par P. E. Le Yaillant de Florival, Paris 1841), я отсылаю желающих знать точные слова армянского историка к его книге. Есть и русский перевод: Армянская история, сочиненная Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием древней Армении. Перевел с армянского на российский язык архидиакон Иосиф Иоаннесов. 1859 г. СПб. Моисей Хоренский говорит и о других переселениях и пленениях евреев (кн. II, гл. XIV и XIX); но из его слов видно только, что евреи были водворяемы в различные места Армении и Иверии, но долго ли они там жили и что с ними делали, ничего не говорится; должно полагать, что в прежние времена их было в здешнем крае гораздо более, потому что значительную часть из живших в Армении персидский царь Сапор II (царств. между 565–580 г. по Р. Х.) переселил в Персию, преимущественно в Испагань (кн. III, гл. XXXV). Армянский историк Бузанд (кн. IV, гл. 55)

рассказывает, что в это время из Артаксаты было переселено 9.000 семейств, из Ервандошата — 50.000, из Зарехована — 8.000, из Зариша-та — 14.090 и из Вина — 10.000, всего 71 тысяча.

О переселении и водворении евреев в пределах нынешнего Закавказья упоминается также в грузинской истории (Hist. de la Georg. trad. Par Brosset, 1849), а о местах, где в прошедшем столетии жило по несколько еврейских семейств, говорит Вахушти в своей «Географии» (Descr. geogr. de la Georg. trad. par Brosset, 1812).

[4] Об еврейской общине в горах Абхазии г-н В. Натухайский поместил очень интересную статью в январской книжке «Пантеона» за прошедший год.

[5] В Ахалцихе их считается до 100 дымов, Хертинсе — 13, в Абас-Тумане и по речке Отиже — 10, Тамарашени — 20, Цхинвале — 60, Сураме — 40, Карели — 25, Бединсе — 5, Кутаисе — 150, Сачхери — 13, Рače — 40, Кулаши — 20, Сачино — 20, Варташены — 150, Нухе — 20, Дербенте — 150, Кубе — 500, и кроме того, в различных деревнях живут евреи по два, по три семейства. Стало быть, приблизительно всех евреев в Закавказье до 1.200 дымов, считая круглым числом в каждом дыме по 5 человек муж. пола — всего до 5000 душ. Я должен, однако же, сказать, что не могу ручаться за достоверность приведенных цифр: они могут быть верны и неверны; я взял их не из официальных данных, а из рассказов тифлисского раввина, которого призывал к себе для расспросов.

Сливицкий И. Кавказские евреи // Кавказ. — Тифлис, 1853. — 25 февраля (№ 15). — С. 63–64.

И. Я. Черный

Письмо редактору газеты «Кавказ» [1870]

Заимствуем из газеты «Кавказ» следующее, важное по своему содержанию, письмо к редактору этой газеты известного еврейского путешественника И. Я. Черного.

В «Кавказе», № 45 нынешнего года, было помещено послание греческого патриарха Георгия, разосланное им к греческому народу, о суеверном и нелепом убеждении, будто евреям нужна кровь христианских детей для их религиозных

обрядов. В послании этом патриарх формально порицал варварское подозрение и говорил: «Вспомните о святых евангельских словах, возбраняющих оскорблять ближнего» и т. д.

Занимаясь изучением быта и положения здешних евреев и принимая в них, как единоверец, живейшее участие, я счел священным долгом обратиться к его святейшеству, верховному патриарху и католикосу всех армян Кеворку IV, представив номер «Кавказа», в котором было помещено вышесказанное послание греческого патриарха, покорнейше просил — не возможно ли будет и со стороны его святейшества обратиться с подобным же посланием к армянскому народу; его святейшество удостоил меня письменным ответом (кондак, за № 272), в коем изволил выразить следующее:

«Г. Черный из сострадания и естественной благородной любви к единоверным братьям своим, повсюду рассеянным, представил нам просьбу такого рода, чтобы мы с особым посланием к армянским общинам обратились бы к ним с увещанием — предостерегаться от притеснений, обвинений и гонений на евреев; на такую просьбу его мы сочли за нужное поставить ему на вид, что армянский народ, вообще строго придерживаясь слова евангелия, считал и считает для себя священным долгом никого не обижать и не клеветать, а, напротив, творить благо каждому и всем без различия, и что поэтому почитаем за неуместное обратиться к ним с таким посланием — из опасения того, что такое распоряжение может повлечь за собою оскорбление чести и достоинства сынов армянского народа».

На словах его святейшество изволил сказать мне, что во время пребывания его в городе Бруссе случилось там большое восстание греков против евреев, но он не допустил армян участвовать в возмущении и постоянно старался оказывать евреям покровительство и защиту. Еще во время армянского царства, говорил мне его святейшество патриарх, евреи жили весьма спокойно и счастливо и, что видно из истории, не только занимали большие государственные должности, но даже достигли до царского престола и царствовали долгое время в Армении.

ГОДЪ 2-й | № 38. | 1870.

Выходитъ по пятницамъ. Подписная цѣна въ Одессѣ 6р., съ доставкою на домъ 7 р., съ пересылкою во всѣ города 8 р. Городскія подписки принимаются въ конторѣ редакціи, на уг. Ришельевск. и Бар. у. д. Стамо. Иногородные подписчики адресуются: *Въ редакцію газеты «День», въ Одессу.*

ДЕНЬ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи по 10 к. за строку петита или за занимаемое ею мѣсто. Печатающіе объявленіе болѣе 6 разъ пользуются уступкою. За рекламы и объявленія, печатаемыя на первой страницѣ и въ текстѣ, взимается особая плата.

И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ. (Бытіе I. 5.)

18 СЕНТЯБРЯ.

יקרא אלהים לאור יום (בראשית א׳ ה׳)

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. — Иностранныя извѣстія. — Петербургскія письма. XXIII, Гаммавита. — Недѣльныя очерки, М. К. — Исторія еврейскаго народа въ библейскій періодъ, И. Вагшавскаго. — Екатеринославъ, С. Станиславскаго. — Королева трагедія. — Отъ комитета общества взаимнаго вспомоществованія учителей-евреевъ. — Объявленія.

Открывается подписка

НА ГАЗЕТУ

„ДЕНЬ“

на три мѣсяца, съ октября по январь.

На три мѣсяца безъ доставки 2 р.—к.
съ доставкою . 2 » 25 »
съ пересылкою . 2 » 50 »

Для желающихъ получать газету съ перваго нумера или съ іюля мѣсяца, цѣна остается таже, какая была объявлена при открытіи подписки.

Подписка принимается: въ Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ А. А. Черкесова; въ Вильнѣ — въ русской книжной торговлѣ А. Г. Сыркина; въ Кишиневѣ — у С. І. Лившица.

Заимствуемъ изъ газеты «Кавказъ» слѣдующее, важное по своему содержанію, письмо къ редактору этой газеты извѣстнаго еврейскаго путешественника І. Я. Черваго.

Въ «Кавказѣ», № 45 нынѣшняго года, было помѣщено посланіе греческаго патріарха Георгія, разосланное имъ къ греческому народу, о суевѣрномъ и нелѣпомъ убѣжденіи, будто евреямъ необходимо нужна кровь христіанскихъ дѣтей для ихъ религіозныхъ обрядовъ. Въ посланіи этомъ патріархъ формально порицалъ варварское подозрѣніе и говорилъ: «Вспомните о святыхъ евангельскихъ словахъ, возбраняющихъ оскорблять ближняго и т. д.

Занимаясь изученіемъ быта и положенія здѣшнихъ евреевъ, и принимая въ нихъ, какъ единовѣрецъ, нынѣшее участіе, я счелъ священнымъ долгомъ обратиться къ его святѣйшеству, верховному патріарху и католикосу всѣхъ армянъ Кеворку IV, представивъ нумеръ «Кавказа», въ которомъ было помѣщено вышесказанное посланіе греческаго патріарха, покорнѣйше просилъ—не возможно-ли будетъ и со стороны его святѣйшества обратиться съ подобнымъ-же посланіемъ къ армянскому народу; его святѣйшество удостоилъ меня письменнымъ отвѣтомъ (кондакъ, за № 272), въ коемъ изволилъ выразить слѣдующее:

«Г. Черный имъ состраданія и естественной благородной любви къ единовѣрнымъ братьямъ своимъ, по всюду разсѣяннымъ, представилъ намъ просьбу такого рода, что-бы мы съ особымъ посланіемъ къ армянскимъ общинамъ обратились-бы къ нимъ съ увѣщаніемъ – предостерегаться отъ притѣсненій, обвиненій и гоненій на евреевъ; на такую просьбу его мы сочли за нужное поставить ему на видъ, что армянскій народъ, вообще строго придерживаясь слова евангелія, считалъ и считаетъ для себя священнымъ

Считая весьма полезным для своих единоверцев, чтобы армяне, живущие в закавказском крае, знали о просвещенном воззрении своего верховного пастыря как на евреев, так и на чувства и понятия армянского народа — я прошу напечатать это письмо в «Кавказе». Примите уверение и пр.

Путешественник Иуда Яковлевич Черный

Черный И. Я. Письмо редактору газеты «Кавказ» // День. — Одесса, 1870. — 18 сентября (№ 38). — С. 1.

И. Сегаль

Закавказские евреи [1877]

Правда, и до нас были попытки ознакомления публики с закавказскими евреями; но попытки эти были так слабы, что мы нисколько не удивляемся тому, что об них знают лишь те, которые имели или имеют непосредственные с ними столкновения; кроме того, в этих слабых попытках характеристика их быта и жизни до того исковеркана, что volens — nolens* приходится сомневаться в их отдельной от европейских евреев исторической жизни; в этих попытках они рисуются как бы недавними выходцами из страны Пиастов**. Так, напр., г. И. Сливицкий, посвятив особую статью закавказским евреям, навязал им обычаи и привычки польских евреев старой школы[1], которых они так чужды, как жители поднебесной империи чужды обычаям и привычкам истых европейцев.

Евреи, коренные жители Закавказского края, в течение целого ряда исторических переворотов вплоть до окончательного вступления России во владение этим краем (1801–1802) и с тех пор по настоящее время, сохранившие неизменными не только главные догматы своей религии, но и самые мелочные обряды, и в то же время подчинившиеся в наречиях, нра-

* Поневоле (лат.).

** Т. е. из Польши (Пясты — первая польская королевская династия).

вах и обычаях господствовавшим элементам, заслуживают того, чтобы сказать об них несколько слов.

В прежние времена, когда Грузия, Армения и все окружавшие их отдельные области были постоянными театрами непрерывных войн, коренное население этих стран было, несмотря на это, поставлено в лучшие условия, чем евреи этих же стран. Первым приходилось вести борьбу за целость своих территорий и за религиозные убеждения; последним, кроме того, еще и за право жизни в указанном месте. Первые после побед могли отдыхать на пожатых лаврах, последние же — никогда. Вся жизнь их была непрерывным рядом страданий и горьких лишений, в особенности со времени окончательного распространения в Иверии христианства.

Итак, евреи нынешнего Закавказья много страдали. Они страдали вдвойне: как евреи и как крепостные.

История Грузии определяет первое поселение евреев в этом крае в 720 г. до Р. Хр. В этом году (во время царствования Осии, царя израильского, и Иезекии, царя иудейского) часть из взятых Салманасаром в плен иудеев была переселена в Колхиду (нынешнюю Грузию). Кроме того, значительное число евреев переселилось разновременно в этот край из Армении, куда они попали во время царствования Навуходоносора, как о том свидетельствует Моисей Хоренский. В глав. 22 кн. I своей истории он говорит, что при армянском царе Храчье в Армении поселились евреи под предводительством некоего Шамбата, родоначальника династии Багратуни, а затем в 14 гл. кн. 2, что когда царь Тигран II, сын Арташеса, пошел отомстить Клеопатре в Птоломеиде за проступок сына ее, Дионисия, против его отца, он взял из Палестины в плен множество евреев, которых поселил в Армении, где они до того размножились, что в иных городах число их превышало число природных армян.

Но откуда и когда бы евреи ни попали в этот край, достоверно, однако ж, то, что до начала и долго после распространения христианства в этом крае здесь было больше евреев, чем теперь. Это можно заключить из того уже, что во многих

местах, в которых когда-то жило много евреев, теперь нет ни одного. Многие приняли христианство добровольно или по принуждению, многие, при различных случайных обстоятельствах и во время войн сначала с огнепоклонниками, а затем с исламизмом, принимали верования победителей. Словом, самое большое число евреев, живших в крае как люди, принадлежавшие нации менее сильной, были, по естественному ходу вещей, ассимилированы местными туземными, более сильными населениями.

В № 21 «Ставропольских губернских ведомостей» за 1860 г. мы встретили краткое историческое описание Кавказского края, в котором сказано, между прочим, что, «по словам Моисея Хоренского, Навуходоносор по разорении Иудеи выслал много иудеев на берега Черного моря. Потомки их смешались с кавказскими племенами и, утратив веру отцов своих, приняли другое название». Предположение это подтверждается нынешними убыхами, которые по смугло-желтому цвету лица, острому подбородку, хитрому и предприимчивому выражению глаз, по умственным способностям и, наконец, по качествам сердца совершенно походят на иудеев.

Разные нашествия диких орд также не пощадили евреев. Многие пали, вероятно, от рук гуннов, для которых Кавказский край в IV веке становится дорогою в Западную Европу; от рук монголов, которыми предводительствовал Чингисхан, который в 1221 году поработил на Кавказе почти все народы, и, наконец, от рук дикой орды Темур-Ленга или Тамерлана, двинувшегося на Кавказ в 1387 году. Многие из них, желавшие избегнуть мучительных истязаний и не желавшие в то же время отступить от веры отцов своих, выдавали себя за магометан или христиан, судя по тому, где они жили: посещали мечети и церкви, совершали намазы и крестные знамения, но в душе всегда оставались евреями. Они имели свои тайные молитвенные домы со священными свитками и старались по возможности жить согласно предписаниям законодателя Моисея. Это были своего рода кавказские мараны. Только после 1802 г., по мере водворения в крае русских учреждений, это вынужден-

ное жестокостями лицемерие исчезло. Как например, я указываю на Куринское ханство, между Дербентом и Самурским округом, в котором был целый аул, населенный по наружности мусульманами, а в тайне исповедовавшими иудаизм.

Если бы не длинные, завитые по обеим сторонам головы локоны волос (пейсы), вряд ли можно было бы с первого раза отличить еврея от армянина, грузина или мусульманина, смотря по тому, где он живет, так как на всех жителях края лежит один тип — восточный. Живя с самых отдаленных времен между другими национальностями, они, усвоив обычаи и нравы этих последних, остались только при одной религии, а так как локоны эти когда-то имели религиозное значение, то они, естественно, не могли с ними расстаться.

В Европе теперь далеко не редки евреи, которых трудно отличить от людей других национальностей: климат, образ жизни и нередкое смешение с другими расами не могли в течение многих веков не оказать своего влияния; у цивилизованных европейцев-евреев даже локоны волос потеряли свой смысл и значение, почему они их и не носят, так как время язычества давно прошло, а известно, что ношение этих локонов было установлено Моисеем для отличия еврея от язычника: не отличаясь образом жизни и одеждою от окружавших их в древние времена народов, они должны были иметь какой-нибудь наружный отличительный знак.

В домашнем быту грузинские евреи также ничем почти не отличаются от окружающих их людей других верований: одинаковые домашние привычки, одинаковое убранство комнат, одинаковая одежда, одинаковый обычай украшать стены посудою и одна и та же пища. Такое убеждение европеец выносит после первого впечатления. Но лишь только он присмотрится к ним ближе, как его тотчас поразит особенность их характера, развившегося, во-первых, под гнетом внешней силы, отчего движения их вялы и пугливы, походка робка и лишена жизненной быстроты, и, во-вторых, под гнетом религиозной исключительности. Строгая религиозная замкнутость, непоколебимая, даже суеверная преданность религиозным обрядам

делает их чрезвычайно апатичными ко всему, от чего не веет иудейством. Они теперь те же, что были две тысячи лет назад, между тем как их городские соседи-христиане нравственно и умственно стараются приспосабливаться к требованиям времени.

Грустно сознавать, что целые общества людей, шедшие через многие столетия до сравнительно недавнего времени в умственном и нравственном состояниях в уровень с окружающими их национальностями, остаются позади, когда последние, благодаря вмешательству современных европейских идей и нравов, стараются идти вперед и, признаться, делают в этом отношении успехи, хотя, говоря вообще, еще далеко не все из них успели выйти из полудикого состояния бессознательной жизни.

Какое число лет с грустными фактами и кровью оплаченными опытами надо было евреям, проживающим в Европе со времени всеобщего распространения христианства до наших дней, чтобы дойти до начала теперь уже совершающегося отделения нравственных и умственных принципов от принципов культа, чтобы, наконец, понять, что не в строгом соблюдении обрядов и молитв и не в боязни всего того, что не есть чисто иудейского, заключается счастье еврея, а в усвоении убеждений, сознательном и рациональном отношении к окружающему миру, в способности идти навстречу обстоятельствам, а не робеть перед ними, и в солидарности интересов с интересами окружающих их национальностей, — такое точно число лет отныне потребуется закавказским евреям, чтобы сбросить с себя жалкий вид жалких рабов собственной узости, если на помощь к ним не подоспеют какие-нибудь чрезвычайные обстоятельства, в виде устройства для подрастающего поколения училищ по образцу еврейских училищ наших западных губерний, разумеется, с изменениями согласно требованиям местных условий. Умственная же неподвижность влечет за собою и нравственный застой. Первая предшествует и освещает путь последнему.

Что такое школа закавказских евреев? Это, представьте себе, почти полуразвалившаяся сакля, состоящая из двух ни-

зеньких и темненьких чуланчиков, в одном из которых живет подчас многочисленное семейство учителя, а в другом, в самой середине, сидит учитель, кругом которого рассажены на сыром полу ученики. Возле каждого из учеников лежит молитвенник, который он читает вслух, качаясь всем телом, а так как таких одновременно читающих учеников бывает до 15–20 мальчиков, то можете себе представить этот оглушительный крик качающихся детей. Проведя, таким образом, год-другой в одной из таких образцовых школ, мальчик, кроме нелепых преданий и пустяков, ничему не выучивается. Дети, таким образом, воспитываются в совершенном неведении догматов веры.

Кажется, полнейшее незнание того, что гласят священные книги, служит также одною из причин замкнутости и фанатизма закавказских евреев.

Для грубых, лишенных способности суждения умов все таинственное и загадочное есть в то же время и сверхъестественное, а сие последнее-то и делает людей одних верований несообщительными с людьми других верований, а подчас служит даже причиною колоссальных преступлений. По этой же самой причине и кастовый дух закавказских евреев, и характер отношений их к соседям-христианам лишают их возможности сделаться восприимчивыми, по крайней мере, настолько, насколько это необходимо для благоразумного общения с последними и для извлечения нравственной и умственной пользы из общности некоторых интересов; даже торговля, которою многие из них занимаются, служащая обыкновенно хорошим средством соединения людей с различными мировоззрениями, не оказывает на них ни малейшего влияния. К чему устраивать лучше свою жизнь? Ведь это тщеславие, а тщеславие противно Б-гу, следовательно, и грешно. К чему знание? Ведь это также противно Б-гу. Разве Адам и Ева не были строго наказаны за то, что вкусили плод от древа познания? Вот постоянный ответ на все уверения о необходимости учить чему-нибудь детей.

Так или почти так говаривали в былые времена и евреи западных губерний и царства Польского. Только почти

насильственные приемы правительства, начавшиеся еще при министре народного просвещения графе Уварове и выразив в устройстве специальных еврейских училищ с общеобразовательным характером и другие меры просвещения могли вывести их на путь общегражданских стремлений и внушить мысль, превратившуюся теперь в сознательную потребность: отбросить одряхлевший фанатизм, служивший причиною стольких несчастий для самих же евреев. Рано или поздно, а правительству придется принимать специальные меры и в отношении образования евреев Закавказья.

Я говорю «специальные», потому что существующие в крае общие учебные заведения, как то: гимназии, прогимназии и училища, не для них: они их боятся, а два-три частных случая отдачи еврейских мальчиков в гимназию ровно ничего не доказывают. Русские евреи, проживающие в крае, издавна присвоили своим закавказским братьям по религии весьма нелестное для человеческих существ название «быки».

В то время, как еще многие из евреев других частей империи, в особенности же Литвы и царства Польского, считают своим священнейшим долгом лезть из кожи вон, чтобы только вбить в свои умы возможно большее знание талмуда, к сожалению, не приносящее никакой существенной пользы для практической нравственной жизни[2], закавказские евреи едва сознают необходимость попугайского изучения молитв. Какая странная противоположность в историческом развитии людей одной и той же национальности! Первые (принадлежащие к хасидской секте) кричат в синагогах до исступления[3], а последние, собираясь в синагогах, стоят, как бараны, загнанные в овчарню, и дико оглядываются кругом...

Закавказские евреи живут обыкновенно в отдельных частях города. Дома их построены преимущественно на косогорах, амфитеатром, так что плоская крыша одного дома служит двором для другого дома. Если же город или селение построено на ровном месте, то дома так близко прилегают друг к другу, что с первого раза кажется, будто целый ряд домов на протяжении всей улицы выстроен под одною кровлею; каждый

дом снабжен балконом. Надо полагать, что привычка строить дома в особых кварталах возникла еще из существовавшей в старые времена боязни насилия, чтобы при случае иметь возможность быть в готовности купно отражать нападение и вовремя подать друг другу помощь.

Стоит только вспомнить, как часто в прежние времена в полуобразованной Европе нелепая сказка о том, что евреям необходима к пасхе кровь христианских младенцев, увеличивала и так уже полную безысходных страданий жизнь евреев, чтобы возбудить в себе представление о многочисленности жертв, павших вследствие этой же самой сказки в Закавказском крае. Не будем уже говорить о сравнительно недавнем сурамском деле, во время наместничества князя Воронцова, за которое вступился Мозес Монтефьоре; бросим беглый взгляд на два подобных случая в настоящее время. Первый был в марте месяце 1876 г. в Тифлисе, где грузинских евреев обвиняли будто бы в желании похитить христианского ребенка с целью приобретения крови на пасху. Обвинение это сопровождалось такими пинками, что евреи не на шутку всполошились. Целою гурьбою они бросились в синагогу русских евреев, проживающих в Тифлисе же, с требованием сделать что-нибудь для их спасения.

Второй случай был в апреле, опять в Сураме же, где какой-то мальчик, играя у своих сверстников, не пришел вовремя домой. Случилось на беду, что через Сурам в это время проехало два еврея. Мать, не дождавшись своего дитяти, провозгласила, что только что проехавшие евреи увезли ее мальчика. Такого голословного заявления было вполне достаточно, чтобы нафанатизировать толпу. Эта нелепая сказка, выдуманная средневековым фанатизмом и повторявшаяся так часто глубочайшим невежеством, занесена в Закавказский край в давно минувшие годы какими-нибудь средневековыми изуверами. Это выдумка, которою так часто пользовались ренегаты, чтобы доказать, как глубоко они умеют лицемерить. Евреи, которым Моисеев закон строго-настрого запрещает употребление крови животных, употребляют человеческую кровь!

Евреи, как и все вообще восточноазиатские народы, в силу вкоренившегося обычая живут очень тесно, отсюда невозможность соблюдения гигиенических и санитарных условий, неоспоримо имеющих большое влияние на увеличение смертности. Неопрятность и нечистоплотность, как у их соседей других верований, доходит до невероятных размеров; ходят они большею частию оборвышами; комнаты в домах веют чем-то отталкивающим. Впрочем, богатые евреи, которых, однако, не особенно много, живут довольно чисто; полы убраны дорогими хорасанскими коврами.

Пища бывает у них вообще очень незатейлива. Они, как богатые, так и бедные, питаются чуреком или лавашем (пресные лепешки) и овечьим сыром, изредка бараниною. Немаловажную роль в пище играют плоды и разные травы, которые летом бывают очень дешевы и, за исключением некоторых случаев, становятся почти исключительными предметами питания. В силу ли привычки, или вследствие особенности климата страны, в употребляемую ими пищу входит очень мало питательных элементов; оттого-то их движения вялы и неуклюжи.

Большая часть из них занимается торговлею. Не предаваясь торговле с тою лихорадочною деятельностью, которая характеризует способность евреев в Европе и России, они не пускаются в большие предприятия. Преимущественно они занимаются разноскою мелких товаров. Короб, таскаемый ими на своих плечах, чрезвычайно разнообразен: в нем можно встретить и гребенки, и мыло, и носки, и галстуки, и перчатки, и платки, и иголки, и нитки, и другие различные своеобразные сочетания разнообразных мелочей. У многих довольно порядочные лавки, в которых сидят или сами хозяева, или, если не близкие родственники, то приказчики — всегда евреи.

Хлебопашеством и скотоводством редко кто из них занимается, и то в очень малых размерах, между тем как у соседей их, христиан и магометан, эти занятия считаются главными статьями материального благосостояния. Боязнь нападения в старые времена была так сильна, что никто из евреев не решался проводить ночь в поле, не рискуя пасть жертвою

жадности или фанатизма. Садоводством и табаководством (а в Кубе и мареноводством) занимаются многие из них, но не во всех местах их жительства; главный же предмет их занятия, как сказано выше, — торговля, поэтому и погоня за деньгами очень велика; легкий и ничтожный заработок предпочитается медленному. Во избежание ложных заключений со стороны читателя я должен тут, кстати, заметить, что легкий заработок не всегда бывает в то же время и бесчестным. Деятельность же закавказских евреев в каком бы то ни было отношении очень мало заметна ввиду их сравнительной малочисленности в крае[4].

Есть одно обстоятельство, сильно поразившее нас в закавказских евреях, это — отсутствие благотворительности.

Некоторые местные хахамы, по внешности ничем не отличающиеся от прочих евреев, бывают обыкновенно вежливы; некоторые из них понимают довольно хорошо Библию в переводе на грузинский язык и говорят свободно на древнееврейском языке. Фанатизм некоторых хахамов доходит до того, что по субботам они отказываются говорить с кем бы то ни было из опасения согрешить словом. Многие из хахамов получают от общества содержание; все они занимаются торговлею и живут не только безбедно, но даже богато.

Закавказские еврейки находятся в безусловной зависимости от мужчин; в их отношениях с мужьями ясно проглядывает рабская подчиненность Востока. Отношения между ними установлены так, что первая играет роль самки и стряпухи, а последний, как бы в вознаграждение за это, является работником.

Обычай обвешивать грудь золотыми или серебряными монетами, а за неимением таковых и просто блестящими погремушками, общ у них с азиатками.

Одежда евреек та же, что и одежда всех женщин-туземок: цветной материи штаны, стянутые у щиколотки поверх чулок, платье и сверху короткая кофта с рукавами, разрезанными у локтей. Кофта в талии обхватывается широким серебряным поясом. На голове тассакравия. Видеть евреек удается большею

частью по субботам и другим праздничным дням, когда они группами располагаются на плоских крышах домов, чтобы возможно громче покричать, рассказывая друг другу пережитые впечатления последних дней; в будни же они редко выходят из своих засад. Во многих местах женщины-еврейки ходят, по восточному обычаю, окутанные белыми или цветными, из персидского шелка, чадрами. Несмотря на обычное вынужденное постоянное сидение дома и на невозможность, вследствие этого, дышать постоянно свежим воздухом, они, за немногими исключениями, обладают хорошим здоровьем; восточный тип красивого лица невольно внушает симпатию к ним.

После сказанного излишне говорить об умственном состоянии закавказских евреек и о влиянии их на развитие душевных и умственных качеств своих детей.

Примечания

[1] Особые прибавления к «Кавказу» за 1868 г., выпуск первый, стр. 21.

[2] Выражаясь таким образом, я вовсе не имею в виду относиться недружелюбно к этой громадной еврейской литературе, заключающей в себе множество великих мыслей и изречений.

[3] Евреи разделяются на сефардов, ашкеназов и хасидим. Первые находятся преимущественно в Азии и Африке, вторые — в Европе и Америке, а последние (секта) — только в Польше и отчасти в наших западных губерниях. Все они отличаются некоторыми особенностями в молитвах; последние же, т. е. хасидим, кроме того еще и тем, что, кроме общих раввинов, имеют особых раввинов, называемых цадиками, к которым они часто ездят за благословениями. Цадики — это шарлатаны и тунеядцы, иезуитски обманывающие народ. В то время, как ашкеназы прогрессируют и занимаются всеми отраслями науки и искусств, сефарды и хасидим продолжают коснеть в невежестве.

[4] Число всех евреев в Закавказском крае доходит до 30.000 душ.

Сегаль И. Закавказские евреи // Тифлисский вестник. — Тбилиси, 1877. — 15 декабря, четверг (№ 273). — С. 1-2; 17 декабря (№ 275). С. 1-3.

И. Сегаль

Закавказские евреи («Рассвет») [1879]

Процесс в кутаисском окружном суде по поводу обвинения сачхерских евреев в умерщвлении девочки Модебадзе с религиозною целью — употребления христианской крови для праздника Пасхи — наделал большой шум во всем еврейско-русском мире. Это обстоятельство вызвало во многих русских евреях желание ознакомиться ближе со своими единоверцами. Летом этого года нам представился случай побывать в некоторых местах России, между прочим и в Белокаменной. Многие из моих знакомых просили меня сообщить то, что мне известно об этом предмете. Не находя, конечно, ничего предосудительного в этом любопытстве, я не нахожу также причин отказываться от удовлетворения его, насколько я могу сделать это.

Сами закавказские евреи, как коренные жители края, в течение целого ряда исторических переворотов вплоть до вступления России во владение этим краем и затем до настоящего времени сохранившие неизменными не только главные догматы своей религии, но и самые мелочные обряды и в то же время подчинявшиеся в обычаях, нравах и языке господствовавшим элементам, вполне достойны того, чтобы сказать о них несколько слов.

Правда, и до меня были попытки ознакомить публику с закавказскими евреями; но попытки эти были так слабы, что мы нисколько не удивляемся тому, что жизнь и нравы закавказских евреев очень мало известны.

Для полноты нашего описания мы прежде всего постараемся, насколько это дозволяют исторические и этнографические данные, определить происхождение евреев Закавказского края, а затем уже перейдем к описанию их быта и жизни. Понятно, мы и не думаем здесь исчерпать этот предмет. Такая работа требует гораздо больше досуга, чем мы располагаем в настоящее время.

I.

Известно, что окончательному расселению евреев по лицу земли предшествовало несколько насильственных выселений их из пределов Палестины различными азиатскими завоевателями. За 735 лет до Р. Х. царь ассирийский Тиглат-Пелесер увел в плен два с половиною колена Израилевых, именно: Рувима, Гада и половину Манассиина. Лет пятнадцать спустя царь Салманасар взял Самарию и увел жителей на восток от Палестины. За 600 лет до Р. Х. воспоследовало вавилонское пленение царем Навуходоносором. После завоевания вавилоно-ассирийского царства персидский царь Кир в 536 году дозволил евреям, рассеянным в пределах персидской монархии, возвратиться обратно в страну отцов своих и возобновить храм Соломона. Воспользовавшись этим дозволением, Зоровавель собрал около пятидесяти тысяч евреев и повел их на родину. Лет восемьдесят спустя, в 458 году до Р. Х., в царствование Артаксеркса, Ездра привел с собою в Палестину еще большую партию переселенцев. О дальнейшем возвращении забранных в плен евреев в Палестину Библия не упоминает. Так как неизвестно, какое именно количество евреев находилось тогда в персидской монархии и какое количество вернулось в Палестину, то можем допустить, что часть еврейского народа, именно та, которая успела утратить свой язык и сродниться в обычаях с туземным населением, вовсе не вернулась обратно в Палестину. Мнение исследователей о том, что с Зоровавелем и Ездрой вернулась в Палестину небольшая только часть народа еврейского, что Ездра неверно восстановил Ветхий завет и что закон Моисеев в более чистом виде сохранился между евреями, неведомо где оставшимися, в свою очередь, говорит в пользу того предположения, что много евреев осталось на Востоке.

Гонения на веру, главным образом, стали практиковаться в начале Средних веков; древняя история представляет весьма мало фактов этого рода, в особенности отличалась веротерпимостью династия Ахеменидов, от Кира до Дария Кдомана. Это последнее обстоятельство также могло служить достаточною причиною того, что много евреев, кото-

рым вовсе не плохо жилось в персидской монархии, остались навсегда на насиженных ими местах, тем более, что и сама Палестина считалась тогда персидскою провинцией. Не забудем затем, что персидская монархия всегда была сопредельна с Закавказским краем, куда, вероятно, тогда же попало много евреев, ибо мы находим следы существования евреев в Армении и Грузии гораздо раньше времени, указываемого армянскими и грузинскими историками.

Посмотрим, однако, что говорят грузинские и армянские историки о происхождении закавказских евреев. Грузинские историки определяют первое поселение евреев в крае в 720 году до Р. Х. В этом году, во время царствования Осии, царя Израильского, и Иезекии, царя Иудейского, часть из взятых Салманасаром в плен иудеев была переселена в Колхиду. Армянский историк Моисей Хоренский, считающийся обыкновенно наиболее авторитетным при суждении об исторических фактах, относящихся к народам, населявшим Закавказье, говорит, что евреи попали в Гайастану (Армению) во время царствования Навуходоносора. К эпохе этого государя относит он прибытие в Спер знаменитого пленника еврейского, прямого потомка Давида, Шамбата (Самбатда), родоначальника фамилии Багратов или Багратуни[1], которой суждено было впоследствии играть такую важную историческую роль в истории Закавказья.

В главе 22 кн. 1 своей истории он говорит, что при армянском царе Храчье (Гратчея, огненные глаза — по Шопену) в Армении поселились евреи под предводительством некоего Шамбата, родоначальника Багратуни, а затем, в 14 главе, кн. 2, что когда царь Тигран II[2], сын Арташеса, совершил поход с целью отомстить Клеопатре за проступок сына ее, Дионисия, против его отца, он взял в плен множество евреев, которых поселил в Армении. Здесь они до того размножились, что в иных городах число их превышало количество природных армян.

Фавст Византийский, писатель IV века после Р. Х., рассказывает, что в армянском городе Зарехаване считалось 5.000 семейств армянских и 8.000 еврейских, в городе Еруандашате

30.000 еврейских дымов, в Нахичеване 16.000 и т. д. Хотя числа эти и относятся к IV веку после Р. Х., но такая многочисленность населения еврейского в Армении свидетельствует, что они были поселены там издавна. Сомнительно, чтобы они переселились туда из Палестины после разрушения Иерусалима римским императором Титом; сомнительно потому, что Закавказье, сделавшись в первые века после Р. Х. театром ожесточенных религиозных войн, не могло служить тогда убежищем для евреев, искавших пристанища, без того, чтобы от них не потребовали принятия христианства. Обращение Армении в христианство относится к 300 году, когда был крещен царь Тиридат.

Несмотря на обращение царя армянского, идолопоклонство не скоро исчезло из среды его подданных. Рвение его к интересам христианства было так велико, что он ожесточенно и кровавыми мерами преследовал идолопоклонников, а с ними вместе и евреев. То же самое было и в Грузии, царь которой, Мириан, принял христианство пятнадцатью годами позже царя армянского. Вообще Закавказский край долгое время служил ареной, на которой боролись за преобладание и господство два религиозных учения — Зороастра и Христово, и стремительный поток должен был неминуемо захватить и тех, которые, по-видимому, стояли совершенно в стороне от этого религиозного движения.

Предания присваивают в Дагестане, Грузии[3] и на северо-восточном берегу Черного моря не только отдельным аулам, но даже целым народам еврейское происхождение. В «Ставропольских губернских ведомостях» за 1860 год (№ 21) напечатано историческое описание Кавказского края, в котором сказано, между прочим, что «по словам Моисея Хоренского, Навуходоносор, по разорении Иудеи, поселил много иудеев на берегах Черного моря. Потомки их слились с кавказскими племенами и, утратив веру отцов своих, приняли другое племенное название. В убыхах, которые по смугло-желтому цвету лица, острому подбородку и предприимчивому выражению глаз, по умственным способностям и, наконец, по качествам сердца совершенно походят на иудеев, видят потомков этих евреев.

Впрочем, на юго-восточном берегу Черного моря евреи еще раньше Навуходоносора были поселены ассирийским царем Салманасаром. Предание о Гурии (нынешний Озургетский уезд Кутаисской губ.) доказывает это. Местные жители производят слово «Гурия» от «урия», что означает «еврей». Они говорят, что в древние времена во всей стране жили одни только евреи, причем в подкрепление слов своих обыкновенно ссылаются на находящиеся верстах в семи от Озургет, по дороге в форт Николаевск, развалины древнего еврейского города Петра — города, служившего позднее центром тяготения для всех, желавших завладеть его сильною крепостью, и попеременно переходившего из рук в руки.

Неоднократно город этот был осаждаем то огнепоклонниками, то идолопоклонниками, то христианами. Но он каждый раз долго и упорно выдерживал осаду до тех пор, пока римский полководец Бассас после кровопролитной битвы под его стенами в 540 году после Р. Х., не разрушил его до основания и тем положил конец его существованию.

Дюбуа, описывая развалины города Петра, утверждает, что там жили не евреи, а огнепоклонники, поселившиеся там благодаря нашествию персидского шаха Хосроя Нуширвана, распространявшего учение Ормузда, а остатки отличавшегося грандиозностью здания, на которые туземцы и поныне указывают как на развалины синагоги, он считает остатками капища огнепоклонников. Нельзя в данном случае не стать скорее на сторону местного предания, чем на сторону уверения Дюбуа, тем более, что самое название урис-калаки (еврейский город), издревле присвоенное туземцами местности, на которой находятся остатки этого города, должны же, в самом деле, иметь какое-нибудь историческое основание.

Предания не создаются на пустом месте. Факты, передаваемые ими, могут быть преувеличены, искажены, неверны, но всегда имеют реальное основание, взятое из действительности. Мнение же Дюбуа опирается только на производство слова Гурия от «hour», означающего огонь, как будто слово «hour» не может быть в то же время искаженное или сокращенное от слова «урия» — hory'a. Этот курьезный пример

попытки объяснить происхождение гурийцев на основании производства слов может скорее служить образчиком того периода этнографической и исторической науки, когда целые теории и гипотезы строились на случайном сходстве или созвучии двух-трех исковерканных слов.

Основательность народного предания признается многими исследователями. Шопен, напр., идет дальше народного предания. Он говорит: если по истории Хоренского исчислить, сколько переселено в Гайастан (Армению) евреев, то приходится думать, что тип древних армян и гаиканцев уже давно в ней изгладился; так и Грузия искони наводнилась евреями, отчего и название ее «Иверия», Иберия ($^{еб}/_{иб}$р). Таким образом, по мнению Шопена[4], евреи были не только преобладающим, но и господствующим населением во всей Грузии или, по крайней мере, в отдельных ее частях.

Конечно, к словам Шопена нужно относиться с некоторым скептицизмом и не доверять им вполне, как основанным лишь на предположении. Но каково бы ни было число евреев в Грузии, остается все-таки вопросом, откуда они туда попали. На это может быть один ответ. Они были переселены сюда в 720 году до Р. Х. Салманасаром, царем ассирийским. Так, по крайней мере, утверждают и грузинские летописи, говоря о переселении евреев, после пленения Иерусалима, в Колхиду, состоявшую в то время из Гурии, Мингрелии, Имеретии и Абхазии.

Шопен в своих исследованиях настаивает на том, что древние иберы, от которых сохранилось название не народа, а страны, были именно те самые евреи, которых переселил сюда в VIII веке до Р. Х. Салманасар и которые впоследствии исчезли, слившись с элементом картвельским, или выселились к северу, где основали на развалинах царства сарматов государство хазарское.

Последняя гипотеза относительно происхождения хазар от евреев, однако, далеко не верна. Известно ведь, что хазары были народом финского происхождения, а не иудеи, а самый факт принятия хазарами еврейской религии хотя и являет-

ся фактом единственным и беспримерным в истории, доказывает только, что евреи соседних с ними стран, т. е. Грузии и Армении, были действительно могущественны численно и сильны нравственным влиянием, если могли подчинить своим религиозным убеждениям целый народ. Это тем более замечательно, что еврейская религия совершенно чужда духа прозелитизма.

В другом месте Шопен, по поводу образования из Мингрелии, Имеретии и Гурии отдельных колоний, говорит, что «третью колонию, отнятую у колхов, заняли потомки Абрагама, уриелы, т. е. евреи, от которых доныне сохранилась гурийская провинция».

Исходя из сказанного до сих пор, можно допустить, по крайней мере как предположение, что разросшееся впоследствии потомство из переселенцев-евреев, образуя собою большинство, подчинило своему влиянию тамошних колхов, потомки которых в течение длинного периода времени незаметно слились с ними, так что страна эта, как населенная почти исключительно евреями, образовала собою владение, названное поэтому Гуриею. Теперешние владетельные князья называются гуриелами. Это название, если допустить верность сказанного, было, должно быть, равнозначно выражению «глава или князь евреев».

II.

Древность пребывания евреев в Закавказском крае доказывается также библейскими преданиями, которые привились к туземному населению края. Так, напр., мы знаем, что в Закавказье искони существовали туземные предания о потопе; предания эти, местом распространения которых считаются окрестности горы Мосиса (Арарата), строго приноровлены к библейским сказаниям. Приноровление это воспоследовало еще задолго до распространения христианства, что доказывается глубокою древностью местных названий, очевидно, составленных согласно библейским преданиям о потопе. Нет сомнения, что библейские ветхозаветные предания появились в Армении раньше евангельского учения. Они, очевидно,

занесены были евреями, поселившимися в Армении задолго до Р. Х. История о многострадальном Иове также была, вероятно, занесена в Армению еврейскими переселенцами, хотя у армян и есть поверье, будто Иов жил в Армении.

Если обратить внимание на названия древних стран, в которые, по свидетельству Библии, уведены были царями ассирийскими и вавилонскими пленные израильтяне[5], то высказанные до сих пор предположения о пребывании евреев в Закавказье в очень древние времена получат еще более вероятности. Мы приведем здесь, со слов «Сборника сведений о кавказских горцах»[6], мнения исследователей библейской и вообще древней географии, как то: Розенмюллера, Крюке, Реннеля, Эвальда и других, занимавшихся вопросом о том, куда уведены были пленные израильтяне.

Река Газан есть нынешний Кизил-Озен, т. е. река Озен, впадающая в южный берег Каспийского моря подле Решта. Развалины города Раги Мидийские находятся недалеко от Тегерана. Гала, страна гелов, нынешний Гелан, также на южном берегу Каспийского моря. В названии Габор (Авор, Иовор) усматривается Иберия (Иверия). Еврейская форма названия самих евреев есть «ебер», весьма близко подходящая к «ибер» (см. выше), как в древности назывались грузины. Арран есть древнее название Карабаха, нынешнего Шушинского уезда (Елисаветпольской губ.). Горы Гармон (Аермонски) суть горы Армянские. Под этим или весьма близко подходящим к нему именем Армения была известна на Востоке в самые отдаленные времена, как это доказывается разбором персеполисских гвоздеобразных надписей. Название страны Араратской в Библии имело неопределенное и обширное значение страны возвышенной, upland, в противоположность lowland, стране низменной, какова Месопотамия. Пределы Мидии простирались до самой подошвы кавказских гор; это доказывается древнейшим сказанием о Кавказе, сохранившемся для нас в отрывках из Гекатея Милетского.

Пророк Авдий говорит, что сыны Израилевы расселены были до Сапарада (Сарпета). Это название — Сапарад или, как евреи пишут без гласных, *спрд* — встречается в гвозде-

образных надписях и, согласно толкованию Лассена, Вивьен де С.-Мартена и других, означает Спер, страну, лежавшую по течению Чороха. Название это сохранилось до нашего времени в названии турецкого санджака Испир. К этим данным примыкает и сказание греческого историка, современника Аристотеля, Абидена, переданное Евсевием Кесарийским, что царь Навуходоносор поселил пленников подле правой стороны Понта Евксинского. Если смотреть на Понт Евксинский с юга, то правым берегом будет кавказский, чем отчасти подтверждаются и предположения Шопена.

Если даже допустить, что некоторые толкования могут подавать повод к сомнениям, все же несомненно, что значительная часть евреев, взятых разновременно в плен, была поселена в Закавказье, начиная от юго-западного берега Каспийского моря до юго-восточного берега Черного моря.

III.

Но откуда и когда бы евреи ни попали в этот край, несомненно, что там было много евреев еще до начала распространения христианства в этом крае. Замечательнее всего то, что в той части Армении, которая принадлежит Закавказскому краю, в которой когда-то насчитывалось больше евреев, чем природных армян, не осталось ни одного. Многие, вероятно, избегая преследования, выселились в Персию или Грузию, где, спустя короткое время, они все-таки погибли; многие там же приняли христианство, добровольно или по принуждению; многие при различных случайных обстоятельствах и во время религиозных войн христиан сначала с идолопоклонниками и огнепоклонниками, а затем с исламизмом принимали верования победителей. Более всего они пострадали от преследования ревнителей христианства как в первые века после Р. Х., так и в позднейшие века.

В настоящее время евреи живут небольшими общинами в разных местах кавказского перешейка, даже в самой глубине гор; наибольшее число их находится в Имеретии (Кутаисской губ.) и Дагестанской области; многие живут также в Тифлисской губ. Между дагестанскими евреями существует

предание, будто предки их покинули Палестину еще до Р. Х. Во всяком случае, настоящее число кавказских евреев далеко не соответствует тому, которое, по-видимому, обитало в этих странах в эпоху Р. Х. Такое уменьшение числа их нельзя объяснить ничем иным, как слиянием еврейского народонаселения с туземным.

Из истории Моисея Хоренского видно, что Испур (Сапор II), царь персидский, переселил значительное число евреев из Армении вовнутрь Персии; но, вместе с тем, Хоренский рассказывает, что евреи, жившие в Арташате и Вахаршапате, т. е. нынешней Эриванской губ., приняли еще прежде христианскую веру. Цари династии Аршакидов старались склонить к поклонению идолам фамилию Багратидов, которая занимала первенствующее место в армянской феодальной аристократии. За упорство некоторые члены этой фамилии подвергались гонениям и даже истязаниям. Багратиды вступили с царями в сделку: они согласились вкушать, вместе с другими нахарарами (владетельными князьями), свиное мясо жертв, приносимых идолам при торжественных случаях, но сами не приносили жертв и не преклонялись пред идолами.

Хотя новейшие исследователи и находят, что гонения, которым иногда подвергалась фамилия Багратидов, навлекаемы были на нее не еврейским происхождением их и не принадлежностью к еврейской национальности, а их высоким общественным положением, но мы думаем, что самая сделка, в которую вынуждены были вступить Багратиды, доказывает противное, именно то, что они были преследуемы за принадлежность к еврейской религии. Но если Багратидов и т. п. евреев, живших в Армении, могло спасти только их высокое общественное положение, то с остальными евреями, составлявшими чуть ли не главную часть подданных, не пользовавшихся высоким общественным положением, конечно, церемониться нечего было.

Странно, что Моисей Хоренский, правдивый и точный до мелочей историк, обыкновенно ничего не упускавший из виду, не сообщает ничего о страданиях, испытанных еврея-

ми за веру. Такая масса людей, какую составляли евреи в Закавказье, может в вопросе о религии подчиниться только внешней принудительной силе. Религиозные войны, веденные со страшным ожесточением, и та сравнительно ничтожная горсть евреев, оставшихся в крае, те нападки и гонения и то презрение, которое их повсюду встречает и поныне, те «гетто», в которых они жили, — все это вместе взятое служит достаточным доказательством того, что евреи много выстрадали в борьбе за религию. Стоит только вспомнить, что и в настоящее время слово «урия», равнозначное слову «жид», есть позорная кличка, чтобы ясно представить себе положение евреев в Закавказье и в давно прошедшие времена.

Часто случающиеся и теперь обвинения евреев в убийстве христианских детей с религиозною целью суть ни больше ни меньше, как слабые, едва заметные следы повальных избиений, производившихся в отдаленные времена также с религиозною целью, т. е. с целью попасть за эти деяния в царство небесное. Дикие орды, совершавшие набеги на Закавказье, в свою очередь не щадили евреев. Многие пали, вероятно, от рук гуннов, для которых Кавказский край в IV веке после Р. Х. был дорогою в Западную Европу; от рук монголов, которыми предводительствовал Чингисхан, который в 1221 году поработил на Кавказе почти все народы; и, наконец, от рук орды Темур-Ленга или, как он известен в истории, Тамерлана, двинувшегося на Кавказ в 1387 году.

Многие из закавказских евреев, желавшие избегнуть мучительных истязаний и в то же время не желавшие отступить от веры отцов своих, выдавали себя за магометан или христиан, судя по тому, где они жили и кто оставался победителем: посещали мечети и церкви, совершали намазы и крестные знамения, но в душе всегда оставались верны традициям своих предков. Они имели тайные молитвенные дома со священными свитками Завета и старались жить по возможности согласно велениям Моисея. Это были своего рода кавказские мараны. Предание указывает на бывшее Куринское ханство, между Дербентом и Самурским округом,

в котором был целый аул, населенный по наружности мусульманами, в тайне исповедовавшими иудаизм.

Но нет ничего вечного под луною: бесконечным страданиям закавказских евреев настал конец. После 1802 года, по мере водворения в крае русских учреждений, это вынужденное жестокостями лицемерие исчезло.

В Закавказском крае мы встречаемся с особенным явлением в социальной истории евреев, не имевшим места в Европе. Мы говорим о евреях крепостных. Правда, было время, когда и в Европе евреи закрепощались тем или другим королем, графом или бароном, переходили, как отчуждаемое движимое имущество, как вещь, из рук в руки по особым договорам; но они были в Европе рабами не отдельных лиц, а представителей земли или государства, были оброчною статьей. На Кавказе же евреи действительно были рабами, составляли собственность частных владельцев. Чем больше люди боятся и страдают за неприкосновенность своих убеждений, за идею, тем больше они заслуживают уважения потомков. Это общепризнанное положение намеренно игнорируется по отношению к евреям, а между тем ни один народ в мире не выстрадал и половину того, что выстрадали евреи в борьбе за свои религиозные и нравственные убеждения.

В то время, когда последователи всех религий древнего мира исчезли, одни только евреи, проливая кровь свою в борьбе с последователями учения Зороастра, магизма, огнепоклонников, с ревнителями учения Христа и Магомета, закаленные в чистейшем монотеизме, стояли незыблемо по отношению к основам своего вероучения от самых отдаленнейших веков до настоящего времени, хотя, правда, многие, очень многие вынуждены были отрекаться от веры отцов своих и тем самым увеличивали собою число противников евреев. Эта геройская, беспримерная в истории народов стойкость, несмотря на различные постигавшие евреев бедствия, поистине изумительна, гораздо изумительнее, чем это кажется тем, которые поверхностно изучают историю. Изучивший историю не по учебникам будет не только изумлен, но и глубоко тронут таким явлением.

Примечания

[1] С материнской стороны Шамбата происходит от Бат-Шевы, жены несчастного Ури — жертвы невоздержности своего государя (по Шопену).

[2] Современник Лукулла.

[3] Принимая, разумеется, Грузию в широком смысле — население всех картвельских народов: собственно грузин, мингрельцев, имеретин, гурийцев и тушин.

[4] Новые заметки по древней истории Кавказа и его обитателей, стр. 177.

[5] Паралипоменон, кн. пер. V, 23, 26, царств., кн. вт. XVII 6, Авдия, 20.

[6] Выпуск II, стр. I и т. д.

Сегаль И. Закавказские евреи // Рассвет. — СПб, 1879. — 13 декабря (№ 14). — С. 535–542.

И. Сегаль

Ханский суд [1880]

В бытность мою, в 1874 году, в Нухе, мне часто рассказывали о страшных пытках и истязаниях, которым подвергались евреи и христиане по повелениям шекинских ханов. История всех вообще татарских ханств на Кавказе изобилует кровавыми событиями и бесчеловечными насилиями со стороны правоверных повелителей. Много лет несчастные гяуры (армяне и евреи) находились под гнетом самого варварского фанатизма и зверской алчности. Стоило только кому-нибудь из личной мести заявить хану, что у такого-то гяура водятся деньги или ценные вещи, чтобы хан лично, в сопровождении бесчисленной свиты из чиновников и слуг, являлся с наглым требованием этих денег или вещей; в случае же малейшего сопротивления или протеста, обладатель денег подвергался

страшным истязаниям за ослушание. Малейшее неудовольствие со стороны хана или даже кого-нибудь из его прислуги стоило иногда жизни десяткам гяуров.

Так прошло много, много лет. Но всему бывает конец. Провидение наконец сжалилось над несчастными. Наступил 1813 год, и в день 12 октября был заключен в Гюлистане мирный трактат между Россией и Персией, по которому ханства Карабахское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское уступаются России. По некоторым политическим соображениям ханства эти остаются еще на несколько лет во власти прежних владетелей, ханов, под надзором, впрочем, главнокомандующего в Грузии. Ханы, привыкшие к старым порядкам, когда они, хотя и считались вассалами персидского шаха, управляли, однако ж, совершенно неограниченно своими провинциями и могли безнаказанно давать полный простор необузданному своеволию и зверским инстинктам своим, не могли, разумеется, сразу освоиться с новым порядком, основанным на более законных и справедливых началах. Вот почему в ханствах и по переходе их под власть России еще встречаемся, правда, уже реже, с явлениями прежнего времени, когда над каждым евреем или христианином висел дамоклов меч.

Между разными рассказами и преданиями о жестокостях ханов особенно живо хранится в памяти местных жителей история расправы последнего шекинского хана с варташенскими евреями. Факт этот сравнительно недавнего происхождения. Некоторые нухинские старики рассказывали об этой расправе как очевидцы. Я, признаться, не придавал тогда этому рассказу особенного значения, считая его в значительной степени преувеличенным.

Но вот недавно, пересматривая акты кавказской археографической комиссии, я наткнулся на официальный документ, вполне подтверждающий рассказы об этой расправе и содержащий в себе многие подробности по этому предмету.

Дело происходило в 1816 году, стало быть, три года после перехода ханств под русскую власть. В деревне Ханабади

Годъ II. 19 Іюня 1880 г.

РАЗСВѢТЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Выходитъ по Четвергамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на 6 м.	на 3 м.
Съ доставкой и пересылкою въ Россіи. . .	7 р.	4 р.	2 р. 50 к.
" " " за границу . .	10 "	6 "	4 "

На №№, вышедшіе въ 1879 году, начавшимся въ Россіи 5 р. 50 к., за гр. вышло 4 руб.

Учителя и преподаватели учебныхъ заведеній (оффиціальныхъ) пользуются уступкою 20 проц.

Отдѣльные нумеръ продается по 15 коп.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи. Цѣна за строчку петита 10 коп.

За пересылку адреса взимается 25 коп.

Контора открыта ежедневно, отъ 10—4 час. пополудни.

№ 25.

РЕДАКЦІЯ ОТКРЫТА:

для личныхъ объясненій два раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ и въ пятницу отъ 1 до 3 час. пополудни.

Статьи, присылаемыя редакціею съ просьбою, сохранить ихъ у редакціи, хранятся въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ редакція получаетъ право ихъ уничтожить такожде отказъ.

Всѣ правила для авторовъ статьи, въ случаѣ надобности, высылаетъ контора по востребованію.

Доставленіе статьи должно быть за подписью и съ обозначеніемъ адреса автора.

Въ письменныя объясненія редакція входитъ только въ крайнихъ случаяхъ.

Редакція не принимаетъ на себя разсматриванія статей не печ.

Адресъ конторы: Новая ул., д. № 10, кв. № 106.

Адресъ редакціи: Новая ул., д. № 10, кв. № 106.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Вѣчно новый вопросъ.—II. Внутреннее обозрѣніе. *Г.-б-Г.*—Пожертвованія.—Извѣстія и выписки изъ газетъ.—III. Корреспонденціи: изъ Хомогоръ. *В.*; изъ Маріуполя. *Vox*; изъ Гродни. *Пятница Бенедиктова.*—Извѣстія собственныхъ корреспондентовъ: изъ Ржищи и Житомира.—IV. Политическое обозрѣніе.—V. Заграничная хроника. *В.*—Разныя извѣстія.—VI. Главнѣйшіе типы земледѣльческихъ школъ. (Окончаніе). *А. Пресса.*—VII. Хивинскій судъ. *І. Л. Сегаля.*—VIII. Библіографія (Вышедшій изъ печати В. П. Немировича-Данченко). *Г.-б-Г.*—IX. На распутьи. Отрывки изъ дневника *М. Пелькина.*—X. Дѣло французско-подданнаго Бернштейна.—XI. Открытое письмо.

Отъ Конторы редакціи „РАЗСВѢТА".

Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся до 1-го Іюля, а равно и тѣхъ, которые получаютъ газету съ разсрочкою подписныхъ денегъ, выслать деньги заблаговременно (до 1-го іюля) во избѣжаніе задержки въ аккуратной высылкѣ газеты.

Для новыхъ подписчиковъ (въ предѣлахъ Россіи) подписная цѣна съ 1-го іюля по 1-е октября 2 р. 50 к., по 1-го января 1881 г.—4 р.

Тѣ, которымъ высылка газеты прекращена 1-го апрѣля, въ случаѣ желанія возобновить подписку, платятъ: (въ предѣлахъ Россіи) съ 1-го апрѣля по 1-е іюля 2 р. 50 к., по 1-е октября 4 р., по 1-е января 1881 г. 5 р. 50 к.

Старые нумера стоятъ: (въ предѣлахъ Россіи) за 3 мѣс. 2 р. 50 к., за 6 мѣс. 4 р., за 9 мѣс. 5 р. 50 к., за годъ (отъ 18-го сентября 1879 г. по 1-е декабря 1880 г.) 7 р., а за все время отъ начала изданія по 1-е января 1881 г. 9 р.

Для заграничныхъ подписчиковъ условія въ заголовкѣ.

С.-Петербургъ, 18-го іюня.

Нѣтъ ничего скучнѣе и досаднѣе, когда серьезному человѣку приходится принять серьезную мину, задрапироваться въ ученую мантію, взойти на каѳедру и.... и все это для того, чтобъ въ милліонный разъ доказывать, что дважды-два—четыре. Но въ такое именно глупое и досадное положеніе всякій разъ бываетъ поставленъ еврейскій публицистъ, когда ему приходится говорить о пресловутой чертѣ осѣдлости и о тѣхъ безконечныхъ разновидностяхъ ея, о тѣхъ перипетіяхъ, которыя для еврейской жизни пропстекаютъ изъ существующихъ по этому предмету въ нашемъ законодательствѣ многочисленныхъ постановленій.

А не говорить и не доказывать рѣшительно нѣтъ возможности. Стоитъ только пробѣжать столбцы на

Нухинского уезда (Шекинского ханства) был убит семилетний мальчик-татарин, сын некоего Моллы-Абдуллы. По осмотре трупа оказалось, что мальчику нанесено было кинжалом несколько ран в грудь и перерезана шея. По донесении о сем правителю ханства, Измаил-хану, последний спросил у жителей деревни, кого следует подозревать в этом убийстве. Несколько женщин заявили, что в то время, когда нашли труп убитого мальчика, никого, кроме трех евреев, жителей дер. Карабалдыр (тоже Нух. уез.), не было видно. Это голословное заявление трех татарок признано было вполне достаточным основанием для того, чтобы взяться за несчастных евреев и, без всякого суда и следствия, предать их страшным истязаниям.

Измаил-хан тотчас послал за этими тремя евреями, велел их привести в дер. Дехнэ и сам отправился туда творить суд. Прибыв в дер. Дехнэ, хан забрал с собою евреев и отправился с ними в Трут (место для загона скота, обнесенное частоколом). Здесь он приказал пытать евреев, требуя от них признания в убийстве. Несчастных долго били палками, клещами рвали у них носы, уши, щеки и груди. Евреи, понятно, не могли признаться в том, в чем они вовсе не были виноваты. Не зная даже, в убийстве какого собственно мальчика их обвиняют, и желая избавиться от дальнейших пыток, они мнимое преступление свое свалили на евреев дер. Варташена (тоже Нух. уез.). Им представлялось на выбор одно из двух: или согласиться быть замученными до смерти, или свалить преступление на других евреев. Если бы они вздумали сваливать это преступление на мусульман, им бы все равно несдобровать даже и в том случае, если бы они знали, что мусульманские-то и были настоящими убийцами.

Хан немедленно послал за варташенскими евреями. Привели 30 человек. Из этого числа было выбрано сначала два человека, которых подвергли таким же истязаниям, как и первых трех, но тщетно: признания не последовало. Тогда свирепый хан, выведенный из терпения, велел схватить еще одного, молодого человека, которому после долгих мучительных истязаний было предложено или указать на убийц, или

принять магометанство. Надеясь избавиться от дальнейших пыток, он согласился на предложение хана и, надев на голову свою чалму, три раза повторил символ магометанской веры: «Эли-алла-лах, мухаммеду-расул-ла-лах.» Но лишь только он сделался магометанином, как его опять схватили и с еще большим ожесточением подвергли пыткам; на этот раз он был также подвергнут мужеложству одним из ханских слуг, неким Авшар-Измаилом. Доведенный почти до бессознательного состояния, несчастный сделал все, что от него требовали, а требовали от него, чтобы он указал на убийц. Он указал на тех двух евреев, которых пытали до него; несчастных опять схватили. Но тут вступились остальные 27 человек и в один голос стали просить жестокосердного хана приказать лучше исследовать дело по закону. В ответ на это хан велел жителям дер. Фихрали (к которой принадлежал убитый мальчик) обнажить всех евреев и бить их палками. Приказание это было тотчас исполнено: несчастных обнажили и избили. Затем один из евреев был взят ханом в Нуху, там замучен до смерти и брошен в ров у крепостных ворот. Тело несчастного было потом показываемо за деньги и продано евреям за 30 руб.

Но зверские инстинкты хана и его фанатической челяди еще, видно, недостаточно были удовлетворены. В награду за ревностное выполнение приказаний хан велел своим слугам ограбить все еврейские дома дер. Варташена, где тогда находилось 1200 еврейских семейств. С необузданностью, отличающей дикарей, и варварским исступлением они бросились на еврейские дома: изнасиловали шесть женщин и, убив еще одного еврея, награбили множество вещей и около 35 тыс. руб. наличными деньгами и угнали лошадей и волов. Так гласят акты археографической комиссии. Нухинские же старожилы говорят, что к ханской прислуге присоединились также и все варташенские татары и произвели такое нападение, подобного которому жители давно уже не помнили, причем изнасиловано было не шесть, а шестнадцать женщин и девушек, избито и изувечено было несколько евреев, а ограбленное имущество не было вполне приведено в известность. Двое из

евреев, жены которых были изнасилованы, со стыда убежали навсегда в Турцию.

Дело это, по-видимому, кануло бы в реку забвения. Евреи и христиане, издавна привыкшие к подобным расправам со стороны своих ханов и их фанатической челяди, скоро забыли бы и об этом печальном событии, так же, как забывали и прежде о событиях в тысячу раз худших, если бы не случайный приезд в Нуху главнокомандующего кавказской армией, ген. Ермолова. Прибыв туда, генерал был буквально закидан жалобами со стороны населения на притеснения и зверства хана и его чиновников. В числе других подали ему жалобу и евреи по поводу рассказанного события. Генерал горячо принял эту жалобу к сердцу и назначил строжайшее следствие, которое выяснило следующее.

Старик Молла-Абдулл (отец убитого мальчика), житель дер. Ханабади, имел двух жен; у одной из них был любовник, татарин Баба. Сыну Моллы-Абдулла нередко приходилось быть свидетелем свиданий обоих любовников. Опасаясь его нескромности, любовница Бабы предлагает своему возлюбленному однажды умертвить мальчика. Тот, не задумываясь, немедленно приводит это в исполнение. После совершения преступления, боясь преследования, Баба оставил и свою любовницу, и свою родину и убежал в Карабахское ханство (нынешний Шушинский уезд Елисаветпольской губернии). Сам же Молла-Абдулл показал на следствии, что сына его убил один пастух из кровной к нему мести. Нухинские старики, рассказывая мне об этом событии, прибавляли, что первая женщина, заявившая против евреев обвинение в убийстве мальчика, была не кто иная, как сама любовница Бабы.

В заключение я считаю не лишним привести здесь текст подлинного письма ген. Ермолова к шекинскому хану Измаилу по поводу этого события.

«Господин ген.-м. хан Шекинский! Едва приехал я сюда (в Нуху), как уже закидан просьбами на вас; не хочу верить я им без исследования, и приятно бы было, чтобы оные ока-

зались несправедливыми, ибо в каждой из них описаны действия, одному злонравному и жестокому человеку свойственные. Я поручил удостовериться обо всем том чиновнику, заслуживающему веру. Если точно откроет он те жестокости, которые делаемы по воле вашей, что могут доказать оторванные щипцами носы и уши, то я приказал всех таковых несчастных поместить в доме вашем до тех пор, пока вы их удовлетворите. Чиновника вашего, который одного жителя бил палками до того, что он умер, и тело его брошено в ров, я приказал взять, и по учинении над ним суда он будет лишен жизни. Советую вам, ген.-м. хан Шекинский, быть осмотрительным в выборе чиновников, назначаемых для приведения в исполнение воли вашей; паче еще советую, чтобы воля ваша не была противна милосердию и великодушию Государя, который управление ханством вверил вам совсем не в том намерении, чтобы народ, его населяющий, страдал во дни славного Его царствования, и ручаюсь вам, что если найду я жалобы основательными, я научу вас лучше исполнять намерения Всемилостивейшего вам Государя.»

25 апреля, г. Тифлис.

Сегаль И. Ханский суд // Рассвет. — СПб., 1880. — 19 июня (№ 25). — С. 988–989.

О выселении евреев из Терской области [1882]

В газетах уже появились известия об имеющем состояться выселении евреев из Терской области. По этому поводу г. З. Я. Сегаль поместил в «Одесском Листке» следующую заметку:

В № 89 «Одес. Листка» сообщается, что по примеру казачьего населения области Войска Донского казаки Терской области ходатайствуют через своих атаманов (вероятно, станичных) о выселении евреев из этой местности. Куда ни посмотрите, всеми вдруг овладела мания заниматься евреями

и только евреями, даже там, где евреев почти нет или где их так мало, что, по своей ничтожной численности, они не должны бы, кажется, и обращать на себя внимания. О каких евреях Терской области говорится в сообщении, я решительно недоумеваю. В течение шести лет, занимаясь изучением Кавказского и Закавказского края в историческом, статистическом, экономическом и социальном отношениях, я имел случай познакомиться с каждою местностью области отдельно, и на этом основании я могу утвердительно сказать, что в Терской области и в смежной с нею Ставропольской губернии нет ни одного еврея, который мог бы своим поведением мозолить глаза казакам: малое число евреев, разбросанных по четырем городам области, никогда не сталкивается с казаками, живущими в станицах. Всех жителей в Терской области 530.980, в это число входит всего только 3.837 евреев обоего пола[1].

Отбросим из этого числа более 3.000 так называемых горских евреев, т. е. таких, которые живут или в штаб-квартирах регулярного войска, или среди кабардинцев мусульманского исповедания и которые считают эту местность своим отечеством не только раньше, чем туда ступила нога русского казака, но за тысячи лет до распространения магометанства на Северном Кавказе (есть предположение, что горские евреи, так же как и афганские, суть остатки десяти пропавших израильских колен).

Я лично, на основании некоторых исторических и естественных расовых признаков, предполагаю, что и сами кабардинцы, и соседние с ними племена — тоже потомки евреев, предки которых, сначала перешедшие в казачество, потом, во время религиозных войн огнепоклонников с исламизмом, приняли магометанство и большая часть которых занимается садоводством и овцеводством (меньшая — исключительно мануфактурою и торговлей); остальные, числом менее тысячи, представляют собою потомков оставшихся на Кавказе после покорения Шамиля отставных солдат и их семей, переселившихся туда разновременно из России, — почти все они, за ничтожными исключениями, ремесленники. Евреи

Годъ IV. Пятница, 7 мая 1882 г. № 19

РУССКІЙ ЕВРЕЙ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

РЕДАКЦІЯ
(С.-Петербургъ, Шпалер. просп., д. 7)
открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ и вторникамъ отъ 12 до 2 час. пополудни.

Достоинство статьи должно быть ея подпись, а не анонимность автора.

Предполагаемая статья сообщается въ теченіе 3 мѣсяцевъ для напечатанія по почтѣ корреспонденціи, а затѣмъ уничтожается.

Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, исправляются и измѣняются редакціей.

Въ статьи, предназначенныя не вошедшія въ № 19, не должно помѣщаться ни словъ, ни даже знаковъ препинанія, которые могли бы послужить правилами, указаніями или путями для его штудій.

Статьи, присылаемыя для обсужденія редакціей, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Статьи и корреспонденціи присылаемыя исключительно въ редакцію, а не въ отдѣленіе конторы.

КОНТОРА
(С.-Петербургъ, Шпалер. просп., д. 7)
открыта для личныхъ объясненій ежедневно отъ 10 до 1 час. дня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

на С.-Петербургъ съ доставкою на годъ 6 р., на 1/2 г. 3 р. 50 к., на 1/4 г. 2 р.—
то же безъ пер. изд. съ перес. . . . 5 " " 3 " " " 2 " 25 "
за границею . . . . . 12 " " 7 " " " 4 " " —

Желающіе могутъ выписать подписную цѣну за разсрочкою: при подпискѣ 3 р., черезъ 2 мѣсяца 3 р. и черезъ 4 мѣсяца послѣ подписки 2 р.

Духовныя лица всѣхъ вѣроисповѣданій, и студенты имѣющіе свидѣтельства, пользующіе газету непосредственно черезъ главную контору (въ С.-Петербургѣ) получаютъ уступку въ 25 %.

При перемѣнѣ адреса пересылка 21 коп. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За объявленія платится 6 коп. за строку петита съ 1 отдѣлки газеты или вмѣсто, за 1-ой страницѣ крупн. При 4-хъ: тройн. объявленія уступка.

№ 19.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Не слова нужны и помощь.—II. Одно изъ рѣшеній съѣзда — III. Комиссіи и еврейско-земскій вопросъ, (окончаніе) *М. М—ичъ.* — IV. За недѣлю. — Внутреннія хроники: V. Корреспонденціи: Изъ Вильны. Изъ Александріи. Изъ Ново-Праги. — VI. Изъ книгъ: Изъ Вильны. Изъ Ведиля. Изъ Дубно. Изъ Одессы. Изъ Ново-Украины. Изъ Виленко. Изъ Старожитностей. — VII. Разныя извѣстія.—VIII. Евреи въ таврической области. — IX. Историческая справка къ вопросу о еврейскихъ безпорядкахъ въ Варшавѣ. — Иностранныя хроники:—X. Изъ Вѣны. Изъ Бродъ. Изъ Лондона.—XI. Изъ всѣхъ странъ свѣта. — XII. Мой Богъ (стихотвореніе) *С. Фруга.*—XIII. Любительскій спектакль, (изъ воспоминаній школьника пятидесятыхъ годовъ). *Л. Леванда.*—XIV. Корреспонденція.—XV. Новыя книги.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

ПАНСІОНЪ ВЪ РИГѢ.

Распространивъ свой институтъ, могу теперь принять еще нѣсколько пансіонеровъ, желающихъ посѣщать здѣшнія гимназіи,—какъ классическія, такъ и реальныя, или политехническое училище.

Равинъ д-ръ Эрлихъ, директоръ въ Ригѣ.

С.-Петербургъ, 6-го мая 1882 г.

Странныя вещи происходятъ теперь предъ нашими глазами. Никогда положеніе русскихъ евреевъ не было болѣе критическимъ, никогда они не стояли предъ столь серьезными задачами, требующими немедленнаго, безотлагательнаго рѣшенія, никогда, стало быть, намъ не нужно было въ такой степени единство мысли, единство стремленій и единство дѣйствій, какъ въ настоящую минуту; а между тѣмъ, никогда у насъ не чувствовался такой разладъ, не проявлялась такая разобщенность, такое нежеланіе сговориться, какъ именно въ настоящую минуту. Времена религіозныхъ споровъ прошли,—по крайней мѣрѣ, споры эти на время замолкли, каждому предоставляется спасти свою душу такъ, какъ ему кажется лучшимъ; зато возникли страстные споры о соціальномъ и матеріальномъ спасеніи народа, для чего также чуть-ли не у каждаго имѣется свое однопомогающее средство. Но это-бы еще не бѣда, еслибы мы проявляли тутъ хоть малую толику толерантности, уваженія къ чужому мнѣнію. Но этого именно и не помнитъ нѣтъ. „Кто не согласенъ съ нами, тотъ измѣнникъ своему народу"—это стало теперь лозунгомъ для всѣхъ, даже для тѣхъ, кто еще очень недавно ничего общаго съ своимъ народомъ имѣть не хотѣлъ. Но отъ семи нянекъ дитя, какъ извѣстно, нерѣдко остается безъ глазъ, а отъ цѣлаго легіона спасителей наши удрученные и разворенные братья остаются безъ хлѣба и безъ всякой возможности подняться на ноги. „Не лучше-ли было-бы, спроситъ иной читатель, еслибы вмѣсто всѣхъ этихъ толковъ и всѣхъ проектовъ для спасенія народа отдохнулъ, въ одинъ день, каждый, напримѣръ, жертвовалъ хоть по одному рублю для нѣкотораго облегченія нашихъ несчастныхъ братьевъ горести ихъ положенія?"—Увы!—наивный читатель только обнаружилъ-бы этимъ свое совершенное незнаніе того, какъ далеко мы ушли въ послѣднее время,—вперодъ-ли, взадъ-ли—затрудняемся сказать. Дѣйствительно, было время, когда мы могли жертвовать каждый сколько кто могъ; тогда мы еще не были „европейцами", еще обнаруживали приверженность къ своимъ старымъ идеаламъ, къ своей древней литературѣ и историческимъ традиціямъ. Въ то время не было ни одного еврейскаго дома, къ которомъ какой-нибудь изъ многочисленныхъ учениковъ многотомнаго Талмуда не нашелъ-бы радушнаго пріема и, что еще существеннѣе,—сытной трапезы. У людей достаточныхъ такихъ ученяковъ сидѣло за столомъ нѣсколько. Это, однако, не мѣшало хозяину давать копѣечку бѣдному, удѣлять толику въ пользу больныхъ, въ пользу несчастныхъ сиротъ въ талмудъ-торѣ, въ пользу престарѣлыхъ, неспособныхъ къ труду, даже въ пользу безприданныхъ невѣстъ. Въ настоящее время, многіе изъ этихъ старинныхъ обычаевъ уже упразднены или сохранились еще только въ нѣкоторыхъ уголкахъ, куда наша своеобразная цивилизація не успѣла еще внести своего специфическаго духа. Казалось, что въ виду того безысходнаго положенія, въ которомъ очутились десятки тысячъ нашихъ братьевъ на югѣ, недурно было-бы вернуться

эти являются там чуть ли не единственными ремесленниками, так что с выселением их вряд ли христианское население, не носящее зипунов или черкесок, осталось бы довольно подобною ничем не оправдываемою мерою. Если в настоящее время, вследствие недостатка в ремесленниках, ремесленный труд в городах Терской области доходит до баснословной дороговизны, то что было бы, если бы население лишилось и этой горсти ремесленников? Если так, то против каких гешефтмахеров и против какой еврейской эксплуатации казаки вздумали вести войну? Кроме того, какие такие разнообразные меры противодействия еврейской эксплуатации областное начальство еще раньше принимало? Я ничего подобного не слыхал, хотя и должен был бы слышать, когда был на Кавказе. Продажей же питей* евреи в данной местности вовсе не занимаются, да если кто-нибудь из них и вздумал бы открывать шинок, он наверное был бы задавлен конкуренциею русских целовальников, вроде Ситовых, Медведевых и т. п., открывающих кабаки чуть ли не на расстоянии каждых десяти шагов друг от друга и занимающихся, в буквальном смысле, спаиванием народа в широчайших размерах, что нетрудно было бы доказать числом ежегодно находимых в Терской области и Ставропольской губ. мертвых тел.

Чтобы ходатайство казачьих атаманов имело в виду выселение горских евреев, я не могу допустить. Это было бы все равно, как если бы немцы вздумали выселять жителей Эльзаса и Лотарингии на том основании, что эти местности отвоеваны ими от французов.

Примечания

[1] Владикавказ 702, Хасав-Юрт 1290, Грозный 1246 и Нальчик (евр. поселок) 599 чел.

В газетах уже появились известия... // Русский еврей. — СПб., 1882. — 7 мая (№ 19). — С. 717–718.

* Алкоголя.

Х. Алидлаев

Из местных еврейских нравов [1884]

Мне следовало получить по нескольким исполнительным листам от некоторых нальчикских горских евреев с лишком 2 т. рублей денег. Так как должники мои видимо уклонялись от удовлетворения моих требований и даже умышленно старались не встречаться со мною, то я счел за лучшее отправиться лично в Нальчик и там разыскать моих должников. В Нальчике я узнал, что должники мои, как евреи, живут в еврейской колонии, отстоящей в недальнем расстоянии от слободы, и поэтому я, не обращаясь пока к содействию подлежащих властей, отправился один в названную колонку и здесь, по указанию случайно встретившихся мне на улице двух неизвестных мне евреев, разыскал сакли моих должников, которых и застал дома.

Видимо, сильно смущенные и пораженные внезапным моим приходом, они неохотно предложили мне выпить чаю, который, как я заметил, наливался их женами из небольшого медного кувшина, стоявшего в очаге на огне и употребляемого туземцами для носки из речек воды. Не желая оскорблять хозяев отказом, я согласился выпить стакан чаю, но пил его, признаюсь, с усилием, так как чай отзывался какой-то горечью и гарью.

Обстановка комнат была самая неприглядная: на полу валялось несколько штук старых и никуда не годных пополам расколотых и нитками сшитых тарелок и чашек, в углу стоял старый сундук, рядом с ним — провонявшая от давнишнего употребления постель и, наконец, две-три старые и почти на клочки изорванные полсти. Все это было пропитано грязью и отзывало неряшливым убожеством. На вопрос мой, почему они не удовлетворяют меня должными деньгами, должники мои отозвались положительным неимением денег и просили не обижать их описом малоценных их вещей, обещаясь в непродолжительном времени найти деньги и удовлетворить меня. С такою же точно просьбою обратились ко мне и их жены, бывшие с нами в одной комнате, вопреки туземному обычаю.

Так как в комнатах, в которых мы находились, от свойственной евреям неряшливости, дурного запаха и крика малолетних детей не было возможности долее сидеть, то я волей-неволей согласился на просьбу их подождать уплату долга и, простившись с ними, ушел, наказав им при уходе, чтобы они в месячный срок постарались найти деньги и удовлетворить меня.

На другой после того день, рано утром, ко мне на квартиру зашел один из соседей моих должников, тоже еврей, мне неизвестный, и сообщил мне, что у должников моих имеются ценные вещи и скотина, но все это они до моего прихода к ним будто бы успели спрятать в колонке. Сообщая мне такое сведение, еврей советовал мне немедленно пригласить в колонку пристава или слободского старшину и описать, по его, конечно, указанию, помянутые вещи и скотину. Я обещался поступить так, как он посоветовал мне, и дать ему, по получении от должников следуемых мне денег, приличное вознаграждение. Обо всем сообщенном мне этим евреем я тотчас же заявил старшине колонки Ермолаю, но он просил меня не верить таким сплетням, уверяя, что должники мои не замедлят удовлетворить меня. Я послушался его совета и уехал из колонии.

Недавно, к крайнему моему прискорбию, я узнал, что евреи, живущие в колонке, проведав каким-то образом о сообщенном мне неизвестным евреем, в синагоге торжественно будто бы произнесли ему единогласно «проклятие», так как он, по их мнению, опозорил доброе имя еврея. Насколько верен этот слух, неизвестно, но народная молва утверждает, что евреи, живущие в Нальчикской еврейской колонии, настолько сплочены между собою, что ни за что не согласятся указать на имущество еврея, подлежащее к описи или аресту за долг русскому человеку. Понятно, что при такой системе, дающей евреям полную возможность скрывать свои вещи и скотину, все числящиеся на них долги и недоимки останутся навсегда невзысканными.

Заканчивая этим настоящую мою заметку, сообщу кстати, в виде новости, что в ночь с 1-го под 2-е число августа сын нальчикского окружного фельдшера Михайлов и сын мещанина Васильева, из которых первому было 13, а второму 17 лет,

карауля за Нальчиком бакчи, крепко заснули в балагане, покрытом соломой. Вдруг этот балаган от неизвестной причины загорелся, и спавшие в нем несчастные юноши, не могшие, вероятно, быстро очнуться от крепкого сна и выскочить из горевшего балагана, окончательно сгорели. Неожиданная их смерть сильно поразила всех жителей слободы Нальчика. Обугленные огнем их трупы 2-го числа при многочисленной толпе народа были преданы земле. От каких причин мог загореться балаган, в котором спали несчастные мальчики, пока неизвестно, но местными властями уже делается строгое расследование по этому поводу.

Алидлаев Х. Из местных еврейских нравов // Терские ведомости. — 1884. — 23 августа (№ 68). — С. 2.

В. Миллер, М. Ковалевский

В горских обществах Кабарды (выдержка) [1884]

Фрагмент

***

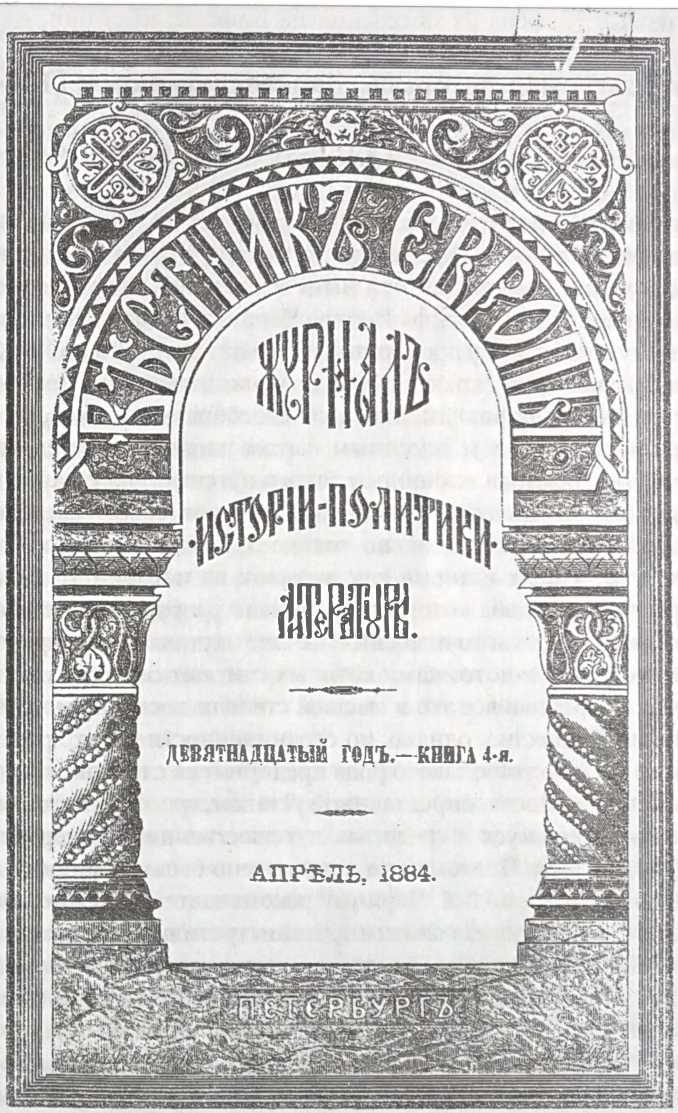
В версте от Нальчика раскинулась довольно обширная еврейская колония. Интересуясь горскими евреями, сохранившими свой тип в несравненно большей чистоте, нежели европейские, мы отправились туда. Мужское население было на базаре в Нальчике, и из окон и дверей на нас с любопытством смотрели смуглые библейские лица женщин и детей. Нам редко случалось видеть в течение какого-нибудь получаса столько правильных и прелестных детских личек со знойными глазами и курчавыми головами. Остановившись перед чистеньким домиком рабби, мы вошли к нему, чтобы собрать некоторые сведения. Большая часть горских евреев живут в Восточном Кавказе, в Северном и Южном Дагестане, в Бакинской, Елисаветпольской губерниях, но отдельные поселения встречаются и в других местах.

В первые времена их поселения на Кавказе, куда они, в отдаленные времена, выселились из Мидии, они сохраняли еще язык своих предков, как видно из биографии святой Нины; когда она пришла в Грузию из Иерусалима, то была весьма рада, что нашла своих соотечественников в Карталинии, где она (в городе Урбинсе) целый месяц беседовала с ними на еврейском языке. Но во время персидского владычества в Закавказье евреи усвоили себе средневековый персидский язык, который они называют фарсийским и татским, и, вероятно, у них образовался жаргон с примесью библейских слов и множества слов, заимствованных из языков местных, соседних племен. Письменность у них на этом жаргоне производилась еврейским квадратным письмом.

Евреи около Нальчика не занимаются земледелием, а мелочной торговлей и некоторыми ремеслами. Живут они, по-видимому, с достатком и не хуже европейских умеют ссужать деньги за солидные проценты. Антипатии местное население не питает к ним никакой, и ростовское побоище еще не отразилось на их спинах. Впрочем, мы были случайными свидетелями следующей сцены. При нашем проезде мимо одного еврейского дома какой-то пьяненький забулдыга из русских бросился на колени перед сопровождавшим нас помощником окружного начальника и громко возвопил: «Ваше скородие, дозвольте жидов бить!». Немедленно на спину жидоеда опустилась начальническая нагайка, и он был для вытрезвления убран в каланчу. Так просто разрешился здесь еврейский вопрос.

Прежде чем расстаться с Нальчиком, отметим, что для юридического быта окружающего местного населения эта слобода имеет особое значение как местопребывание горского словесного суда. Немалый процент шатающихся по улицам и площади горцев является сюда по тяжебным делам и проживает здесь по неделям.

Миллер В., Ковалевский М. В горских обществах Кабарды // Вестник Европы. — СПб., 1884. — Т. II. — Кн. 4. — С. 540–544.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 лин., 7.

Г. - б. - Г.*

Литературная летопись. Кавказские евреи [1884]

Путешествие по Кавказу и Закавказскому краю И. Я. Черного

С лишком 20 лет тому назад Общество для распространения просвещения между евреями в России получило от некоторых лиц, хорошо знавших автора ныне вышедшей, обозначенной в заголовке книги, Иосифа Иегуды Черного, предложение оказать ему содействие в предпринятом им путешествии по Кавказу и Закавказскому краю с целью познакомиться как с темным историческим прошлым, так и со своеобразным общественным, религиозным и семейным бытом живущих там евреев. Общество, признав всю пользу такого путешествия с научною целью и весь интерес, какой представляют собою сведения о кавказских евреях, недавно только присоединенных к России, и то, что их история как отрывок из истории 10 колен Израилевых, судьба которых со времени разрушения первого храма и вавилонского пленения все еще окутана таким мраком неизвестности и потомками которых считают себя кавказские евреи, — признав все это в высшей степени достойным исследования, Общество, однако, по ограниченности своих средств и по несоответствию такого рода предприятия с тесною сферой своей деятельности, определенной уставом, не могло тогда оказать нуждавшемуся в средствах путешественнику материальной поддержки. Поэтому оно принуждено было ограничиться только вручением И. Я. Черному рекомендательных писем ко многим высокопоставленным административным лицам, чем оно действительно оказало путешественнику громадную услугу. Благодаря этим рекомендациям от «Общества» ему удалось получить от бывшего тогда наместником Кавказа Великого Князя Михаила Николаевича и начальников отдельных областей Закавказского края открытые листы ко всем местным

* Псевдоним.

административным властям с поручением оказывать ему везде всевозможное содействие, покровительство и защиту. Путешествие И. Я. Черного получило, таким образом, официозный характер, чем путешественник хорошо умел пользоваться, обращаясь повсюду, куда он ни приезжал, прежде всего к местным властям, которые встречали его очень радушно, заботясь об отведении ему удобных квартир на счет еврейских общин, об облегчении ему путешествия даровым проездом на казенных или обывательских лошадях, об охране его лично и имущественной безопасности и т. д. и т. д. Кроме того, он получил также некоторую материальную поддержку из частных средств нескольких петербургских евреев-богачей.

Снабженный такими средствами, И. Я. Черный объездил почти весь Кавказ и Закавказский край, побывал в некоторых областях и городах, напр., в Кутаисе, Дагестане и Эривани даже по два и по три раза.

Пропутешествовав таким образом с лишком десять лет, он наконец вернулся в Одессу, имея в виду приняться за приведение в порядок множества накопившегося у него чрезвычайно ценного материала и издание его в свет. Но тут постигла его смерть. Развившаяся у него на Кавказе горловая чахотка через несколько месяцев по приезде его в Одессу свела его в могилу. Он умер 16 апреля 1880 г. в одесской еврейской больнице на 45-м году своей жизни.

После его смерти Общество для распространения просвещения между евреями в России получило от своего одесского отделения уведомление, что покойный оставил объемистое, но еще не обработанное описание своего путешествия, много документов исторического характера, снимки надгробных памятников с надписями на еврейском, татарском и греческом языках, генеалогическую таблицу, которая издавна ведется семейством князей Багратионов, считающих себя потомками царя Давида, снимки с печати последнего с изображением различных эмблем власти и много другого ценного исторического материала и что все это путешественник завещал «Обществу» для издания в свет.

Когда все оставленное И. Я. Черным было переслано в Петербург, то комитетом Общества была назначена под председательством д-ра Я. Гаркави комиссия для рассмотрения всех его бумаг. Выбор председателя, что так редко случается со всеми нашими общеполезными начинаниями, был как нельзя более удачным. Чуждый всякого дилетантизма, наш уважаемый ученый, с отличающею его серьезностью и обстоятельностью в анализе научных данных, подверг все рукописи покойного путешественника тщательной критике и, приведши их в порядок, насколько это было возможно, разделил на три категории. К первой он отнес собранные путешественником письменные памятники кавказских евреев, которые почти все относятся лишь к последним трем столетиям, за исключением трех-четырех, относящихся, сколько можно предполагать, к более ранней эпохе. Во вторую категорию он включил собранные покойным устные рассказы туземцев об их прошлом и описания покойным своих собственных наблюдений над их экономическим, духовным, нравственным и религиозным бытом. К третьей категории, имеющей специально для евреев значение второстепенное — разные собранные И. Я. Черным выписки из кавказских газет, календарей, сборников и из сочинений разных путешественников по Кавказу и разные сведения о других племенах, населяющих Кавказ, родословные таблицы нескольких княжеских семейств и проч. в том же роде.

Так как большая часть материалов, относящихся к первой категории, имеет несомненный интерес, несмотря на то, что покойный путешественник, по вынесенному А. Я. Гаркави убеждению, «не был научно подготовлен для своей миссии», но заменил этот недостаток усердными разысканиями и преданностью своей задаче, то «Общество» решило издать более ценную в историческом и этнографическом отношении часть его трудов на свой счет, с тем, чтобы выручка от издания поступила в пользу оставленного путешественником семейства. Г. Гаркави опять принял на себя труд привести все в порядок и приготовить к печати — труд немаловажный, если принять во внимание, что покойный не успел обработать литератур-

но почти ничего из громадной массы накопленного им материала и оставил все в разрозненных листках, часто без связи, с разными недомолвками и противоречиями, — листках, написанных притом же на невозможном языке: древнееврейском, перемешанном с жаргонными словами и даже целыми жаргонными периодами.

Щадя, однако ж, память автора и притом имея в виду, что книга представляет более практический, научно-исторический и нравоописательный интерес, чем чисто литературный, почтенный ученый при редактировании книги имел в виду главным образом внутреннюю суть ее, игнорировав почти совершенно все попадающиеся в ней неправильности языка и оставив даже без изменения встречающиеся в ней очень часто слова, выражения и даже целые страницы, написанные на разговорном еврейском жаргоне.

При оценке этой книги нам также поэтому приходится игнорировать совершенно ее внешнюю литературную сторону и заняться самим содержанием ее, имея в виду преимущественно этнографическую часть ее и отсылая интересующихся историческими документами к самой книге.

У евреев всего Закавказья существует предание, что они происходят от 10 колен Израилевых, уведенных в плен царем вавилонским Навуходоносором. По распадении вавилонского царства они жили некоторое время в Персии, откуда вследствие разных гонений переселились на Кавказ. Более или менее обстоятельных сведений об их исторической судьбе за весь этот длинный период, от вавилонского пленения до настоящих дней, у них не сохранилось, и на все вопросы путешественника они, почти везде, где он ни был, отвечали ему, что все письменные исторические памятники, оставленные им их предками издревле, а равно позднейшего времени до покорения Кавказа Россией, уничтожены или затеряны при тех бесчисленных несчастиях, жестоких гонениях и преследованиях, которым они до последнего времени беспрерывно подвергались. Те же сведения, которые они дали о себе путешественнику, носят на себе печать недостоверности и даже как будто

преднамеренной лжи, хотя довольно наивной. Вот, напр., один из множества приведенных путешественником в книге письменных отзывов еврейских общин объезженных им городов об их прошлом; документ этот, подписанный старейшинами общины г. Тарку (Дагестанской области), гласит следующее:

«При Навуходоносоре мы были уведены в плен в Вавилонию и жили там долгое время. Когда царь персидский Артаксеркс властвовал над Вавилонией, то он обложил нас данью в три серебряных секела (до 3 р.) в год с каждого дома. По смерти его наследники увеличили эту дань, поэтому те, которым было тяжело платить, вышли из Персии и поселились в Тегеране. В это время там царствовал Баба-Хан-Шах, который взимал с нас больше трех р. с каждого дома в год, но когда его наследник увеличил эту дань, то мы вышли из Тегерана и поселились в Гамадане. Гамаданские ханы сначала не требовали с нас больше, чем мы платили раньше в Тегеране, но когда и они стали требовать больше, то мы вышли из Гамадана и переселились в Решне. Там Идаят-Хан брал с нас только по три р., но когда и он увеличил налог, мы поселились в Кубе; сначала правители Кубы не требовали больше 3 р., но когда требования их возросли, мы ушли оттуда и поселились в Аба-Сова в горах при Дербенте и т. д. и т. д.» Таким образом, все в том же роде исчисляются еще другие города, из которых они также ушли все из-за той же надбавки, свыше трех руб., пока не поселились в Тарку, где с них больше денег не требуют.

Оказывается, таким образом, что все их прошлое, за почти двухтысячелетний период от царя Навуходоносора до наших дней, заключалось в трех рублях, не больше и не меньше ни на одну копейку, как будто их предки дали обет еще у горы Синая — никому и ни в какой стране больше трех р. никогда не платить, а иначе переселиться!

Печать такой же достоверности и обстоятельности, за немногими исключениями, носят письменные отзывы всех общин других городов, в которых путешественник обращался за сведениями об их историческом прошлом. Неудивительно поэтому, что имея дело с такими людьми, столь невежествен-

ными в своей истории, путешественнику не удалось собрать касательно истории кавказских евреев почти ничего документального, чтобы пролить на нее новый свет, тем более, что он сам, как сказано выше, не имел для этого достаточной научной подготовки.

Но если исторического материала во всей книге так мало и все сводится к догадкам и предположениям, которые еще нуждаются в научном подтверждении и освещении других более серьезных историков, чем любитель-путешественник, зато книга его богата материалом этнографическим и бытовым, интересным тем более, что евреи Кавказа во многом довольно резко отличаются от европейских евреев бытом семейным, общественным, религиозным и даже политическим, языком, одеждой, воспитанием, занятиями и даже многими чертами характера, словом, составляют как бы особое племя.

Резко отличаясь от своих единоверцев из европейской России, они не менее различествуют и между собою, как непохожи друг на друга и их сограждане, все эти грузины, армяне, лезгины, осетины, чеченцы, черкесы, татары и проч. и проч., населяющие эту чудную гористую страну, которая поражает таким необыкновенным разнообразием природы и климата и в которой, кажется, все соединилось для того, чтобы мешать сближению населяющих ее разнородных племен между собою. Различные формы местности, неожиданные видоизменения почвы, климата и растительности, представляющие то все удобства для жизни оседлой, земледельческой, то принуждающие жителя скитаться по горным тропам и вести жизнь первобытно-кочевую — все это отразилось на быте и характере живущих там отдельных племен и рассеянных между ними евреев. Составить, поэтому, общую характеристику последних чрезвычайно трудно для читателей разбираемой нами книги, но трудность составить себе по описаниям какое-нибудь общее представление еще усугубляется вследствие отсутствия всякой системы при составлении книги, материал для которой оставлен автором в набросанных на лету, разрозненных листках, в которых перепутаны описания всего

виденного им в земле Кубанского войска, губерниях Ставропольской, Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской и в областях Дагестанской, Терской и Кубанской. Впечатления, им вынесенные оттуда, и наблюдения над евреями всех этих мест до того разнообразны и изложение его до того страдает отсутствием всякой системы и запутанностью, так как материал оставлен им в сыром виде, что при чтении в голове образуется страшная путаница. Решительно невозможно составить себе об описываемой местности цельное представление.

Попытаемся, однако ж, разобраться в книге хоть несколько, тем более, что местами она представляет значительный интерес ввиду тех своеобразных особенностей, какими отличается описываемый в ней мало кому из нас ведомый отдельный еврейский мирок, соединенный теперь, после испытанных им разнообразных исторических судеб, под одним с нами скипетром.

Особенно обстоятельно и подробно останавливается автор на быте и особенностях евреев, населяющих область Дагестанскую и губернию Кутаисскую, относясь с благоволением к первым и с худо скрываемым пренебрежением и даже с некоторою злобою к последним. И действительно, между теми и другими нет почти ничего общего ни в языке, ни в одежде, ни в образе жизни, ни в нравственных воззрениях. Отличаются они между собою даже в исполнении религиозных обрядов и самом отношении к религии.

Евреев Дагестана и прилежащих гор г. Немирович-Данченко в одной из своих книжек, посвященных их описанию, назвал «воинствующим Израилем», по чрезвычайному их сходству с воинственными горными племенами, в среду которых их забросила судьба. Такими они представляются и в описании нашего путешественника, Черного, со всеми, порою очень симпатичными, порою отталкивающими, чертами характера первобытных племен, замкнутых в своих горах в непосредственном общении с природой и остающихся вне влияния нравственно совершенствующей, но во многих отношениях и деморализующей современной цивилизации. Отличаясь от

своих соседей, мусульман и христиан, только языком, который автор называет древнеперсидским, и письмом, состоящим из смеси ассирийского письма с еврейским, они похожи на них почти во всем остальном. Все они одеты по-черкесски в архалуки, на голове носят высокие бараньи папахи, от мала до велика вооружены кинжалами, пистолетами и шашками, которых не снимают, даже ложась спать и во время молитвы в синагогах; этим же оружием в серебряной эмалированной оправе украшены и стены их домов. Все они также с малолетства приучены к верховой езде, «и если б раввины их, иронически замечает в одном месте автор, не привыкший к такой рыцарской обстановке среди трусливых и невзрачных польско-русских евреев, — были столь же ловки и сведущи в богословии, как они ловки в верховой езде, то они были бы великими знаменитостями». Впрочем, вместе с развешанным по стенам их домов блестящим оружием там же висят для просушки в изобилии соленая рыба и баранина, отчего воздух в их низких и грязных жилищах пропитан отвратительною вонью, невыносимою для заезжего человека. Живут они в общем очень невзыскательно, одинаково как богатые, так и бедные, и между первыми и последними нет никакой разницы в обхождении, не заметно того пренебрежительного высокомерия с одной стороны и подобострастия с другой, той невыносимой спеси богача и рабского угодничества бедняка, какими отличаются отношения между собою евреи России и Польши. Богатые охотно помогают бедным; и вся община неустанно печется о том, чтобы никто из ее членов не впал в безысходную нищету. Впрочем, самый род их экономической деятельности, преимущественно земледельческой, исключает возможность быстрого обогащения одних и крайнего обнищания других. Они возделывают на полях, очень редко принадлежащих им самим и большею частью арендуемых у мусульман за высокую плату натурой, табак и красильное вещество марену для продажи в Россию, сеют также овощи, возделывают виноград и выделывают кожи и сафьян. Торговлей же занимаются очень мало, и то только мелочною, больше вразнос.

Будучи бедными, они, однако ж, отличаются радушным гостеприимством, и у них сохранился древний еврейский обычай обмывать ноги страннику, входящему в их дом, каковую обязанность исполняют женщины.

Женщины, как и у всех восточных народов, ведут у них чрезвычайно тяжелую жизнь. Они отделены от мужчин в особой комнате, не сидят с ними за одним столом и чужому человеку показываются очень редко, и то с закрытым фатой лицом. Только по вечерам их можно видеть, как в библейские времена, отправляющимися, без различия состояния, богатые как и бедные, босиком с кувшинами на головах к городским колодцам за водою. Для них, впрочем, это составляет некоторое развлечение. Замкнутые целый день дома, где они занимаются хозяйством и шитьем на все семейство (так как у них нет портных, и богатым, как бедным, шьют всю одежду их жены), они у колодца устраивают нечто вроде клуба, где друг перед дружкой отводят душу и удовлетворяют врожденную каждой женщине наклонность к болтовне, пересудам и сплетням. Кроме этого они охотно предаются еще другому роду удовольствия, который европейским дамам незнаком, или же который последние себе позволяют только с глазу на глаз со своими мужьями при маленьких домашних стычках. Дело в том, что когда почтенным еврейским дамам Кавказа становится уже чересчур скучно, то они собираются со всего города на лужайке или же на плоской восточной крыше какого-нибудь дома и общим хором начинают горько плакать и неистово голосить по ком-нибудь из умерших горожан — безразлично, умер ли он год или десять лет тому назад, родственник ли он, знакомый или совершенно чужой человек. Делается это по следующей программе. Когда все соберутся и рассядутся на полу в кружок, поджавши под себя, по-восточному, ноги, одна становится среди них на колени и начинает, все быстрее и учащеннее качаясь всем корпусом из стороны в сторону, петь какую-нибудь заунывную песню; остальные ей подтягивают. Мало-помалу, когда грустный тон переходит в плач, встает одна и с выражением глубокой скорби на лице ударяет себя кулаками в лицо и грудь и с громкими ры-

даниями называет имя какого-нибудь покойника. Подруги отвечают ей громким плачем, стараясь перекричать одна другую. Поднимается невообразимый крик, отчего они все более и более приходят в экстаз и с бешенными телодвижениями начинают кусать себе до крови пальцы, рвать себе волосы и неистово колотить себя кулаками в голову и грудь, пока в совершенном изнеможении падают одна на другую на пол. Этим удовольствие кончается, и они, до следующего раза, расходятся, «повеселившись» всласть, по домам.

Разумеется, что при той степени высокого удовольствия, которое доставляет им плач, настоящие похороны, когда покойника не надо выдумывать, а он перед глазами, для них праздник. Лишь только кто умирает — к нему собирается весь город, мужчины и женщины, и плач доходит у всех до беснования, плачут не только в день похорон, но вся община предается плачу в доме покойника целую неделю сряду, подкрепляя свои силы по вечерам веселыми пирушками на общий счет, в складчину, также в честь покойника.

В остальном похороны мало отличаются от похорон у европейских евреев, за исключением одного суеверного обычая, состоящего в том, что над открытым гробом разламывают на мелкие кусочки серебряную монету и разбрасывают ее в разные стороны для удаления нечистой силы.

Вообще в суеверии эти жители гор, окруженные таинственностью причудливой и подавляющей своим величием кавказской природы, мало просветленные разумом религии и трезвостью знания, еще значительно превосходят окутанных мраком хасидизма единоверных им жалких слепцов, томящихся в юго-западной полосе черты оседлости. Передаем несколько рисующих их суеверие эпизодов из тех многих, которые разбросаны в книге.

Недалеко от деревни Хинвал путешественнику указали на дом некоего князя Кай Хозро Давидовича Авшалова, у которого хранится древняя Библия, обладающая чудодейственною силою. Путешественник осмотрел эту Библию, которая оказалась самою обыкновенною печатною и не особенно

древнею. Князь держит ее завернутою в шелк в особом ящике, перед которым постоянно горят свечи. Эта торжественная обстановка привлекает в его дом множество евреев и даже христиан, которые платят ему за одно только позволение взглянуть на святыню. Про эту Библию в народе распространены следующие предания. Раз один князь сказал со смехом: как может эта Библия проклятых жидов помогать или повредить кому-нибудь? — Дотронься только до нее, — ответил ему ее обладатель, — и ты увидишь! Неверующий дотронулся, и его рука окаменела. Над Библией пролетел раз петух, и он сейчас же пал мертвым. На дом ее владетеля напали раз разбойники и унесли ее с собою, но по дороге у них отнялись ноги, и они должны были возвратить ее. В такие и тому подобные россказни народ верит свято, и князь этим пользуется.

Еще более суеверными рисует автор кутаисских евреев. Рассказывает он, между прочим, что у одного живущего между ними литовского еврея, Симона Хазанова, околела курица, и он велел своему сыну бросить ее в реку. Мальчик, поленившись пойти туда, бросил ее в дрова против синагоги. Живший против синагоги нееврей нашел ее на следующий день на своих дровах и перебросил на синагогальный двор. Когда ее нашли там евреи, то они страшно испугались и подняли крик на весь город, что христиане сделали этим над ними колдовство, и побежали к раввинам. Раввины после долгого совещания объявили общий пост и молитву с трубными звуками. Когда же литовский еврей, сын которого наделал всю эту кутерьму, рассказал им, в чем дело, они долго не хотели ему верить — до того сильна в них вера во все сверхъестественное и в силу колдовства.

Как видно из этого примера, раввины не только не стараются духовным просветлением своей паствы рассеять мрак суеверия, но еще, напротив, сами своим примером увлекают темный народ, точь-в-точь как наши цадики в юго-западной России и в Галиции. Автор делает в этом отношении различие между раввинами Дагестана и Кутаиса. Первые гораздо ученее последних, некоторые из них даже довольно бегло говорят на древнееврейском языке, между тем как последние —

страшные невежды, лицемеры, шарлатаны и корыстолюбцы, что и не удивительно, так как, по рассказам автора, аттестат на звание раввина может получить первый встречный от главного кутаисского раввина за пять руб. Продажею таких аттестатов, кроме этого раввина, занимаются и другие раввины окружных городов. Об одном из них автор рассказывает следующее. Раз пришел к раввину один еврей и попросил аттестат. Сторговались в цене, и раввин велел ему прийти через несколько дней, когда аттестат будет написан. Между тем еврей, не знавший даже основных правил резки скота, каковая обязанность соединена там со званием раввина, почувствовал угрызение совести и, не желая облечь себя в звание, на которое он по своим познаниям не имел права, за аттестатом не явился. Тогда раввин послал за ним и, прочитав ему нравоучение о том, что раз заказавши аттестат и заставив людей потрудиться написать его, нечестно не платить за труд, получил от него деньги и вручил ему аттестат против его воли.

Но оставим пока Кутаис, о котором еще сделаем ниже несколько интересных выписок, и вернемся еще раз к дагестанским евреям, к судьбе которых автор своим рассказом об их крайне плачевном экономическом и гражданском состоянии возбуждает живейшее участие.

Как мы говорили уже, они почти все занимаются земледелием и притом не на собственных участках земли, а на арендуемых у своих иноверных соседей. Тем не менее, несмотря на их производительные занятия, честный и мирный образ жизни, отношение иноверцев к ним очень враждебное. Мусульмане часто нападают на дома евреев, предают их разграблению, отводят воду от их деревень, по ночам разрушают их кладбища, разрывают могилы и ругаются над их мертвыми и проч. и проч. Находясь еще от них в материальной зависимости по найму земель, евреи у них в полном экономическом рабстве. Они отягчены страшными, чрезмерными поборами, превосходящими всякое представление. Не знаем, улучшилось ли их положение хоть несколько с того времени, к которому относятся почти невероятные рассказы об их адской жизни И. Я. Черного, но то, что он изображает как очевидец, далеко

превосходит мрачность колорита даже картины Бичер-Стоу о жизни невольников негров в Америке, обратившие на себя внимание всего цивилизованного мира и значительно способствовавшие освобождению этих несчастных чернокожих.

Вот безыскусный рассказ автора о посещении им одной из деревень Дагестана, населенных евреями.

«8 августа я прибыл в деревню Руколь и спросил сопровождавшего меня раввина Нисима: где же самая деревня и где дома?

— Тут, в ямах, под землей живут евреи, — ответил он мне спокойно, как человек, говорящий о чем-то очень обыкновенном.

Мы сошли с лошадей, нукер (проводник) привязал их к дереву, и мы спустились в одну из этих ям, казавшуюся больше остальных, возвышаясь на аршин над уровнем земли. Ее покрывала крыша из переплетенных ветвей, обмазанных смесью из глины, земли и щебня. Маленькое окошечко без стекла скупо пропускало солнечный свет. Стены темной землянки были обмазаны глиной, а на полу валялась плохая циновка — роскошь, которою эта землянка отличалась от других. Больше в землянке ничего не было.»

Не нашедши в землянке никого, так как все население деревни, кроме старцев и увечных, отправилось на работу в поля, принадлежащие владельцам деревни, мусульманским бекам, путешественник также отправился к последним в верхнюю часть деревни, где отдельно от евреев живет мусульманское население. Когда он представил бекам рекомендательное письмо от дербентского губернатора, они приняли его приветливо и пригласили остановиться в их доме. Он уклонился от их гостеприимства ответом, что уже заехал к одному еврею их деревни и что не в обычаях страны переезжать от одного к другому. Тогда беки предложили ему взять хоть от них свечи, так как евреи по бедности не освещают ночью своих землянок. Последнее он принял, хотя, прибавляет он, «я очень хорошо знал, что за стоимость свечей они потом взыщут вдесятеро с евреев».

По просьбе его беки освободили всех евреев от работы, дабы они могли дать ему нужные сведения о своем положении.

«Вечером, — рассказывает он дальше, — стали собираться ко мне один за другим евреи. Каждый из них при входе пал мне в ноги, поцеловал мой башмак и разразился плачем. «Зачем вы плачете, — спросил я их через переводчика, — и зачем вы целуете мои башмаки?» Они ответили только глубокими вздохами, из чего я мог только заключить об их крайней забитости и удручённом положении. Когда все собрались и мы вместе помолились, я вдруг услышал с улицы душу раздирающие крики. Я поспешил выйти, и глазам моим представилось следующее возмутительное зрелище. Два нукера (дворовые люди беков), пришедшие с верхней деревни, жестоко били двух евреек, вырывая у них куски дров, которые они принесли с собою с работы. Когда мне объяснили в чем дело, я послал двоих из провожавшей меня стражи за нукерами. На мой вопрос, зачем они пришли и за что они бьют женщин, они ответили, что по приказу беков пришли объявить всем евреям, на какую им завтра отправиться работу, а евреек били за то, что они без позволения взяли щепы. Я велел им сию же минуту отправиться восвояси, чтобы более не мешать мне, и опять спустился в землянку. После вечерней молитвы, когда зажгли свечи, все уселись на полу, и я хотел уже приступить к приведшему меня сюда делу, как вдруг в землянку ворвалась с неистовым плачем женщина, грохнулась передо мною наземь и стала целовать мне ноги. Я поднял ее с земли и спросил ее через переводчика, почему она так убивается. Судорожно всхлипывая, она рассказала мне следующее: «Вчера пришел ко мне один из нукеров бека и потребовал от меня для него птиц и яиц. Когда я показала ему, что в нашем доме нет не только птиц или яиц, но даже хлеба, он яростно стал бить меня своею палкой по голове и всему телу до тех пор, пока не переломил мне руку. Когда мой муж отправился с жалобой на него к беку, бек только рассмеялся и велел его прогнать, а нукера оставил безнаказанным.»

— Чем же я могу тебе помочь, — спросил я ее, глубоко тронутый ее рассказом, — я могу, разве, послать тебя в Дербент

и дать тебе письмо к городовому врачу, чтобы он тебя принял в больницу, или же принести за тебя жалобу губернатору.

— Нет, — испуганно ответила она, — сохрани меня Б-г отправиться в Дербент, ибо, когда я приду назад, то беки подвергнут за это меня и всех членов моего семейства еще горшим мучениям, как этому бывали неоднократно примеры.

Я должен был отпустить эту женщину, не будучи в силах ничем помочь ей. Когда она ушла, все собравшиеся подтвердили мне, что они действительно боятся обращаться с жалобами к начальству, чтобы не раздражать беков, и в подкрепление своих слов указали мне на одного человека, которого бек десять лет тому назад собственноручно так избил палкою по шее, что у него на ней образовалась от этого громадная опухоль в виде мешка, величиною с арбуз. Эту опухоль я видел собственными глазами. Тем не менее пострадавший из страха перед беками никому на них не пожаловался. Беки это хорошо знают, а потому их своеволию и жестокости нет границ.»

Затем собеседники рассказали путешественнику следующее, изложив все на бумаге, за подписью и печатью всех членов общины.

Документ, приведенный в книге путешественника целиком, между прочим гласит:

«...Когенов и левитов между нами нет, синагога у нас одна, свитка Завета у нас нет, ибо мы все нищие и не имеем средств не только на приобретение чего-либо подобного, но и на наем меламеда для обучения детей или на приглашение раввина и резника. Все мы босы и наги, и у нас нет даже рубашек для прикрытия тела, ибо все наше время уходит на работу только на беков и ничего не успеваем сделать для себя. Деревня наша состоит из тридцати трех домов, и живем мы отдельно от беков. Собственных земельных участков у нас нет. Иногда мы нанимаемся на поденную полевую работу к мусульманам или же нанимаем у них участки для посева табаку, давая им пятую часть урожая. Кроме этого и кроме обыкновенных податей и налогов, которые мы платим правительству, мы должны еще исполнять для беков каждый год следующие повинности:

1) 15 дней вся наша деревня обязана жать на полях беков хлеб.

2) 12 дней мы должны чистить на их полях водопроводные канавы.

3) 3 дня мы обязаны заниматься посевом на их полях марены.

4) 3 дня убирать эту марену.

5) 3 дня чинить плетни.

6) 3 дня полоть травы.

7) 3 дня полоть хлебные злаки.

8) 3 дня 15 человек из нас убирают с полей солому.

9) 3 дня строим в лесу стойла для их лошадей и рогатого скота.

10) 1 день мы и наши жены чиним крыши на их домах.

11) 1 день жжем в лесу уголья для их кузниц.

12) 1 день 30 человек из нас строят в лесу загороди для дойных коров.

13) 1 день все мы отправляемся по домам мусульман для собирания взимаемой с них беками дани: десятую часть добываемой ими соли.

14) 1 день собираем с них же дань, состоящую из десятой части урожая пшеницы, которую тащим на себе, так как вьючного скота нам не дают.

15) 1 день тридцать человек из нас вывозят на поля из скотных дворов навоз.

16) 1 день нарезываем хворост и вяжем метлы для хозяйства беков.

17) 3 дня очищаем снег с крыш их построек.

18) 24 дня (два раза в месяц) все мы рубим в лесу для них дрова.

19) 24 дня (два раза в месяц) наши жены молотят их хлеб.

20) 2 раза в неделю наши жены собирают навоз.

21) 1 день в неделю мы чистим у них ретирадные места* и помойные ямы.

22) Каждый день один из нас отправляется по очереди на работу в их кузницах.

---

* Нужники.

23) Когда они ни потребуют, мы должны копать и доставлять им песок.

24) Каждый из нас должен ежегодно сходить один раз в год в Дербент и принести оттуда на себе известь для беления их домов (от Дербента до Руколи около 15 верст).

25) Часто посылают нас еще в Дербент отвести туда их мулов, закупать керосину и по другим хозяйственным надобностям.

26) Несколько человек из нас должны рыть ежегодно ямы в лесу, в которые мы же ссыпаем для хранения хлеб в зерне, перетаскивая его на себе с полей до пятисот пудов.

27) В период дождей мы должны собирать из наших печей золу и покрывать ею крыши их домов, чтобы в них не проникла вода.

28) Каждый дом должен им доставлять ежегодно 12 кур и петухов и 150 яиц. В случае недоимки их служители забирают из дома что попало и жестоко бьют всех в доме.

29) Каждый дом должен им доставлять ежегодно по 12 пар башмаков.

30) С тех, которые возделывают табак на арендуемых у мусульман полях, беки взимают по 20 фунтов табаку ежегодно.

31) С остальных они взимают стоимость 20 фунтов табаку деньгами.

32) Каждый женатый платит им по 30 коп. в год, холостые и дети — по 15 коп.

33) С каждого дома полагается еще по 2 фунта табаку для их служителей.

34) Служителям, собирающим с нас поборы, полагается каждый раз по 3 к. с дома в их пользу.

35) При свадьбах у кого-нибудь из беков взимается с каждого дома от 1 до 2 р.

36) При свадьбах у нас отец жениха платит им 12 р. и кроме того дает один платок, одного петуха и десяток яиц.»

Вот голый перечень всех повинностей работой, натурой и деньгами, которые заброшенные в глубь Кавказа евреи должны были (с некоторыми маловажными изменениями) платить

бекам почти во всех деревнях Дагестана, которые посетил путешественник всего 18 лет тому назад! Русские крестьяне уже несколько лет перед тем были объявлены свободными людьми, но стоны крепостных рабов-евреев, находившихся уже тогда под властью России, были заглушаемы высокими снежными горами недоступной еще глазам цивилизованного мира страны, куда забросили их, остатки 10 колен Израилевых, превратности рока. Улучшилась ли с того времени их тяжкая участь, вышли ли они теперь из того состояния рабства, которое, кажется, превосходило рабство их предков у фараонов в Египте, — об этом мы, евреи Европейской России, их единоверцы и соотечественники, имеем очень мало сведений.

Известия из Дагестана достигают до нас так редко, да и писать оттуда тоже, кажется, некому, и кто знает, не своевольничают ли так же беки над обрабатывающими их землю безответными еврейскими крестьянами и ныне, как в недавнее еще время! Во всяком случае, нам кажется, что Общество для распространения земледелия между евреями в России сделало бы доброе и вполне подходящее к своей задаче дело, если б обратило побольше внимания на этих, уже готовых земледельцев из евреев, заброшенных так далеко от своих остальных единоверцев и так же, как русские подданные, имеющих право на нашу заботливость одинаково с остальными нашими единоверцами внутренней России...

Впрочем, здесь не место об этом распространяться. Нам еще остается отметить несколькими штрихами ту разницу между евреями дагестанскими и кутаисскими, о которой мы говорили выше. Кутаисские евреи, благодаря громкому процессу, обратившему на себя несколько лет тому назад внимание всей Европы, стали тем самым в более близкие к нам отношения, так что описание их внутренней жизни, которому путешественник посвятит почти половину вышедших теперь из печати своих записок, должно представляться нам еще более интересным.

Мы говорили уже, что он относится к ним с нескрываемым презрением и даже с некоторою враждебностью.

Последуем за ним при его наиболее интересных знакомствах и встречах с первого дня его приезда в губернский город. Первым делом, разумеется, знакомятся с раввином как представителем общины, и вот его портрет.

«Раввин — старик с длинною седою бородой почти до пояса, но глупость его, кажется, старее его самого. Он — пламенный фанатик до мозга костей. Европейских евреев он ненавидит всеми фибрами своей души, точно так же, как и иноверцев. Раз, когда я завел с ним разговор об открытии для юношества училищ, об образовании, о преподавании языка страны и об учреждении талмуд-торы, он вдруг вспылил, раскричался и объявил напрямик, что этого никогда не будет, что гораздо лучше, чтобы евреи остались хоть дикарями, лишь бы им только не учиться. Все его помыслы устремлены только на еду, питье и бесцельную праздность. Он также крайне невежествен в богословии, тем не менее во всей области слывет чуть ли не гениальным ученым.»

«Можно ли после этого многого требовать от общины, — продолжает путешественник, исчислив еще другие отталкивающие черты этого раввина, — если таков их представитель и пастырь! Как я вижу, настоящими разрушителями их общины являются именно раввины и хахамы, которые никоим образом не достойны этого звания. Они не дают народу делать ни одного шага вперед, и Б-г знает, проникнет ли туда когда-нибудь хоть единый луч образования. Все они, эти их раввины, приверженцы каббалы, верят во всевозможные глупости и вводят в заблуждение народ.»

Говоря о том, что раввины — приверженцы каббалы, автор, однако, отнюдь этим не утверждает, что они действительно что-нибудь смыслят хотя бы в каббале. Вот в чем эта своеобразная каббалистика у них выражается.

«Раз, — рассказывает путешественник описывая свое посещение Кутаиса в третий раз, — пришел ко мне хахам Иосиф Эмигулов (второй раввин города) и рассказал мне о великом чуде, которого сподобил его Господь. Накануне Пурима он пришел, по своему обыкновению, в синагогу к утренней молитве. Лишь только он стал на место, он увидел обок себя

одного, высокого роста и объемистого телосложения, почтенного и сиявшего неземною красотой чужестранного мужа, который молился громким голосом, глубоко проникавшим в сердца слушателей. Полагая, что это, верно, один из наиболее уважаемых уполномоченных палестинских евреев (последние часто отряжают туда посланцев для сбора пожертвований), он, раввин, по окончании молитвы подошел к нему и протянул руку, чтобы поздороваться, но как велико было его удивление, когда загадочный человек тут же перед его глазами исчез, как бы сквозь землю провалился. Думая, что он, вероятно, поспешил скорее выйти из синагоги по делам, затерялся незаметно в толпе, он, раввин, прождал его у себя целый день до предвечерней молитвы, но тот не явился. Вечером он стал расспрашивать о нем всех прихожан синагоги, но все они, крайне удивленные, единогласно ответили, что такого человека никто из них никогда в синагоге не видел. Другой хахам, раввин Элиогу, также страшно пораженный таким чудом, сейчас же догадался, что этот невидимый для всех человек был Илия пророк, и был очень огорчен, почему и он, подобно своему товарищу, не сподобился увидеть его. На следующий день тот же таинственный незнакомец явился рабби Иосифу во сне и, спросив его, почему его сапоги не чищены, вынул из бывшей у него в руке тряпки сапожную ваксу с двумя щетками и стал ему чистить сапоги. Рабби Иосиф, проникнутый к нему благоговением, стал просить не делать этого, но призрак не обращал на это внимания, продолжал свое дело, пока не придал его сапогам необыкновенного блеска.

Пробудившись, раввин Иосиф рассказал о своем сне раввину Элиогу и резнику, которые истолковали его в том смысле, что Илья пророк пришел очистить его от грехов, больших, как и малых, даже таких маленьких, мимо которых человек проходит, наступая на них ногой.

Рассказавший мне об этом раввин Иосиф, видевший Илью пророка днем наяву и ночью во сне, твердо убежден в этом и только сожалеет о том, что не успел тогда в синагоге пожать Илье пророку руку и поздороваться с ним, а коллега его, второй раввин рабби Элиогу, до сих пор скорбит, что он также

не удостоился этого чуда. Все же остальные прихожане свято верят, что Илья пророк молился вместе с ним в их синагоге, и очень этим гордятся, как уверяет путешественник.

«Каков поп, таков приход»: эта народная пословица как нельзя более подходит к тем остаткам десяти колен Израилевых, которые из-под власти своих грешных царей вроде Иеровоама бен-Навота попали, после долгих тысячелетних мытарств и скитаний, под ферулу таких наставников и руководителей, которым Илья пророк чистит сапоги. Как на прямое последствие их глубокого суеверия автор указывает на то, что смертность между ними больше, чем у других, потому что они никогда не лечат своих больных, считают лекарства, приготовляемые в аптеке, трефною нечистотою, и в особенно важных случаях прибегают к колдовству, заклинаниям, амулетам и проч.; но это бывает очень редко, большей же частью они оставляют больного безо всяких попечений и очень радуются его смерти, празднуя такое, для всех других людей горестное событие веселыми пирами, попойками и проч., так как, по их поверью, всякий еврей, как бы грешен он ни был, прямо попадает в рай. Это противоречащее взглядам других евреев поверье они основывают на следующем предании. Когда Б-г заключал завет с Авраамом между половинами тельца, он показал ему все будущие века, все страны и народы, а также рай и ад и сказал ему: «Смотри, потомки твои будут грешить и переступать Мои заповеди, выбери же теперь для них наказание: рассеять ли Мне их между всеми этими народами и по всем этим странам, или ввергать каждого из них после смерти в этот ад.» Авраам, увидев страшные мучения ада, взмолился к Б-гу, чтобы Он рассеял лучше евреев по всей земле и между всеми народами. Б-г заключил с ним о том завет, а потому все евреи, без исключения, имея теперь ад на земле, попадают за то после смерти прямо в рай на небе.

Смотря на смерть как на переход к лучшему и оставляя поэтому без ухода своих больных, кутаисцы, разумеется, не имеют даже понятия о тех благотворительных учреждениях, как больницы и богадельни, которые русские евреи с такою похвальною рачительностью спешат открывать во всяком,

даже самом незначительном городке своей черты оседлости. Безучастие к бедным доходит у них до жестокости. Раз, рассказывает путешественник, один бедный еврей, пришедший в Кутаис за милостыней, тяжко заболел. Не найдя приюта, он отправился в синагогу и лег там на пороге. Так он лежал там несколько суток. Ежедневно по три раза, собираясь на утреннюю, полуденную и вечернюю молитву, все евреи переходили через него, но никто не обратил на него ни малейшего внимания. Наконец бедняк в страшных мучениях испустил дух на том же пороге. Тогда только они убрали его труп...

В другой раз один из русских евреев, переселившийся в Палестину, приехал к ним в деревню Кулаш (недалеко от Кутаиса) за сбором пожертвований на Иерусалим. Он упал с лошади и сломал себе ногу. Доползши до синагогального двора, он остался там лежать, и никто не подошел к нему, никто не счел нужным даже взглянуть на него. Долго бы он лежал так, если б один из местных князей, услышав об этом, не взял его к себе домой. Он отвел ему комнату и ухаживал за ним до его выздоровления...

«"Посещение больных", эта одна из самых святых для евреев заповедей, и "спасение погибающих" не значатся в вероучении людей Грузии», — заключает с грустью автор, рассказав о нескольких других подобных же фактах.

Столь же невыгодно отличаются эти «люди Грузии» от своих ближайших соседей, людей Дагестана, и в отношениях между богатыми и бедными, в деле оказания помощи ближнему и в гостеприимстве. Богачи скаредны, грубо высокомерны и стремятся начальствовать над всею общиной, вечно воюя между собой за первенство. Бедные предоставлены собственной судьбе. Вот какими чертами рисует автор, в главе о евреях местечка Цхинвал, их благотворительность.

«Три раза в день ходят они молиться. Одно лишь богомоление считают они святым. Других добрых дел я у них не заметил. Милостыню дают они с крайнею неохотой. Когда требуется что-нибудь пожертвовать на какую-нибудь нужду, между ними начинается ссора, спор и брань. Ссорятся они между собою вечно, даже безо всяких поводов, как будто

они все исполняют данный ими обет — вечно между собою грызться. В этом они во всех областях и городах друг на друга похожи, как будто одна мать родила их.»

«У евреев Грузии и Имеретии и губернского города Кутаиса в особенности, — говорит автор, — ложь как будто превратилась во вторую натуру. Что они ни говорят, ничему нельзя верить, да и льстецы они к тому же. Они любят пообещать золотые горы, предлагают вам чуть ли не солнце и луну, но когда приходит время сдержать слово, вы никого из них не застанете дома, каждый, в минуту увлечения страстью ко лжи, пообещав что-либо другому, старается избегать с ним встречи и, завидя его на улице, скрывается... Эта привычка всех и каждого, бедных как богатых, старых и молодых, никогда не говорить ни слова правды, до того вкоренилась в них, что невозможно иметь с ними никакого дела, и особенно тяжело положение между ними человека приезжего, не знающего еще о такой похвальной черте их характера. Все они, — говорит дальше автор, — хитры как змеи и необходительны и грубы как дикари. Единственную их добродетель, что они отправляются три раза в день в синагогу на общую молитву, даже и ту едва ли можно приписать истинному благочестию, а единственно только привычке, так как едва только ребенок начинает ходить, родители берут его уже с собою в синагогу. Редкие же у них случаи благотворительности также следует приписать не искреннему желанию помочь ближнему, а тщеславию и желанию щеголять перед теми, которые ничего не в состоянии давать.»

Описывая их религиозные обычаи, автор утверждает, что они обращают очень мало внимания на правила об отделении молочной посуды от мясной. Между разными их обычаями, чуждыми европейским евреям, он упоминает об одном очень странном и очень грубом, состоящем в том, что во вторую ночь Пасхи они высылают за дверь одного юношу, который, постояв там некоторое время, начинает стучаться.

— Кто ты? — спрашивают его.

— Еврей! — отвечает он.

— Чем ты это докажешь?

— На мне нити видения! (Цицис.)

— Этого мало; чем ты еще докажешь?

Юноша отвечает, что у него пейсы, что у него голова бритая (они там все бреют голову) и проч. тому под. Когда же он наконец говорит, что над ним совершен обряд обрезания, они велят ему зайти и доказать это. Юноша входит и исполняет сказанное при всеобщем громком хохоте всех женщин и мужчин. Этот пошлый циничный обычай повторяется у них из года в год и каждый раз вызывает тот же общий веселый хохот.

Кажется, по всем приведенным очеркам можно себе представить, каковы вообще эти несчастные в нравственном, умственном и религиозном отношениях. Во всей книге собрано об этом очень много интересного материала. Об экономическом их положении автор говорит мало, ограничиваясь только в нескольких местах упоминанием, что они преимущественно занимаются торговлей. Есть между ними и богачи, но все они живут чрезвычайно грязно, едят безвкусно, не знают, что такое вилка, нож и ложка и одеваются в лохмотья.

Возмущенный до глубины души их скотскою жизнью, путешественник во многих городах силился хоть несколько упорядочить их общинное устройство и для того издавал, покровительствуемый местными административными властями, обязательные постановления, поражающие наивностью его веры в силу таких бумажных регламентаций. Вот, как образчик, одна из этих регламентаций, которую он сочинил для общины в Сураме.

«Кто разговаривает в синагоге во время молитвы, платит штрафу 10 к. Кто проклинает другого, платит 50 к. Кто ругает другого, платит 1 руб. За нанесение побоев взыскивается: от богачей 5 руб., от людей среднего состояния 3 р., от несостоятельных 2 р. За открытие своей лавки перед утренней молитвой 1 р. За несоблюдение субботы или праздников 3 р. За занятие торговлей до погребения мертвого родственника 3 р. За отказ страннику в гостеприимстве на Пасху по жребию 1 р. Тот, кто не будет класть филактерии (тефилин при молитве) в течение 4 месяцев, платит 1 р. Кто не носит нитей видения — 10 р. и т. д.»

Из этих правил, говорит автор, сам читатель может себе составить понятие о той низкой ступени нравственного, умственного и религиозного развития, на которой они прозябают.

Само собою разумеется, что все эти правила должны были остаться звуком пустым. Да и не в правилах нуждались и, по всей вероятности, нуждаются не менее и теперь эти дикие, суеверные люди, а в новой системе воспитания молодежи и в распространении среди них образования и понятий истинно религиозных. И если для Общества распространения земледелия и ремесел среди евреев в России открыто мирное поле для благотворной деятельности в ныне русской провинции, Дагестане, то для деятельности Общества распространения просвещения предстоит еще более важная задача среди евреев Кутаиса и его окрестностей.

Общество это бедно, но не взять ли ему в этом деле инициативу и снестись с Alliance Israelite Universelle*? Alliance издерживает ежегодно значительные суммы на открытие училищ для евреев всех стран света, преимущественно же азиатских, так что мы позволим себе предположение, что евреи Кавказа оставались до сих пор вне его попечения потому, что на них вообще мало кто обращал пока внимание и их существование как бы совсем игнорируется всеми их единоверцами...

Хотя бы только для того, чтобы хоть отчасти загладить перед ними эту нашу невнимательность, мы желали бы, чтобы книга И. Я. Черного нашла себе среди русских евреев, понимающих древнееврейский язык, самое широкое распространение. Многие страницы ее в высшей степени интересны и поучительны. Хотя она и не выдается своими литературными достоинствами, чего от книги, составленной по смерти автора из беглых дорожных заметок и беспорядочно собранных рукописных отрывков, и требовать несправедливо, зато она заключает в себе очень много фактического материала и живых бытовых очерков из совершенно незнакомой и чуждой нам жизни, а потому чрезвычайно занимательных по своей новизне.

Г.-б.-Г. Литературная летопись. Кавказские евреи // Восход. — СПб., 1884. — Декабрь (№ XII). — С. 33–54.

* Всемирным израильским союзом (фр.).

Даг-Чуфут (горный еврей) [1885]

Журнал «Ausland»* сообщает об одном малоизвестном еврейском племени, живущем на Кавказе: племя это состоит из 500 фамилий и переселилось на Кавказ из Персии в XV столетии, по вызову одного кавказского князя, пригласившего его для разведения креппа и виноградников. Эти евреи владеют почти всеми кавказскими наречиями, но между собою говорят преимущественно на персидском языке, на который они даже перевели Талмуд. С русскими евреями они до сих пор еще не имеют сношений; своим духовным главою они признают главного раввина в Дербенте. Кавказские туземцы, с которыми эти евреи совершенно уравнены в гражданских правах, называют их *даг-чуфут*, что означает «горный еврей».

Журнал «Ausland» сообщает об одном малоизвестном еврейском племени... // Недельная хроника Восхода. — СПб., 1885. — 28 июля (№ 30). — С. 819–820.

И. М. Анисимов

Сообщение о горских евреях [1885]

В заседании этнографического отдела московского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии 31 октября И. М. Анисимов сделал сообщение о горских евреях. Время поселения евреев на Кавказе неизвестно. Занимают они теперь 28 мест в Терской и Дагестанской областях и в Бакинской губернии. Им принадлежит 2.070 дворов или «дымов», число же душ мужского и женского пола равняется 11.680. Жилищ у горских евреев насчитывается до 60. Горские евреи, будучи народом добродушным, отличаются, однако, ужасным честолюбием и самолюбием. Они стали удаляться от русских евреев, потому что последние относятся к ним с высокомерием, и в настоящее время между теми и другими

*«Заграница» (нем.).

существует полная вражда. Горские евреи, большею частью, холостяки, так как обычай требует платить за невесту слишком высокий калым, рублей 300–400. Обычай воровать девушек у евреев развит меньше, чем у других горских племен, так как увоз невесты постоянно кончается у них боевыми схватками с ее родственниками. Девушки ведут замкнутую жизнь. Они стыдливы, робки и крайне невежественны, но целомудренны. О согласии на брак у девушек почти никогда не спрашивают. Как у всех восточных народов, замужняя женщина не должна говорить с посторонним мужчиной. Среди молодежи в последнее время сильно распространяется чахотка. В религиозных верованиях горских евреев много языческих примесей; но те из них, которые сближаются с европейскими евреями, оставляют языческие обычаи.

По окончании сообщения председатель отдела В. Ф. Миллер заявил, что г. Анисимов происходит сам из горских евреев и бежал от них для поступления в университет, разорвав всякую связь с семьей. Он предполагает прочесть еще несколько рефератов о своих соплеменниках. Так как в нашей печати нет никаких сведений о горских евреях, то сообщения эти, по словам председателя, должны быть крайне важны и интересны.

Петербургская летопись [сообщение И. М. Анисимова о горских евреях] // Недельная хроника Восхода. — СПб., 1885. — 10 ноября (№ 45). — С. 1226–1227.

И. М. Анисимов

Сообщение о горских евреях [1886]

31 января в заседании этнографического отдела московского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии г. Анисимов продолжал свое сообщение «о горских евреях». Грамотных среди горских евреев немного, не более 9 %; число учащихся в низших школах равно 11 %, а в высших — не более 1 %. Такая малочисленность грамотных объясняется, по словам

Годъ 4. Воскресенье, 10-го Ноября. 1885 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовое изданіе изд. „Недѣльную Хронику" съ журналомъ „Восходъ" въ Россіи 10 р., на волгодв 6 р., на 3 мѣс. 3 р. За границею: на годъ 12 р., на волгода 7 р., на 3 мѣс. 3 р. 50 к.

Отдѣльная подписка на „Хронику" или журналъ не принимается.

Отдѣльныя книжки „Восхода" по 1 р. Отдѣл. №№ „Хроники" по 10 к. Для иногородныхъ по 15 к.

Разсрочка подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ 1-му Марта 3 р. и къ 1-му Іюля 3 р.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДА.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ

С.-Петербургъ, Офицерская, 17.

ТЕЛЕФОНЪ № 71.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по Воскресеньямъ и Средамъ отъ 10 ч. утра до 1 ч. пополудни.

Контора открыта ежедневно отъ 9 ч. утра до 6 ч. вечера, по праздникамъ—до 1 ч. пополудни.

За перемѣну адреса—50 коп.

За помѣщеніе объявленій въ „Недѣльной Хроникѣ" взимается по 15 к. за строчку петита или за занимаемое ею мѣсто.

Содержаніе: I. С.-Петербургъ, 9-го ноября 1885 г. II. Оттолоски печати. III. Петербургская лѣтопись. IV. Корреспонденціи: изъ Ровно, Витебска и др. V. Газетныя извѣстія и сообщенія. VI. Заграничная хроника. VII. Изъ письма о греческихъ евреяхъ. VIII. Извѣстія. IX. Замѣтки литературныя, художественныя и др. X. Мимоходомъ. Изъ дневника возвратившагося эмигранта. В. Дубнова. XI. Письменный ящикъ редакціи. XII. Объявленія.

№ 45

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОСХОДЪ" и „НЕДѢЛЬНУЮ ХРОНИКУ ВОСХОДА"

Въ 1886 году журналъ „Восходъ" и газета „Недѣльная Хроника Восхода" будутъ издаваться безъ предварительной цензуры, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ въ продолжающіе годы.

Въ 1886 г. журналъ нашъ вступаетъ въ *шестой* годъ изданія. Поэтому относительно его направленія, способа изданія и стремленія редакціи къ улучшеніямъ уже нѣтъ надобности распространяться. Редакція считаетъ лишь своимъ долгомъ заявить, что она

приняла *всѣ мѣры*, чтобы журналъ и газета и въ будущемъ году выходили аккуратно и *безъ всякой пріостановки*.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала „Восходъ" и газеты „Недѣльной Хроники Восхода" съ доставкою и пересылкою—10 р., на ½ года—6 р., на три мѣсяца—3 р. За границей: на годъ—12 р., на ½ года—7 р., на три мѣсяца—4 р. Отдѣльная подписка на журналъ или „Недѣльную Хронику" не принимается. Годовая подписка допускается только съ 1-го Января. Полугодовая и трехмѣсячная только: съ 1-го Января, 1-го Апрѣля, 1-го Іюля и 1-го Октября.

Разсрочка подписной платы допускается только для лицъ, подписавшихся съ **ЯНВАРЯ на ГОДЪ**, на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ первому Марта 3 р. и къ 1-му Іюля 3 р.

Съ требованіями благоволятъ обращаться въ редакцію журнала „Восходъ", въ С.-Петербургъ, Офицерская, 17, и во всѣ книжные магазины.

Въ виду того, что Почтамтъ не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала лицамъ, получающимъ таковой на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, Контора покорнѣйше проситъ при подпискѣ указывать на ближайшее почтовое учрежденіе, черезъ которое можетъ быть посылаемъ журналъ.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прошлые 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 годы уступаются Конторой по 7 р. за каждый годъ. За всѣ пять лѣтъ вмѣстѣ за 30 р. Годовые подписчики на 1886 годъ могутъ получить журналъ за всѣ шесть лѣтъ (считая въ томъ числѣ и 1886) за 38 р. По соглашенію съ редакціей деньги эти могутъ быть разсрочены.

докладчика, затруднительным экономическим положением. Училища содержатся раввинами, без участия общества. На обязанности раввинов лежат выдача разводов, разрешение тяжб, произнесение проповедей в синагогах и др. Самым лучшим раввином считается тот, который умеет согласно правилам искусно резать скотину. Описав устройство школ и преподавание в них, г. докладчик указал на требования, предъявляемые оканчивающим высшие раввинские школы. Требования эти заключаются в знании правил о размере ножей и умении различать годное и негодное мясо. Главные занятия горских евреев состоят в обработке земли, разведении виноградников, выделке кож и торговле. Все труды по хозяйству возлагаются исключительно на женщину. Двоеженство между горскими евреями встречается довольно часто. Причиной тому служит, с одной стороны, дурная наклонность женщин к сплетням, с другой — животное сладострастие мужчин, а также бездетность первой жены. Далее г. докладчик остановился на описании различных обрядов и обычаев горских евреев при рождении и обрезании младенцев и других торжественных случаях, а также указал на особенное их гостеприимство: уважение и внимание к гостю считается священной обязанностью хозяина.

31 января в заседании этнографического отдела... // Недельная хроника Восхода. — СПб., 1886. — 9 февраля (№ 6). — С. 167–168.

А. К-м-а*

Рецензия на книгу И. Анисимова «Кавказские евреи-горцы» [1889]

Среди дикой и грандиозной природы Кавказа, окруженная многочисленными и воинственными племенами, уцелела и сохранила религию отцов небольшая группа евреев. История их переселения на Кавказ до сих пор остается невыясненной,

* Псевдоним.

тысячелетнее прошлое покрыло до сих пор, по крайней мере, ее непроницаемым, для исследователей мраком. По преданиям, эти евреи происходят от израильтян, которых ассирийские цари, еще до разрушения первого храма, вывели из Палестины и поселили в Мидии. Естественно, эти евреи не могли не обратить на себя внимания исследователей и туристов, особенно теперь, когда все, что касается народов, еще не тронутых европейской цивилизацией, так тщательно изучается. Это племя представляет притом двойной интерес: оно любопытное не только как некультурное племя, изучение которого проливает свет на наше собственное, не оставившее почти никаких следов, отдаленное прошлое, оно любопытно как блестящая антитеза к положению тех же евреев во всей Европе. Еврей в глазах большинства является трусливым и корыстолюбивым посредником не только в настоящем, но и в прошлом и будущем, является таким как бы в силу расовых своих особенностей. Правда, история свидетельствует о противоположном, но картины настоящего, хотя бы и односторонне освещенные, так легко изглаживают из нашей памяти воспоминания прошлого! В этом-то отношении интересно сравнить горцев-евреев с европейскими их собратьями. Параллельные картины быта тех и других говорят не только уму, но и непосредственно чувствам, а это, по крайней мере, понятно для большинства или, вернее, должно бы было быть понятно; мы делаем эту поправку, потому что г. Немирович-Данченко, останавливаясь в глубоком, полупоэтическом раздумье перед этими параллелями, отказывается что-либо понять и ставит «вопросительный знак».

И мы действительно видим в последние 20 лет, что в печать от времени до времени проникают сведения об этом любопытном племени. Жаль только, что сведения эти проникают в печать очень редко и не отличаются той полнотой, которая необходима для того, чтоб нарисовать цельную картину этого любопытного племени. Первым пионером в деле ознакомления с ним общества был И. Я. Черный, много поработавший над изучением горских евреев. В 1867 г. отправился он на Кавказ с целью изучения их жизни и, после двухлетнего

странствования по Прикаспийскому краю и Терской области, познакомил публику с результатами своего путешествия[1]. Это небольшая статья, в которой И. Черный немногими штрихами рисует те черты из жизни горцев-евреев, которые раньше всего бросаются в глаза путешественнику: их жилища, одежду, пищу, времяпрепровождение, степень их образованности или, вернее, необразованности, обычаи, которыми регулируются их отношения к чужестранцам, и очень немногие обычаи их внутренней жизни, наконец, их верования, а в заключение приводит несколько статистических цифр. Интерес статьи И. Черного несомненен; он первый пролил некоторый свет на эту горсть людей, каким-то чудом заброшенную на Кавказ и сохранившую свою самостоятельность в течение многих и многих столетий. Но жизнь этого племени была слишком бледно очерчена в этой работе, что, очевидно, понял и сам ее автор. Он еще лет восемь пропутешествовал по Кавказу, и когда он с массой материала в 1880 г. вернулся в Одессу, горловая чахотка, развившаяся во время многочисленных странствований по Кавказу, свела его быстро в могилу[2]. Но собранный им материал не погиб. Общество для распространения просвещения между евреями в России назначило комиссию под председательством д-ра А. Я. Гаркави для рассмотрения всех бумаг покойного путешественника. После тщательного изучения этого материала А. Я. Гаркави приготовил к печати наиболее ценную часть трудов И. Я. Черного и в 1884 г. за счет общества издал на древнееврейском языке «Путешествие по Кавказу и Закавказскому краю И. Я. Черного». Обстоятельный вышеупомянутый реферат об этой книге представил г. Г. б. Г.* Тут выступают многие весьма грустные стороны жизни горцев-евреев. Земли своей у них почти нет, по большей части они или арендуют ее, или сами идут в работники к землевладельцам и находятся, таким образом, иногда в самой страшной кабале. Экономическая зависимость дает себя чувствовать ужасным образом, произвол господствует полный, проявляясь в самом бесцеремонном насилии над личностью. К сожалению, И. Я. Черный, приподняв заве-

* Псевдоним.

су над этой неприглядной стороной жизни горцев-евреев, не дал обстоятельного описания их экономического состояния, и мы лишены, таким образом, возможности заключить о том, насколько это явление представляется нормальным, каково положение большинства горцев-евреев.

Конечно, не у г. Немировича-Данченко можем мы найти ответ на этот вопрос. Этот известный турист, отправляясь на Кавказ и знакомый с первым трудом Черного, как и вообще со Сборником сведений о Кавказских горцах, посетил горцев-евреев и после «недели под южным солнцем, недели постоянно сменяющихся ярких впечатлений среди чудных горных пейзажей, нигде и никогда не повторяющихся», решился познакомить публику со своими путевыми впечатлениями. Его «Воинствующий Израиль» есть, собственно, полупоэтический комментарий к вышеупомянутой нами статье Черного, разбавленный поэзией «вообще». У г. Немировича-Данченко чрезвычайно интересная манера писать, доставляющая ему обширный круг читателей; это манера, так сказать, одухотворения всего, о чем приходилось ему слышать и, главным образом, читать. Есть, например, на Кавказе аулы, покинутые горцами, не пожелавшими подчиниться русским и переселившимися поэтому в Турцию. Любовь горца к тому клочку земли, где он вырос, где покоится прах его предков, так велика, что часто полубольной, тайком возвращается он в родной опустелый аул, чтобы встретить смерть в полуразрушенной отцовской сакле, где протекли лучшие годы его жизни. И вот, когда г-ну Немировичу-Данченко приходится переночевать в подобном ауле, оказывается, что в нижнем этаже сакли (расположенной по склону горы), в которой остановился переночевать наш турист, проводит последние тяжелые часы своей жизни именно такой вернувшийся на родину, некогда богатый и удалой, горец Саид-Али, чтобы умереть там, «где некогда он был властелином и куда теперь возвращается бесправным нищим, хоронясь от света Божьего». Оказывается затем, что этот Саид-Али — приятель проводника г. Немировича-Данченко, Магомада-Али, товарищ его молодецких набегов. Сам Магомад-Али крайне интересная личность, так и просящаяся на

страницы восточных легенд — таково уже счастье нашего туриста! Этот Магомад-Али представляет собою крайне поэтические контрасты: рьяный поклонник старины, исчезнувшей вместе с русским завоеванием, считающий «веселой игрой» кровавую резню из-за плети, погубившую триста человек, — этот Магомад большой любитель котят и детей, готовый помочь всякому бедняге, всякому угнетаемому, хотя бы ценой собственной жизни. Вообще, поэтические контрасты удалось г. Немировичу-Данченко в течение всего недели, проведенной на Кавказе, наблюдать не раз; таковой представляется его глазам уже в первом еврейском духане, который он посетил на Кавказе. Дочь хозяина этой сакли оказалась девушкой, «которую, право, можно было принять за фею... Представьте узкий овал лица, тонкого и изящного. Крупные черные глаза миндалинами смотрят на вас как-то робко и покорно. Это взгляд восточной женщины. Черные брови словно чуть-чуть наведены кисточкой — так правилен их изгиб; изящный носик с тонкими розовыми ноздрями, слегка раздувающимися даже и от обыкновенного дыхания, и маленький рот, несколько припухшие ярко-алые губки... мелкий жемчуг зубов... Распустите по матовой, страстной смуглине этого лица капли две-три крови... проведите едва заметные голубые линии жилок», и — вы получите, по заверению г-на Немировича-Данченко, портрет той красавицы, которая в хижине горца-еврея более чем бесцеремонно смутила покой туриста наперекор всем местным строго соблюдаемым предписаниям, держащим женщин в очень почтительном расстоянии от мужчин. И рядом с этой «феей» — ее мать, «безобразная старушонка со слезившимися глазами, вся сморщенная, точно всю ее выжимали и свертывали, как свертывают и выжимают только что вымытое белье». Контраст, право, делающий честь поэтическому чутью туриста. Ему же удается, в течение той же недели, попасть на какой-то фарс воинственного преследования без кровопролития похитителя одной девушки, разыгранный ее родственниками... В заключение мы приведем два примера любви г. Немировича-Данченко «одухотворять» все им прочитанное. Передавая разговор свой с проводником, г. Не-

мирович-Данченко влагает ему в уста рассказ о тринадцатилетнем мальчике Курбан-оглы, убившем любовника своей матери, Сулеймана. Этот случай дословно изложен и в знакомом нашему туристу «Сборнике сведений о кавказских горцах» в вып. IV, на стр. 80. В том же сборнике на стр. 87 рассказывается замечательный факт, как горец одной палкой убил леопарда; этот же случай почти теми же словами передает и автор «Воинствующего Израиля», причем, однако, оказывается, что автор узнал о нем из рассказов одного «местного уроженца». Следовало бы быть по крайней мере более осторожным и излагать «своими словами» рассказы «очевидцев», вычитанные хотя бы и из мало распространенной книги.

Поэтическое описание г. Немировичем-Данченко своего путешествия способствовало тому, что большой круг лиц узнал, что где-то на горах Кавказа живут какие-то воинственные евреи, не похожие на своих европейских соплеменников, но к мало распространенным сведениям об этих горцах, сообщенным И. Черным, оно ничего не прибавило. Совершенно иной характер носит труд г. Анисимова, напечатанный в «Сборнике материалов по этнографии», а затем выпущенный отдельной книжкой под названием «Кавказские евреи-горцы». Сам г. Анисимов, горец-еврей, вырос среди своих соплеменников, ездил к себе на родину и во время пребывания в русских учебных заведениях и, следовательно, хорошо знает тех, кого взялся описывать. Понятно, это должно придать особое значение исследованию. Не отрицая значения труда г. Анисимова, представляющего действительно много интересного, мы должны, однако, сказать, что исследователь сделал гораздо меньше, чем мог и должен был сделать. Главный упрек, который можно поставить автору, это тот, что он поверхностно описал свое племя. Вполне естественно, что путешественник наблюдает только те стороны жизни народа, которые проявляются в его внешних отношениях, но более чем странно, когда такую поверхностность обнаруживает человек, выросший среди описываемого им народа. Весь хозяйственный строй горцев-евреев автор характеризует почти одними статистическими цифрами, правда, им самим собранными,

не всякому доступными, но все же далеко не достаточными для того, чтобы читатель мог составить себе ясное представление об экономическом строе наших соплеменников. Автор подробно описывает религиозные обряды, немногие обычаи, а весь внутренний строй семьи остается в некотором тумане; так, например, мы узнаем подробности сватания и свадьбы, а об имущественных отношениях, из брака вытекающих, нам почти ничего не сообщается. Для г. Анисимова как бы вовсе не существует юридический быт его соплеменников, между тем его исследование не только представляется важным для понимания быта и характера горцев, но могло бы пролить некоторый свет и на происхождение современных юридических институтов, как и всякое исследование народа, сохранившего в чистоте свои обычаи. Даже внутреннее управление горцев-евреев не затрагивается автором; мы узнаем только, что наши кавказские единоверцы пользуются всеми правами коренных русских. Таким образом, быт горцев-евреев далеко еще не исчерпан исследователями; будем надеяться, что мы увидим работы, которые нас более глубоко посвятят в жизнь этого племени. Г. Анисимов имеет для этого все данные, жаль только, что он не воспользовался прекрасными трудами, посвященными изучению народов, не тронутых цивилизацией. Даже «Сборник сведений о кавказских горцах» мог бы дать ему много поучительного; мы уже не говорим о работах Мэна, Ковалевского и др.

Сравнительное изучение горцев-евреев представляется действительно настолько поучительным, что стоило бы над этим несколько серьезнее поработать. Подобные исследования с несомненностью убедили бы всех, которых вообще возможно в чем-либо убеждать, что толки о каких-то расовых недостатках евреев суть не более как плод или недостаточного знакомства с историей, или просто недобросовестности. Если в Европе и создался среди евреев несимпатичный тип, то это не потому, что евреи оказались особенно склонными к подобному вырождению: ведь те же евреи среди кавказцев не имеют представителей этого нам несимпатичного типа. Обвинять европейских евреев в каких-то расовых особенностях — ведь это

так же бессмысленно, как обвинять кавказских горцев-евреев в расовой некультурности ввиду крайне низкого уровня их образованности. И тех данных, которые мы находим у г. Анисимова, достаточно для доказательства нашей мысли.

Даже на ту сторону еврейского народа, в которой наиболее ярко и сильно проявилась его индивидуальность, на ту его сторону, которою он может по праву наиболее гордиться, — его религию — окружающая природа, окружающие люди оказали в значительной степени свое влияние. Сохранив религию предков, евреи-горцы в своих верованиях далеко не чужды очень многих черт язычества. «Некоторые обычаи горских евреев, читаем мы у Анисимова, носят языческий характер... Они хотя и уверены в существовании единого Б-га, но предполагают, что кроме Него есть и другие необыкновенные существа божественного происхождения, которые имеют обширную власть над природой и человеком.» Божества эти делятся на видимых и невидимых для человека, на добрых и злых. Божества видимые являются людям в виде животных, причем тот или другой способ явления знаменует собой счастье или беду.

У горцев-евреев есть свои домовые, ождегоие-мах, изображаемые в виде семиглавых змей; для них на полу ставятся чашки с медом; затем водяные, сер-ови. В образе воздушной девы, белой как снег, охраняет сер-ови в лунные ночи фонтаны от недобрых людей, которые вздумали бы испортить нечистотами их воды. Впрочем, деятельность этих воздушных дев не всегда так бескорыстна, так благодетельна; эти же девы заманивают порой молодых людей (старики могут считать себя вполне огражденными от их кокетства) и топят в воде, неопытных и увлекшихся. Кроме того, сер-ови — страшилище для рожениц. Она пользуется их одиночеством для того, чтобы, являясь в образе родственницы, вынимать у них внутренности; потому рожениц не оставляют без присмотра в комнате (мера во всяком случае крайне полезная).

Долг гостеприимства олицетворяется у горцев-евреев Илек-Нови. За негостеприимный прием этого Б-га хозяин, как гласят многочисленные предания, может жестоко поплатиться. — Все злое — этот демон-искуситель слабого

человечества — олицетворяется Шехаду и множеством духов, находящихся в его ведении и приводящих ему множество адептов среди мужчин и особенно женщин, в которых эти духи по преимуществу осаждаются. Козни этих духов служат сюжетом многих преданий.

Растительное царство, дождь, гром, молния, времена года имеют своих особых богов. Представления о загробной жизни тоже носят в значительной степени языческий характер. Явившись в верховный суд, душа получает семидневный, так сказать, отпуск. Затем судят ее при крайне торжественной обстановке, хотя самые формы судопроизводства чрезвычайно просты: на одной чаше весов располагаются ангелы, созданные добрыми делами покойника, на другой — созданные злыми... споры тут очевидно немыслимы. Прямо в рай никто не попадает, так что ада никому не миновать, но более грешные души до перехода в ад должны сотни и тысячи лет, превращенные в разных животных, переносить на земле всевозможные страдания. Только ценой таких мук покупают грешники право облечься в прежнее тело и поступить на новые муки в распоряжение своих ангелов-палачей — злых духов; это продолжается до получения особого распоряжения с неба подвергнуть душу последнему истязанию. Так как ад находится в глубине земли, а рай — над седьмым небом, то душа, для того чтобы осуществить свое новое право, нуждается, по мнению горцев, в особых путях сообщения; для этой цели и служит накаленная проволока, соединяющая ад с раем. Муки, которые приходится испытать душе на этом пути, окончательно очищают ее от всех грехов, и тогда-то, наконец, перед ней открываются райские ворота. Здесь, в раю, утопая в лучезарном сиянии Господа Б-га, души слушают речи ангелов, превозносящих имя «Еговы-Севаофа».

Тот же языческий элемент явно обнаруживается в праздновании горскими евреями некоторых праздников, установленных еврейскою религией. Отсылая интересующихся за подробностью к труду г. Анисимова (гл. I), мы отметим здесь еще тот любопытный факт, что из горских евреев городские гораздо в меньшей степени придерживаются языческих обрядов, чем их сельские соплеменники. Этот факт одновременной

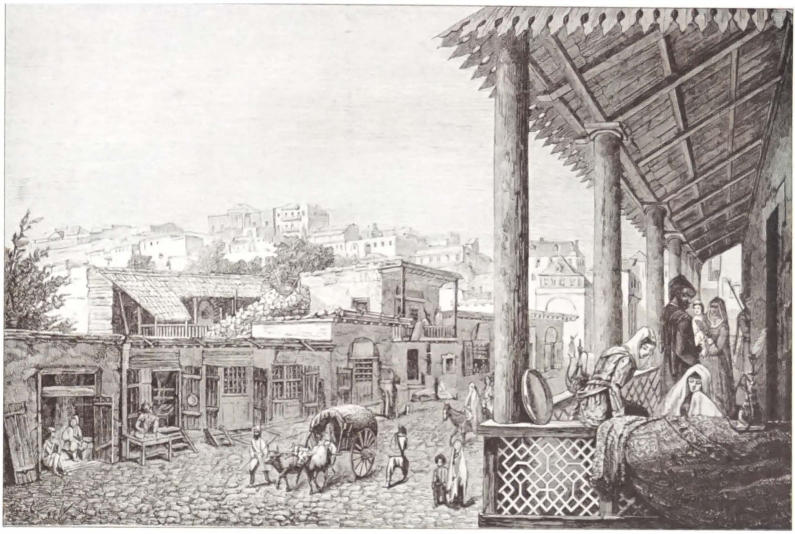
веры в единого Б-га и существования языческих верований и обрядов нисколько не должен нас удивлять. Грандиозная природа Кавказа не могла не наложить несколько языческого оттенка на верования горцев-евреев, свобода сношения с остальными горцами, с которыми евреи вообще в отношениях хороших (с. 15), должна была также отразиться на их религии. Сплошное невежество, к которому вернемся ниже, тоже должно было в значительной степени усилить влияние этих причин, способствовавших распространению среди евреев языческих верований и обычаев. В этом отношении они разделили судьбу других горцев. Так, например, джераховцы, кистинцы и галгаевцы считают себя магометанами, а между тем у них можно наблюдать обряды и христианские, и языческие, причем особенно резко выделяются эти последние[3].

Наружность кавказского еврея легко обнаруживает в нем горца. Смуглый, стройный, тонкий в пояснице и широкий в плечах, с черными глазами с желтоватым белком, большим орлиным носом и слегка выдающимися скулами, горский еврей сильно похож на лезгина, чеченца, черкеса. Женщины значительно красивее мужчин. Лица у женщин белые, часто очень бледные, глаза черные с длинными ресницами, тонкие бледные губы, нос прямой, заостренный немного в конце, с маленьким возвышением у переносья, удлиненный подбородок, высокая грудь, узкие плечи, тонкая талия, средний рост и длинные черные волосы, доходящие у иных до колен (стр. 71).

Одежда и жилище горца-еврея вполне обнаруживают в нем дитя Кавказа. Дома в европейском вкусе встречаются у горцев-евреев только в городах, и то убранство обыкновенно азиатское, в аулах же евреи живут постоянно в саклях. Только передний фасад сакли смазывается, как и внутренние стены, глиной, смешанной с соломой, и белятся известью. Сакли состоят обыкновенно из двух или трех комнат. Одна предназначается для женщин, другая для мужчин. Если имеется еще третья комната, то она служит для гостей. Такое же деление комнат мы встречаем и у других горцев.

Уже внешний осмотр комнат свидетельствует о том приниженном положении, в котором у горца находится женщина.

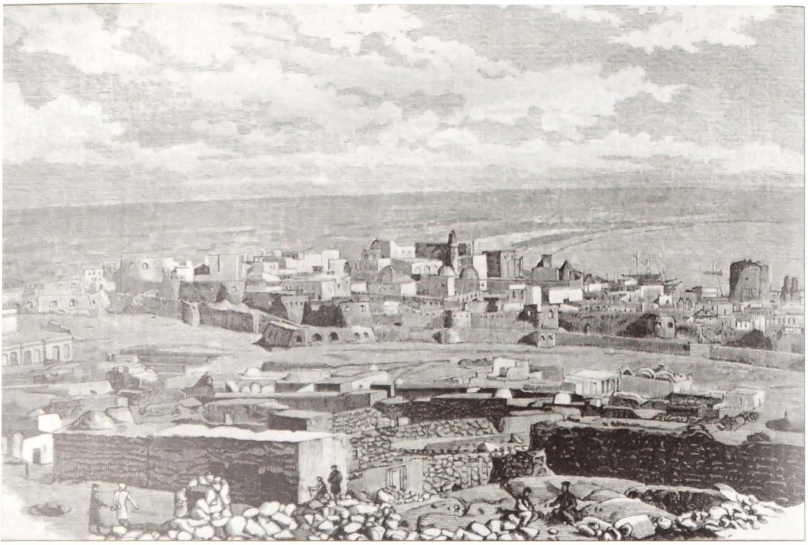
Женская комната — это в то же время кухня, детская, кладовая, место для сушки мяса. «Около стен с одной стороны находятся «хумы» (сосуды вышиной до двух аршин), служащие для вина, муки, моченых и соленых плодов, отрубей, ковровые мешки, набитые пшеницей, дрова; с другой стороны находятся три каменных столба, на которые кладется доска и навешивается коврик. Это составляет полку для детской и лишней постели и тряпок. За ковром под полкой находится лавка, на которой ставятся в ряд горшки и сосуды, содержащие сыр, молоко, масло, крупу и пр. На третьей стене над занавеской, под потолком в стене, две полки, на которых красуется различная стеклянная посуда... Под полками, немного выше занавески, висят два зеркальца, бутылки и графинчики, привязанные веревочками за горлышки, тарелки... В четвертой стене находятся: дверь, окна, камин и две ниши... Окна у богатых — со стеклами в рамах и толстыми дубовыми ставнями топорной работы, а у бедных — без рам и стекол. На этой стене висит различная медная посуда. Сверху двери на длинных, вбитых в стену, колках помещается корыто с мукой и куском кислого теста. Зимой трудно войти непривычному человеку в женскую половину — такая там вонь, грязь и нечистота» (стр. 75 сл.). Такова та единственная комната, в которой помещается у горца прекрасная половина рода человеческого. Несравненно чище остальные две комнаты сакли — мужская и кунацкая. «Кунацкая комната, даже у самых бедных, бывает наполнена всевозможными вещами азиатского производства и оружием. На верхних полках — фаянсовые и стеклянные чашки и тарелки, графины, старинные бутылки, медные чашки, позолоченные кувшинчики, вазы и пр. На стене под этими же полками и над занавеской из бархата или пестрой шелковой материи с золотой бахромой внизу висят большие медные тарелки, зеркала, подносы с золочеными рисунками, шелковые шали, кинжалы, пистолеты, ружья, шашки и пр. Полы покрыты коврами» (стр. 78 сл.). К сожалению, г. Анисимов не говорит о другом роде жилищ, о котором упоминает И. Черный в своем путешествии по Кавказу. «8 августа, — пишет он, — я прибыл в деревню Руколь и спросил сопровождавшего меня раввина: где же сама деревня и где дома?

Улица в Шемахе. Гравюра

Источник: Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. — Т. 9. Кавказ. — Очерк V. — СПб. ; Москва, 1883.

Шемаха — старинный азербайджанский город, возникший в V в. н. э. В XVIII в. в Шемахе проживало много евреев, большинство из которых в течение десятилетий переселились в другие районы современного Азербайджана. На 1 января 1912 г. в городе проживало, по данным местной администрации, 82 еврея, из которых коренных 40 и пришлых 42 человека. По другим неофициальным источникам (К. М. Курдов), в Шемахе насчитывалось около 300 евреев.

Баку с западной стороны. Гравюра

Источник: Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. — Т. 9. Кавказ. — Очерк I. — СПб. ; Москва, 1883.

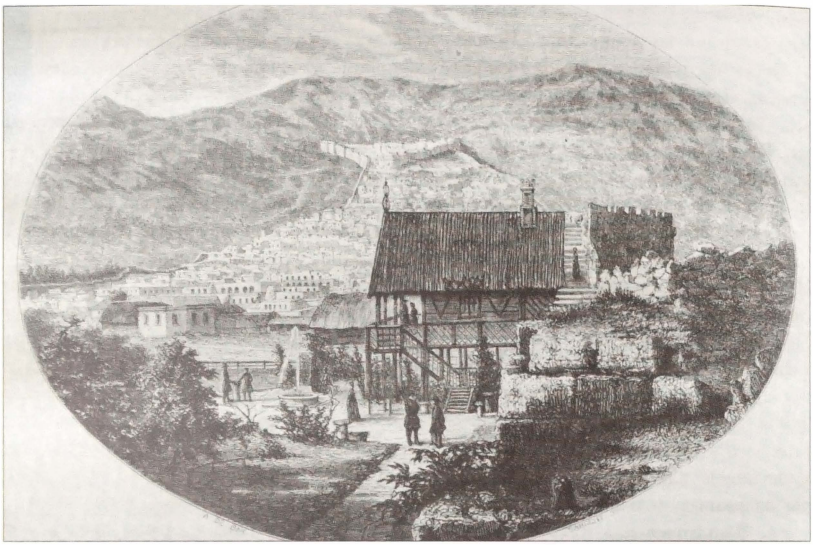
История Баку как города начинается с IX в. Евреи поселились в северной части города в конце XVIII в. В первом десятилетии XIX в. здесь проживало около 2 тыс. жителей, из них несколько десятков евреев, выходцев из Гиляна. В 1820-х гг., после кровавого навета, евреи покинули Баку и переселились в г. Кубу и селение Мюджи. Только в конце XIX в. они начали возвращаться в город. В 1886 г. в Баку проживал 491 еврей (0,5 % от общей численности населения).

Общий вид Баку. Гравюра

Источник: Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. — Т. 9. Кавказ. — Очерк V. — СПб. ; Москва, 1883.

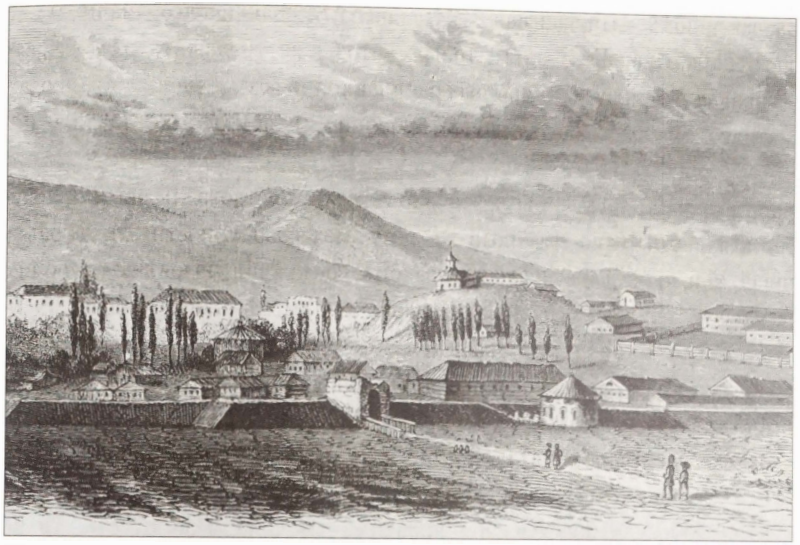
После присоединения к России город стал центром Бакинского уезда Каспийской области. Здесь располагались государственные учреждения, развивалась промышленность. Ключевое значение в торговле играла нефть (к началу XX в. в Баку добывалась почти половина ее мировых запасов). Город рос необычайно быстрыми темпами. Сюда стекались люди разных национальностей, в том числе и горские евреи. На 1 января 1912 г. (по официальным данным) в городе проживало 724 еврея.

Дербент. Гравюра

Источник: Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. — Т. 9. Кавказ. — Очерк X. — СПб. ; Москва, 1883.

Дербент (перс. «запертый проход»), расположенный в узком проходе между Каспийским морем и предгорьем Кавказа, свое название получил в VI в. н. э. Первые сведения о евреях в Дербенте относятся к началу XVII в. В 1886 г. в городе проживало 2568 евреев (17 % от общей численности населения). В начале XX в. в Дербенте было 11 синагог, открылось горско-еврейское училище (1904) с 88 учениками. К 1 января 1912 г. в городе проживало 4158 евреев, в том числе коренных 2261 и пришлых 1897 человек.

Темир-Хан-Шура. Гравюра

Источник: Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. Т. 9. Кавказ. — Очерк IV. — СПб. ; Москва, 1883.

Создание аула Шура связывают с именем Тамерлана. В 1886 г. Шура получила городские права. На основании положения об управлении Темир-Хан-Шурой и о переименовании укрепления в город всем евреям Темир-Хан-Шуры были предоставлены те же права, что и другим народностям. К этому времени там проживало 911 евреев (35 % от общей численности населения), имелась синагога. На 1 января 1912 г. здесь было зарегистрировано 1930 евреев, в том числе коренных 998 и пришлых 932 человека.

Петровск на Каспийском море. Гравюра

Источник: Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. — Т. 9. Кавказ. — Очерк VIII. — СПб. ; Москва, 1883.

Порт-Петровск (позднее Петровск) возник у крепости Бурной в начале 1820-х гг. рядом с аулом Тарки, еврейское население которого участвовало в строительстве крепости. Статус города Петровск получил в 1857 г. В 1886 г. в городе проживало 123 еврея, в том числе 57 мужчин и 66 женщин, была синагога. После завершения строительства железной дороги Баку — Ростов-на-Дону, проходившей через Петровск, население города стало расти. К 1912 г. в Петровске проживало 453 еврея.

Владикавказ. Гравюра

Источник: Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. — Т. 9. Кавказ. — Очерк I. — СПб. ; Москва, 1883.

Владикавказ как крепость был основан в 1784 г. и преобразован в город в 1860 г. Число жителей на 1 января 1877 г. составило 15868 человек, из них евреев — 742 человека (в том числе мужчин 434 и женщин 302). В 1889 г. во Владикавказе проживало не менее 300 еврейских семейств. Более 80 % — ремесленники: портные, сапожники, часовые мастера, кузнецы, шапошники. В 1889 г. общественным раввином был избран А. Вигдорчик, окончивший с отличием раввинское училище в Вильно.

Вид Пятигорска. Гравюра

Источник: Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. — Т. 9. Кавказ. — Очерк V. — СПб. ; Москва, 1883.

Пятигорск был основан у поселка Горячеводск в 1830 г. На 1 января 1877 г. в городе проживало 12836 человек, в том числе 469 евреев (255 мужчин и 271 женщина), функционировала синагога. В 1895 г. циркуляром военного министра генерала от инфантерии П. С. Ванновского евреям было запрещено приезжать на лечение на кавказские минеральные воды, в том числе в Пятигорск. Только в 1906 г. это решение было отменено. При этом время пребывания на лечении ограничивалось двумя месяцами.

И. М. Прянишников. Кавказские евреи

Рисунок известного русского художника Иллариона Михайловича Прянишникова (19х27,5 см., бумага, офорт, 1873 г.) по фототипии Жана Ксавье Рауля, члена Парижского общества фотографии. *Из частного собрания.*

Численность кавказских евреев составляла:
на 1886 г. — 34386 человек, в том числе мужчин 18429, женщин 15957;
в 1897 г. — 45264 человек, в том числе мужчин 24559, женщин 20705 (0,81 % от общего числа населения Кавказа);
на 1912 г. — 64013 человек, в том числе коренного населения 34612 человек и пришлого 29401.

Кавказский горный еврей. No.149(III). Gebirgsjude aus Kaukasien. יהודי מהרי קוקי

Post-Karte / levelezö-lap / post card / briefkaart / brefkort / carte postale / cartolina postale / tarjeta postal / dopisnice / karta korespondencyjna / correspondenzkarte / dopisnica. Открытое письмо. Художественное издательство Phönix, Берлин. Начало XX в. *Из коллекции Музея истории евреев в России.*

Типы Кавказа. Группа горных евреев.
Types du Caucase. Groupe des juives montagnardes

Post-Karte / levelezö-lap / post card / briefkaart / brefkort. Carte postale / cartolina postale / tarjeta postal / dopisnice / karta korespondencyjna / correspondenzkarte / dopisnica. Weltpostverein / Union postale universelle / Unione postale universale. Открытое письмо. Без сведений об ответственности и выходных данных. Начало XX в. *Из частного собрания.*

На почтовой карточке показана группа горских евреев, мужчин и женщин, на фоне их жилища (сакли), в тех же одеждах, какие носили другие народы, среди которых они проживали. Лучшие наряды женщин были постоянно заперты в сундуках. Как правило, на свадьбах и еврейских праздниках горские евреи одевались в праздничную одежду и выглядели весьма щеголевато.

Типы Кавказа. Молодая горная еврейка.
Types du Caucase. Jeune juive montagnarde

Всемирный почтовый союз. Россия / Union Postale Universelle Russie. Открытое письмо / carte postale. Без сведений об ответственности и выходных данных. Начало XX в. *Из частного собрания.*

No. 68 (I). Кавказские горные евреи.
Kaukasische Gebirgsjuden. יהידים מהרי קוקי

Post-Karte / levelezö-lap / post card / briefkaart / brefkort / carte postale / cartolina postale / tarjeta postal / dopisnice / karta korespondencyjna / correspondenzkarte / dopisnica. Открытое письмо. Художественное издательство Phönix, Берлин. Начало XX в. *Из частного собрания.*

Kaukasische Gebirgsjuden (II).

Kaukasische Gebirgsjuden
[Кавказские горные евреи]

Post-Karte / levelezö-lap / post card / briefkaart / brefkort / carte postale / cartolina postale / tarjeta postal / dopisnice / karta korespondencyjna / correspondenzkarte / dopisnica. Открытое письмо. Художественное издательство Phönix, Берлин. Начало XX в. *Из частного собрания.*

No 436. Дагестан. Окрестность г. Махач Кала. Аул Тарки

Почтовая карточка / posta karto. Изд. Всесоюзное Контрагенство Печати. Фототип. Пр. К. т<оварищест>ва «Артель фототипов». Тираж 1000. Цена 5 коп. 1920-е гг. Из частного собрания.

Аул Тарки расположен в Северном Дагестане на склоне горы Тарки-Тау. В переводе с кумыкского Тарки-Тау означает «узкая гора». На 1866 г. (по данные И. Я. Черного) здесь находилось 50 еврейских дымов, на 1886 г. (по данным И. Ш. Анисимова) — 55 еврейских дымов, одна синагога и один раввин, еврейское училище с 15 учениками. Проживало 155 мужчин и 145 женщин. По переписи 1896 г. в Тарки проживали 313 евреев, что составляло 12 % от населения аула.

Военно-грузинская дорога
Улица и часть аула горских жителей

Почтовая карточка. Издание М. М. Афанасьева, Владикавказ. Начало XX в. *Из частного собрания.*

Жилища горских евреев, живших в аулах, представляли собой каменные постройки, крыши которых делались плоскими. В постройках было две-три комнаты: одни из них отводились для женщин, другие — для мужчин, а третьи — для гостей. Каждая комната имела одно или два маленьких окна без рам со ставнями. Пол застилали коврами или рогожей.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВОСХОДЪ

ЖУРНАЛЪ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Издаваемый А. Е. Ландау.

Январь—Февраль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Большого Театра, 3.
1889.

— Тут, в ямах, под землей, живут евреи, — ответил он мне спокойно, как человек, говорящий о чем-то очень обыкновенном.

Мы... спустились в одну из этих ям, казавшуюся больше остальных, возвышаясь на аршин над уровнем земли. Маленькое окошечко без стекла скупо пропускало солнечный свет, на полу валялась плохая циновка — роскошь, которою эта землянка отличалась из других. Больше в землянке ничего не было»[4]. Интересно было бы знать, как велика та часть населения, которая должна влачить свое бедственное существование в этих жалких ямах.

Точно так же и одеждой своей еврей-горец не отличается от других кавказцев; как и они, не расстается он никогда со своим оружием. Одежду мужчин составляют ситцевый бешмет со стоячим воротником, черкеска без воротника с крючками, застегивающимися у талии и на груди, и с патронташами, заключающими газыри для пороха. К поясу, часто украшенному серебряным или золотым галуном, привешен кинжал, часто в серебряных ножнах. Костюм женщины состоит из широких шальвар, атласного архалука, зимою на вате, который надевается сверх рубашки, «чутки» — мешка, покрывающего голову, и сверху платка. Женщины одеваются не без значительного щегольства, их архалуки и рубашки отделываются серебряными и золотыми галунами, в ушах — громадные кольца, руки украшены многочисленными кольцами на всех пальцах, за исключением большого. Девушки носят на груди бусы. Даже косметика хорошо знакома горским красавицам: волосы они окрашивают какими-то персидскими травами «эны», для чистки зубов и придания рту приятного запаха жуют какой-то состав белой смолы с гвоздикой.

Истинной труженицей семьи является женщина, как и у всех кавказцев[5]. Самые тяжелые работы падают на эту несчастную работницу, не знающую и минуты вполне свободной. Она приносит в дом воду, очищает конюшню, исполняет все полевые работы, мажет крыши, белит стены. И когда этот беспрерывный тяжелый физический труд быстро превращает горскую красавицу в некрасивую сморщенную старуху, муж спешит

в объятиях новой молодой жены утешить себя за преждевременную, непривлекательную старость своей первой жены, так как многоженство допускается горцами-евреями; но, впрочем, чувственным вожделениям мужчин, не сдерживаемым одатем (обычаем), кладет довольно тесные границы недостаточность экономического благосостояния, и редко у кого имеется более двух жен. Не всегда оказывается возможным совместное жительство нескольких жен, так как страх перед общим господином не в состоянии заставить их поддерживать мирные отношения в отсутствие мужа. Г. Анисимову приходилось в детстве бывать свидетелем подобных стычек. Споры нередко доходили до побоев, жены царапали друг друга до крови, и только появление мужа ipso facto* восстанавливало мирные и даже дружеские отношения, конечно, до первого его ухода. И дети вынуждены слушать всю бесцеремонную брань и откровенные сплетни, которые разъяренные соперницы кидают друг другу в лицо во время подобных стычек, видеть побои, синяки, царапины, взаимно наносимые их «мамами». Г. Немирович-Данченко, однако, ошибается, полагая, что только у евреев ссоры жен доводят мужей до необходимости строить им отдельные сакли. Совершенно то же наблюдается и у других племен Кавказа, напр., у дагестанских горцев аверского племени[6].

Этот постоянный усиленный труд женщины дает возможность мужу посвящать многие и многие часы самой бесшабашной праздности. В часы досуга, довольно многочисленные, он «перестает думать о будущем, о завтрашнем куске насущного хлеба. И это праздное препровождение времени и беспечность, этот праздный разгул за ведрами вина или штофами водки с шашлыком, это расхаживание из дома в дом и по всему аулу с шапкой набекрень и черкеской или шубкой внакидку, эти беседы и всевозможные мечты возле лавок или на лавках около домов продолжаются не день, не два и не недели, а иногда целые месяцы». Кроме игры в шахматы любимое занятие горцев-евреев составляют всевозможные бессмысленные пари: спорят о том, кто сколько арбузов перерубит одним ударом кинжала, сколько съест арбузов, дынь, яиц и пр.

---

* Самим фактом (лат.).

Понятно, каким приятным событием среди такого однообразного dolce far niente* должен быть приезд в аул какого-либо чужестранца. Еще на улице оказывается он окруженным чуть ли не всем наличным населением аула. Все стараются узнать от него как можно больше новостей и сильно завидуют тому счастливцу, у которого остановился чужестранец.

Не одни, впрочем, мужчины любят всякие новости, не менее падки до них и женщины, которые притом большие сплетницы, как, впрочем, и все дочери Евы; однако величественная природа Кавказа, постоянные войны мужей наложили на горскую женщину в этом отношении своеобразный оттенок: у них сплетни и пересуды переходят не только в ссоры (это ведь происходит всюду), но и в драку. Умиротворителями в подобных случаях являются мужья, причем, однако, символом этого мира может служить не пальмовая ветка, а плетка. И все это типичные черты горцев вообще. Те же сплетни и та же болтовня женщин характеризуют женщин джераховцев, кистинцев и галгаевцев, та же праздность в натуре их мужей, проводящих в безделье целые дни на площадях. И они рады приезду каждого чужестранца, с любопытством окружают его, вслушиваются во все новости, верят всем его рассказам[7]. То же самое и у аверского племени[8]. И в этой бесшабашной праздности с наслаждением проводят время единоверцы вечно занятых, вечно беспокойных и озабоченных европейских евреев!

Какова основа внутреннего строя семьи горских евреев, понять нетрудно. Как у всех не тронутых цивилизацией народов, патриархальная власть над семьей принадлежит нераздельно мужу. К сожалению, внутренний строй семьи недостаточно подробно рассмотрен г. Анисимовым. Что власть мужа над женой велика, об этом мы уже имели случай говорить выше, факт многоженства сам по себе достаточно красноречиво свидетельствует об этой власти. Лучшим же показателем того, насколько сильна власть родительская, может служить степень свободы или, точнее, несвободы при вступлении в брак. Как у всех народов восточных, так и у кавказских евреев сыновья и дочери в этом отношении вполне подчинены

* Приятного ничегонеделанья (ит.).

воле родителей. Хотя девушки и ведут по правилам вполне затворническую жизнь и нигде не должны показываться, тем не менее случаи, в коих им дозволяется общение (очень свободное) с остальною молодежью, довольно многочисленны, как мы увидим ниже. Мы поэтому не вполне согласны с г. Анисимовым, который так напирает на затворничество как причину несвободы при заключении брака; все дело тут в широкой родительской власти. Впрочем, в этом отношении молодежь, а в особенности горские девушки, вполне разделяют судьбы своих единоверцев в России; но этим и ограничивается сходство. Отношения между молодыми людьми и девушками, обручение, положение жениха и невесты, наконец, свадьба — все это так подробно, так тщательно, с такою любовью, доходящей до поэтического пафоса, описано г. Анисимовым, что с этой стороны мы можем о любопытной во многих отношениях жизни горцев составить себе наиболее ясное представление. Видно, любовь во всех ее перипетиях интересует автора в значительно большей степени, чем экономические и юридические отношения его соплеменников. Влияние любви, по мнению автора, так велико, что распространение в последнее время чахотки между его соплеменниками объясняется часто повторяющимися случаями несчастных браков!

Обычай детей безропотно подчиняться воле родителей и вступать в брак с тем лицом, которое будет ими указано, причем даже и разговоры с родителями по этому вопросу считаются непринятыми, неприличными, идет так далеко, что родители, по разным семейным и экономическим соображениям, а иногда просто за чаркой вина, сватают своих малолетних детей. Превратившись в молодых людей и взрослых девушек, они должны свято исполнить волю родителей. Причем если помолвленные живут в разных городах или аулах, то часто случается, что жених и невеста не видят друг друга вплоть до дня своей свадьбы.

Впрочем, не всегда воля родителей определяет судьбу детей. Под палящими лучами южного солнца страсти разгораются сильно, и тут не только воля отца, но даже и узы законного брака порой бывают не в состоянии удержать юношу от

того, на что его толкает любовь. Приглянется молодцу девушка-чеченка в недальнем ауле, и он покидает родную саклю, опостылую жену, меняет веру отцов и бросается в объятия околдовавшей его красавицы. Ее единоверцы с восторгом принимают его, так как еврей-горец, принявший магометанство, пользуется глубочайшим почетом среди магометан, «торжественно принимает титул шейха» (святого) и становится выше всех в обществе. Когда он подходит или проходит мимо, то все считают своею обязанностью вставать и оказать ему должное почтение словами приветствия «салам-алайкум». Родители не прощают такой измены вере отцов, и между ними и детьми прерываются всякие отношения, что нисколько не удивительно ввиду того крайнего фанатизма, которым отличаются горцы. Впрочем, если молодой человек, полюбивший магометанку, холост, то дело принимает иной оборот. С помощью молодежи, всегда готовой оказать поддержку в подобных делах, похищает он предмет своих вздыханий. Само собой, что это делается всегда с согласия девушки (девушку без ее согласия обыкновенно бывает даже и невозможно похитить), которая, в случае благоприятного исхода похищения, принимает иудейскую религию и становится женой счастливого похитителя. Если погоня успевает настичь похитителей, дело принимает серьезный оборот и молодежи приходится с оружием в руках отстаивать драгоценный объект спора. В последнее время, вместе с завоеванием Кавказа русскими, любовные похождения среди молодежи приняли иной, более безнравственный характер. В городах, где затворничество женщин отнюдь не соблюдается, они легко отдаются разврату, который был немыслим в прежнее время, в аулах.

Как и у всех народов, у которых женщина составляет главный рабочий элемент семьи, не невеста приносит приданое жениху, а наоборот, муж платит за нее ее родителям; эти деньги называются «калын», который редко бывает ниже 150 рублей. Кроме того, свадьба, всегда весело и шумно справляемая, обходится очень дорого жениху; им же приобретается дорогое подвенечное платье, так что в общей сложности горцу женитьба обходится редко дешевле 300–400 рублей. Неудивительно

поэтому, что между горцами можно часто встретить старых холостяков, хотя неженатый горец и считается недостойным носить папаху и кинжал.

Как мы уже сказали, переговоры о браке ведутся отцами и родственниками; не только дети, но даже и жены не вмешиваются в это дело. Переговоры ведутся главным образом о размере «калыма». И помолвка, и свадьба празднуются очень торжественно. Подарки играют при этом не последнюю роль, и ими обмениваются не только жених и невеста, но и родственники и товарищи жениха и подруги невесты. При известных обрядах жениху и его товарищам приходится просто платить деньги. Заметим, что все это с большими или меньшими вариациями мы встречаем у всех малокультурных народов. Жених при обручении не присутствует: чувство стыдливости заставляет его скрыться у кого-либо из близких друзей своих, чтобы не слышать даже и имени невесты. И вот в то время, когда он предается в грустном одиночестве сладким мечтам, в доме невесты, после подписания «танея» (условия обручения), гости обедают, молодежь в комнате невесты шумно проводит время в танцах и песнях, в которых, однако, невеста участия не принимает: закутанная платком, неподвижно стоит она, обернувшись к стене, причем лицо закрывает от нескромных взоров широким рукавом. Только после ухода гостей, когда остаются одни родственники жениха, совершается обряд открытия лица невесты. Для этого невеста под звуки гармонии или зурны с барабаном танцует с каждым из родственников жениха, и после того как этот последний ее благодарит, невеста перестает закрывать перед ним свое лицо. Расположения родственников своего жениха, согласно с положением женщины на Востоке, невеста должна добиваться самою покорною услужливостью, и если при этом ей приходится выносить физические страдания, то этим цена услуг и вместе с тем и уважение к ней поднимается. По целым часам должна невеста стоять, вытянувшись, в присутствии родственников жениха и при первом их жесте бросаться исполнять их желания, не выражая ни малейшего нетерпения, не показывая никаких признаков усталости. Услужливость доходит до того, что невеста в руках приносит

тлеющий уголь и, не обращая внимания на ожоги, держит его, пока гость не успеет закурить папироски.

В доказательство своей скромности невеста должна по возможности дольше не говорить с родственниками жениха, ограничиваясь пантомимой, и уступать только в случае их энергичных просьб, сопровождаемых притом подарками (понятия о скромности у горской девушки, видно, не совсем совпадают с тем, что думают об этом девушки у нас).

Между обручением и свадьбой проходит несколько лет, в течение которых жених и невеста не должны встречаться. Невеста при виде жениха должна немедленно прятаться, и если им приходится быть вместе где-нибудь на свадьбе, то они не должны одновременно находиться в одной и той же комнате. Мало того, жених должен самым тщательным образом избегать встречи даже и с родителями невесты (это выражение уважения к ним) до тех пор, пока они не пригласят его торжественно к себе в дом. Событие это сопровождается большим празднеством и целым рядом подарков. На этом торжественном приеме невеста, конечно, не присутствует, тем не менее он знаменует собой важную перемену в отношениях между женихом и невестой. Официально они остаются друг другу незнакомыми, но в действительности с этого времени жених приобретает право являться ночью, в сопровождении товарищей, в саклю невесты, где она его поджидает вместе с подругами. Жених приходит под покровом ночи, через окно, но тайна его прихода только внешняя: все в доме знают о предполагающемся свидании, и если кто-нибудь из домашних еще не успел или не хотел уснуть, то он должен притвориться спящим, дабы не нарушить «тайны» свидания. Эти свидания называются «гечелей». Жених должен удалиться из дома невесты раньше, чем там успели проснуться. Хотя большая часть ночи проводится женихом и невестой без соглядатаев, так как подруги невесты и друзья жениха обыкновенно скоро засыпают, тем не менее жених не должен злоупотреблять преимуществами своего положения, так как в противном случае даже последующий брак не смывает того позорного пятна, которое падает на честь жениха и невесты.

Хотя после первой гечелей жених может свободно назначать новые, но эта свобода значительно стеснена неодобрительным отношением общества к частым посещениям жениха как к легкомысленному волокитству и бездельничанью; с другой стороны, гечелей, благодаря все той же системе подарков, обходится жениху очень дорого.

За несколько дней до свадьбы начинается шумное веселье и в доме жениха, и в доме невесты; свадьба празднуется тоже несколько дней, и в продолжение всего этого времени масса гостей предается постоянной еде и питью, танцуют, поют, смотрят опасные фокусы акробатов, слушают цинические остроты шутов-комиков (думбои) и т. д. без конца. За подробностями мы отсылаем читателей к книге г. Анисимова (гл. III).

Едва ли надо говорить о том, что горские евреи, как истые горцы, народ не только не образованный, но и прямо невежественный. Европейского образования они боятся как опасной заразы, приводящей к вероотступничеству. Грамотных в ауле не больше двух, трех человек, большинство евреев не умеет даже прочесть двух слов Священного Писания. Всех грамотных между горскими евреями, согласно данным, собранным г. Анисимовым, 1324, что составляет 6,26 % населения. И это небольшое число грамотных образовалось собственно только в последнее время, после покорения Кавказа Россией. В городах грамотных, конечно, больше, чем в селах. Школы делятся на высшие и низшие. Высших на всем Кавказе насчитывается пять с 50 учениками. Впрочем, в чем сущность различия между высшею и низшею школою, это так-таки и остается неразъясненным у г. Анисимова; он сообщает только, что в первых преподают сравнительно образованные раввины, основательно знающие учение Талмуда, законы и обряды иудейской веры и даже знакомые с еврейской литературой. Но и из этих «высших» школ ученики выходят, по признанию г. Анисимова, «не более как ремесленниками и полными невеждами». Остальные же раввины ничего или почти ничего не смыслят в науке, причем вся их ученость сводится к умению резать скотину так, чтобы она не сделалась «трефной». Такой раввин, совершающий богослужение и режущий скотину, приходится вполне по плечу

населению, все считают его человеком ученым, и материальное его положение вполне обеспечено. Понятно, как должна идти преподавательская деятельность этих «ученых» в низших школах. На этих школах мы останавливаться не будем (см. у г. Анисимова стр. 63 сл.), так как их безотрадное положение представляет полную аналогию с тем, что происходит и в наших жалких хедерах. Та же грязь, те же бесцеремонные отношения к ученикам их учителя, всегда держащего в руке наготове длинный прут, от жестоких ударов которого отнюдь не могут считать себя гарантированными даже и бородатые ученики. Отчаянные вопли и крики учеников часто бывают слышны за две, за три улицы. Но все же самым тяжелым мучеником в этой школе является сам учитель, который за все свои труды получает в год около 200 руб.; если отсюда вычесть расходы по найму помещения и его топке, покупке скамеек, доставке воды для 45 учеников и т. п., то гонорар преподавательский окажется в полном смысле слова жалким. Поэтому редко какое училище держится дольше пяти, шести лет. Серьезным тормозом в деле распространения просвещения среди населения служит низкий уровень экономического благосостояния, который не дает возможности лучше оплачивать труд учителей. Стремление родителей дать хотя бы некоторое образование своим детям несомненно, так как 12–15 лет тому назад число грамотных было несравненно меньше, чем теперь. У г. Анисимова мы находим любопытную параллель стремления к образованию среди евреев и мусульман в Кюринском и Кайтако-Табасаранском округах. Одно училище приходится у татар на 154,3 дома, у евреев — на 59,86; число ученых у татар составляет 1,5% населения, у евреев — 3,72%.

Если уровень образования так низок среди мужского населения, то, конечно, он ниже еще среди женского. Ни одна женщина не умеет даже прочесть молитв, да они вовсе и не допускаются в синагоги. Лишь «некоторые из богобоязненных старух приходят в переднюю синагоги по субботам и большим праздникам и стоят у окна или двери синагоги»...

Понятно, что такое сплошное невежество населения должно иметь многие крайне печальные результаты. Мы уже не го-

ворим о том, что это значительно содействовало укоренению языческих обрядов и верований, о чем мы говорили выше; эта необразованность привела к страшному господству суеверия со всеми его печальными результатами. Живя в крайне негигиенических условиях, благодаря грязи узких улиц, грязи самих жилищ, в особенности их женских половин, отличаясь чрезвычайной нечистоплотностью, к которой мы вернемся несколько ниже, евреи все свои болезни стараются объяснить не естественными условиями окружающей жизни или особенностями организма, но влиянием злых духов или тем, что дурной человек сглазил. Особенно оригинальны объяснения некоторых болезней; так, желтуха происходит, по их мнению, от досады. Понятно, что и лечение соответствует этому своеобразному диагнозу болезней. Употребляют разного рода талисманы. Гадают, кто сглазил, а затем сглазившего заставляют плюнуть в лицо больного. Гаданье служит и для лечения лихорадки. Кто-нибудь из малолетних родственников больного ночью будит трех из своих соседей и спрашивает «какое нужно средство от лихорадки». Каждый наугад называет какое-либо кушанье. В течение трех последующих дней собирают из этих трех домов по тарелке этих кушаний и потом смесью этих яств кормят больного. Для лечения от ревматизма евреи не всегда обращаются к помощи минеральных вод и грязей, которые имеются во всех уголках Кавказа, они часто считают более рациональным обвязать больное место бусами из различных горных камней, руд, металлов. Для лечения употребляют часто мясо животных, как, напр., летучих мышей, ежа, крыс... Раны лечат по большей части печенью, курдючьим салом и тестом, которое смешивается с сахаром или медом. Если роды бывают трудные, то родильнице дают выпить разведенную в воде горсть земли, вырытой из могилы, причем землю эту берут из глубины. Если же и это средство не помогает, то прибегают к самому сильнодействующему из всех известных горским евреям средств. Муж приглашает учеников раввина, из которых один трубит в трубы, употребляемые в Судный день и на Новый год при общественной молитве, а другие читают псалмы.

Докторов горские евреи совсем не признают. Надо, впрочем, заметить, что докторов в их аулы никакими средствами и заманить невозможно. Как бы то ни было, они нисколько не горюют об отсутствии врачей, и если их собственное искусство, о котором мы только что говорили, оказывается не в силах исцелить больного, они обращаются к персидским цирюльникам, знахарям и тому подобным проходимцам. Степень искусства этих шарлатанов не нуждается в особых комментариях, заметим только, что способ лечения отличается поразительною нечистоплотностью. Можно подумать, что, по мнению этих почтенных эскулапов, нечистоплотность и грязь сами по себе составляют нечто вроде целительного бальзама против всех болезней.

Впрочем, нечистоплотность составляет отличительную черту всех горцев, да и вообще всех восточных народов. Нечистоплотность жителей Закатальского округа такова, что «надо быть слишком голодным, чтобы есть в их обществе»[9]. «В горах вообще редко купают детей, — читаем мы в другой статье. — Женщины и молодые люди насмехаются над некоторыми красавицами, которые будто бы умывают руки и лицо мылом.» У дагестанских горцев аверского племени «лица, руки и ноги детей, не говоря уже о теле, никогда не моются и покрыты толстым слоем сажи и грязи»[10]. Эту черту отмечает и у горских евреев Иуда Черный.

Надо, однако, заметить, что эта неопрятность евреев-горцев обусловливается не одними только восточными нравами; значительное влияние на ее распространение, без сомнения, оказало и то бедственное положение, в котором находится вся масса горских евреев. Вопрос о занятиях, о степени их благосостояния в некоторой степени разъяснен трудами г. Анисимова. Объезжая все места Кавказа, в которых живут евреи, он везде рассматривал посемейные списки, проверял их на основании расспросов местного населения, что г. Анисимову было очень удобно, так как он говорит по-татски. Конечно, в каждом ауле было нетрудно собрать сведения, относящиеся к экономическому благосостоянию населения. В результате получилась статистическая таблица, действительно представ-

ляющая интерес. К сожалению, этим и ограничивается все, сделанное г. Анисимовым для разъяснения данного вопроса. Не говоря уж о том, что он сам не сумел как следует воспользоваться своей собственной таблицей, одной точности статистических данных, о которой, по собственному признанию, так хлопотал автор, еще далеко не достаточно для того, чтобы более или менее ярко нарисовать картину экономического положения населения, цифры для этого должны быть и полны, т. е. должны более или менее всесторонне охватывать различные явления хозяйственной жизни. Мало, напр., знать, что такое-то количество людей владеет столькими-то десятинами земли, важно знать, как эта земля между ними распределяется; то же самое относительно количества скота. Засим, земля бывает удобная для посевов и совсем неплодородная, важно знать условия хлебного рынка. Мало знать число рабочих, надо знать и условия найма, и т. д. без конца. Мы, конечно, очень далеки от мысли требовать от г. Анисимова все эти цифры, мы готовы даже верить, что он собрал все, что только возможно было установить более или менее достоверным образом, но в таком случае эти сухие и немногочисленные статистические данные следовало дополнить характерными указаниями отдельных фактов, общими описаниями положения отдельных аулов. Это было бы во всяком случае полезнее и поучительнее, чем вступать в длинную и бесплодную полемику с И. Черным, полемику, основанную на одном только недоразумении, или комментировать свою статистическую таблицу, впадая, в сущности, в постоянные повторения, совсем не интересные. Впрочем, в этом чрезмерном поклонении статистическим цифрам виновен не один г. Анисимов, в этом отношении он, действительно, отдал дань довольно распространенному увлечению.

Но и цифр, приведенных г. Анисимовым, достаточно для того, чтоб понять, в каком поистине бедственном положении находятся горские евреи. Впрочем, для этого и не надобно приводить много цифр. В самом деле, не достаточно ли красноречиво свидетельствует об этом тот факт, что в аулах из 2587 семейств в своих собственных саклях живут только

1195? Да ведь это такое сильное развитие пролетариата, которое и трудно было предположить. Само собой, что в горах Кавказа пролетариату труднее, чем где-либо, пристроиться, найти спрос на свои свободные руки.

Всех горских евреев 21.129, из них в городах живет 11.097, в аулах — 10.032. Городское население пользуется значительно большим благосостоянием, чем сельское; доказательством этого служит то, что в городах в семействе значительно большее число душ (7,35, а в аулах 3,82), а главным образом то, что в городах значительно большее число семей живет в собственных домах или саклях (из 1503 — 1261).

В наибольшей степени благосостояние населения могло бы обеспечивать земледелие. К сожалению, мы тут встречаемся с печальным в высшей степени фактом страшного безземелья. Эти более чем 20 тысяч горцев-евреев владеют всего 2368 десятинами пахотной земли, т. е. 0,11 дес. пахотной земли на душу! Если же к пахотной земле прибавить покосы и леса, то мы получим в среднем 0,18 десятин на душу. К этому надо еще прибавить, что далеко не все земли могут быть обрабатываемы. В самом деле, из 2,368 десят. пахотной земли на долю городов приходится 1,333 дес., которые распределяются между 40 хлебопашцами, между тем как 1,034 дес. пахотной земли в аулах распределяется между 311 землепашцами. Уже отсюда очевидно, сколько негодной земли между этими жалкими 2,368 десятинами «пахотной» земли, которые возделывают евреи. Лишь на Дербент и Кубу приходится 375 десят. (в том числе и непахотной земли), непригодной к делу или приносящей обществу ничтожный доход. Благосостояние этих мелких землевладельцев было значительно подорвано в последние годы, благодаря повсеместному распространению ализарина, вытеснившего кавказскую марену, давшую всему Кавказу значительный доход при самых ничтожных хлопотах. Последние сбереженные копейки были затрачены на приобретение клочка земли под марену, а теперь корни этого растения, дававшие еще недавно такой доход, остаются без употребления в брошенной земле.

К тем же печальным выводам приводит нас и количество скота у горских евреев. На семью приходится 0,7 скотины! Хорошее может процветать сельское хозяйство при таком жалком скоте!

Даже садов у горских евреев очень мало. И это среди богатой южной природы Кавказа! В аулах 149 садов, в городах 191 (тут опять очевидно проявляется более значительное благосостояние городов в сравнении с селами), т. е. в среднем на 12 с лишним домов — один сад.

Понятно, что при таком безземелье масса людей должна идти в работники. И действительно, согласно таблице г. Анисимова, число рабочих семейств равно 702 в 2.192 человек, что составляет 10 % всего населения. Процент весьма почтенный. Едва ли надо говорить о том, как трудно должно приходится этим 2 тыс. еврейских пролетариев на Кавказе, где спрос на физический труд, конечно, очень невелик. Кому нужны там эти руки? Землевладения крупного (да и среднего) нет, промышленность обрабатывающая совершенно не развита! Хотя положение этих несчастных не выяснено у г. Анисимова, но его указания на то, что многим приходится нищенствовать в Дербенте, указывает на бедственное положение этого безземельного населения.

Мануфактурных лавок во всех 36 аулах и городах, в которых живут евреи, — 115, бакалейных и мелочных — 212, первых больше в городах (99), вторых — в аулах (139).

Отдельно от этих торговых, хотя и ничтожных по размерам предприятий, стоят разносчики. Этих торговцев, разносящих на своих плечах товары по аулам при 40–48° жары, правильнее причислить к представителям физического труда, и притом самого тяжелого. Всех разносчиков 262.

Сравнительно более или менее распространенным занятием среди горских евреев является табаководство (697 табаководов). К сожалению, более подробные сведения о них у г. Анисимова отсутствуют, точно так же, как и о кожевенниках, которых между евреями-горцами 247. Число шелководов и ремесленников очень невелико.

Мы уже выше говорили о страшном безземелье, господствующем среди евреев. Однако стремление обзавестись собственным клочком земли и обеспечить себе земледелием сколько-нибудь сносное существование никогда не покидало евреев; им только невозможно было осуществить в сколько-нибудь достаточной мере это желание среди тех непрерывных войн, которые, до покорения Кавказа русскими, постоянно там разыгрывались. На это указывает уже то, что, по словам г. Анисимова, из расспросов землевладельцев он узнал, что землю свою покупали или они сами, или их отцы и деды, но она к ним не переходила от более дальних предков. Насколько воинственное население жителей Кавказа должно было препятствовать развитию среди еврейского населения землевладения и земледелия, видно, затем, из того, что теперь, среди несравненно более умиротворенных условий, за евреями числятся многие земли, которыми они не могут владеть благодаря энергичному сопротивлению магометанского населения и пассивному отношению местной администрации (см. у г. Анисимова стр. 25 сл.).

Рассмотрев хозяйственную деятельность горских евреев и степень экономического их благосостояния, мы теперь с большим удовольствием переходим к более отрадным сторонам жизни горских евреев. Нельзя не читать с приятным чувством те страницы работы г. Анисимова, которые посвящены описанию тесной связи, которая соединяет горцев-евреев, которая проявляется в постоянной готовности помочь своему ближнему (а в этом нуждается такая масса) и в постоянно совместном проведении праздников, во время которых люди не замыкаются в тесном кругу семьи, но сходятся всем аулом и шумно и весело проводят в тесном единении приятнейшие часы жизни.

В сакле у родильниц собираются всегда все женщины аула и по мере сил стараются облегчить положение больной. За больным существует постоянный уход, так как сакля больного заботливо посещается стариками и старухами, внимательно за ним ухаживающими и не покидающими его ни днем, ни ночью. В течение недели после смерти кого-либо из жите-

лей аула общество не оставляет сакли покойника. В течение этой скорбной недели родственники усопшего в знак своей печали не должны покидать дома, и все знакомые вместе с ними стараются достойным образом оплакать покойного. Целую неделю раздаются в сакле страшные вопли добровольных плакальщиц. К этим воплям женщин поочередно присоединяются голоса плачущих мужчин, причитающих «о-о-ой! умираю». И все это сопровождается неистовыми самоистязаниями по лбу, по груди, по бедрам, вырывают волосы, царапают лица. Не обнаружить столь выразительным образом своего соболезнованья по поводу тяжкой утраты, понесенной семьей, считается чем-то крайне бессердечным. Родственники покойного носят в течение года траур, не посещают никаких празднеств, и в продолжение всего этого времени по понедельникам и четвергам женщины собираются в доме покойника и оглашают саклю своими воплями[11]. Если в аул приезжает какой-нибудь знакомый или родственник умершего, то он, не заходя домой, отправляется в саклю умершего и присоединяет свои рыдания к рыданиям успевших уже там собраться женщин. И гость рыдает и беспощадно колотит себя до полного изнеможения и только тогда вступает в беседу с родственниками. Домой приезжий возвращается лишь после обхода всех, которые утратили в продолжение года в его отсутствие кого-либо из родных. В праздники жители аула опять посещают всех носящих траур и утешают их. У них же проводят праздничные вечера женщины. За неделю до свадьбы родные жениха и невесты приготовляют плов из кур и рассылают это кушанье всем носящим траур. Своими дарами они хотят заглушить то чувство, которое свадебное веселье должно внушить тем, кто не мог еще оправиться от понесенной утраты. Эти последние немедленно посылают свое благословение жениху и невесте и просят не откладывать свадьбы.

Деля между собой горе, горские евреи, само собой, вместе встречают и радость. Все население аула разбивается в праздники на группы по возрастам. В то время как отец пирует со своими приятелями, жены образуют особые группы и веселятся в стороне от мужей; дети тоже гуляют со

своими сверстниками и сверстницами в других домах. Таким образом, каждое семейство в течение праздников радушно угощает почти весь аул.

Гулянье старших, как мужей, так и жен, заключается главным образом в еде и питье. Об умеренности тут не может быть речи, никто не покидает сознательно и самостоятельно стола пиршества, все тут же в праздничном кругу и засыпают. Молодые люди проводят праздники более скромно, они воздерживаются от пьянства, их веселье заключается в плясках и пенье, поэтому в каждой веселящейся группе имеется национальный музыкальный инструмент накире-зурной (зурна и барабан) и певец (мàаничи). Молодые люди веселятся обыкновенно вместе с девушками, однако если эти последние веселятся отдельно, то молодые люди тоже не унывают и продолжают добросовестно отплясывать лезгинку, причем, дабы иллюзия была сохранена, юноша, танцующий за девушку, держит в руках большие платки, изображающие собой длинные и широкие женские рукава. Остальное дорисовывает услужливое воображение. Когда девушки собираются отдельно, то они веселятся без музыки и певца.

Но как ни хорошо делиться с ближним и горем, и радостью, еще лучше, во всяком случае, полезнее, помогать ближнему в нужде и во взаимной помощи находить поддержку в тяжелые минуты хозяйственной жизни.

У горских евреев существует масса обычаев, которые соединяют их в дружной экономической борьбе за свое существование в силу принципа, что concordia parvae res crescunt*. Все эти формы соединения людей для совокупного труда имеют, при первобытной простоте своей организации и нравов населения, то несомненное преимущество, что они оказываются особенно выгодными для беднейшей части населения.

Всякие соединения жителей аула, имеющие целью помочь тому или другому его обитателю выполнить какую-нибудь хозяйственную работу, носит у горских евреев название «булка». Эти булки у них чрезвычайно распространены. Собираются по разнообразным хозяйственным надобностям, и собираются

* Малые вещи вырастают от согласия (лат.).

притом крайне охотно, так как тут искусно соединено полезное и благотворительное дело с приятным времяпрепровождением. Кто же не откликнется на подобный призыв? Для молодежи эти булки имеют еще одну неоцененную прелесть: девушки у горских евреев обречены, в принципе, на довольно затворническую жизнь, с молодыми людьми им возможно встречаться только в особенно торжественных случаях, между тем на эти булки отцы беспрекословно отпускают своих дочерей. И в приятном обществе с избранником сердца, в свободном с ним разговоре, никем не осуждаемая, никем не подслушиваемая, весело работает молодая девушка... ведь это те немногие красные часы ее подневольной жизни, в продолжение которых она пользуется относительной свободой...

Такие булки составляются при постройке новой сакли, для рубки на зиму мяса и вынимания из него жил, промывания и соления. На артельных началах заготовляют горские еврейки сыр и масло. Для экономии в топливе они поочередно топят свои печи и, испекши свой хлеб, предоставляют ее в собственность соседок, чтобы затем, в свою очередь, печь у них свой хлеб. И эти артельные начала не только дают возможность при скудных средствах устраиваться несколько более сносно, они в значительной степени служат для вечно работающих женщин хотя некоторым развлечением среди однообразного семейного гнета. Тут, на этих сборных пунктах для совместного труда, можно по душе поговорить с соседками, насплетничать на одних, выслушать сплетни на других, поспорить, поссориться, опять помириться и т. д. без конца. И мы, действительно, видим, что восточная женщина пользуется каждым таким благоприятным для разговоров случаем. Фонтаны, куда они в известные часы приходят за водой и где им поэтому приходится, иногда довольно долго, ожидать своей очереди, служат для них чем-то вроде общественных клубов[12].

Бедные также никогда не забываются горцами-евреями. Так, напр., при солении мяса часть мяса и внутренностей рассылается бедным вдовам. В субботу, когда между родственниками происходит обмен яствами, более бедные, приготовив в большем количестве какое-нибудь одно дешевое

кушанье, имеют возможность с помощью обмена составить себе разнообразный, вкусный обед. Перед свадьбой бедным вдовам и сиротам дарятся платья.

Все эти единичные, частью мелкие факты несомненно, однако, доказывают, какое большое значение в экономической жизни бедного горского населения имеет то тесное единение, частью на филантропической почве основанное, которое соединяет жителей аула.

Примечания

[1] Напечатано в Сборнике сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис. Кроме того в «Терских ведомостях» за 1869 г. помещена его же небольшая историческая заметка, конца которой мы отыскать не могли.

[2] Эти сведения мы черпаем из статьи г. Г. б. Г., помещенной в декабрьской книжке «Восхода» за 1884 г.

[3] В Сборн. свед. о кавказск. горцах, ст. Грабовского «Экономический и домашний быт жителей Горского Уч. Ингушевского округа». Стр. 16. Совершенно такое же явление наблюдал в самое последнее время и г. Н. Харузин. См. его статью «По горам Северного Кавказа» в «Вестнике Европы», кн. 10-я 1888 г., стр. 515. В этой статье есть несколько слов и о горских евреях, которых путешественник наблюдал, к сожалению, только в городах, и, следовательно, типичных горцев-евреев почти не видел. Однако же и г-ну Харузину «в Нальчике пришлось познакомиться с одним молодым горским евреем, считавшимся лучшим и храбрейшим наездником, с которым не могли спорить природные горцы». Заметим тут кстати, что несколько странно противополагать природным горцам евреев, «которые с незапамятных времен покинули Палестину» и прожили много веков среди гор.

[4] Вышеуказанная ст. г. Г. б. Г., стр. 43.

[5] См., напр., стр. 22 в ст. «Природа и люди Закатальского окр.» в «Сборн. свед. о кавк. горцах». Также и вышеупомянутую статью Харузина.

[6] См. Сборн. свед. о кавказск. горц., ст. Н. Львова «Домашняя и семейная жизнь дагест. горцев аверск. племени», стр. 20.

[7] См. Сборн. сведен. о кавк. горцах, ст. «Эконом. и домашн. быт жителей Горск. Уч. и т. д.», стр. 5; «Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аверского плем.», стр. 5; «Как живут лаки», стр. 1.

[8] Ibid. Ст. «Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев», стр. 13.

[9] «Природа и люди Закатальского округа», стр. 24. В Сбор. сведен. о кавказск. горцах, в. 4-й. «Как живут лаки», стр. 26. В Сборн. сведений о кавказск. горц. В.

[10] «Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев», стр. 7. Там же.

[11] Надо, впрочем, заметить, что если умер человек лет около ста и оставивший притом после себя несколько поколений, то похороны превращаются чуть ли не в свадьбу и траурные дни — в веселье.

[12] См., напр., в Сборн. свед. о кавк. горцах ст. «Как живут лаки», стр. 18.

А. К-м-а. Евреи-горцы. («Кавказские евреи-горцы» Ильи Анисимова) // Восход. — СПб., 1889. — Январь-февраль. — С. 92–110; Март. — С. 49–64.

А. Т. В-ев*

Горские евреи [1889]

Горские евреи, живущие аулами в Терской и Дагестанской областях, между чеченцами, кумыками и лезгинами, большинству русской публики совсем почти неизвестны. Между тем это племя заслуживает внимания: некоторые его обычаи очень интересны и оригинальны и, несмотря на то, что между горскими евреями нередки браки с чеченками, лезгинками и кумычками, это обстоятельство ничуть не способствовало утрате их национального типа. Мужчины худощавы, смуглы, с черными вьющимися пейсами, с большими темно-карими глазами, горбатым носом и торчащими ушами; женщины же полны в старческом возрасте, в большинстве случаев некрасивы, но зубы у них очаровательной белизны, а пейсы немного длиннее, чем у мужчин, и всегда почти спрятаны под шалью. Не вдаваясь в описание одежды горских евреев, которая ничем не отличается от одежды чеченцев, а также их жилищ

* Псевдоним.

и обрядов, я прямо перейду к описанию некоторых обычаев у горских евреев, о которых еще не было говорено в печати.

Беременная женщина у горских евреев пользуется большим почетом и уважением. Муж во все время болезненного состояния жены ухаживает за ней самым усердным образом, не отягчая ее излишнею работою, развлекает ее в минуты грусти то пением из книг Моисея, то игрой на балалайке, то сказками и рассказами юмористического характера. Но вот наступает время родов, и муж в лихорадочном волнении. Вопрос, кого родит жена — сына или дочь — ни на минуту не выходит из его головы. Придерживаясь обычая своих предков, горский еврей седлает коня и едет на нем в глухое место леса. Там он привязывает коня к дереву, а сам начинает умолять Всевышнего о даровании ему сына, а не дочери. Молитва продолжается несколько часов, пока молящийся, обессиленный сильным напряжением души, не падает почти без чувств на траву. Затем, придя в себя, он садится на коня и едет обратно в свой аул. По дороге он поет песню, сложенную у них на этот случай, — песню, которой мне не удалось записать, но содержание которой приблизительно следующее: «О, если родишь ты мне, Кашира, сына, — ты осчастливишь меня! Душа моя загорится радостью небесной, я омою слезами счастья ложе твоего страданья. Высоко до звезд небесных, глубоко до кораллов в море, — но я все достану для тебя, моя любезная Кашира. Если же ты родишь мне дочь, лучше бы я сам не родился тогда на свет: душа моя затуманится грустью, и ночь будет в моем сердце, пока Иегова не пошлет мне смерть!»

Во время родов муж не присутствует; он находится у кого-нибудь из своих родственников. Приглашать к роженице русских акушерок, врачей или бабок считается осквернением самого акта рождения, ибо только одни свои, избранники Иеговы, могут присутствовать при роженице. Нередко ей дают дурман, как бы для облегчения страданий. Если мучения продолжительны, роженицу стаскивают с постели или поднимают с полу, становят на ноги, приказывают ей немного присесть, и бабка-еврейка, принимающая ребенка, начинает

трясти роженицу за плечи и живот. Мучения, испытываемые при этом роженицею, не поддаются описанию; страдания ее ужасны. Если рождается сын, муж ликует, сзывает родственников, друзей и близких знакомых в свою саклю, дарит жене подарки, заключающиеся в шелковых и канаусовых материях. Затем, на восьмой день по рождении сына, когда совершается обряд обрезания, ничем не отличающийся от такого же обряда у прочих евреев, счастливый отец устраивает торжественный пир, причем щедро оделяет бедняков подарками, чтобы те молили Иегову о здоровье его сына. Во время пира танцуют лезгинку, а певцы, под аккомпанемент балалайки, поют песни, соответствующие случаю. Если у отца имеются еще и взрослые сыновья, они джигитуют на конях, стреляют из ружей и пистолетов, тешатся единоборством и проч. Но никто не смеет грустить в это время — все должны радоваться и веселиться.

Не то совсем бывает при рождении дочери. Роженица не получает от мужа подарков, он не устраивает пира, потому что «душа его затуманена грустью, ночь и тьма в его сердце». Каждый отец желает продлить свой род, дабы он не уничтожился до пришествия Мессии.

Во время свадебного торжества, которое продолжается у горских евреев несколько дней, смотря по зажиточности жениха и отца невесты, интересен следующий обычай. Одна из родственниц брачующихся выходит из своей сакли с блюдом на голове, наполненном конфектами, пряниками и яблоками. На дороге ее встречают девушки, разряженные в лучшие одежды, в черные атласные бешметы, в желтые сафьяновые туфли, и, хлопая в ладоши, радостными восклицаниями провожают женщину, несущую фрукты, до сакли, где происходит свадебное торжество. В дверях к этой женщине подскакивают молодые джигиты, снимают блюдо с ее головы, ставят его на стол и начинают плясать танец вроде лезгинки вокруг стола под звуки гармоники или камышовых тонких дудочек. Во время танца женщина, принесшая блюдо, удаляется, так как она не имеет права пировать за одним столом с мужчинами, и идет в другую половину сакли, где пируют женщины с невестой. За-

тем наиболее ловкий из джигитов берет со стола блюдо с лакомствами, подносит его сначала почетным старикам, а после и остальным гостям, по старшинству лет и по богатству. Бедняки оделяются последними.

Отец невесты, желая отплатить родственнице, по принятому обычаю, за принесенные плоды, что служит выражением с ее стороны желания новобрачным такой же сладкой жизни, как сладки конфекты, пряники и яблоки, кладет на стол, чтобы видели все гости, кусок канауса или шаль, которою и одаривает родственницу. Потом все общество, исключая стариков, торжественно берет со стола подарок, вносит его в женскую половину и кладет на пороге, произнося имя родственницы. При этом все женщины встают и удаляются при громких радостных восклицаниями и песнях, в свою комнату, где пир снова продолжается, пока охмелевшие гости не разойдутся и не сойдутся снова на торжество. Невеста, потерявшая честь до замужества, пользуется всеобщим презрением. Жизнь собаки легче в ауле, чем ее. Она обыкновенно чахнет в сакле отца, пока чахотка от тоски или другая какая болезнь не унесет ее преждевременно в могилу. Свидетелями невинности невесты бывают старухи испытанной честности и неподкупности, спрятанные ранее в брачной комнате. Невинность девушки, засвидетельствованная этими почтенными соглядатаями, вызывает общий восторг и общее ликованье, сопровождаемое, опять-таки, выстрелами. Родственники и друзья наперерыв спешат поздравить и отца, и жениха.

Кладбища у горских евреев по наружному виду те же, что у чеченцев, лезгин и кумыков. На каждой могиле ставится высокий или низкий закругленный сверху камень. На лицевой его стороне высечена надпись по-еврейски из священных книг. Но некоторые памятники оригинальны и имеют священное значение. У горских евреев есть потомки, которые ведут свое происхождение от первосвященника Арона. Они пользуются общим уважением и почетом. В случае смерти кого-либо из членов этого знатного священного рода горские евреи постятся, прекращают на несколько дней торговлю и собираются по несколько раз в день в синагогу на молит-

ву и чтение «кадиша». На могиле такого умершего ставится особенный памятник; он поражает своею оригинальностью и резко выделяется из ряда прочих серых, однообразных каменных памятников. Лицевая сторона его разрисована тремя цветами красок: желтой, зеленой и черной. Изречения из Талмуда пространны. Над верхней строкой высечены кисти рук, сложенных так, что указательный и большой пальцы прикасаются своими концами друг к другу. Над этим изображением высечены три свечи, как бы горящие, в подсвечниках, но переломленные посередине в знак того, что жизнь угасла, но светоч ее не погас, а продолжает светиться в загробном мире, где теперь покоится душа человека, который погребен под этим памятником. Над свечами высечены два льва, окрашенные в желтый цвет, — символ царственной власти и знатности умершего. Такие памятники очень редки. Посещая множество кладбищ горских евреев, я случайно наткнулся на описываемый памятник и, пользуясь любезными услугами чичероне, сопровождавшего меня, записал значение этого памятника в свою памятную книжку, из которой черпаю теперь материал для настоящей статьи.

Представление о загробном мире у горских евреев двоякое. Только в одном сходятся они — что христиане первые идут в ад, где приготовлены для них самые страшные мучения. Те горские евреи, которые живут по аулам, в дебрях гор, по соседству с чеченцами и другими инородцами Кавказа, имеют свое особенное представление о загробном мире, весьма сродное с магометанским. Они представляют себе загробный мир роскошным садом, наполненным гуриями. Сладость бытия в загробном мире, куда попадут первыми знатнейшие и богатые евреи, неописуема; горские евреи будут в нем царствовать и владычествовать над гуриями. Каждый из евреев может попасть в рай, только бы он не делал зла своему племенному брату и чтил и уважал обычаи своего племени.

В-ев А. Т. Горские евреи // Новое обозрение. — Тифлис, 1889. — 19 января (№ 1752). — С. 1–2.

А. Т. Васильев

Горские евреи [1889]

I.

Племя горских евреев считает свое происхождение от колена Иудина, находившегося когда-то в плену у персов. Там предки горских евреев, изнемогая в рабстве, забыли мало-помалу язык их отцов, вмешали в свою речь много арабских слов, но сохранили до некоторой степени свои обряды и обычаи. Устные предания горских евреев, переходящие из потомства в потомство, гласят следующее о первом появлении сынов Иуды на Кавказе. За несколько лет до начала Кавказской войны некоторые из евреев, жившие в Персии и промышлявшие там мелкою торговлею, посетили Астрабад и некоторые другие торговые пункты, находящиеся на берегу Каспийского моря. Часть этих предприимчивых евреев-торговцев перебралась на западный берег Кавказа и остановилась в окрестностях Дербента. Здесь они построили себе землянки и открыли мелкую торговлю. Предметами первоначальной торговли были у них товары, вывезенные из Персии, как то: ковры, шали, платки, шелк, бирюза, сердолик, канаус и старинные монеты Персии. Как нужно полагать, торговля их шла хорошо, потому что эти торговые пришлецы не только не возвратились в Персию, но и выписали из этого государства свои семьи.

С течением времени число переселенцев-евреев увеличилось. Каждый почти год приходили новые семьи из Персии. Землянки стали исчезать, а вместо них начали появляться саманные и деревянные сакли с плоскими крышами, наподобие персидских и татарских сакель. В каждой сакле жила одна семья. С наплывом переселенцев из Персии евреям стало тесно жить в окрестностях Дербента, и они двинулись к Петровску, Темир-Хан-Шуре и Хасав-Юрту. Привыкнув в Персии к раболепству, евреи пали ниц пред Шамилем. Великий имам, как говорит устное предание горских евреев, обласкал пришель-

цев, дозволил им свободно селиться между чеченцами и владеть землею наравне со своими подданными. Самые храбрые из горских евреев поступили на службу к Шамилю. Они служили лазутчиками и часто из-за денег переходили к русским и подводили Шамиля. Об одном таком богатыре и теперь сохранилось предание. Он был, как рассказывают горские евреи, атлетического телосложения, храбр, искусен, ловко владел оружием и конем, а главное — умел так хитро служить Шамилю и русским, что только сам открыл это пред смертью своим сыновьям.

Часть горских евреев стала обрабатывать землю, сеяла кукурузу и занималась по аулам мелкой торговлею, изготовлением оружия. В отличие от евреев европейских, сыны Иуды назвали себя евреями горскими, так как исключительно жили в дебрях гор. Аулы горских евреев раскинуты то по отрогам Кавказского хребта, среди роскошных лесов, то по узким плодородным долинам, вблизи рек, то недалеко от городов. Несмотря на превосходное качество почвы, горские евреи мало обращают на нее внимания. Только незначительная часть этого племени, преимущественно же в Дагестанской области, сеет пшеницу, кукурузу, лук, чеснок и тыквы. Даже избыток леса, встречаемого повсюду, не останавливает внимания горских евреев. Они не ездят в лес, не рубят и не продают кряжей и дров на базарах и ярмарках, как это делают чеченцы, лезгины и другие инородцы Терской и Дагестанской областей; вообще, горские евреи избегают тяжелого труда. По причине ли своей дикости, лености, робости, неспособности ли к тяжелому труду земледельца, горские евреи вовсе не извлекают выгод ни из своей плодородной нивы, ни из роскошного леса, повсюду окружающего их жалкие аулы. Часто можно видеть, как оборванные старухи собирают с детьми вблизи аулов сухие сучья или разгораживают старые плетневые заборы, чтобы согреть свои сакли в зимнее время и изготовить скудные чуреки, пшеничные лепешки, во всякое время года.

Горские евреи, как дикари, с жадностью довольствуются тем, что дает им природа в готовом виде, и отступают назад,

если нужно приложить к обработке произведений свой труд. А потому они предпочитают лучше покупать у чеченцев кукурузу, чем самим сеять ее, и скупать у тавлинцев виноград, орехи, яблоки и груши, потом продавать эти плоды с пользою для себя, чем разводить сады, ухаживать за виноградом и устраивать огороды. И, как увидит читатель далее, горские евреи преимущественно занимаются мелочною, цыганской деятельностью. Только у небольшого числа их находятся кое-какие сады, где растут яблоки, вишни, сливы и груши. Сады эти запущены, заросли травой, деревья частью поломаны, посажены тесно. Кое-где в сторонке сада виднеются три, четыре грядки с луком, да вдоль забора вьются тыквы и бобы.

Находясь среди русских, чеченцев, тавлинцев, кумыков и своих племенных братьев, евреев европейских, горские евреи не входят в тесные сношения ни с одним из этих племен, а живут своей особенною жизнью, тесно группируясь семействами в своих саклях. По характеру своему горские евреи трусливы, мелко самолюбивы и вспыльчивы. Часто из-за какого-нибудь слова, которое почему-то показалось обидным для горского еврея, он обнажает кинжал. Они любят играть в карты и шашки. Во время игр между ними часто возникают ссоры, которые оканчиваются иногда смертными случаями.

К своим племенным братьям, европейским евреям, горские евреи относятся с некоторою затаенною завистью, потому что европейские евреи богаче их, живут не в саклях, а в домах и как-то чуждаются сынов Иуды. Некоторые европейские евреи говорили мне, что горских евреев они считают за отсталый в своем развитии народ и приравнивают его к нашему простому мужику. «Это жалкое племя, — пояснял мне один почтенный европейский еврей, — не имеет ни ученых, ни литераторов, ни даже правильно организованных школ. Горские евреи живут как дикари.» Главное отличие себя от других народов горские евреи видят в своем великом историческом будущем. Они с нетерпением ждут Мессии, который, по их словам, посылает им нарочно в настоящее время тяжелые бедствия и страдания, чтобы потом сделать их на земле первым народом. «Нас все обижа-

ют, нас все презирают, над нами смеются, нас дразнят словом "жид" даже ваши русские мальчики, — говорили мне горские евреи, — и мы терпим, потому что так угодно Б-гу.»

Горские евреи не разделяются на сословия. У них все равны, будь то купец или последний бедняк. Только один раввин стоит как бы в стороне, только он один пользуется глубоким уважением племени, как человек ученый и «стоящий ближе к Б-гу». Если можно так выразиться, горские евреи представляют одно многочисленное сословие, самобытное и оригинальное, — мелкоторговое. Между горскими евреями встречаются и богачи. Они имеют по городам и аулам магазины и лавки, торгуют, в большинстве случаев, красным товаром. Богатый горский еврей важен, горд, заносчив и с презрением смотрит на бедняка. Это не тот робкий, запуганный горский еврей, которого вы привыкли встречать на улицах, пробирающийся, как травленый волк, по какому-нибудь торговому делу, в своем оборванном бешмете, — нет, это еврей, гордый сознанием своего богатства и независимости. Всё на нем блестит, начиная с позолоченного кинжала и кончая дорогими сапогами. Поверх атласного бешмета надета суконная черкеска, перетянутая в талии поясом. Улыбка ни на минуту не сходит с его полного лица; он счастлив, цель его жизни — богатство — достигнута...

II.

Наружный вид горских евреев производит неприятное впечатление и оставляет в душе грустное чувство. Преобладающее телосложение у горских евреев — слабое. Они, большею частью, невысокого роста, с узкой, впалой грудью и худы. Случаев чрезмерной толстоты, нередкой у армян и грузин, у горских евреев не встречается. Наиболее здоровым видом отличаются только богатые торговцы из горских евреев. Женщины среднего роста; в молодых летах почти все худы и только к старости становятся полнее, и в этом отношении представляют некоторое отличие от мужчин, худоба которых не изменяется от рождения до смерти. Субъекты особенно большого или особенно малого роста попадаются редко.

Горские евреи, выдающиеся высоким ростом, отличаются особенной худобою и дряблостью тела; они сухи как щепки и сутуловаты. Длинная и тонкая шея, несоразмерная с остальными членами тела, у горских евреев не редкость. Голова у них имеет большею частью яйцевидную форму, сзади приплюснута; это происходит от того, что младенцы лежат почти всегда на спине. Лицо продолговатое, то смуглое, то бледное, с небольшими глазами, расставленными прямо и далеко друг от друга, с умеренным, иногда орлиным носом, небольшим, но некрасивым ртом с толстоватыми губами и всегда большими, отвислыми ушами; папахи носятся глубоко на голове, и уши загинаются вниз. Преобладающий цвет волос у горских евреев черный, глаз же — черный и карий. Волосы носятся на голове всегда коротко обстриженными, на ощупь они толсты и жестки. Бороды носят почти все. Летом горские евреи бреют головы и носят ермолки или просто папахи. Горские еврейки некрасивы, худы, цвет лица смуглый; очертания рта, лба и носа грубоваты; особенно некрасивы носы — очень велики, но зубы у них ровные и белые, как алебастр. Женщины постоянно в свободное время жуют сакис, или «кева», которой и приписывают белизну и крепость своих зубов. У некоторых женщин, преимущественно у девушек, встречаются большие, жгучие, черные глаза, матовый цвет лба и румянец на щеках. Такие красавицы редки и ценятся большим калымом. Дети горских евреев хилы и выглядывают болезненными.

Из пяти внешних чувств у горских евреев особенно развиты зрение и слух. Горский еврей дальнозорок и может узнавать самые неясные предметы, кажущиеся вдали. Он с самого раннего детства напрягает свое зрение на отдаленные предметы — аулы, деревья, арбы, птиц, животных, лазящих по скалам, и т. п. Часто в минуты отдыха горские евреи взбираются на утесы и затевают между собой пари, что движется, например, вдали: арба или другая повозка; летит ястреб или кобчик; цветет груша или алыча? Близоруких горских евреев я не встречал. «Хорошо ли ты видишь?» — спросил я одного горского еврея, зрение которого показалось мне сомнительным. «Ты

знаешь птицу орла?» — спросил меня, в свою очередь, горский еврей. «Знаю», — ответил я. «Так я вижу так же хорошо, как орел», — самодовольно улыбаясь, сказал горский еврей.

Манера говорить между собой у горских евреев довольно интересна. Идут ли они по улицам, сидят ли у дверей синагоги, толкутся ли на базаре или у грязных харчевен, они всегда говорят громко и быстро, так что человеку, не привыкшему к их обыденному разговору, покажется, что вот-вот они пустятся в драку.

Так же быстро и громко говорят женщины. Фразы коротки, отрывисты, особенно у детей. Голос имеет хрипливый звук. Во время споров разговор горских евреев бывает так громок и самые голоса спорящих звучат так тонко, пронзительно, что невольно приходится затыкать уши и идти прочь.

Походка у горских евреев быстрая, только когда они продают по городу фрукты или цыплят, они ходят медленно. Шаги горских евреев торопливы, широки, причем во время движения грудь они подают вперед и широко размахивают руками. При походке голова бывает часто опущена вниз, лицо задумчиво. Всегда погруженный в свои мелкие торговые интересы, горский еврей редко уступит вам дорогу. Едва ли другое племя на свете мечтает так много, как горские евреи. Любимое положение тела у них при стоянии следующее: горский еврей, если стоит, то непременно отставя правую ногу вперед, а левой рукой придерживая рукоятку кинжала. Правой рукой он то и дело пощипывает свою жиденькую бородку, или держит возле подбородка, или закладывает большой палец за пояс. Любимое положение тела при сидении такое, как у всех вообще азиатских народов, т. е. поджавши под себя ноги.

III.

Жилища горских евреев расположены аулами. По своему устройству сакли, в большинстве случаев, не соответствуют климатическим условиями. В зимнее время в них бывает сыро и холодно, что губительно отзывается на здоровье детей. Жилища горских евреев строятся из самана, кирпича, камня и дерева. Деревянные сакли, выбеленные известью, встречаются часто. Только у самых бедных вырыты землянки, которые они

покрывают плетнем, а на плетень насыпают слой земли и замазывают до гладкости. Сакли горских евреев невелики, одноэтажны, крыши плоски, со скатом для стока дождевой воды, покрыты землей, и только у немногих имеются дома под черепичными или железными крышами. Сакли обращены преимущественно к западу. Они очень похожи на русские сараи, не широки, но длинны и выходят обыкновенно дверьми и окнами во двор. У всех над саклями поделаны навесы, которые опираются на тонкие столбы, выкрашенные коричневою краскою. Если вы зайдете в саклю горского еврея, вы увидите удивительную смесь роскоши с нищетою. Внутреннее расположение сакель таково, что они делятся на две, а иногда на три и более комнат. Одна из комнат, которая убрана лучше и чище других, называется кунацкою. В ней горские евреи принимают гостей. Убранство этой кунацкой в азиатском вполне вкусе. У стены стоят широкие, но низкие нары, накрытые разноцветными паласами. На них лежат большие пуховые подушки в кумачовых и канаусовых наволоках, пестрые перины, одеяла с разноцветными покрышками. Пестрота узоров так и бросается в глаза. По стенам развешаны медные и деревянные, мелкие и плоскодонные тазы, ружья, пистолеты и кувшины. В каждой кунацкой непременно есть зеркало, простое и плохое, прибитое к стене. На полках стоят громадные сундуки, иные с вещами, а больше для убранства кунацкой. В последнее время начал употребляться горскими евреями дощатый пол в кунацкой, вместо земляного. В кунацкой всегда царит полумрак, потому что ставни отворяются только во время приема гостей. Хозяин бережет эту комнату, сам редко в нее входит, заботится о ее чистоте: в кунацкой вся его гордость, все его богатство. Остальные комнаты сакли нечисты, грязны, воздух пропитан в них нестерпимым запахом лука, чеснока и затхлости. Домашний скарб разбросан здесь в беспорядке.

Дворы, примыкающие к саклям, бывают различной величины, смотря по тому, богата ли сакля или бедна. В первом случае двор большой, с садиком, нередко с надворными строениями, вроде сараев; во втором — маленький, занавоженный,

с небольшими плетневыми закутами. Сараи и закуты служат для помещения арб, лошадей, быков, коров, баранов и мелкой домашней птицы: гусей, уток, индюшек и кур. Домашняя обстановка зажиточного горского еврея резко отличается от домашней обстановки бедняка. Дома зажиточных горских евреев обыкновенно саманные, на высоком кирпичном или каменном фундаменте, с большими окнами, внутренними ставнями, лепными карнизами и под железными крышами. Если вы войдете в один из таких домов, вас поразит роскошь отделки высоких комнат дома. Нередко можно встретить в них даже паркетный пол, бронзовые люстры, трюмо, ореховую мягкую мебель и выкрашенные потолки. Такие дома горские евреи отдают внаймы, и сравнительно за недорогую плату, рублей за 15 и 20 в месяц. Сами же живут где-нибудь во дворе, в сакле. Выстроив хороший дом, евреи часто затрачивают на него весь свой капитал, а потому дома остаются без ремонтировки и пропадают.

При постройке сакель горские евреи не принимают почти никаких мер к тому, чтоб охранить свое жилище от сырости или других вредных влияний воздуха. Во время осени и зимы сакли представляют собой грязный, отвратительный вид, двери выходят из комнат прямо во двор, почему грязь и холод беспрепятственно проникают в комнаты. Печи в саклях горских евреев бывают двух родов. Одни устраиваются наподобие русской печи, что встречается в домах тех горских евреев, которые живут в городах, в аулах же устраиваются печи наподобие чеченских. Складываются они из сырцового кирпича; у стены небольшой полукруг; проделывается вверху полукруга отверстие, а от него выходит наружу тонкая труба. Нечего говорить, что подобные печи нисколько не нагревают зимой сакель, несмотря на то, что огонь поддерживается целые дни. Тепло бывает только вблизи печки, а в остальной части комнаты царит холод, который проникает еще и сквозь плохие двери и щели окон. В последнее время горские евреи стали ставить в саклях железные печи, но такая роскошь доступна пока только немногим. Горские евреи с ужасом всегда ожидают зимы и наступления морозов. Простудные болезни уносят много жертв, и немудрено, что племя горских евреев вымирает.

Для освещения своих комнат в ночное время они употребляют повсеместно лампы самого дешевого достоинства, почему воздух пропитывается запахом фотогенной копоти, да и самый свет от ламп слаб. Все это также влияет на здоровье, на развитие кашля и производит болезни глаз. Для отопления сакель горские евреи употребляют, как я сказал выше, сухие сучья, собираемые вблизи аулов или на опушке лесов. Удивляешься, право, характеру этого племени. Живут горские евреи среди роскошного леса и вблизи русских, наконец; видят по городам обстановку своих племенных братьев, евреев европейских, и нисколько не стараются улучшить обстановку своего домашнего очага. Что, кажется, стоило бы им устроить в своих саклях хорошие печи, двойные рамы, сделать запасы топлива на зиму? Горские евреи всегда погружены в какие-то мелочные торговые расчеты. Мужчины по целым дням заняты легким трудом: считают, мерят, вешают, покупают, перепродают и т. п. Женщина, конечно, не поедет в лес, не станет рубить дров или складывать печи. Сакля горскому еврею необходима только для ночлега да как приют во время непогоды; все время дня мужчина отсутствует: он или толчется на базаре, или разъезжает по аулам, скупая лисьи и медвежьи шкуры у чеченцев, или же с утра до ночи продает по городу какие-нибудь плоды, яйца, кур и т. п.

Домашняя посуда у горских евреев бывает глиняная и деревянная. Самая употребительная — последняя. Медные кувшины служат для хранения воды, а медные круглые мелкодонные и широкие тазы употребляются во время свадеб и других торжественных случаев. На них подают фрукты, плоды и конфеты гостям. Между горскими евреями нет горшечников. Всю посуду, необходимую в хозяйстве, они покупают на базарах, причем поливанная глиняная посуда предпочитается неполиванной. На деревянных тазах женщины месят обыкновенно тесто для чуреков. Посуда содержится у горских евреев в неопрятности, исключая ту, которая развешана напоказ в кунацкой. Ни на что горский еврей не обращает столько внимания, как на пояс, кинжал и пистолет.

Горский еврей чистит со вниманием каждую бляшечку пояса, по целым часам оттачивает кинжал; одним словом, по отношению к своему оружию он ничем не отличается от любого дикаря. Горский еврей счастлив и горд, если обладает позолоченным кинжалом. Оставаясь по натуре своей трусливыми, — качество, неотъемлемое от евреев европейских и горских, — последние обнажают оружие при междоусобных ссорах и драках, благодаря пылкости своего темперамента, но плохо защищаются при нападении чеченцев, ингушей и тому подобных племен Кавказа, которым уступают в ловкости, силе и искусстве владеть оружием. Так что оружие горские евреи носят просто из подражания тем племенам Кавказа, среди которых их рассеяла судьба. Горские евреи позаимствовали от них не только одну внешность, но, как далее увидит читатель, и обычаи, и некоторые обряды. Оружие добывается горскими евреями в большинстве случаев покупкою в лавках или на базарах. Кроме того, они сами делают кинжалы и сами украшают оружие серебряными и позолоченными насечками и пуговками. Ружья у горских евреев кремневые, одноствольные, служат для охоты и обороны. Главный недостаток ружей тот, что они часто дают осечки, как и пистолеты, которые горские евреи носят за поясом. Ни у одного горского еврея я не встречал усовершенствованного оружия; мне кажется, что тут играет роль скупость горских евреев, потому что хорошее ружье стоит дорого. А горскому еврею выгоднее купить какую-нибудь дрянь, заплатить за нее пустяки, чем потратить, напр., на ружье двадцать, тридцать рублей. Он лучше купит ружье за восемь рублей, а излишек денег или пустит в оборот, отдав их под проценты, или спрячет в сундук. Из всякого рода оружия особенным уважением пользуется у горских евреев кинжал — с ним горский еврей не расстается никогда. Он носит его постоянно отточенным на поясе, просто ременном в обыкновенные дни и украшенном серебром в субботние и праздничные дни. При всем своем вооружении горский еврей не внушает чувства опасности, от него не веет джигитом; трусливость, загнанность и боязливость сказываются во всех

его движениях. Европейские евреи подчас смеются над вооружением своих племенных братьев, евреев горских, называя их «вооруженными зайцами».

IV.

Как всякое племя, находящееся на низшей ступени развития, украшает себя в избытке серебром, бусами и тому подобными украшениями, вдевая их уродливо в уши и в ноздри, так и горские евреи жадны до всякого рода подобных украшений. Только бедность «сынов Иуды» не позволяет им слишком усердствовать в этом отношении.

Искусство шить и вышивать между горскими евреями развито. Мужские бешметы, рубахи и штаны шьются исключительно женщинами, причем вся работа производится руками. Швейные машины между горскими евреями совсем не распространены. Горские еврейки искусно кроят и шьют чувяки из красного, черного и желтого сафьяна, обшивают их тонким позументом и продают на базарах за 30–20 копеек пару. Мужчины занимаются выделкою овечьих и телячьих кож, которые продают на базарах русским и чеченцам. Горские евреи выделывают курпеи, идущие им на папаху и подбивку бешметов. Выделка кож производится первобытным способом. Шкура вешается на древко, шерстью вниз, затем кожа постепенно счищается ножом, пока не станет достаточно тонка и не очистится от разных сухожилий. Выделанная шкура сушится несколько дней в тени. Телячьи выделанные шкуры сбываются местным торговцам обувью, а воловьи шкуры продаются не выделанными разным скупщикам. Многие горские евреи сами выделывают переда, подметки и подошвы и продают их на базарах мещанам и казакам, выдавая собственные изделия сапожного товара за изделия разных фабрикантов, известных в России, и часто даже подделывают фабричные клейма. Из выделанных козловых шкур горские евреи шьют себе чувяки, ноговицы и разные украшения для пояса, которые вышиваются разноцветными шелками.

Обыкновенную одежду горских евреев составляют: папаха, черкеска, серая или черная, ситцевый бешмет, штаны из

полосатого ситца и чувяки, надеваемые обыкновенно на голую ногу. Одежда женщин состоит из особого покроя рубахи и широких штанов красного или пестрого цвета, бешмета, чувяк и разноцветных больших платков, окутывающих голову и шею. Платки носятся во всякое время года и не снимаются ни в какую жару. Праздничная одежда у мужчин отличается от будничной тем, что ситцевые бешметы заменяются шелковыми, с вышитыми позументом воротниками; к чувякам иногда привязываются ноговицы, а старые папахи заменяются новыми. Женщины в праздники тоже одеваются чисто, более же зажиточные, особенно девушки, наряжаются в черные атласные бешметы и платки с большими пестрыми букетами по желтому или белому полю. В большие праздники горский еврей украшает свой костюм самым лучшим кинжалом, какой у него есть, надевает через плечо широкий, позолоченный позумент с несколькими кистями, опойковые сапоги, и этими внешними украшениями гордо щеголяет перед бедными евреями и русскими. Самые любимые цвета для одежды у горских евреев зеленые, красные и черные. Украшения употребляются серебряные, причем величина и количество их предпочитается изяществу и вкусу. Часто можно видеть в ушах женщин громадные, аляповатые серебряные серьги в виде полумесяца, а иногда такие серьги встречаются у девятилетних девушек. Большие дыры, проколотые в ушах, производят неприятное впечатление. Вся грудь у девушек бывает часто увешана нитями, на которых болтаются мелкие серебряные деньги, а часто такая нить украшает и голову. Женский пол у горских евреев рядится больше мужского, особенно девушки. Зажиточные горские еврейки часто одеваются на собственные средства, которые приобретают продажею на базарах как мелочных предметов, вроде яиц, лука, ниток, иголок, мыла и шелку, так и предметов собственного ручного изделия — чувяк, шелковых тесемок для украшения бешметов и т. п. Костюм девушки, потерявшей невинность, отличается тем, что ни одна из этих несчастных не имеет права носить серебряных украшений и пряди волос, спускающейся из-под платка на лоб.

Покойников горские евреи одевают в белые коленкоровые или холщевые рубахи и штаны, затем тело покрывается новым одеялом и заворачивается в полсть, в которой и везется на обыкновенной телеге до могилы.

Длинных волос горские евреи совсем не носят. Они нередко даже бреют их, особенно летом. Женщины заплетают волосы в две косы, которые почти всегда распущены и скрыты под платками, и только у девушек передняя прядь волос, обрезанная под прямую линию, спускается на лоб и служит признаком невинности. Обувь горских евреев нисколько не предохраняет их от заболеваний простудными болезнями. Чувяки хороши только летом, зимою же тонкая кожа их промокает, и ноги часто пухнут от простуды.

Из всего сказанного читатель увидит, что по одежде горские евреи ничем не отличаются от чеченцев и других азиатов, среди которых они живут.

V.

Горские евреи употребляют преимущественно растительную пищу — лук, чеснок, фасоль, огурцы, арбузы, дыни, сыр, масло, яйца и молоко. Весной, лишь только снег стает по долинам гор, мужчины, женщины и дети отправляются в лес, где собирают черемшу, которую едят с жадностью в сыром виде. Самая употребительная ежедневная пища у горских евреев — чурек кукурузный или пшеничный, лук и чеснок. Чуреки они приготовляют в виде тонких лепешек, тесто месят на воде, приправляя в него немного соли. Затем эти лепешки они кладут на горячую золу и пекут. Очень незначительная часть горских евреев имеет пекарни, где выпекается русский хлеб, больше для продажи, чем для собственного употребления. Русским хлебом горские евреи лакомятся и позволяют себе покупать его только после какого-нибудь благополучно кончившегося гешефтмахерства*. В последнее время в употребление почти ежедневное стал входить у горских евреев чай самого низшего достоинства, в большинстве поддельный.

* Сделки (от немецкого Geschäfte machen — делать бизнес).

Пища в праздничные дни отличается некоторою роскошью: закалываются бараны, жарятся шашлыки, режутся куры, является плов из сарачинской крупы и разные лакомства — орехи, яблоки и т. п. Домашнюю птицу, употребляемую горскими евреями в пищу, режет раввин, получая за это или месячное жалованье от общества, или добровольные приношения. Если горскому еврею нечем заплатить раввину, то он оставляет ему в заклад медные кувшины или ковши. Собранную посуду раввин отправляет в местное полицейское управление, где она и хранится до тех пор, пока хозяева взносами должных раввину денег не выкупят ее. Горские евреи любят пряности и сласти. Они охотно лакомятся яблоками, абрикосами, грушами и сами приготовляют иногда из теста пряники, придавая им виды петухов, рыб, замочков и проч. Иногда пряники украшаются глазиром. Из животной пищи горские евреи употребляют говядину, баранину и кур. Нужно заметить, что у горских евреев, так же, как и у евреев европейских, домашняя посуда, в которой варится пища, разделяется на две части. Одна часть посуды предназначена для варки животной пищи, другая — для варки молочной. Смешивать посуду строго запрещается законом. Горский еврей считает великим грехом и нарушением закона Моисея, если начнет есть молочную пищу из той тарелки, в которой лежало что-нибудь мясное. Пища готовится не совсем чисто, причем обращается более внимания на ее количество, чем на качество. Приготовление пищи лежит на обязанности женщин, но не всегда. Шашлыки, например, жарят мужчины сами: женщина не сумеет приготовить шашлык так вкусно, как мужчина. Она только режет баранье мясо на куски, моет, а солят, насаживают на шампур и держат над углями мужчины. Часов для принятия пищи у горских евреев нет. Они едят когда им вздумается, раз пятнадцать в день, но каждый раз употребляют пищи не много: кусочек чуреку и головку луку или чесноку. Иные бедняки по целым дням летом жуют корни какой-нибудь местной травы, находимой вблизи аулов, и все-таки остаются голодными,

потому что съедаемые ими коренья не дают никакой питательности, они только пучат и обременяют желудок. Горский еврей лишь проснется утром, сейчас встает и спешит или на поденную работу, или несет на базар продавать разные фрукты. В это время ему не до еды. Все его мысли вертятся на том, будет ли счастлив ему этот день в торговле. И только после первой продажи он позволяет себе есть. Горские евреи едят так же скоро, как говорят и ходят. Особенно приятна трапеза для горского еврея, когда он выгодно продаст или купит что-нибудь. Тогда он весел, говорлив, остроумен, играет с детьми, ласкает жену. Из всех кушаний у горских евреев самым почетным угощением считается плов как символ изобилия и плодородия. Мужчины, женщины и дети едят вместе, и только в праздничные и торжественные дни мужчины едят и пируют отдельно от женщин, так как мужчины у горских евреев пользуются большим почетом, чем женщины, а старикам отдается повсюду особое предпочтение и уважение. Хотя особых кушаний не изготовляется для старших, но первые блюда подаются всегда старикам, а затем остальным мужчинам, по старшинству лет. Каждый старается есть отдельною ложкою, но если ложек не хватает, то меняются одной.

Горские евреи свиней признают за нечистых и противных животных и удивляются, как могут употреблять их в пищу русские. Вино и водка между горскими евреями распространены мало. Но без этих напитков не может обойтись ни один праздник, ни одна свадьба. Случаи чрезмерного пьянства очень редки. Квасы не варятся, но горские евреи пьют квас, покупая его у рыночных торговок. Вода свежая и отстоенная — самый распространенный напиток. Горские евреи курят много, не исключая и детей. Табак употребляется самого низшего сорта — махорка, и только зажиточные горские евреи курят табак сносного качества. Бедняки вместо папиросной бумаги употребляют простую или, как чеченцы, сворачивают папиросы из кукурузных пожелтевших листьев. Нюхают табак горские евреи очень редко. Женщины совсем не курят, для

них считается позором курить табак. Пожелания, когда пьют горские евреи за чье-нибудь здоровье, выражаются в ласковых словах, вроде: «Б-г с нами», «Дай тебе всякого благополучия» и т. п. Я не встречал ни одного горского еврея, который пил бы запоем, между тем как подобные явления попадались мне на глаза у чеченцев, которым, как известно, закон строго запрещает пить водку и вино.

VI.

Горские евреи плохие охотники, хотя любят охоту, потому что она дает им прибыльный промысел. На больших зверей, как, напр., медведей, они не охотятся, потому что трусливы; охотятся преимущественно на лисиц, зайцев и мелкую птицу, которую продают на базарах русским. В последнее время из Австрии и Германии наехали скупщики заячьих шкурок и подняли цену их до 20–25 коп. за штуку, тогда как прежде они бросались и не имели никакой цены. Пользуясь таким спросом, горские евреи начали истреблять зайцев больше других животных. Охотою занимается, впрочем, небольшая часть населения. Из домашних животных у горских евреев более всего распространены лошади, быки, коровы и овцы. Быки у них служат для перевозки тяжестей и для пахоты. Горские евреи заботливо ухаживают за домашним скотом. В зимнее время они нередко строят для скота на скорую руку загоны, где бы он мог укрыться от холода и ненастья. В случае болезни лошади, быка или коровы горские евреи не жалеют денег на их лечение. Способы лечения от всяких болезней просты. Больному животному непременно пускается кровь, а то дается слабительное, настой из каких-нибудь трав, или же предварительно практикуются способы узнать, не притворяется ли животное. Его начинают бить плетьми, стараются дикими возгласами и криками поднять на ноги, и если животное после таких приемов не встанет, значит, оно действительно болеет и нужно принимать меры к его излечению. Лечат обыкновенно старики или старухи.

Для охранения скота, когда он пасется в табуне на лугу или в горах, содержатся собаки. Таким собакам отрубают уши нарочно для того, «чтоб они лучше слышали», держат собак всегда впроголодь, чтоб они были злее. Сторожевые собаки бывают иногда громадной величины и являются действительными спасителями табуна от волков и людей. Бывали случаи, что собаки эти набрасывались всей стаей на вооруженных скотокрадов и загрызали до смерти воров.

Средствами для передвижения у горских евреев служат арбы, четырехколесные телеги и сани. Колеса на арбах большие, со спицами. Горские евреи редко изготавливают арбы сами, большею частью покупают их у чеченцев. Русские телеги распространены у тех горских евреев, которые живут вблизи городов. Здесь они занимаются извозом. Сани горские евреи устраивают сами, но плохие, с едва загнутыми полозьями, связанными лыком. О путях сообщения горские евреи заботятся мало. Реки они переходят вброд или вплавь. Мосты строят самым первобытным способом и только через неширокие речки. Связываются обыкновенно лыком две длинные жерди и перебрасываются через речку. На жерди наваливаются плетни, а на плетни насыпается земля. По таким мостам непривычному человеку ходить трудно. Мало того, что они без перил, что быстрота течения реки кружит голову, мосты еще и гибки, так что, когда идешь по мосту, он то поднимается, то опускается почти до уровня воды.

Земледелие у горских евреев развито в слабой степени; им занимаются немногие. Как мне уже приходилось упоминать, они сеют кукурузу, ячмень и пшеницу. Из земледельческих орудий употребляется соха. Хлеб молотят чаще всего при помощи особого рода громадных камней, в которые впрягают лошадей. Для вспахиванья полей более употребительны сохи, запряженные быками. Зерно горские евреи мелют на мельницах, устраиваемых на речках. Мельницы представляют вид сакель; внутри них находится два каменные жернова круглой формы, приводимые в движение водой. Поля не удобряются.

Искусственное орошение полей производится во время засух и состоит в следующем. От большой речки проводится несколько канав вдоль полей, засеянных кукурузой. Когда нужна бывает для полей вода, то главная речка в нескольких местах запруживается, и вода спускается в канавы, которые, в свою очередь, тоже запруживаются, чтобы вода потекла на поля.

Огородничество развито в слабой степени. Горские евреи сеют лук, чеснок, подсолнухи, тыквы. Садоводство также находится в первобытном состоянии. Сады разводятся без всякого плана, деревья садятся часто, а потому от тесной рассадки многие из них гибнут или приносят недозрелые и мелкие плоды. В садах разводят обыкновенно вишни, сливы, яблоки, алычу, груши и сливы. Над своими садами горские евреи почти совсем не трудятся. После первой же посадки деревьев все остальное предоставляется на волю Божию. Ни цветников, ни клумб, ни правильных аллей нет в садах горских евреев. В последнее время они начали разводить бахчи арбузов и дынь. Капусты совсем не разводят. Для охранения садов и огородов от птиц горские евреи насаживают на высокие шесты бычачьи и лошадиные черепа.

Из специальных женских промыслов у горских евреев замечательны: шитье шелками по канаусу, плетение циновок, выделывание паласов и плетение из золотого позумента различных женских украшений. Кроме того, горские евреи специально занимаются изготовлением конской сбруи, уздечек, седел, ноговиц, поясов, курпейчатых папах и выделкою галуна. Все эти изделия они сбывают своим же или чеченцам, тавлинцам, казакам. Особенный сбыт производится во время ярмарок. Мена между горскими евреями занимает в торговле не последнее место. Но меняется горский еврей не со своим братом, а больше с чеченцами и тавлинцами, причем остается всегда в барыше благодаря своей изворотливости и хитрости. Горский еврей готов продать все. Он все пускает в продажу, надеясь приобрести проданное по более низкой цене. Зайдите к нему в саклю и спросите продать любой предмет, какой вам понравится, — горский еврей продаст.

VII.

Невеста покупается у горских евреев калымом. Чем красивее девушка, тем отец ее дороже ценит свой товар. Горские евреи переняли от чеченцев и кумыков обычай похищения невест. Это случается только в том случае, если родители жениха или невесты не согласны на брак. Возраст вступления в брак определяется для мужчины 13-ю и 14-ю, а для женщины 11-ю и 12-ю годами. Похищение производится или насильственным увозом девушки от отца, или же с обоюдного согласия влюбленных. Случаи насильственного увоза девушек редки. Свадьбы у горских евреев бывают исключительно летом. Свадебные торжества продолжаются дней девять, а иногда и более, причем издержки ложатся на отца невесты из части взятого за дочь калыма. Иногда и жених уделяет часть своих денег на свадебное торжество. Родственники и все участники свадьбы получают подарки: платки шелковые, куски канауса, чувяки, шелковые украшения, бешметы и т. п. Получив калым, отец невесты справляет на него для своей дочери приданое. Оно состоит из шелковых одежд, перин, подушек, домашней медной посуды и утвари. Когда приданое готово, оно относится к отцу жениха. Вместе с тем отец невесты передает, что пора начать свадьбу, и если у жениха все готово, то назначается день, в который должен быть совершен обряд венчания.

Накануне свадьбы жених, в сопровождении своих друзей, едет купаться на реку. Обычай этот существует у горских евреев с тех пор, как они переселились из Персии на Кавказ. Он знаменует собой очищение юноши, который, может быть, вел не целомудренную жизнь до женитьбы. Если это шествие на реку происходит в селениях, расположенных вблизи городов, то нанимаются фаэтоны. Друзья жениха до приезда на речку поют песни, хлопают в ладоши, радостно восклицают. Затем самый близкий друг жениха надевает венчальный наряд последнего: шелковый или новый ситцевый бешмет, смотря по состоянию, черкеску, украшенную позументом и газырями, новую папаху, чувяки и оружие. Искупавшись в реке, жених надевает свой венчальный костюм, а старую одежду передает

другу, который ее прячет. Невеста накануне свадьбы делает то же самое. Окруженная своими подругами, разряженными в шелковые черные бешметы, она торжественно шествует с ними по улицам города или аула купаться на реку. Одна из девушек играет на гармонике, другая танцует впереди шествующих или в кружке их лезгинку. Приготовления к свадьбе всецело лежат на опытных в хозяйстве родственниках и родственницах жениха и невесты.

Закупка фруктов для свадьбы производится близкими друзьями отца невесты. Для шашлыков выбираются самые лучшие, откормленные бараны. Когда все готово к свадьбе, отец невесты снова дает знать отцу жениха, что уже пора начинать свадебный пир. Искупавшись в реке, жених возвращается в аул. В нескольких шагах от аула жениха встречают с радостными восклицаниями мужчины, женщины и дети. Здесь соблюдается обычай осыпать жениха рисом и крупой. К нему подходят по очереди сначала мужчины, по старшинству лет, затем женщины. Каждый из подходящих целует женихав плечо и сыплет на него рис, выражая этим пожелание богатства, счастья и большого потомства. У горских евреев, так же как и у евреев европейских, не иметь детей считается наказанием Божиим. Отец многочисленного семейства пользуется почтением и уважением. Невесте встречи не делается, когда она, возвращаясь с купанья, подходит к аулу. Она идет прямо в дом своего отца, где заранее приготовлены разные угощения из сладостей и плодов. Ночь накануне свадьбы проводится в большом торжестве. Жених пирует с друзьями у себя в доме. Вино, шашлык, плов, чай, фрукты служат почетным угощением в это время. Искусные танцоры пляшут лезгинку под звуки зурны и бубна. Хлопанье в ладоши, громкие пожелания жениху всякого благополучия в брачной жизни, песни и хохот слышатся всю ночь. Все это смолкает только в те минуты, когда в саклю пирующих входят старики. При входе их те, которые сидели, встают, а жених и его отец отводят одному из стариков самое почетное место в сакле и просят его не отказаться от угощения. Отказ старика от пищи в таких случаях считается за

дурное предзнаменование для жениха: это сулит ему несчастную супружескую жизнь. В доме отца невесты также пируют, но только одни женщины. Здесь уже не зурна, а гармоника, под звуки которой девушки и замужние женщины танцуют лезгинку, иногда довольно красиво и грациозно. Торжество происходит в кунацких, которые на этот случай украшаются паласами, шелковым тиком и коврами. Кругом все чисто и пестро в кунацких, блестит оружием и медной утварью.

На другой день обыкновенно совершается обряд венчания. Он происходит в синагоге или во дворе, под навесом. Навес устраивается из четырех палок, накрытых сверху разноцветными материями. Один из присутствующих, родственник брачующихся, держит палку, увешанную флагами, яйцами, яблоками и конфетами. Раввин предварительно читает перед женихом и невестой, которые стоят перед ним рядом, бумагу, где прописано, за подписями сидетелей, все приданое, которое дает отец за невестой. Если в будущем произойдет разрыв семейного союза и виною тому, по приговору стариков, разобравших супружеское дело, окажется жена, то приданое оставляется ее мужу; если же виновником окажется муж, то приданое возвращается обратно отцу невесты. Как в том, так и в другом случае приданое проверяется по тому документу, который читается раввином перед венчанием и который он скрепляет своею подписью. Обряд венчания у горских евреев ничем не отличается от обряда венчания евреев европейских, а потому мы не будем здесь входить в подробности. Только когда раввин разбивает стакан, из которого пили вино жених и невеста, раздаются выстрелы из ружей и пистолетов. Молодые на фаэтонах или пешком возвращаются в дом отца невесты, где начинается свадебный пир, сопровождаемый выстрелами, песнями и лезгинкой. Иногда молодежь потешается единоборством, беганьем взапуски и джигитовкой на лошадях.

Для доказательства целомудренности молодой в сакле новобрачных прячут двух старух. Если, по свидетельству послед-

них, девушка была невинна, раздается ружейный выстрел, после которого начинается особенное ликованье и торжество. Если же девушка не сохранила целомудренности, свадебный пир прекращается, и молодой подрезывают на голове волосы. Жить или не жить с такой женщиной, зависит от жениха. Он может простить вину своей избранной и может возвратить ее отцу, потребовав свой калым обратно.

VIII.

Роды у горских евреек совершаются в отдельной комнате. Повитух приглашают из старух евреек, и только в опасных случаях прибегают к помощи акушерок. Горские еврейки часто родят, не ложась в постель, а сидя на корточках, причем повитуха трясет роженицу... Новорожденный падает прямо на голую землю, иногда убиваясь до смерти. Отец особенно бывает рад рождению сына. К родительнице собираются родственники, поздравляют с новорожденным и приносят ей подарки, по своему состоянию. Если рождается сын, отец устраивает особое торжество, на которое приглашает родственников и знакомых. Тогда отец дарит жене, осчастливившей его сыном, разные подарки и с особенною заботливостью ухаживает за новорожденным и его матерью. Мать обязана сама кормить и нянчить ребенка. Только в случае болезни нанимается кормилица. Имя новорожденному нарекает раввин. В восьмой день по рождении лиц мужского пола обрезывают. Обрезание совершает раввин, причем обряд этот ничем не отличается от обряда обрезания у евреев европейских. Обыкновенно устраивается пир, собираются родственники и знакомые, пьют вино, едят шашлык, плов, танцуют лезгинку и т. п. Родительница встает с постели на второй или на третий день. Ребенок по рождении туго пеленается сначала повитухой, а затем самой матерью. Мать кормит грудью ребенка год, иногда два и более. Но ранее года никакая горская еврейка не бросает кормить грудью ребенка. Ребенок мужского пола кормится грудью больше, чем женского пола. Мать в этом

случае делает это из угождения мужу: у мужчин таково понятие, что чем больше ребенок кормится грудью матери, тем он бывает здоровее. Колыбель у горских евреев устраивается наподобие продолговатого ящика, аршина полтора длиною и четверти две с половиной шириною. Ящик неглубок, с отверстием внизу. Ребенок привязывается к колыбели шерстяною тесьмою, так что во время передвижений горские еврейки закидывают колыбель за спину и носят, таким образом, не опасаясь, что ребенок может выпасть из колыбели. Обычай класть ребенка чаще на спину, чем в другие положения, объясняется тем, что младенец, пока он невинен, должен смотреть на небо, где живет Б-г, даровавший ему жизнь. В случае болезни детей родители приглашают для лечения знахарок из евреек и особенно печалятся, если болен сын и нет надежды на его выздоровление. К докторам горские евреи обращаются только в крайних случаях, и то с согласия стариков. Лечение, в большинстве случаев, проводится разными настойками из гвоздики, полевой ромашки, кореньев и т. п. От зубной боли, например, горские евреи употребляют дурман. Они собирают цветки этого растения, высушивают их и затем, во время зубной боли, подмешивают дурман в табак и курят. Мне самому приходилось не раз обращаться к горским евреям за этим средством от зубной боли, и я получал облегчение.

Обращение с подрастающими детьми у горских евреев вообще жестокое. Я знаю много фактов крайне грубого насилия родителей над детьми. Однажды отец бесчеловечно бил дочь лет девяти, и когда этой несчастной посчастливилось как-то увернуться из рук отца, он начал бросать ей вдогонку камни, какие попадали ему под руку. Один из камней попал в спину девочки и свалил ее с ног. Девочка подняла истерический плач, на него сбежались соседи и спрятали девочку от рассвирепевшего отца. Причиной побоев, как оказалось, было то, что девочка утаила две копейки из денег, которые считал отец в сакле. Детей своих родители еще ласкают, когда те или сосут грудь, или начинают ходить. Как только дети

начинают подрастать, родители учат их разным шахер-махерствам. Сначала они дают им несколько копеек и приказывают на эти деньги сделать оборот и принести им проценты. Дети в базарные дни скупают на дороге или в аулах у чеченцев кур, яйца, яблоки и другие фрукты и перепродают все это непременно с барышом. Иной раз не бывает отбою от этих маленьких назойливых торгашей. Прежде горские евреи не отдавали своих детей в услужение к русским, теперь отдают или нанимают их в приказчики в мелочные лавки, разбросанные по станицам и селениям Терской и Дагестанской областей. Наем совершается на определенный срок, который всегда нарушается горскими евреями, а потому они боятся заключать условия о найме у нотариусов. Мальчик никогда не выслуживает определенного, например, хоть годичного срока, а лишь скопит несколько рублей, бежит от хозяина в родное селение, где пускает в оборот заслуженные рубли. Он покупает лошадь и телегу и начинает промышлять извозом или же скупает разные плоды и перепродает их по городам.

Родители занимаются образованием своих детей, но это образование ведется спустя рукава. Все оно состоит в том, что дети отдаются в обучение раввину, который и учит их еврейскому языку. У горских евреев нет школ; дети для учения собираются в синагоги. Здесь они галдят все вместе, сидя на скамейках или на полу. Обращение раввинов с детьми жестокое. За шалость и нерадение в науках дети наказываются ударами линейки, или их немилосердно дерут за уши. Зажиточные горские евреи посылают своих детей в русские городские школы учиться русскому языку. Образование детей у раввинов кончается, лишь только они научатся кое-как сами читать, так что к десятилетнему возрасту, а иногда и раньше, смотря по способностям, образование детей кончается положительно. В русских школах образование кончается позже. Но дети горских евреев очень редко проходят курс городской школы, они скоро начинают скучать по родным аулам и поселкам и бегут из русских школ.

Родители пекутся о детях вообще до пятнадцатилетнего возраста. Затем дети должны заботиться сами о себе. Они должны торговать или ходить на поденную работу, чтобы зарабатывать себе на хлеб и одежу. Дети по достижении совершеннолетия обязаны, по закону и обычаю, уважать своих престарелых родителей, одевать, кормить, давать им приют и лечить их в случае болезни. Неисполнение этого обычая считается великим грехом. Отец в семье пользуется большим уважением, нежели мать. Уважение к старикам и старухам особенно развито у горских евреев. Старикам отдается повсюду почет. При встречах на улицах молодые люди первые снимают папахи и первые приветствуют стариков ласковыми словами: «Как здоровье?» или «Я счастлив, что встретил тебя, почтенный старик»; «Мое желание теперь исполняется — я встретил тебя, старик». Если старик входит в саклю, все встают, кланяются ему и садятся только тогда, когда старик прикажет. Первые блюда подаются старикам. Дряхлые старики, если им позволяют силы, не желая обременять семью, сами для себя сбирают милостыню. Я знал одного подобного старика. Он всегда сердился на меня, когда я ему вместо денег подавал хлеб. Алчность к деньгам угасает в горском еврее только с его смертью. Отношения между членами семьи таковы, что каждый обязан стоять за всех и все за одного. В случае возникновения ссоры между детьми отец является судьею. Виновного он наказывает или ударами палки, или выговором, или выгоняет его из дома на некоторое время. Если сын совершит преступление, за которое виновному присуждена каторга или ссылка в Сибирь, отец не оставляет преступного сына. Он утешает его, навещает сына в заключении и перед отправлением его в Сибирь или на каторгу нередко дает ему отеческое напутствие, выраженное на бумаге, которое завещает сыну всегда иметь при себе и в минуты тоски читать. Вот одно из подобных напутствий, записанное мною:

«Любезный сын мой Исаак! Завтра ты должен будешь отправиться в Сибирь. Такова воля Б-га и Государя. Сын мой, не печалься. Б-г не оставит тебя. На меня не ропщи; все, что

возможно было сделать для облегчения твоей участи, я сделал. Слушайся в Сибири начальствующих лиц, веди себя скромно, от работ не отказывайся. Не забывай и отца твоего, и жену свою. Пиши нам. Когда тебе станет скучно, возьми это письмо мое, и читай, и помни все слова мои, которые я тебе говорю. Если ты еще что-нибудь сделаешь нехорошее, ты убьешь меня, сын. Прощай. Не печалься, Б-г приведет, свидимся, а я еще буду хлопотать у Государя, чтобы тебя возвратили.» Далее следует подпись отца.

Горские евреи судятся в наших мировых и окружных судах. Они любят судиться и тщательно хранят разные повестки мировых судей рядом с векселями и заемными письмами. Один горский еврей показывал мне пять повесток о вызове его в мировой Грозненский суд в качестве свидетеля; повестки были помечены 1882 годом. «Для чего ты бережешь их?», — спросил я горского еврея. — «Моя был свидетель в мировом суде, — сказал он с важностью, — я, значит, человек хороший, что был свидетелем.» Чаще всего возникают дела у горских евреев в мировых судах из-за взысканий по векселям; слово «апелляция» известно почти каждому горскому еврею, живущему особенно в селении вблизи города. Горские евреи хорошо знают, что на решения мировых судей можно подавать жалобы в мировой съезд. Будучи безграмотными, они для написания прошений в мировые инстанции нанимают переводчиков-чеченцев, аульных писарей или же обращаются к частным ходатаям по судебным делам. Я встречал и таких горских евреев, которые настолько хорошо знали судебные уставы, что являлись руководителями своих племенных братьев, говорили им, как написать прошение, куда его направить, каких свидетелей закон допускает выставлять, каких нет, какие наказания несет свидетель, не явившийся к разбору дела в срок, через сколько дней можно подавать апелляции по гражданским и уголовным делам и т. п. Мне также известно, что многие из частных поверенных в Терской и Дагестанской областях имеют среди горских евреев намеченных лиц, которые за известный процент, пятую часть с рубля, направляют к ним горских евреев,

имеющих судиться в мировых судах и съездах. Я знал несколько евреев, которые жили исключительно этою профессией. У горских евреев, живущих в еврейских слободках вблизи городов, нередко возникают споры из-за земли. Часто случается так, что домохозяин, пользуясь долгим отсутствием соседа, захватывает у него часть двора, ставит на захваченном месте забор или отгораживет часть сада, вырубает деревья и сажает молодые отростки. Один горский еврей владел целым домом с надворными постройками лет семь таким образом. Хозяин дома уехал, а этот горский еврей жил в сакле. Пользуясь отсутствием хозяина, еврей на глазах соседей перешел в дом, завел огород, насадил сад и прожил семь лет, пока не приехал хозяин дома. Тут поднялась тяжба. Интересно то обстоятельство, что горские евреи, как я выше заметил, любят тянуть всевозможные процессы. Им нравится бегать, хлопотать, шляться по несколько раз в день то к мировому судье, то к адвокату, подавать отзывы, прошения, брать квитанции, справляться по несколько раз, когда ожидается съезд, и т. п.

Административная власть над аулами горских евреев сосредоточена у начальников округов. Отношение к ним горских евреев подобострастное, заискивающее. Горские евреи жестами, голосом и всевозможными манерами стараются выказать свое уважение к начальнику. Боязливые по натуре, они при всяком гневе начальства дрожат и бледнеют. Как-то горские евреи одного аула подали коллективную жалобу одному начальнику округа на то, что чеченцы соседнего аула обижают их жен. «Так вы поймайте виновных и приведите ко мне», — сказал начальник. Между горскими евреями поднялся вдруг страшный гвалт. Поймать чеченца для них — это значит идти и рассчитывать на верную смерть. Евреи изъявили неудовольствие на такое решение начальника. «Так какого же суда хотите вы, мерзавцы! — прикрикнул на них начальник округа. — Чеченцы говорят, что ваша жалоба неосновательна, что вы сами обижаете чужих жен.» Видя гневное лицо начальника, евреи моментально разбежались, и собрать их снова было делом чрезвычайной трудности.

IX.

Рассеянные по всему Кавказу, загнанные и забитые нуждою, физически слабые от непосильной борьбы с суровою судьбою, оскорбляемые и презираемые даже своими племенными братьями, евреями европейскими, горские евреи более склонны к грусти, чем к веселости, и к одиночеству, чем к общительности. Одно утешение этого племени заключается в религии, в вере в Мессию, в свое великое историческое будущее на земле... Горские евреи крепко держатся друг за друга, и в случае обиды, нанесенной одному, весь кагал сбегается к обиженному и спешит засвидетельствовать ему свое сочувствие и сожаление. Несчастная историческая судьба сплотила их в один тесный союз и связала их крепкими узами взаимопомощи...

Горские евреи по натуре своей консервативны. Приверженность к старым обычаям, перемешанным с обычаями татар, у них резко бросается в глаза. В субботние дни горские евреи не курят — хотя не все, — не торгуют, лавки и магазины их заперты. Утро субботнего дня они проводят в молитве в синагоге, а в остальную часть дня собираются в кружки, мужчины отдельно от женщин, и каждый кружок развлекается по-своему. Одни выходят гулять за город или за аул, играют в мяч, в чехарду, грызут семечки, другие собираются на площадях, толкуют о своих делах, слушают рассказы стариков или игру на балалайке, танцуют лезгинку и т. п. Ни в одежде, ни в жилище, ни в пище не заметно, чтобы горские евреи имели склонность к переменам, к новизне.

Как народ преимущественно торговый, горские евреи обладают значительным развитием сообразительности. В школах дети из горских евреев скорее решают задачи, чем русские дети. Сообразительность у мужчин проявляется особенно при торговых сделках, купле-продаже и т. п.

Гостеприимство в обычае у горских евреев и распространено повсюду. Странник, зашедший в саклю еврея, почитается лицом неприкосновенным. Хозяин сакли обязан отвести гостю самое почетное место в кунацкой и все время заботиться

о нем. При входе гостя хозяева молча низко ему кланяются, причем женщины иногда выходят из сакли, а их место занимают мужчины. Если приходит родственник, то хозяин с ним при встрече обнимается, прикладывается своей щекой к щеке гостя и жмет ему руку. Затем хозяин или хозяйка стелет на нарах ковер или палас, кладет подушки, приглашает гостя сесть и спрашивает, не желает ли гость чего-нибудь поесть, что пусть он не стесняется, все его желания будут исполнены, и т. п. Обыкновенно угощение гостя начинается с чая, затем является вино, водка, плоды, яйца, сыр, шашлыки и т. п. На ночь гостю стелется мягкий тюфяк в кунацкой и приносится самое лучшее одеяло. Если гость болен, то хозяин приглашает старух-знахарок или стариков, которые занимаются лечением больного. Если в какой-нибудь аул приходят бедняки, не имеющие в том ауле ни родственников, ни знакомых, то они обыкновенно останавливаются возле синагог. Общество аула, по обычаю, обязано принять бедных пришельцев. Для них нанимается помещение в сакле, собираются для них деньги с жителей аула и, кроме того, если бедняки думают остаться в ауле совсем, то им общество отводит землю для кукурузы, приискивает работу, занятие, чтобы дать возможность существования бедным гостям.

Нищих между горскими евреями почти совсем нет. Разве дряхлые старики побираются другой раз, но и то очень редко. Вообще, на нищих они смотрят презрительно, профессия эта считается у них постыдною, а потому всякий бедняк старается кое-как просуществовать и предпочитает лучше терпеть голод и холод, жить в грязной сакле, нежели скитаться по аулу или городу и просить милостыню. К больным и слабым горские евреи относятся с участием и стараются помочь им. В одном ауле вблизи города Петровска жила бедная старуха с двумя детьми. Она была слаба, не могла зарабатывать себе средств к жизни, дети были также хилы и больны. Несколько горских евреев, не приходившиеся старухе сродни, принимали самое деятельное участие в положении несчастной. Они даже подавали прошение городскому голове, умоляя его призреть больную и слабую еврейку в городской больнице.

Кровная месть у горских евреев почитается делом чести. Родственники убитого или раненного должны отомстить обидчику во что бы то ни стало. Обычай кровной мести выводится понемногу среди тех горских евреев, которые живут по городам. В аулах же он существует во всей силе. Чтобы отомстить врагу, горский еврей выслеживает свою жертву и старается подойти к ней незамеченным, напасть на нее внезапно, быстро нанести удар кинжалом или выстрелить из ружья или пистолета и скрыться в свой аул. Нередко кровная месть возникает между горскими евреями и чеченцами, и в памяти моей свеж факт убийства чеченцем еврея на базаре из мести.

Очень многие из горских евреев носят на груди талисманы. Они состоят из куска бумаги с молитвами. Талисманы зашиты в шелковые куски и носятся на шнурке. Они считаются предохранительным средством от различных болезней и внушений диавола, склоняющего человека ко злу.

Хотя о случаях летаргии у горских евреев я не слыхал, но предосторожностей, чтобы не похоронить живого, у них не принимается никаких. Факт смерти констатируется утверждением знахарей или знахарок, лечивших больного.

Похороны у горских евреев совершаются следующим образом: во дворе той сакли, где умер член семьи, собираются родные, родственники, друзья, знакомые и незнакомые покойного. В сакле и во дворе поднимается страшный плач об умершем. От толпы отделяется одна женщина, старуха, закрывает лицо руками в знак печали и начинает рыдать, причитывая, если умер юноша: «О, зачем так скоро смерть постигла тебя! Ты не успел еще насладиться жизнью, не вкусил радости и счастья любви и супружеской жизни. Ты не произвел еще на свет потомства. Зачем, зачем смерть так рано лишила тебя дыхания? Тебя уже более нет с нами...» Если умер старик, плачущая выражает сожаление, что умер главный член семьи, умер тот, кто кормил семью, и пр. «Зачем ты покинул нас? У тебя остались дети, ты их еще не выдал замуж, зачем смерть лишила тебя языка» и т. п. Сначала старуха плачет одна, но вдруг причитанья ее обрываются, ее

рыданья подхватываются всеми присутствующими, и воздух оглашается одним жалобным громким плачем. На другой день после смерти покойника или в тот же день желающие в ауле юноши и взрослые берут из синагоги лопаты, идут на кладбище и копают могилу. Когда она готова, тело покойника завертывают в полсть, покрывают новым одеялом, кладут на арбу или телегу и везут на кладбище. В некоторых городах у евреев для отвоза покойника на кладбище существуют катафалки. Своим устройством они сходны с нашими, только черный балдахин у евреев внизу испещрен белыми надписями из молитв. На катафалках возят только знатных и богатых покойников. Погребение совершается преимущественно вечером, после заката солнца, или в полдень, а иногда и утром. Горские евреи хоронят поспешно, чтобы не услышать звона колокола христианской церкви. Тело покойника по привозе на кладбище снимается с телеги и кладется возле могилы. Затем, по прочтении раввином молитвы, оно опускается в могилу и кладется лицом непременно к Иерусалиму. При зарывании могилы соблюдается обычай не передавать лопаты из рук в руки, а очередной должен сам поднять ее с земли и, кончив работу, бросить лопату на землю. После похорон родные постятся в продолжение нескольких дней, посещают могилу покойника, нанимают чтецов читать по душе умершего «кадыш». Если покойник был богат и знатен, то «кадыш» читается круглый год, на дому, в присутствии родных покойника, или в синагоге. Затем, в последующие года, «кадыш» читается в день смерти умершего. Значение этой молитвы таково, чтобы умилостивить Б-га простить душе умершего грехи, сделанные при жизни, и водворить ее в раю. Горские и европейские евреи хоронят умерших на одном общем кладбище. Памятники на могилах делаются из тесаных камней, округляются с одной стороны и не кладутся, как у нас, а ставятся на могилах. Посещая кладбища горских евреев, я на одном из них встретил оригинальный памятник. Лицевая сторона памятника была выкрашена голубой краской, причем снизу выбита

была по-русски надпись «Абрам Маркович». На обыкновенных памятниках русских надписей нет. На верхней стороне памятника были высечены ладони рук с пальцами, окрашенные в желтый цвет, причем указательные и большие пальцы прикасались концами друг к другу. Над этим изображением были высечены три свечи, как бы горящие, в подсвечниках и переломанные посередине. Над свечами стояли два льва, окрашенные в желтый цвет и обращенные друг к другу, головы львов украшала корона. По моей просьбе один еврей объяснил мне, что памятники с подобными украшениями ставятся только на могилах знатнейших евреев, ведущих свое происхождение от первосвященника Арона. Женщины при похоронах мужчин на кладбищах не присутствуют. Вдова не имеет права вторично выйти замуж до тех пор, пока не будет погребено тело умершего мужа. Так, напр., если ее муж утонул или убит разбойниками и если труп не отыщется, то вдова обречена на вечное безбрачие.

В-в А. Т. Горские евреи // Новое обозрение. — Тифлис, 1889. — 19 января (№ 1752). — С. 1–2; 29 июня (№ 1903). — С. 1; 4 июля (№ 1907). — С. 1–2; 28 июля (№ 1930). — С. 1–2; 1 августа (№ 1934). С. 1; 4 августа (№ 937). — С. 1; 15 августа (№ 1948). — С. 1–2; 19 августа (№ 1951). — С. 1–2.

Сообщение из Темир-Хан-Шуры [1890]

Из Темир-Хан-Шуры нам сообщают, что в память чудесного спасения Их Величеств 17 октября местный купец Д. С. Дринберг пожертвовал синагоге новые свитки закона (Сефер-Тора). Внесение этой «Торы» было обставлено крайне торжественно, и в шествии участвовала и местная администрация.

Из Темир-Хан-Шуры... // Недельная хроника Восхода. — СПб., 1890. — 18 ноября (№ 46). — С. 1166.

Homo Sum*

Сообщение из Владикавказа [1893]

Поселение евреев на Кавказе и Закавказье многими исследователями относится еще к временам ассирийско-персидского владычества в этих областях, когда «Пламенная Колхида» составляла одну из областей громадной персидской монархии. Жизнь горских евреев, населяющих Терскую и Дагестанскую область, довольно подробно была исследована в 60-х годах проживавшим в Терской области ученым этнографом, Иудой Черным. Затем изображена в очерках В. Немировича-Данченко («Воинств. Израиль») и, наконец, подробно описана в книге местного уроженца Ильи Анисимова «Кавказские евреи-горцы».

Всех горских евреев около 20.000, из них почти половина живет в аулах, остальные в городах. Городское население пользуется значительно большим благосостоянием, чем сельское: в аулах, по данным Анисимова, из 2587 семейств живут в собственных саклях только 1195 семейств, в городах же в собственных домах или саклях живет сравнительно больший процент (из 1503 — 1261). Горцы сильно страдают от безземелья. Все 20 тысяч горцев-евреев владеют только 2368 десятинами пахотной земли, т. е. 0,11 дес. пахотной земли на душу. Скота у них также мало: на семью приходится 0,7 скотины. Даже садов у горских евреев очень мало. И это среди богатой южной природы Кавказа. Понятно, что при таком безземелье значительная часть горцев должна идти в работники. Мануфактурных лавок во всех 36 аулах и городах, в которых живут евреи, 115; бакалейных и мелочных 212. Первых больше в городах (99), вторых — в аулах (139).

К евреям-горцам вскоре присоединились у нас на Кавказе и другие элементы. В числе солдат, принимавших участие в покорении Кавказа, было немало евреев, и многие из них по

* Я есмь человек (лат.).

окончании четвертьвековой службы Царю и Отечеству осели здесь в качестве постоянных жителей; далее появились здесь из других губерний разные ремесленники, мастера, в разное время получившие на проживание здесь законное право; поселилось не мало предприимчивых торговцев, из которых многие известны во всем крае.

В городах, особенно областных, официально признавались еврейские общины, утверждались избранные ими еврейские раввины (казенные). Во Владикавказе духовное правление ведет свое начало с 1876 года. В 1885 г. 11 октября состоялось постановление Терского областного правления, что по делам еврейского исповедания все еврейские общества области причисляются к гор. Владикавказу и его казенному раввину, обязанному иметь известный образовательный ценз. Еврейское начальное училище было утверждено г. попечителем Кавказского учебного округа уже в 1879 году. В 1889 г. выбран был в общественные раввины окончивший с отличием курс виленского раввинского училища в 1872 г. г. А. Вигдорчик, до того времени прослуживший в том звании в гор. Дисне Виленской губ. Раввин этот оказался не шаблонным чиновником, аккуратно вносящим записи в метрические книги, а человеком, способным проявлять также инициативу в делах общественной благотворительности, умеющим найти для них людей и средства, вообще человеком, успевшим привлечь к себе по своему характеру общие симпатии как среди еврейского, так и среди христианского общества.

В 1889 г. в гор. Владикавказе состояло евреев не менее 300 семейств. Более 90 % — ремесленники: портные, сапожники, часовые мастера, кузнецы и шапочники. За исключением двух-трех человек из николаевских солдат, торговавших на базаре мелочью, все серьезно занимались своим мастерством и слыли за лучших мастеров в городе.

Настает 1891 год и с ним новая эра в жизни терских евреев: начинается проверка документов на право жительства, аттестатов на звание мастеров и в результате крайне быстрое

уменьшение числа еврейских семейств. Одни, получившие в обмен за свои аттестаты из черты оседлости таковые же из местных ремесленных управ, принуждены были отправиться за новыми аттестатами в давно забытую «черту», несмотря на громадные расходы, сопряженные с подобными невольными далекими путешествиями; других отправляли «домой» на казенный счет по этапу. (Известен случай с шляпочницей К–н, которая была выселена с изумительной поспешностью, не допускавшей ни малейшей отсрочки без всякого законного основания, так что правительствующий сенат, куда она обратилась было по выезде из города с жалобой, отменил неправильное постановление областного правления о ее выселении; но она предварительно была разорена, и вернуться назад уж не было средств.)

Настал 1892 г., и над головами поредевшего еврейского населения Терской области разразилась новая гроза: законом 16 июля 1892 года пребывание евреев в области (также и в Кубинской) ограничено до минимума: могут оставаться только приписанные к местным обществам, владеющие недвижимостью и арендующие таковую до ее отчуждения; сии лица сохраняют право проживания только в местах их приписки или нахождения их приобретенного или арендуемого недвижимого имущества; право же передвижения из этих мест в другие местности области получают только по разрешению местной администрации на определенный в каждом случае срок. По смыслу закона эти правила распространяются и на горских евреев, доселе пользовавшихся всеми правами туземных жителей.

22 мая 1891 г. за № 9109 терское областное правление вошло рапортом в сенат об отмене существования духовного еврейского правления, а с ним — и общественного раввина при нем. Ответа из сената до сих пор не последовало. Тем не менее областное правление журнальным постановлением от 22 октября 1892 г. упразднило духовное правление и метрические книги отняло от раввина, передав их в полицейское управление. В ответ на донесение об упразднении еврейского

духовного правления терское областное правление получило от департамента духовных дел иностранных исповеданий от 19 января 1893 г. за № 832 уведомление, что, по ст. 1086 св. зак. т. X, 1 ч., «ведение еврейских метрических книг возлагается на раввинов, а хранение и ревизия таких книг, а также засвидетельствование выписей из оных, по разъяснению правительствующего сената (указ министра внутренних дел от 25 октября 1886 г. за № 12495) относятся к обязанностям учреждений городского общественного управления.

Несмотря на это категорическое объяснение, выдача положенного жалованья раввину прекращена с конца 1892 г., хотя за разъяснениями по делам еврейского вероучения терское областное правление по сие время продолжает обращаться к г. Вигдорчику, как ко все еще функционирующему у нас раввину. — Не избегло закрытия и начальное училище, вынужденное, по распоряжению областного правления, прекратить свое существование на том основании, что вне черты еврейской постоянной оседлости открытие еврейских училищ законом возбраняется.

К 5 августа сего года, как предельному сроку, назначенному для выселения всех не имеющих по новому закону права проживания в области, в городе Владикавказе останется не больше 60–65 семейств. К числу лиц, подлежащих, по толкованию областного правления, выезду из области на основании нового закона, принадлежат гг. провизоры, так как они точно не упомянуты в категории лиц, на которых ограничения не распространяются. В таком именно смысле один из проживающих в области провизоров-евреев получил предписание из областного правления, — впрочем, с маленькой оговоркой: не нужно ли ему известного срока для ликвидации своих дел (он содержатель аптеки в станице)? Провизор не согласился с мнением областного правления и обратился с жалобой в сенат.

Homo Sum. Корреспонденции. Владикавказ (Терской области), 1 мая // Недельная хроника Восхода. — СПб., 1893. — № 23. — С. 623–626.

П. Т.*

Туземные евреи [1894]

Поселившиеся издревле на Кавказе евреи, известные под именем горских или туземных, отличаются во многих отношениях от еврейского населения Европейской России. Эти кавказские евреи, живя в течение нескольких веков общею с разными местными племенами жизнью, совершенно слились с ними и ничем, кроме религии, от них не отличаются. Явление это следует приписать, по нашему мнению, преимущественно двум обстоятельствам, во-первых, тому, что, живя в разных местах Кавказа, большею частью небольшими группами, они поддались благотворному влиянию окружающей их среды, не менее способной, трудолюбивой, подвижной и трезвой, и во-вторых, главным образом тому, что кавказские евреи всегда пользовались всеми правами, какими пользовались и те народности, в среде которых приходилось им жить, и вследствие этого они никогда не могли чувствовать себя обособленными и отделенными от окружающих их народностей китайскою стеною, как это случалось с евреями почти во всех государствах Западной Европы, в особенности в средние века.

Кавказские евреи — разумея под этим названием всех, без различия места жительства, образа жизни и занятия, евреев, издревле поселившихся на Кавказе и слившихся с туземным населением, — и при русском владычестве пользовались всеми правами и привилегиями, как лица нехристианского вероисповедания, и никакие законы, ограничивавшие права русских евреев, к ним не применялись. Специально изданный для евреев закон о коробочном сборе, согласно Высочайшему повелению, не был применен к закавказским евреям. Во всех случаях, когда дела о кавказских евреях доходили до сената, как в административном, так и в судебном порядке, сенат, на основании этого законоположения, никогда не отличал их от туземного населения в их гражданских правах.

* Псевдоним.

НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ

№ 3756 Тифлисъ (Барятинская ул., 8), четвергъ, 1 декабря 1894. № 3756

ТЕЛЕФОНЪ редакціи и конторы № 80.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(двѣнадцатый годъ изданія).

Въ 1895 г. „Новое Обозрѣніе" будетъ выходить въ Тифлисѣ, какъ и въ прежніе годы, ежедневно, по программѣ газеты литературной, общественной и политической.

Условія подписки: съ пересылкою и доставкою: на годъ—10 р., на полгода—6 р., на три мѣсяца—3 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 50 к. Безъ пересылки: на годъ—17 р., на полгода—9 р., на три мѣсяца—5 р. (Подписка принимается во всякое время, какъ считая съ первато числа любого мѣсяца).

Для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ, обязательнымъ неокончательнымъ въ контору редакціи. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится—3 р., къ 1-му марта—3 р., къ 1-му мая—3 р. и къ 1-му сентября—3 р.

Подписка и объявленія принимаются въ ТИФЛИСѢ: въ конторѣ газеты, Барятинская ул., № 8. Иногородніе адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію „Новаго Обозрѣнія".

Объявленія изъ внѣ-кавказскихъ городовъ принимаются исключительно въ Москвѣ, въ „Центральной конторѣ" А. и В. Метцль, на Мясницкой, въ д. Самодѣлкиной.

Лица, подписавшіяся (безъ разсрочки) на годовое изданіе „Новаго Обозрѣнія" 1895 г. въ настоящее время, будутъ безплатно получать газету въ теченіи году со дня подписки.

„НЕДѢЛЯ"

„НЕДѢЛЯ" состоитъ изъ двухъ редакцій: еженедѣльной общественно-политической газеты „НЕДѢЛЯ" и ежемѣсячнаго литературнаго журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ". „НЕДѢЛЯ" выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 нумеровъ въ годъ. „КНИЖКИ НЕДѢЛИ" выходятъ ежемѣсячно, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Совершенно самостоятельная общественно-политическая газета съ самобытно-литературно-критическимъ журналомъ дѣлаетъ еженедѣльная редакція „НЕДѢЛИ" совмѣстно съ своими изданіемъ всѣ интересы текущей жизни, исключительно освѣщаетъ передовой печатью.

Цѣна газеты „НЕДѢЛЯ" съ „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ" двѣнадцать рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Въ уплату подписной суммы допускается разсрочка: при подпискѣ—5 руб. и къ 1-му іюня—4 р., а также и въ другіе установленные, по соглашенію подписчика съ конторой редакціи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „НЕДѢЛИ", Надеждинская, 4.

(6) 10—2 Редакторъ-издатель Н. П. ГАЙДЕБУРОВЪ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Л. Б. ХИДЕКЕЛЬ

ВЪ ТИФЛИСѢ

открыта подписка на 1895 годъ,

на всѣ газеты и журналы, свѣтскіе, русскіе и иностранные на всякихъ языкахъ.

(826) 3—2

Съ 5-го ноября открыта

КОНДИТЕРСКАЯ „ЕРІШЪ".

Надѣюсь, что постоянныя публики не оставятъ меня безъ своего вниманія, и я, съ своей стороны, буду удовлетворять ее во всѣхъ требованіяхъ. Ортопедическая ул., каравансарай Тавшанова.

(794) 15—6

МАГАЗИНЪ

СТАНИСЛАВА ЧАРАХЧІАНОВА

Artistes de Paris et Nouveautés Stanislav Charakhianoff. Maison fondée en 1870

(въ Дворянской улицѣ, противъ почты).

Заграничные модные и галантерейные товары.

ПРЕЙСКУРАНТЫ ОТЪ 2 РУБ. 50 КОП.

Получено большой выборъ нарядныхъ кружевъ буфовъ и воротовъ, а также: плюшъ и „Шелкъ фарфоръ и чулки, митенки и зонтики. ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ. ДО-СТУПНЫЯ. Выписываются всякіе модные аксессуары. (800) 100—4

Тифлисское артистическое общество.

Въ четвергъ, 1-го декабря,

по волѣ покойнаго автора

„Дамская война",

комедія въ 3-хъ д. соч. Скриба, пер. В. Попова.

II.

„ПО ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ",

комедія-шутка въ 1 д., соч. Мингера.

Начало въ 8 час. веч.

Кассы отъ 4 р. 30 к. до 50 коп. можно получать ежедневно въ помѣщеніи „Артистическаго общества".

К. (886) 5—5.

Свободный художникъ московской консерваторіи

ПІАНИСТЪ

І. Теръ-Давидовъ

преподаетъ уроки фортепіанной игры.

Канцелярская ул., д. № 48.

(786) 104—14.

ОДНА КОМНАТА

отдается недѣли

ПОДЪ МАГАЗИНОМЪ

на бойкомъ мѣстѣ. Спросить въ конторѣ „Нов. Обозр.".

(937) 0—4.

Тревожные опросы.

Поселившіеся недавно на Кавказѣ евреи, имѣвшіе ещё имѣютъ горячихъ или туземныхъ, отличаются по многимъ отношеніямъ отъ европейскаго населенія Европейской Россіи. Эти кавказскіе евреи, живя въ теченіе вѣковъ среди мѣстныхъ племенныхъ жизнью, совершенно слились съ ними и внѣшнимъ, кромѣ религіи, отъ нихъ не отличаются. Языкомъ они обладаютъ преимущественно другъ обстоятельствахъ, но 1-хъ, тому, что, живя въ равныхъ мѣстахъ Кавказа, большую часть населенія: грузинами, они создавали благопріятную для ихъ окружающей ихъ средѣ, не могли обособленій, трудолюбивой, подвижной и трезвой, и по 2-хъ, тѣмъ, что, разныхъ тому, что кавказскіе евреи всегда пользовались всѣми правами, какими пользовались и тѣ народности, въ средѣ которыхъ приходилось имъ жить, и всѣдствіе этого они никогда не могли чувствовать себя обособленными и отдѣленными отъ окружающихъ ихъ народностей христіанскаго міра, какъ это случилось съ евреями почти во всѣхъ государствахъ Западной Европы, въ особенности въ средніе вѣка.

Кавказскій еврей—разумѣю подъ этимъ давнишнихъ жителей, безъ различія мѣста жительства, образа жизни и занятій, евреевъ, издавна поселившихся на Кавказѣ и сливавшихся съ туземными племенами,—и при русскихъ владѣтельныхъ полномочіяхъ вѣдомо правахъ и преимуществахъ, какъ лица государственнаго значенія дѣлъ и вполнѣ законно, ограничивающихъ права русскихъ евреевъ, въ томъ не нуждаются. Спеціальныхъ мѣропріятій для охраны ихъ отъ возможнаго, вслѣдствіе этого, развитія ихъ туземныхъ наклонностей, они не встрѣчаютъ, такъ и въ судебномъ отношеніи, сколько, и исключенія этого положенія составляютъ тѣ же, что и для всѣхъ туземцевъ, никогда не отличались отъ нихъ туземнаго населенія въ ихъ гражданскихъ правахъ.

Особое внимаміе обращаетъ на себя еврейское населеніе Кутаисской губ. Изъ насчитывающихъ до 7,000 душъ, живутъ они въ равныхъ деревняхъ и сосредоточено въ Кутаисѣ. Всѣ они входили въ составъ мѣщанскаго сословія и пользовались правами, конституціями и равными съ ними. Нарѣдко видѣлись случаи перехода христіанъ, какъ изъ евреи эти давались высокодовѣрчивыми служителями церкви, принимая имя, какъ водится свои, после и видно. При такихъ своихъ пользовательствахъ купеческихъ евреевъ-купцовъ предоставлено было право записываться въ купеческія сословія (гильдіи), ремесленныя (цеховыя), наравнѣ съ другими мѣстными жителями христіанскаго исповѣданій. Послѣ уничтоженія крѣпостного права евреи тѣ, выкупили свои надѣлы, усадьбы, приобрѣли въ разныхъ мѣстахъ недвижимыя имущества и по коммерческимъ операціямъ пріѣзжали были въ деревняхъ къ крестьянамъ-собственникамъ и въ г. Кутаисѣ съ мѣщанскому сословію. Известные изъ нихъ евреи остаются еще нерѣдко обязанными крестьянамъ. Евреи, вошедшіе въ составъ сельскихъ обществъ, участвуютъ въ мірскихъ выборахъ, одностороннее они пользуются довѣріемъ и благорасположеніемъ къ себѣ своей своихъ, другихъ крестьянъ, что изъ нихъ избираютъ судьями и помощниками старшины, выборы за крайнее малочисленность избирателей изъ евреевъ. Въ Кутаисѣ же, до введенія городского положенія, въ числѣ городскихъ депутатовъ отъ сторонъ городского населенія одинъ депутатъ выбирался всегда изъ евреевъ. Послѣ введенія городского положенія обязанности евреевъ всегда избираемыхъ въ число гласныхъ.

Такимъ образомъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, благодаря указанныхъ благопріятныхъ условіяхъ жизни, совершилось на Кавказѣ сліяніе евреевъ съ туземными племенами, которое въ значительной степени и племенное. Но въ послѣднее время вопросъ о правѣ на жительство евреевъ, какъ иностранцевъ, получилъ новое значеніе.

Туземные евреи въ силу двухъ-вѣковой давности своего пребыванія на Кавказѣ сливались съ туземными племенами, и даже не было предоставлено имъ право выбрать въ городской думѣ своихъ представителей.

Какъ ужъ „Нов. Об." уже сообщалось, мѣстное высшее администраціи признала необходимымъ выяснить вопросъ для населенія гражданскихъ правъ туземнаго еврейскаго населенія Кавказа и совершенно сливающихся съ нимъ.

Кутаисская мѣстная администрація начало потрудилась для выясненія правъ евреевъ, живущихъ въ Кутаисѣ, губ., въ виду того, что затѣмъ отнесшіе къ г. Кутаисъ евреи обратились къ мѣстному военному губернатору съ прошеніемъ по поводу ихъ права участія въ городскихъ выборахъ. Прошеніе это обратило особое вниманіе г. губернатора, который, нужно полагать, сказать Дѣйствующаго сенаторъ въ обстоятельному и правильному выясненію права туземныхъ евреевъ Кутаисской губерніи, съѣзъ въ деревняхъ евреевъ-земледѣльцевъ, на основаніи закона, всѣхъ правилъ выборовъ въ сельскихъ крестьянскихъ населеній; въ г. Кутаисѣ въ мѣщанскихъ управленій они пользуются тѣми правами наравнѣ съ остальными мѣщанами, и въ городскомъ самоуправленіи евреи, оставшіе собственниками и гильдейскими купцами, не распользовались высшими правами, имѣли послѣ того, какъ введено было въ нынѣшнемъ году новое городское положеніе.

П. Т.

Телеграммы „Новаго Обозрѣнія".

Петербургъ, 30-го ноября.

(Отъ нашего корреспондента).

Большинство газетъ сочувственно относится къ армянскому вопросу. „Нѣтъ сомнѣній, говоритъ „Нов. Время", Россія приметъ участіе въ судьбѣ несчастныхъ армянъ". „Новости", „Биржа. Вѣд." высказываются въ томъ же смыслѣ. Турецкое посольство официально опровергаетъ извѣстія о затрудненіяхъ въ Сасунѣ. Британское посольство въ Константинополѣ ведетъ переговоры о посылкѣ для разслѣдованія дѣлъ въ Турецкой Арменіи назначенной комиссіи изъ представителей державъ безъ участія турецкихъ чиновниковъ.

Кутаисскій предводитель дворянства гр. Паротовъ утверждаетъ въ своихъ газетахъ.

По слухамъ, нынѣшній генералъ-губернаторъ Гурко оставляетъ свою должность и на мѣсто его назначается русскій посолъ въ Берлинѣ Шуваловъ.

—

(Чрезъ „Северные вѣдомости").

Отъ 29-го ноября.

Петербургъ. Комиссія при министерствѣ юстиціи для пересмотра судебныхъ законоположеній окончательно распредѣлилась на 4 отдѣла; новый 5-й отдѣлъ поспѣлъ заслѣдованія своихъ организаціонныхъ вопросовъ. Отдѣломъ уѣздомъ предполагается единственное обязательное судебныхъ установленій черезъ выслѣтъ членовъ министерства юстиціи и отдѣловъ представительной судебнаго вѣдомства, разсылать на заключеніе отдѣловъ установленій вопросы практическаго судебнаго дѣла и сопредѣльныхъ отрасляхъ, образовать при министерствѣ методъ совѣщаній старшихъ представителей и прокуроровъ судебныхъ палатъ для обсужденія вопросовъ о цѣлой системѣ мѣстнаго судебныхъ судебныхъ установленій, объ общихъ началахъ добавленія судебнаго устройства, о реформѣ предварительнаго слѣдствія и нотаріальной прибыли, о дѣятельности суда при участіи присяжныхъ засѣдателей и основныхъ средствъ гарантій, о введеніи письменнаго начала въ порядокъ обвиненія, о кассаціонной системѣ изложенія въ судебныя основности и необходимость апелляціи въ системѣ кассаціи; по этимъ вопросамъ, объ увеличеніи окладовъ содержанія лицъ судебнаго вѣдомства, о потерянныхъ расходахъ и единовременныхъ и вспомогательныхъ особой нуждѣ по дѣламъ прокурорскаго надзора. По окончаніи занятій совѣщаній, отдѣлы комиссіи приступаютъ къ пересмотру судебныхъ положеній, вошедшихъ, какъ всего въ законодательныя начала освѣщенному устройства судебной части.

Опубликованы: вновь-учрежденный совѣтъ главноуправляющаго по министерству двора, присобѣ, освобождающихъ отъ призывовъ въ войска, и приложенія до 1-го октября 1896 г. срока исполненія о рекрутъ земледѣльцевъ, подростковъ и лицъ женскаго пола и о разрѣшеніи имѣть лицамъ до 30-лѣтняго возраста имѣть Петровскій тюлюлюкъ.

В Вѣд. Инженеръ утвержденъ горнозаводчикъ-полковникъ Колчинъ для Нижегор., которыми уволенъ генералъ-адъютантъ Гурко, свободно-бесѣдующее и равностно-кровожданій.

Вашингтонъ. По отчету земледѣльческаго бюро за 1893, цѣны на пшеницу 49,8, за чтобъ; это самая низкая цѣна съ 1858 г. площадь подъ пшеницу была 39,4млн. Цѣна хлопка 4,9, цѣна за фунтъ, было имѣлъ цѣны не было. Среднее состояніе осенней пшеницы 89%, площадь, которая была осенью посѣяна вмѣсто 1892 составляетъ 102%, кромѣ 1 площади.

Въ телеграммахъ.

Утвержденіе въ составѣ проекта изстрѣлъ и инструкціи, которыми должны руководствоваться при производствѣ разслѣдованія о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами, а также о порядкѣ производства дѣлъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами.

Утвержденіе въ составѣ проекта изстрѣлъ и инструкціи, которыми должны руководствоваться при производствѣ разслѣдованія о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами, а также о порядкѣ производства дѣлъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ должностными лицами.

Особое внимание обращает на себя еврейское население Кутаисской губ. Их насчитывают до 7.000 душ, живут они в разных деревнях и преимущественно в г. Кутаисе. Все они входили в состав крепостного сословия и принадлежали церквам, монастырям и разным князьям. Нередко замечалась странная метаморфоза, а именно: евреи эти являлись наиусерднейшими крепостными служителями церквей, принося им, как подать свою, воск и ладан. При кавказском наместничестве кутаисским евреям-купцам предоставлено было право именоваться мокалаками (горожанами) наравне с другими местными купцами христианских исповеданий. После уничтожения крепостного права евреи эти, выкупив свои наделы, усадьбы, приобрели в разных местах недвижимые имущества и по камеральным описаниям приписаны были в деревнях к крестьянам-собственникам и в г. Кутаисе к мещанскому сословию. Некоторые же из евреев остаются еще временнообязанными крестьянами.

Евреи, вошедшие в состав сельских обществ, участвуют во всех выборах и, настолько они пользуются доверием и благорасположением к себе соседей своих, других крестьян, что их даже избирают судьями и помощниками старшин, несмотря на крайнюю малочисленность избирателей из евреев. В Кутаисе же, до введения городового положения, в числе городских депутатов со стороны городского населения один депутат выбирался всегда из евреев. После введения городового положения несколько евреев всегда избиралось в число гласных.

Таким образом, в течение нескольких столетий, благодаря таким благоприятным условиям жизни, совершилось на Кавказе слияние кавказск. евреев с туземным населением края, слияние, закрепленное отчасти и законами. Но в последнее время вопрос о применении новых законоположений об евреях возбудил некоторое недоразумение. Туземные евреи не были допущены в городские избирательные собрания, и даже не было предоставлено им право иметь в городской думе своих представителей.

Кавказские типы. Горский еврей

Всемирный почтовый союз. Россия / Union Postale Universelle Russie. Открытое письмо / carte postale. Издание Ф. Александровича, Кисловодск. Начало XX в. *Из частного собрания.*

Народы Кавказа. Продавщица ковров с трубкой.
Types du Caucase. Vendeuse de tapis fumant

Почтовая карточка. Без сведений об ответственности и выходных данных. Начало XX в. *Из частного собрания.*

Типы Кавказа. Горские евреи

Всемирный почтовый союз. Россия / Union Postale Universelle. Russie. Открытое письмо / carte postale. Издание И. Н. Новиковского по собственной фотографии. Нальчик Терской области. Начало XX в. *Из частного собрания.*

Одним из занятий горских евреев была торговля. Они развозили товар по селам и деревням. Более состоятельные — на повозках, запряженных лошадьми, менее состоятельные — на фургонах, запряженных ослами, или на ослах, а совсем бедные носили свой товар на плечах. Эта мелкая торговля приносила небольшие доходы, что позволяло кормить и одевать их многодетные семьи.

Bergjude a. Russland [горский еврей из России]. Фото

Без сведений об ответственности и выходных данных. Начало XX в. На обороте текст по-немецки: германский солдат рассказывает брату о своём чудесном спасении, рекомендуя «внимательно рассмотреть это изображение». *Из частного собрания. Публикуется впервые.*

Как в «Нов. Об.» уже сообщалось, местная высшая администрация признала необходимым назначить комиссию для выяснения гражданских прав туземного еврейского населения Кавказского края, вошедшего в состав многочисленного населения Кавказа и совершенно слившегося с ним.

Кутаисская местная администрация немало потрудилась для выяснения прав евреев, живущих в Кутаисс. губ., ввиду того, что жительствующие в г. Кутаисе евреи обратились к местному военному губернатору с прошением по поводу лишения их права участия в городских выборах. Прошение это обратило особое внимание г. губернатора, который, нужно надеяться, окажет действительное содействие к обстоятельному и правильному выяснению прав евреев Кутаисской губернии, где в деревнях евреи-туземцы пользуются, на основании закона, всеми правами наравне с сельским крестьянским населением; в г. Кутаисе в мещанском управлении они пользуются тоже правами наравне с остальными мещанами, а в городском самоуправлении евреи, оставаясь собственниками и гильдейскими купцами, не располагают никакими правами лишь после того, как введено было в нынешнем году новое городское положение.

П. Т. Туземные евреи // Новое обозрение. — Тифлис, 1894. — 1 декабря (№ 3756). — С. 1.

О горских евреях селения Варташен [1895]

В газете «Каспий» помещена нижеследующая интересная корреспонденция из селения Варташен (Нухинского уезда), известного своими махорочными плантациями.

«В нашем селении издавна живут евреи, говорящие на фарсидско-татарском наречии, выселившиеся из Персии. Раньше они жили в семи верстах от сел. Варташен, в местности «Кирх-Булах», что значит 40 родников. Лет 130 тому назад около 50 дымов просили позволения у варташенцев

поселиться на краю селения, и с этого времени число их умножилось, так что теперь насчитывается их около 350 дымов. Варташенские евреи занимаются табаководством, но не на собственных плантациях, а нанимаются к местным хозяевам-плантаторам за половину урожая. До 1889 года общая производительность махорки не превышала 10.000 пудов. Весь урожай закупался двумя нухинскими фабриками, и цена на махорку с корешками стояла от 2 до 3 руб. 50 коп. за пуд.
В 1890 году цена поднялась до 6 руб. за пуд, вследствие чего начали культивировать табак в большем количестве. Урожай 1890 и 1891 гг. доходил до 30.000 пудов ежегодно. Такое количество махорки не в состоянии были обрабатывать и сбывать упомянутые две нухинские фабрики, и цена на махорку пала до 1 руб. 60 коп. за пуд. Запасы оставались громадные, и дальнейшее разведение сократилось до 1/3. Но кроме г. Нухи 2 года уже как махорку начали вывозить в Шемаху на тамошнюю фабрику, отчего старый запас сократился, начал увеличиваться спрос, и цена опять в этом году поднялась до 3 рублей. Табаководы, видя оживление дела с махоркой, взялись опять за ее разведение: с зимы подготовляется и удобряется почва, нанимаются евреи для разведения махорки, и в этом году спрос на табаководов-евреев так велик, что одному и тому же предлагают работу у 2–3 и более плантаторов.»

Петербургская летопись [о горских евреях селения Варташен] // Недельная хроника Восхода. — СПб., 1895. — 30 октября (№ 18). — С. 488–489.

Мурдахан и Аарон (очерк) [1895]

Сильно ошибается тот, кто о кавказских евреях судит по их российским и иным собратьям. Мягкий ли живительный климат тому способствует или обильная конкуренция по части спекуляции среди других народностей, но только еврей на Кавказе совсем не то, что еврей в России или где-либо в дру-

гом государстве. Здесь выродился особый, совершенно своеобразный и довольно симпатичный тип, если и имеющий какое сходство с своим всемирным единоплеменником, то разве в пристрастии к коммерческим оборотам. Но тут же, в этом сходстве, сказывается и резкая разница. Тогда как алчным вожделениям еврея по ту сторону кавказских гор нет предела и границ, здешний его собрат довольствуется самой ничтожной прибылью. Занимается он торговлей или гешефтами не из корыстолюбия, а, так сказать, из любви к искусству; не стремится к наживе, чем и как бы то ни было, а старается только зашибить копейку на черный день, и то в пределах, дозволяемых его нравственным кодексом. Прежде всего он религиозен, но не до фанатизма; на иноверца не смотрит как на врага, которого закон не только разрешает, но и обязывает теснить, прижимать и, при случае, уничтожить. Всякий человек, кто бы он ни был, к какой бы религии ни принадлежал, может рассчитывать на его помощь и сострадание, если это чувство развито в его сердце; он не станет делать различия между евреем и неевреем, как не станет стесняться национальностью, когда нужно извлечь из кого выгоду. Свой или чужой как в добре, так и в зле для него одинаковы.

Еврей-пьяница такая же редкость, как и еврей-нищий. Трезвый, предприимчивый, изворотливый, он не падает духом ни под какими ударами судьбы. Пришибет его жизнь, не повезет ему в одном, он встряхнется и бодро принимается за другое, работает до тех пор, пока в нем не угасла последняя сила, и руки за подаянием никогда не протянет. В молодости, путем бережливости, которую мы называем скаредностью, копит себе на старость; живет в семье и для семьи, и жизнь его не бывает в тягость окружающим. Он умеет быть нужным и полезным своим близким даже тогда, когда уже не в силах вносить свою долю заработка в семейный фонд. Он обеспечил свое существование, не сидит ни на чьей шее, а своей опытностью, умением приноровиться к обстоятельствам может дать дельный совет, вывести из затруднений. Недаром евреи относятся с таким глубоким уважением к старикам и считают их кладезем практической мудрости.

Дети для еврея кумиры, для них он ничего не жалеет, для них работает, переносит всякие лишения, всякие мытарства. Любознательный, способный и практичный, он старается развить свои природные дарования так, чтобы они принесли практические плоды, выбирает такую профессию, которая могла бы дать ему верное обеспечение. Но и достигнув этого обеспечения, он остается верен своим принципам, не складывает рук в бездействии, не зазнается, не перестает быть тем, чем был. Про еврея нельзя сказать «разжился, разбогател и зазнался». Халатно относиться к своему делу он не станет даже и тогда, когда оно перестает быть его существенной необходимостью. Надо сознаться, что лучшие, добросовестнейшие ремесленники и профессионалы у нас евреи. Свое ремесло или профессию они выполняют точно, аккуратно, без надувательства и не на живую нитку. Разбогатеет еврей, надоест ему работа, он бросает ее совсем, а не будет делать как-нибудь. С именем еврея у нас неразрывно связано понятие о ростовщичестве, а между тем ростовщиков-евреев на Кавказе очень мало, да и те, что есть, совсем не походят на страшных Шейлоков и современных Диамантов. Выражение «жидовские проценты» у нас неприменимо. Проценты, взимаемые нашими евреями, самые незначительные, так сказать, божеские, и, кажется, не было случая, чтобы еврей-кредитор запутал, «задушил» своего клиента, скорей наоборот, должники пускают в трубу заимодавцев. Кавказские евреи-ростовщики не зло, которое надо преследовать и искоренять, а, вернее, лекарство от зла. Они служат противовесом настоящему злу, исходящему из другого источника. Деревенские жители, как князья, так и крестьяне, чрезвычайно симпатично относятся к евреям, живущим среди них, и действительно, они вполне заслуживают такое отношение. Мне удалось близко ознакомиться с этими оригинальными типами, изучить их, и я бы желал, охарактеризовав по возможности рельефней, представить на суд читателей двух более выдающихся представителей.

* * *

Мурдахан (по всей вероятности, извращенное Мардохей) — еврей оседлый. Он уже много лет живет в кахетинском селении Г-ни. Там родилось и выросло его многочисленное потомство, там же, вероятно, придется ему сложить свои кости, но недвижимой собственности у него нет никакой. Нанимает он небольшую лачужку, состоящую из двух комнат, в одной помещается вся семья, в другой — «магазин»; он не сеет, не жнет и в житницы собирает крохи, достаточные для того только, чтобы жить без особой нужды. Все хозяйство его заключается в одном ишаке, на котором он развозит свой товар по соседним деревням, да в нескольких представителях пернатого царства, получаемых вместо денег при производстве торговли.

В «магазине», кроме широкой тахты во всю длину комнаты, нет никакой мебели, ничего из того, что мы привыкли видеть в каждой самой плохенькой лавчонке. Товар, сложенный и завязанный в бохчах, лежит на единственной полке, всегда готовый к торговым странствованиям хозяина — товар самый разнообразный и приноровленный к вкусам и потребностям местных покупателей. Всевозможные материи, начиная от простого ситца и кумача до шелковых включительно; нежные и скромные цвета для княгинь и грузинских крестьянок; грубые и яркие — для молоканок. Тут же коробочки и ящики с пуговицами, нитками, иголками и т. п. мелочью. Торг производится на тахте. Торговец и покупатель, сидя по-восточному с поджатыми ногами и мирно беседуя о разных местных делах и новостях, рассматривают и вымеривают товар, уславливаются в цене, в способе и времени платежа. На чистые деньги Мурдахан почти не торгует, а всегда или в долг, или плата натурой. Берет он и хлебом, и просом, и курами, и яйцами, и лобией — словом, всем, что дают, и никогда не требует назойливо того, чего не дают. А эти казусы с ним часто случаются, особенно при расчете деньгами. Проходят года, Мурдахан не получает своего долга, у него набирают новый товар, долг увеличивается, а он молчит, терпеливо ждет, записывает и разве изредка позволит себе спросить:

— А что, князь, деньги есть?

— Какие деньги! Нашел время, когда о деньгах спрашивать! — отвечают ему.

— Да мне хоть немножко пока, а остальные пусть еще останутся, — делает он снова робкую попытку, глядя в сторону, как бы стыдясь своей смелости.

— Вот чудак! Точно ты с луны свалился, не знаешь наших дел! Откуда у нас теперь деньги? Продадим вино, тогда и спрашивай.

Но вино продается, являются другие кредиторы с векселями, расписками, исполнительными листами — и на долю Мурдахана опять ничего не остается. И он снова молчит, ждет будущего урожая, сочувственно относится к положению «батоно», общипанного кредиторами, и снова дает в долг или берет часть долга продуктами. Редко кто в окрестностях не должен Мурдахану, но это нисколько не мешает ему быть в самых лучших отношениях с должниками.

Его везде радушно принимают, угощают чем Б-г послал. Появление его в других деревнях составляет праздник. И стар и мал — все собираются вокруг его толстенького мохнатого ишачка, навьюченного хурджинами со всяким добром. Приветливо здороваясь и пересыпая речь свою остротами, Мурдахан благосклонно позволяет любоваться своим товаром даже и тем, кто, как он наверно знает, ничего не купит. Грязные пальцы щупают материю, но он не сердится и только просит поберечь руки, чтобы не запачкались. Как ничтожна прибыль Мурдахана сравнительно с его конкурентами, можно судить из следующих данных.

Аршин ситца, продаваемого в Тифлисе, в караван-сарае, по 15 коп., у него стоит 16; катушка ниток — 8 коп., в Тифлисе пара — 15 к.; бумажка иголок — 6 к., в Тифлисе — 5 к. и т. д. в том же роде, т. е. те же цены, что и в Тифлисе на окраинах города, напр., на Вере или на Михайловской улице. Насколько же процент Мурдахана разнится от процентов других деревенских торговцев нееврейского происхождения, может служить доказательством такой наглядный факт: 5 листов пис-

чей бумаги лучших фабрик у Мурдахана стоят 5 коп., а у его конкурентов за эти же деньги дают 2–3 листа самой простой оберточной бумаги. В честности Мурдахана все так убеждены, что многие помещики поручают ему делать в городе покупки иногда на довольно солидную сумму, зная, что он купит лучше и дешевле их самих и что даже там, где это легко, он не утаит ни копейки.

И по наружности Мурдахан мало похож на еврея. Небольшого роста, приземистый, с круглым загорелым лицом и какими-то точно расплывшимися чертами, он напоминает скорей добродушного хохла, и только острые живые глаза выдают его израильское происхождение. Держит он себя просто, без заносчивости, но и без заискивания; никогда ни в какие споры не вступает, хотя и любит поговорить. Беседы его дальше местных новостей и сельских дел не простираются, но зато все самые интимные, сокровенные происшествия в округе ему доподлинно известны.

Совсем другой тип — товарищ по ремеслу и единоплеменник Мурдахана, Аарон. Высокий, осанистый, с длинной седой бородой, окаймляющей типичное, чисто библейское лицо, с правильными, будто выточенными чертами и большими, красивыми глазами — он мог бы служить прекрасной моделью художнику для картины из истории Ветхого завета. Аарон ведет жизнь кочевую. Главная его резиденция и родина в Ахалцихе, но кочует он по всему Закавказью, проводя в одном месте не более двух-трех дней. Чем он торгует, трудно сказать определенно, скорей всего, всем, что кому нужно. Понадобится ли вам древнее оружие, какая-нибудь драгоценность, старинная монета, археологическая редкость, хороший табак, тонкое белье — скажите только Аарону, и он достанет, точно из-под земли выкопает. Иногда пройдут месяцы, годы, вы успеете забыть о своем поручении, но Аарон не забыл и совершенно неожиданно является перед вами с желанной вещью. При этом вы можете хоть сотню раз переменить квартиру, ему нет нужды в вашем адресе, он найдет вас где бы то ни было. Отделаться от него трудно, раз вы ему сделали

заказ; он заставит взять его, хотя бы надобность в нем уже миновала. Торгуется он отчаянно, запрашивает баснословно и уступает в десять раз дешевле первоначально назначенной цены. Кроме торговли у Аарона еще и другие занятия, добывать деньги в долг под расписки, редко под векселя и служить ходячим адрес-календарем.

Нет, кажется, человека, о котором бы Аарон не знал, где и как он живет. В случае каких-либо справок обращайтесь к нему смело и будьте уверены, что сведения, добытые им, безусловно верны и точны. За все эти неоцененные качества, за всю свою готовность к почти бескорыстным услугам, так как вознаграждением за труды Аарон довольствуется самым малым, много невзгод и неприятностей, крупных и мелких, перенес он на своем веку. Черная людская неблагодарность, как он сам выражается, ему хорошо знакома. Чего только он не переиспытал, каким превратностям не подвергался, сколько его кровных денег погибло безвозвратно. Били его, гнали, арестовывали, грабили, обманывали, обирали, знал он и холод, и голод, скитался без приюта и все ничего. Ко всему относится хладнокровно, со смирением, как к предопределению свыше. «Ни один волос не упадет с нашей головы без воли Божьей, — говорит он, — чему быть, того не миновать. Значит, Б-г меня любит, если посылает испытания», — и т. д. Текстами и изречениями из Священного писания и из Талмуда уснащена речь его. Он любит выказывать свою «ученость», знание законов, любит беседовать и спорить по вопросам религии. Не чужд он и политике и, хотя газет не читает, знает решительно все, что делается в политическом мире, комментирует события, высказывает предположения относительно будущего, с таким апломбом, точно судьба всего земного шара в его руках. Природный юмор, остроумие и проницательность, поразительная память и словоохотливость делают его приятным собеседником. Одна беда, если вы с ним приветливы, он скоро становится назойливым и начинает держать себя на равной ноге, по-приятельски.

— Куда идешь, Аарон? — спрашиваете вы, встретясь с ним.

— Да вот тут один человек должен мне семьдесят р. Он теперь при деньгах, может, отдаст.

— А если не отдаст?

— Ну что ж, подожду еще.

— А если вовсе не отдаст?

— Не отдаст — не отдаст, Б-г с ним! Б-г отдаст за него. Совесть есть — не захочет обидеть бедного человека, а нет совести — своей не дашь. Что делать!

— Отчего ты, Аарон, не предъявляешь векселя ко взысканию? Пройдет срок; тогда пропали твои деньги.

— Ой, Боже сохрани! Как можно предъявлять, жаловаться! Только осрамишься и врага наживешь. Теперь такое время, что и с векселями ничего не поделаешь, если человек Б-га не боится и совести не знает.

— Так зачем же ты даешь, если знаешь, что люди таковы?

— Десять дурных, один хороший. Как угадать? На лбу не написано. А если в кредит не верить, какая же торговля. Да и что же я за человек буду, если не стану помогать другому.

— Ну вот, помогаешь, веришь, а тебя обманывают.

— Воля Божья! — и Аарон неизменно приводит какой-нибудь пример из истории многострадального Иова, Товия и т. п. Тем всегда и заканчивается попытка навести его на путь истинный, заставить отказаться от рискованных гешефтов и сомнительных займов. Есть ли у Аарона семья, никто не знал, так как говорить о себе и своих делах он не любил и на расспросы по этому предмету отвечал всегда неохотно и лаконически. И только теперь, когда он умер, стало известно, что после него осталась жена и пятеро детей, далеко не в блестящем материальном положении. Старший сын пробовал было предъявлять свои права на наследство и получить с должников отца по распискам и векселям, но потерпел полное фиаско. Прав его не признали, а подавать в суд он, по примеру отца, не решился. Кроме того, оказалось, что некоторые обязательства умышленно написаны такими иероглифами, что самые искусные эксперты едва ли что могут в них разобрать.

Заканчивая этот краткий очерк двух представителей наших кавказских евреев, не могу не высказать сожаления о том, что евреи, подобные Мурдахану и Аарону, не богаты, не могут ссужать больших сумм, а потому нуждающиеся в более крупных займах принуждены обращаться к разным ростовщикам, многие из которых своей алчностью и бессердечностью перещеголяют сотни Шейлоков и Димантов, взятых вместе.

Кавказские евреи. Мурдахан и Аарон (очерк) // Кавказ. — 1895. — 22 сентября (№ 250). — С. 2-3.

Беркут [Б. Далгат]

Слобода Нальчик (отрывок из дневника туриста) [1896]

Прошлым летом мне пришлось провести в Нальчике, проездом по пути в горы, несколько дней в середине июля и более недели в середине августа. Если читатель ждет от меня серьезного, полного и всестороннего описания Нальчика и его обитателей, то пусть не затрудняет себя чтением этих строк; если же он пожелал бы побеседовать с любителем-туристом о наиболее крупных впечатлениях, оставленных Нальчиком в кратковременное пребывание его там, то пусть читает смело. А право, в этих впечатлениях и наблюдениях человека стороннего, приехавшего издалека, есть и свое достоинство: стороннему лицу бывает как-то легче заметить особенности данной местности и его обитателей, чем местным жителям. Появление же настоящей статейки в печати объясняется тем все более и более возрастающим интересом, какой представляет Нальчик как одна из лучших климатических станций не на Кавказе только, но и в целой России.

Несколько запоздавшая коляска наша прибыла на станцию Котляревскую (4-я станция от Владикавказа по железной дороге) в 5 часов вечера, и мы выехали по сухой ровной дороге в Нальчик. Почта земская содержится Дробышевым, есть

казенные и частные экипажи (Шуйского), но лошади хуже земских. Коляска четырехместная стоит 8 рублей; единственное неудобство сообщения — это то, что если заранее по телеграфу не заказать в Нальчикє экипажа, то в ожидании его вы рискуете просидеть целые сутки на ст. Котляревской. Дорога, благодаря ровной местности и отсутствию речек по пути, в сухое время очень хороша, но в дождь ехать тяжело. Ввиду этого нужно пожелать скорейшего окончания начатого уже на средства нальчикских слобожан шоссе от Котляревской ст. до Нальчика. По пути кое-где вы встречаете кустарник и местами молодой лес и очень много терновника; на полдороги — жалкая грязная станция, и переночевать здесь не дай Бог, так как комары и другие насекомые буквально заедят вас. Украшением дороги служит река Черек, бешеная и быстрая в горах, ровная, тихая и спокойно-величавая здесь, на плоскости. Следует отметить по пути еще русский поселок — Новоивановку; нельзя сказать, чтобы он процветал, но не видно и нищеты; дворы обширны; среди домов красуется церковь и, кажется, школа; по улицам гуляют свиньи с поросятами и бегают грязные ребятишки, а за поселком пасутся коровы. Близ самого Нальчика расположена Александровская немецкая колония, не отличающаяся особенным благоустройством и довольством. Всю дорогу пред вами красуется вдали, сливаясь с облаками, главная цепь могучих Кавказских Альп. Если бы не комары в лесистой части пути, которые с заходом солнца буквально не дают ни минуты покоя, то в общем много прелести в пути до Нальчика.

Нальчик отстоит от Владикавказа в 131 верст., от Котляревской ст. — в 47 верст., в 1683 верст. от Москвы и в 2287 в. от Петербурга. Это довольно большая слобода на левом берегу реки Нальчика, против кабардинского аула на правом его берегу, — с населением более 3000 душ обоего пола, с прямыми широкими улицами и приличными деревянными и частью каменными домами. Нальчик напоминает собою Грозный или, скорее, Хасав-Юрт, но гораздо больше здесь чувствуется деревня; чистота воздуха необыкновенная; слобожане —

большею частью из отставных солдат и пришлых крестьян (много старообрядцев); все это народ небогатый; занимаются они хлебопашеством, но больше живут продажей приготовляемых ими самими повозок, колес и т. п. на ярмарке в Георгиевске и туземцам; большим подспорьем для них служат также квартиры для приезжающих курсовых и, главным образом, кабардинцев и горцев, так как Нальчик является административным центром Нальчикского округа с населением более 90 тысяч человек кабардинцев и горцев. Тут находятся: окружное управление, слободское управление и суд, почтово-телеграфная контора, горский словесный суд, ставка начальника 2-го участка, камера судебного следователя, горская школа, казенная и земская почтовые станции, благотворительное общество, 1 православная церковь, 1 еврейская синагога, 1 мужская, 1 женская и 1 еврейская школы, аптека, лавки, базар и т. д. Понятно, что все это притягивает в Нальчик массу кабардинцев и горцев, немцев, евреев, казаков из станиц и дает кусок хлеба не одной бедной семье слобожан. Можно даже сказать, не рискуя особенно преувеличить, что Нальчик без туземцев не мог бы просуществовать вовсе или, в лучшем случае, он бы ничем не отличался от обыкновенной деревушки. Все, например, лавки (а их наберется десяток — другой), и в том числе главнейшие — Зипалова и Дробышева, — существуют почти исключительно для горцев. Недавно был такой курьез в торговой жизни этих лавочников. В Нальчик прибыло судиться очень много кабардинцев; пользуясь случаем, все они отправились по магазинами и скупили там решительно все калоши, так что один мой знакомый во всем Нальчике после этого не мог себе найти ни одной пары калош.

Вот уже несколько лет большую поддержку магазины находят в приезжающей для работ в горах партии землемеров (16 человек), которые в течение пяти месяцев всю провизию и другие запасы для себя и для своего значительного штата рабочих покупают из Нальчика. Вас неприятно поражает отсутствие в лавках многих нужных предметов, несмотря на большой спрос; тысячами пар выписываются, например, ла-

вочниками грузинские чевяки, а нет в слободе ни одного мастера, который бы мог по заказу сшить вам их по ноге. Немалым неудобством в Нальчике является также отсутствие ежедневной почты. Но это не есть еще большое зло в сравнении с удобствами деревенской жизни Нальчика. Укажу на курьезное явление в почтовых порядках Нальчика: тут не почта вам доставляет корреспонденцию, а вы сами должны наведываться в день прихода почты (три раза в неделю — по вторникам, четвергам и субботам), нет ли на ваше имя корреспонденции; но, конечно, это не всегда бывает удобно; если вы не догадаетесь справиться или не могли этого сделать почему-либо, то самая экстренная депеша на ваше имя случайно может пролежать на почте несколько дней в ожидании вас.

Общественное спокойствие и безопасность в Нальчике теперь вполне обеспечены. Но было время — лет 8–10 тому назад, — когда организованные шайки разбойников, по преимуществу из слобожан, русских, в сообществе с туземцами, совершали невероятные зверства — грабежи, разбои, убийства, кражи со взломом и подкопы под дома, и тогда нельзя было спокойно уснуть у себя дома из боязни стать жертвой могущих застать вас врасплох в постели злодеев; дерзость их доходила до того, что они, как говорят, обворовали, в отместку, квартиру самого судебного следователя. Времена разбойников *Прокопенко,* державшего в 1882–85 годах пристанище злодеев в самом Нальчике, и братьев — *хромых Карауловых,* имевших пристанодержательство на хуторе вне Нальчика, — в настоящее время прошли, кажется, безвозвратно; теперь уже можно спокойно спать с открытыми окнами во двор. Есть, правда, и теперь воришки по отношению к тому, что плохо лежит, но где их нет?

Неприятны, например, такие явления, что мальчишки и подростки по ночам воруют фрукты в садах. Вообще, простота нравов у слобожан необыкновенная: например, под носом у старшины и пристава, среди белого дня, происходит пальба из ружей во дворах на птиц и в цель; приезжие дамы, оглушенные выстрелами, падают в обморок, но никто

из местных жителей или начальства не обращает на это внимания, хотя бы ради предупреждения неизбежных в таких случаях несчастий с людьми.

Летом по целым неделям взрослые члены семейств бывают на полевых работах. У каждого почти слобожанина есть огород — бахча и сад, главным образом для себя. На базаре масса овощей и фруктов, но покупают все больше приезжие и служащие все по баснословно дешевой цене; славятся пришибские арбузы. Немки из колонии торгуют продуктами домашнего молочного хозяйства; горские евреи продают сафьян, чевяки и разную мелочь; кабардинец проносит по дворам сыр.

Ужасно жалкий вид имеют горские евреи. Я был свидетелем такой картины. Являются в магазин Зипалова две старухи-еврейки, одетые по туземному, и как вкопанные стоят у дверей, устремив на хозяина свои стеклянные, без всякого выражения просьбы глаза, не говоря при этом ни слова; но лавочник понимает, зачем те явились, и, также ничего не говоря, отламывает по куску сахару и подает каждой; те ни жестом, ни словом не выражают благодарности и уходят; нужно полагать, что причина подавленности евреек — безвыходная нищета.

Посмотрите на этих горских евреев — и вы не найдете почти никакого сходства (кроме типа и любви к коммерции) между ними и их городскими собратьями. Они производят впечатление людей одичалых, вернувшихся в первобытные условия жизни; замкнутость их, отчужденность от горцев, с которыми они наружно слились, сохранили, правда, их национальность и Талмуд, но загляните в книжку о горских евреях Анисимова, и вы увидите, что эти несчастные сыны Израиля веруют в бога грома и молнии и в разных идолов.

Улицы Нальчика, как я говорил, оживляются еще кабардинцами и горцами, приезжающими за покупками, в окружное управление или судиться в Нальчикском горском словесном суде. Стоит подольше остановиться на этом суде. Это — суд исключительно для туземцев. В нем два состава: один из кабардинских депутатов, заседающий три недели, для разбора дел кабардинских, а другой — из горских депутатов,

заседающий одну неделю в месяц, для разбора тяжб горцев. «Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей» утверждены Наместником Кавказским 18 декабря 1870 года; судов этих на Северном Кавказе, если не ошибаюсь, пять, и в их ведении находится более ½ населения туземцев; они учреждены для горцев и имеют для последних то же значение, как и мировые суды для нетуземцев; исключая дела брачные, о наследстве и некоторые другие, где компетенция горских судов шире мировых, они в остальном почти равносильны последним. На организации горского словесного суда отразились отчасти те великие начала, которые являются незыблемыми устоями великого памятника освободительной эпохи — судебных уставов Императора Александра II[1]. В горском словесном суде приятно поражает вас устность, гласность, дешевизна и быстрота в производстве дел в суде; выборное начало судей и коллегиальность, существующие здесь, — лучшие гарантии правосудия и враги произвола и пристрастного решения дел. Будучи чисто народным судом, горский словесный суд всегда посещается многочисленной туземной публикой из самых отдаленных уголков Кабарды и гор и служит хорошей общественной школой в их жизни.

Туземцы вообще очень довольны своими судами. Остановлю внимание читателя на впечатлениях, произведенных на пишущего эти строки горским словесным судом при разборе одного дела. За столом, покрытым, если не изменяет мне память, зеленым сукном, сидят почтенные судьи — депутаты из кабардинцев; в стороне сидит народный кадий, а председательствует в суде помощник начальника округа; в углу — портрет Государя Императора; скамьи скромной залы суда переполнены кабардинцами; даже в коридоре негде упасть яблоку, а многие стоят на дворе. Разбирается взволновавшее все общество дело о разводе одного выжившего из ума старика-кабардинца; взрослые сыновья, недовольные чем-то на свою мать, требуют от отца, чтобы тот развелся с ней, угрожая в противном случае покинуть его на произвол судьбы и уйти от него. Кто знает,

как каждый туземец дорожит своими сыновьями, да при таком еще слабоумии старика, тот поймет, что несчастный кабардинец должен был исполнить жестокое требование сыновей: он дает развод (талак по-арабски). Но когда разведенная жена его, ушедши к родителям, начала, по шариату, требовать следуемое ей довольно значительное вознаграждение, выговоренное ею при заключении брака на случай развода (накях), то такое обстоятельство оказалось слишком невыгодным для расчетливых сыновей, и они начали доказывать, что развода не было, потому что отец их — человек невменяемый и он не отдает себе отчета в своих словах и поступках.

Народный кадий горского суда по этому делу произнес нравоучительное слово и доказывал, что развод все же должен считаться состоявшимся, потому что слово «талак» было произнесено, а с этим словом пророк шутить не велел. «Пусть люди осторожнее обращаются с этим словом и брачный институт, освященный свыше, не обращают в шутку и в орудие своих практических соображений», — сказал он, и судьи признали развод состоявшимся. Это решение слишком строго, чересчур близко букве закона (шариата), но оно справедливо и, главное, нравоучительно для публики, на которую слова кадия произвели сильное впечатление. Приятно было слышать также от председателя суда, русского администратора, такие слова, обращенные к сторонам по другому делу: «Вы должны уважать народный обычай»; правоту и силу этих слов почувствовали тяжущиеся и согласились с ними. — Да, хорош горский словесный суд!

Примечания

[1] Желающего познакомиться с устройством горских словесных судов в Закавказье я отсылаю к прекрасной статье о них в одной из последних книжек «Журнала министерства юстиции».

Беркут [Далгат Б.]. Слобода Нальчик // Казбек. — Владикавказ, 1896. — 2 января (№ 6).

А. Зумеров

Сообщение из г. Грозного [1897]

В гор. Грозном установился совершенно своеобразный порядок по отношению к приезжим евреям, оставшимся в силу необходимости в городе и не имеющим здесь права жительства: их не выселяют из города в 24 часа, — как это делается, насколько известно, всюду за чертою еврейской оседлости, — а прямо арестуют и затем, после двухнедельного пребывания в обществе пересыльных арестантов, отправляют этапным порядком на родину.

Рискуя подвергнуться такой тяжелой участи, один приезжий еврей, остававшийся в городе несколько дней, решил добровольно оставить город, но полицейские служители, которых, кстати сказать, в другое время трудно найти здесь при нарушении общественной тишины и порядка, явились в полном составе на станцию железной дороги и перед самым отходом поезда арестовали находившегося уже в вагоне еврея, а затем с ним было поступлено указанным выше образом. Таких случаев накопилось за год немало. Для иллюстрации положения евреев в Терск. обл. укажу еще на распоряжение, по которому евреям, проживающим в гор. Грозном, запрещалось являться на железнодорожный вокзал ввиду того, что вокзал станции Грозный находится не на городской, а на станичной земле. Таким образом, жителям Грозного в первых числах января 1896 года нельзя было ни уезжать из города, ни приезжать. Составлялись протоколы, но последние оставлялись мировым судьею без последствий. В конце концов распоряжение, не найдя практического осуществления, было отменено самим же начальником области.

Зумеров А. Грозный (Терск. обл.), 17 марта // Недельная хроника Восхода. — СПб., 1897. — 30 марта (№ 13). — С. 369.

Сообщение из Дербента [1898]

«Астрах. вед.» сообщают из Дербента:

«Нельзя не обратить внимания на появившихся в последние годы и поселившихся в Дербенте евреев (говорят, из Персии), которые с особенной энергией и даже любовью занялись разведением виноградников, хотя выделка ими вина производится самым примитивным образом. Достойным внимания, главным образом, представляется то обстоятельство, что евреи действительно являются в данном случае производителями, и местное христианское население отзывается о них с похвалой.»

«Астрах. вед.» сообщают из Дербента... (Петербургская летопись) // Хроника Восхода. — СПб., 1898. — 3 сентября (№ 35). — С. 880.

О правовом положении кавказских евреев [1898]

В «Юрид. газете» читаем:

С изданием нового городового положения кутаисские туземные евреи очутились в странном юридическом положении.

Когда губернская администрация сделала представление в министерство внутренних дел об определении числа гласных из евреев, какое может быть допущено в кутаисской городской думе, то она получила из министерства указание в том смысле, что Закавказский край вообще, а в частности Кутаисская губерния не принадлежат к числу местностей, входящих в черту еврейской оседлости, а потому, согласно п. 1 отд. XIV Высочайше утвержденного 11 июня 1892 года мнения государственного совета, проживающие в сем крае евреи не могут быть допущены к участию в городском общественном управлении.

Ввиду такого министерского разъяснения евреи города Кутаиса лишены были права и возможности принять участие в общественном управлении родным городом и обратились к губернскому начальству с обстоятельным ходатайством о восстановлении своих прав, по закону им несомненно принадлежащих.

Дело в том, что на Кавказе и, в частности, в городе Кутаисе проживают как евреи туземные, коренные жители Закавказского края, так и евреи, переселившиеся из внутренних губерний России, которым первоначально воспрещено было проживание в Закавказье, так как последние, действительно, не пользуются правом проживать вне черты еврейской оседлости; но затем по особому ходатайству наместника Кавказа некоторым из них, не в пример другим, разрешено было приписаться к местным еврейским обществам.

Туземные евреи поселились на Кавказе с незапамятных времен и ни при грузинских царях, ни при русском управлении ничем не отличались по своим гражданским правам от остального туземного населения. До упразднения крепостного состояния евреи Кутаисской губернии были крепостными крестьянами, как помещичьими, так и монастырскими. С освобождением же от крепостной зависимости часть евреев вошла в состав сельского крестьянского сословия, часть переселилась в город Кутаис, приписавшись к мещанскому сословию. Ни в деревнях, ни в городе туземные евреи не подвергались никаким ограничениям и пользовались всеми правами, какими пользуется туземное христианское и магометанское население. В селах они, наравне с остальным туземным населением, несут все общественные повинности и принимают участие в выборе лиц сельского управления. В городах туземные евреи обзавелись недвижимою собственностью и входят в состав городского населения как полноправные члены его.

До какой степени закон не делал различия между туземными евреями и остальным туземным населением Закавказья,

видно из того, что евреям «дозволяется участвовать в торгах и подрядах на праве поселян, обеспечивающих подряды круговой порукой», дозволяется селиться в слободках, образовавшихся при крепостях, укреплениях и штаб-квартирах войск кавказской армии. Далее, положение о коробочном сборе с евреев повелено не распространять на кавказских евреев; следовательно, закавказские евреи в этом отношении сравнены с евреями-караимами.

Каждый раз, когда сенат имел случай высказаться по вопросу о правах туземных кавказских евреев, он давал вполне ясные и определенные указания. Так, из указа правительствующего сената по 1-му департаменту от 11 июля 1886 года за № 8134 видно, что евреи, живущие в Кавказском и Закавказском крае, уравнены в гражданских правах с местным коренным населением и к ним не должны быть применяемы ограничения, устанавливаемые для евреев, проживающих в местностях, определенных для постоянной оседлости их во внутренних частях России. Равным образом, уголовный кассационный департамент сената разъяснил (№ 10 за 1888 год), что на Кавказе туземные евреи, в отличие от евреев нетуземного происхождения, сравнены законом в правах своих с туземным населением края.

Наконец, по отбыванию воинской повинности закавказские евреи сравнены законом с остальным туземным населением Кавказа, которое, как известно, отбывает сию повинность на облегченных, льготных условиях; между тем как евреи, хотя и проживающие на Кавказе, но переселившиеся на Кавказ из внутренних частей Империи, подлежат отбыванию воинской повинности на общих основаниях.

Ясно, таким образом, что хотя Кавказ и Закавказье не входят в черту общей еврейской оседлости, хотя евреям воспрещено селиться и проживать в этом крае, но положение это не может распространяться на евреев туземных, которые перешли в подданство Российской Империи совместно с остальным коренным населением Закавказского края.

Если туземные евреи, составляя часть сельских обществ, принимают участие в сельском управлении, было бы совершенно непоследовательно лишать евреев-горожан участия в городской думе. А между тем при настоящем положении дела кутаисские туземные евреи не только лишены тех прав, коими они беспрепятственно пользовались испокон веков, но даже и тех ограниченных прав, кои предоставлены новым городовым положением русским евреям вообще в черте их оседлости.

Очевидно, здесь кроется простое недоразумение, которое, вероятно, и разъяснится сношением кавказской администрации с министерством внутренних дел.

В «Юрид. газете» читаем... // Хроника Восхода. — СПб., 1898. — 8 марта (№ 10). — С. 356–357.

А. Бирюлькин

Евреи в Кабарде [1898]

Горские евреи в Нальчикском округе занимаются исключительно мелкой торговлей. В некоторых кабардинских селениях нередко можно встретить расхаживающих по улицам захудалых еврейчиков с кошёлками и мешочками, наполненными самым ничтожным разносным товаром: в нем вы найдете последнего разбора чайные блюдечки, стаканы, самодельное мыло сомнительного свойства, полукопеечные кольца, серьги такой же цены, иголки, нитки, наперстки и проч. в этом роде. Товар этот сбывается не за наличные деньги, а меняется преимущественно на яйца, кур, а также на пшеницу, кукурузу, просо и сырые кожи.

Самая бойкая торговля происходит летом, когда домоседствуют в селениях одни почти женщины, совсем не знающие толку в цене товара. Евреи знают это хорошо и с нетерпением ожидают такого времени, так как в числе нужного товара женщины берут часто и ненужный.

Смотришь, иногда у такого еврея на дне кошелки товару не больше, как на 50 коп.; с утра и до обеда он уже совсем распродаст его, а затем с обеда и до вечера несколько раз приходит на свою квартиру, нагруженный курами и яйцами.

По рассказам самих торговцев, за пяти-, шестикопеечное блюдечко или стакан они получают 12 яиц или курицу; за трех, пятикопеечный кусок мыла они получают иногда хорошую сапетку пшеницы. По их словам, за деньги у кабардинцев трудно что-нибудь купить; к своему товару они не приложат цены, запрашивают за все втридорога, а в обмен на мелочной товар у них все можно взять в полцены и далеко меньше. Чтобы заручиться в будущем более прочным положением в селении, евреи стараются доставлять свой товар в долг более влиятельным кабардинцам, которые за это служат им надежною защитой в случаях обнаруживания за ними каких-либо явных плутней.

Владея хорошо кабардинским языком, горские евреи ловко успевают приноравливаться к характеру и слабостям кабардинцев и сильно эксплуатируют их. Один еврей передавал мне, что на свой товар ценою в 5 р. он выменивал у кабардинцев предметы домашнего хозяйства на сумму 25 руб.

На что сами кабардинцы, по-видимому, не обращают никакого внимания или считают пустяком, евреи находят в этом средства к жизни и обделывают свои дела мастерски, являясь с товаром в такое время, когда он истощается в местных лавочках, или же направляются туда, где такого товара совсем не бывает.

Пока кабардинцы узнают цену предметам своего хозяйственного производства, евреи успеют собрать с них хорошую дань.

Бирюлькин А. Евреи в Кабарде // Терские ведомости. — Владикавказ, 1898. — 6 июля (№ 79). — С. 2.

Еврейский быт в Геокчайском уезде [1900]

В газете «Каспий» находим нижеследующее описание еврейского быта в Геокчайском уезде:

«В бывшем ширванском ханстве, которое ныне составляют уезды Шемахинский, Геокчайский и Джавадский, находятся два еврейских селения Мюжи и Хафтаран, жители которых занимаются развозною торговлею. Селения эти находятся недалеко от г. Шемахи. Забрав в этом последнем товару, большею частью в кредит, и навьючив на своих лошадей, евреи отправляются в разные мусульманские селения, где и проживают почти целый год. Они оставляют эти селения только в свои большие праздники, когда возвращаются в свои дома, да ездят в г. Шемаху за товаром.

В каждом селении, где торгуют евреи, они живут всегда со своими родственниками и прислугою.

Евреи эти в полном смысле слова мирные граждане, не знающие оружия; каждое утро, забрав с собою часть товара, они разъезжают по своим районам и к вечеру непременно возвращаются к себе в лавку. В былое время вся торговля сосредоточивалась в их руках; между ними были такие, которые торговали на десятки тысяч рублей.

По мере того, как отрицательные плоды современной цивилизации, выражающиеся в виде непризнания долгов и проч., стали распространяться по селениям, и этим кочующим торговцам стало труднее, но они скоро приспособились к этим новым порядкам и стали торговать на наличные деньги или под поручительством заслуживающих доверия лиц, но все-таки продолжали свою работу.

В последние два десятка лет, в особенности после открытия Закавказской железной дороги, евреям-торговцам жизнь по разным селам стала невмоготу.

Не конкуренция в торговле, а безнаказанное пускание в ход оружия поставило евреев в безвыходное положение: их стали бить, грабить. Таким образом, им пришлось ликвидировать

свои дела и удалиться восвояси; только в кое-каких более населенных местах да в трущобах, куда не заглядывают другие торговцы, евреи эти еще продолжают свою торговлю, но с большим риском.

В середине прошлого марта торгующий в сел. Чалы Геокчайского уезда, еврей Мурдон, оставив своих товарищей, поехал в сел. Шадат близ м. Геокчай и оттуда отправился в сел. Молла-Исахлы. Через несколько времени товарищи его в сел. Чалы узнали, что Мурдон тогда-то отправился из Шадата в сел. Молла-Исахлы, но туда не приехал; поэтому они, явившись в Геокчай к начальству, заявили, что Мурдон повез с собою 800 рублей и пропал в дороге. После долгих розысков недалеко от дороги в Молла-Исахлы в мешке нашли труп еврея, ограбленного и задушенного.

Делу дан законный ход; к сожалению, едва ли удастся открыть виновных, потому что трудно разобраться, кто был грабителем или убийцею: первый ли встречный по дороге, или злодей, узнав, что он везет деньги, преследовал его с самого с. Чалы и только тут, далеко от места своего жительства, привел в исполнение свой план».

Современная летопись. Хроника // Будущность. — СПб., 1900. — 21 апреля (№ 16). — С. 316–317.

БУДУЩНОСТЬ

Годъ I-й. | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ съ ежегоднымъ приложеніемъ Научно-Литературнаго Сборника. | Годъ I-й.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:
С.-Петербургъ, Пушкинская, 7.
РЕДАКЦІЯ открыта для личныхъ объясненій въ воскресенье отъ 11 ч. до 1 ч. и въ среду отъ 3 до 4 ч.
Статьи, не принятыя къ печати, сохраняются три мѣсяца. Мелкія рукописи не возвращаются.
КОНТОРА открыта ежедневно отъ 10 до 5 ч.

№ 16.
Пятница
21-го Апрѣля 1900 г.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой.—за годъ 7 р., (за границу 9 р.), 1/2 года—4 р., 3 мѣсяца—2 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му іюля 2 руб. Ежегодный Сборникъ высылается только уплатившимъ всю подписную сумму въ срокъ.
Объявленія принимаются, по 10 коп за строку петита въ 1/5 столбца газеты передъ текстомъ; впереди текста вдвое дороже. За пересылку адреса—30 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. О преподаваніи еврейск. языка въ хедерахъ. — Быть или не быть всеобщему сбору? *Н. С. Лот.* — О недоразумѣніи между Россіей. — *Современная лѣтопись*: Хроника.—Юридическій отдѣлъ: Сенатская практика.—Корреспонденціи изъ Симферополя, Лодзи и др.—Иностранное обозрѣніе.—Заграничныя извѣстія.—Духовн. жизнь франц. евреевъ (письмо изъ Парижа).—Палестинская хроника.—*Литературно-научный отдѣлъ*: На перепутьѣ. Стих. *Л. Аффа.* —Неудавшіяся начальныя еврейск. *Л. М. Гальперна.*—Эстерка (Розск. Захеръ-Мазохъ). Перев. *З—ъ.* Біографія А. Мапу (Продолж.). *С. Литинскій.*—Кіевъ. Разсказъ. *С. Фруга.*—Книжныя новости.—Художественныя замѣтки.—Объявленія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900-ый ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„БУДУЩНОСТЬ“

СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНАГО СБОРНИКА.

Подписная цѣна — 7 руб. въ годъ.

Принимается также подписка на слѣдующіе сроки:

на 9 мѣсяцевъ (съ 1 апр. по 31 дек.) съ правомъ полученія Сборника; п. 5 р. 50 к., которые могутъ быть уплачены въ 2 срока (1 апрѣля—3 р. и 1 іюля—2 р. 50 к.).

на 3 мѣсяца (съ 1 апрѣля по 30 іюня) п. 2 руб.

Отъ конторы редакціи:

Гг. новымъ подписчикамъ, подписавшимся съ 1 апрѣля и выразившимъ желаніе имѣть первыя главы статьи Ю. И. Гессена «Сто лѣтъ назадъ», напечатанныя въ №№ 10, 11 и 12 «Будущности», будетъ выслана безплатно вся эта статья, печатающаяся нынѣ отдѣльнымъ изданіемъ.

Контора Редакціи убѣдительно проситъ гг. подписчиковъ при всякомъ обращеніи въ Редакцію указывать № своей бандероли.

ВЪ ВИДУ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НАШИМИ КОНКУРРЕНТАМИ

ЛОЖНЫХЪ СЛУХОВЪ

о Товариществѣ Чайной Торговли

В. ВЫСОЦКІЙ и К°.

чрезъ посредство одной газеты, въ которой затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ явились перепечатки, имѣемъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

№ 80 МОСКОВСКАЯ РАЗВѢСКА 5—5

Т-ва В. ВЫСОЦКІЙ и К°

продолжаетъ по прежнему работать въ прежнемъ расширенномъ помѣщеніи.

А. Хаханов

О горских евреях [1900]

Пользуясь недавно вышедшим «Очерком фонетики еврейско-татского наречия» проф. В. Ф. Миллера (М., 1900), мы познакомим читателей с происхождением и языком горских евреев. Горскими евреями (по татарски даг-чуфут) называются кавказские евреи, живущие в аулах и некоторых городах Дагестанской, Терской и Кубанской областей и губерний Бакинской и Елисаветпольской и говорящие наречием татского языка, одного из новоиранских. Общее число этих горских евреев, по сведениям, собранным И. Ш. Анисимовым в 1886 г., в то время доходило до 21 тысячи душ обоего пола, но есть указания на то, что несколько столетий назад число еврейских поселений на Восточном Кавказе было гораздо значительнее, чем в настоящее время.

Что касается времени поселения евреев, то из свидетельств некоторых арабских писателей можно вывести, что арабы при завоевании Дагестана в первой половине VIII века уже застали там евреев в значительном числе. Но в какое именно время предки нынешних горских евреев явились на восточном Кавказе, об этом их потомки не сохранили ни письменных свидетельств, ни устных преданий. Они вполне уверены только в том, что происходят от евреев, которые были выведены из Палестины еще ассирийскими царями и не участвовали в построении нового храма в Иерусалиме. Трудно решить, основана ли эта уверенность на пережившей ряд столетий народной традиции или является позднейшим домыслом раввинов, выведенным из свидетельства Книги Царств (IV, XVII, 6), что после взятия Самарии ассирийским царем Салманасаром (вернее, Саргоном) израильское население было отведено в плен и поселено в Касгахе (в Ассирии), на р. Хабуре (в Сузивне), на р. Гозан и в горах Мидийских. Во всяком случае, присутствие еврейского элемента в населении Мидии в древности не подлежит сомнению. В той части ее, которая впоследствии

называлась Атурнатаканом, а в настоящее время известна под названием Адербейджана, несомненно существовало значительное еврейское население, в котором можно видеть предков кавказских евреев. Указания на существование еврейского племени на границе Мидии и Персии сохранились в некоторых еврейских источниках, например, у еврейского путешественника Эльдад-га-Дани, жившего во второй половине IX века. По его словам, эти евреи происходят от колена Исахарова, живут в соседстве с народами, поклоняющимися огню и женящимися на своих матерях, дочерях и сестрах (т. е. с приверженцами религии Заратуштры), и говорят, кроме еврейского языка, на языках персидском и кедарском[1].

Слова Эльдад-га-Дани подтверждаются языком современных горских евреев. Выселившись из Адербейджана на Кавказ, они принесли с собою то иранское наречие, которое усвоили в Адербейджане, именно, диалект татского языка, изобилующего в словаре и отчасти словообразовании тюркскими элементами. Ввиду того, что поселение евреев-колонистов на Кавказе предшествовало завоеванию Дагестана арабами (VIII в. н.э.), можно предположить, что оно вызвано было гонениями, которым подвергались евреи в персидской монархии от сасанидских царей, фанатиков религии Заратуштры (особенно в V в.). Среди языческого населения Восточного Кавказа пришельцы-евреи, вероятно, не испытывали стеснения в своих верованиях и обрядах и могли даже пропагандировать свою религию. Впоследствии, при распространении фанатической религии Мохаммеда на Восточном Кавказе, евреи вновь были подвергаемы притеснениям и многие были принуждены к принятию ислама.

Переходя к общей характеристике языка горских евреев, проф. Миллер повторяет сказанное им во «Введении» к его «Материалам для изучения еврейско-татского языка». «Если б этот язык должно было охарактеризовать лингвистически, безо всякого отношения к населению, на нем говорящему, то характеристика его могла бы быть такова: это — иранское наречие, произносимое семитской артикуляцией и построенное

отчасти фонетически, отчасти морфологически на тюркский лад. Такое наречие могло выработаться лишь в стране, где рядом живут этнические элементы — иранский, семитский и тюркский, — и такою территорией был, действительно, Адербейджан. Основной элемент языка горских евреев — иранский, как в фонетическом, так и в морфологическом отношении. С первого взгляда этот язык представляется поднаречием новоперсидским: нужно только уяснить себе законы соответствия в гласных и согласных, чтоб из множества слов и форм этого языка сделать персидские и наоборот — из персидских — еврейско-татские. Но при более внимательном изучении мы убедимся в том, что выведенные нами чередования звуков нарушаются какими-то факторами, чуждыми иранскому вокализму и консонантизму и свидетельствующими, с одной стороны, о влиянии семитского произношения некоторых звуков (каковы, напр., d, m, h), которое было свойственно населению, с другой — о несомненном влиянии тюркского элемента в этом языке.» Определяя точнее основной, иранский элемент языка горских евреев, мы убеждаемся, что они говорят наречием татского языка, распространенного среди иранского населения в уездах Бакинском, Геокчайском, в северной части Шемахинского, южной части Кубинского и в некоторых селениях Северной Персии.

Отдельные поселения татов доходят до Дербента. Татов-магометан в пределах Закавказья считается около 125 тысяч душ.

Очерк фонетики еврейско-татского наречия проф. Миллера заключает обзор гласных и согласных звуков сравнительно с персидскими.

Примечания

[1] Кедар, по замечанию пр. Гаркивы, у средневековых еврейских писателей означает, кроме арабских кочевников, турок и татар. В данном случае в кедарском языке следует предполагать тюркский.

Хаханов А. О горских евреях // Кавказ. — Тифлис, 1900. — 26 ноября (№ 313). — С. 3.

О заседании историко-этнографической комиссии [1901]

В среду 14 февраля в заседании историко-этнографической комиссии при О. Р. П. А. Л. Погодин прочитал доклад о «Древности евреев на Кавказе и в Крыму». Референт проследил данные армянских и грузинских историков о древнейших поселениях евреев и сообщил о новейшей находке Хаханова — «Житии св. Нины», — вполне подтверждающей факт распространенности евреев в Закавказье в первые века нашей эры. Из Грузии и из Северной Персии евреи уже в древнее время переселились в Дагестан и на Восточный Кавказ, где в прежние времена были очень многочисленны. По мнению референта, кавказские евреи распространили также иудейскую религию и среди хазар. Другим местом древнейших поселений евреев был Крымский полуостров и соседний с ним Таманский. В древней Пантикапее (Керчи) найдены камни с надписями на греческом языке, упоминающими о еврейской синагоге в 80–81 г. по Р. Х. В той же местности найдены и остатки еврейских надгробных плит с еврейскими знаками семисвечника, лулава и якоря. Обширное кладбище V–VIII века найдено также на Таманском полуострове около ст. Сенной. Все эти раскопки, а также данные византийских историков свидетельствуют о еврейских колониях в Боспорском царстве. Но, кроме этих, несомненно еврейских, надписей референт проследил много чисто еврейских имен и в других надписях. Для многих имен, встречающихся на этих камнях, до сих пор не установлено их происхождение. Референт задался мыслью проследить, нет ли среди них еврейских имен. И действительно, он нашел много имен еврейского происхождения, как Messias, Gad, Amasias, Akkas, Ochosiakos, Azarion, Iodas, Sirachos, Sadaios, Libanos, Azias, Simos, Anne и др. Все эти данные указывают, что евреи составляли один из значительных культурных элементов населения Боспорского царства. Культурное влияние евреев не прекращалось, и впоследствии во время Хазарского царства проявилось с особой силой. В заключение референт указал

на существование евреев в древнейшие времена в Киевской Руси и Польше. Во время прений по поводу реферата указано было на некоторые места Библии, говорящие о поселениях евреев на Кавказе.

Заседание историко-этнографической комиссии // Восход. — СПб., 1901. — Февраль (№ 13). — С. 10.

Горские евреи в Кубанской области [1901]

С изданием закона о евреях 18 июня 1892 года, вошедшего дополнением к ст. 13 устава паспортн., издан. 1895 г., евреи, не приписанные к городам Кубанской и Терской областей, могут проживать по торговым делам в этих областях только временно, на основании ст. 157 уст. паспортн., с разрешения областной администрации. Распространяется ли это ограничение на горских евреев? На такой вопрос не дают надлежащего ответа действующие узаконения, а потому разрешение его предположено законодательным путём, для чего в настоящее время в Кубанской и Терской областях собираются сведения о числе и деятельности горских евреев, расселении их и о влиянии их на местное население. В Кубанской области горские евреи имеются только в Баталпашинском отделе, а именно: 1) постоянно проживает в поселке Джегонасском 47 семейств в числе 397 душ обоего пола и 2) временно наезжают в Баталпашинский отдел горские евреи, приписанные к губерниям Бакинской, Елизаветпольской и Терской области. Первые 47 семейств ни к какому обществу не приписаны, живут на арендуемой у общества усть-джегутинской земле в собственных домах; виды на жительство получают из усть-джегутинского станичного правления; занимаются выделкою кож, а также меновою торговлею на месте и в окрестных станицах и селениях, где сбывают выделанные кожи. Вопрос о поселении этих евреев на казенной земле, на балке Джегонас, в высших правительственных учреждениях еще не разрешен. Из временно пребывающих в Баталпашинском отделе 17 семейств числятся в городских

Годъ 20. Воскресенье 16 го Февраля. 1901 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ газета „Восходъ" съ журналомъ „Книжки Восхода" 10 р., 1/2 г. 6 р., на 3 мѣс. 3 р. За границею: на годъ 18 р., на 1/2 г. 7 р. При отдѣльной подпискѣ за газету 7 р. въ годъ, за книжки 3 р. въ годъ.

Отдѣльные номера „Восхода" по 50 к. Отдѣл. №№ газеты по 10 к. съ пересылкою.

Разсрочка подписной платы на обе изданія допускается на сѣдующихъ: при подпискѣ 4 р., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му іюля 3 р. или при подпискѣ за полгода: 3 р. къ 1 іюля и 3 р. къ 1 октября.

Для учащихся, учащихъ и учащихся въ нашемъ уч. завед. уступка въ 10%.

ВОСХОДЪ

№ 13

КОНТОРА и РЕДАНЦІЯ.

С.-Петербургъ, Театральная площадь, 3.

РЕДАКЦІЯ для личныхъ объясненій открыта по средамъ отъ 10 до 12 ч.

КОНТОРА открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 5 ч. вечера.

Корреспонденціи, мелкія статьи и стихотворенія обратно не принимаются.

За перемѣну адреса—50 к.

За помѣщеніе объявленій въ газетѣ „Восходъ" принимается по 10 к. за строчку петита въ 7-ми форматѣ газеты или за занимаемое ею мѣсто. На первой страницѣ—20 коп. При многократныхъ объявленіяхъ значительныя уступки.

Телефонъ № 955.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. С.-Петербургъ, 17-го февраля. Праздникъ Пурима.
II. Общее собраніе Палестинскаго Общества. В. Г.
III. Петербургская лѣтопись.
IV. Засѣданіе историко-этнографической комиссіи.
V. Насъ спрашиваютъ.
VI. Корреспонденціи изъ Риги и др.
VII. Письмо въ редакцію. Т. Ротенберга.
VIII. Заграничная хроника. Письмо изъ Парижа А. Эль.
IX. Извѣстія изъ-за границы.
X. Корреспонденція изъ Вѣны. Водовскаго.
XI. Фельетонъ. Пурим. М. Ривесмана.
XII. Политическая хроника.
XIII. Внутренняя хроника.
XIV. Объявленія.

Продолжается подписка на 1901 г.
УСЛОВІЯ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ.

Въ контору „Восхода" поступила въ продажу НОВАЯ КНИГА:

ВРАЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ УХОДУ ЗА КРАСОТОЙ

Соч. д-ра медицины Бергмана
съ 19 рисунками.
Цѣна 75 коп.

! ПАМЯТЬ !
МНЕМОНИСТЪ ГЕРМАНЪ ШТОХЪ.
Развиваетъ и укрѣпляетъ память лицъ какъ, возвр. лично (утренніе и вечерніе курсы) и заочно по новымъ мнемотехническимъ приемамъ. Подробныя свѣдѣнія можно узнать въ главномъ бюро укрѣпленія памяти. Варшава, Большая ул. № 31. Отъ 10—2 ч. и отъ 5—7 веч. Бюро высылаетъ свѣдѣнія и условія за 7 коп. марку. Адресъ: въ бюро Мнемониста Германа Штоха Варшава. Мнемонистъ принимаетъ лично только по понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 5—7 веч. Разрѣшено Варшавскою Врачебною Управою за № 3347.

Праздникъ Пурим.

С.-Петербургъ, 17-го февраля.

Существуетъ сказаніе, что съ пришествіемъ Мессіи всѣ праздники будутъ уничтожены за исключеніемъ Пурима. Съ пришествіемъ Мессіи, съ наступленіемъ золотого вѣка всеобщаго братства и царства правды на землѣ, всѣ праздники, какъ символъ временного, земного, потеряютъ свое значеніе. Даже святѣйшій изъ праздниковъ Судный день явится лишнимъ, ибо исчезнутъ грѣшники, и потребность въ покаяніи перестанетъ существовать. Только праздникъ Пурима, по мысли сказанія, сохранитъ мѣсто въ народныхъ воспоминаніяхъ. Никогда не забудется единственное въ лѣтописяхъ человѣчества чудо сохраненія маленькаго еврейскаго народа среди жестокихъ гоненій въ теченіе вѣковъ.

Оглядываясь на прошлое, нашъ народъ видитъ на своемъ историческомъ пути не мало потоковъ крови, костровъ, изгнаній, рабства и униженій. Во всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ рука враговъ была направлена противъ еврейской религіи и національности. Не разъ судьба разсѣяннаго народа зависѣла отъ прихоти царедворцевъ. Амалекитянину Аману, опиравшемуся на слабоумнаго царя, могла придти въ головуубѣшенная мысль „уничтожить, убить и истребить всѣхъ евреевъ отъ мала до велика, дѣтей и женщинъ—въ одинъ день... и имущество ихъ разграбить". Если бы эту рѣзню, эту грандіозную Варѳоломеевскую ночь Аману удалось осуществить, не только перестала бы существовать еврейская религія, но и тотъ духъ, который ее произвелъ. Но свершилось чудо. Не въ томъ чудо, что красивая еврейка, Эсѳирь, заставила своего властелина отказаться отъ жестокаго рѣшенія,—достойны изумленія и преклоненія самоотверженная любовь къ своимъ соплеменникамъ этой достигшей власти дочери гоннимаго народа и ея родственника Мардохея. Когда Амана постигла должная кара, и Мардохей получилъ высшій въ государствѣ санъ сатрапа, онъ тѣмъ не менѣе остается „расположеннымъ къ братьямъ своимъ, радѣющимъ объ ихъ благѣ". Мардохей не стоитъ одиноко, многострадальная еврейская исторія выдвинула много такихъ самоотверженныхъ героевъ, жертвовавшихъ всѣмъ—и высокимъ положеніемъ, и богатствами, и даже жизнью ради спасенія своихъ братьевъ. Какъ сильно звучатъ слова, съ которыми Мардохей обращается къ всемогущей любовницѣ царя: „если ты думаешь одна изъ всѣхъ евреевъ спастись въ покоѣ царя... и въ такое время будешь молчать, то спасеніе и освобожденіе придутъ евреямъ изъ другого мѣста, а ты и твой отцовскій домъ погибнутъ"... И какъ трогателенъ отвѣтъ царицы-

селениях и 50 семейств в числе 312 душ — в станице Баталпашинской и поселке Джегонасском. Эти евреи ведут торговлю мануфактурными и мелочными товарами и преимущественно занимаются меновою торговлею — это самый излюбленный и доходный род занятий. Разъезжая по станицам, хуторам и селениям, они скупают шерсть, кожи, овчины, масло, яйца, птицу и другие продукты местного производства.

По поводу прав горских евреев проживать вне места приписки интересны соображения, высказанные бывшим Главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе генерал-адъютантом Шереметьевым. Принимая во внимание: 1) что так называемые горские евреи, по водворении русских на Кавказе, одними из первых перешли в русское подданство и, не будучи в то время стесняемы в своих передвижениях по краю, начали прочно водворяться в избранных ими городах, селениях и слободках, где обзавелись недвижимою собственностью, 2) что в 1866 году местная администрация, имея в виду обложить туземное население, к какому причислялись и горские евреи, подымною податью, распорядились приписать их к разным аульным, слободским и горским обществам, не входя в рассмотрение того обстоятельства, что многие из них уже прочно водворились в других населенных пунктах и обзавелись домами, виноградниками и фруктовыми садами, 3) что обстоятельство это не порождало в то время никаких затруднений, так как горские евреи, оставаясь на жительстве в избранных ими местах, отбывали все повинности и платили подымную подать в одинаковом с туземным населением размере в местах их приписки, 4) что местная администрация, придерживаясь исключительно буквы закона, не разрешает горским евреям отлучек из селений и слободок к обществам, к которым они были причислены еще в 1866 году и 5) что лишение их права передвижения и временного жительства вне места приписки грозит многим из них полным разорением, так как они принуждены будут бросить на произвол судьбы свои сады, дома и другую недвижимость, приобретенную вне мест приписки, — принимая во внимание все это, генерал-адъютант Шереметьев предложил начальнику Терской области не препятствовать пе-

редвижениям по области горских евреев для торговли и сельскохозяйственных надобностей. Нужно надеяться, что настоящие соображения послужат основанием для окончательного разрешения вопроса о праве горских евреев жить вне мест их приписки, тем более, что нынешний Главноначальствующий гражданскою частью на Кавказе генерал-адъютант князь Голицын со своей стороны подтвердил приведенное распоряжение своего предшественника.

Дон. Речь. Горские евреи в Кубанской обл. // Кубанские областные ведомости. — Екатеринодар, 1901. — 4 августа (№ 170). — С. 2–3.

Г. Леви

Быт и нравы кубинских горских евреев [1901]

В г. Куба Бакинской губернии жителей около 18000 душ обоего пола, в том числе свыше 7000 кавказских евреев или, как их здесь называют, горских. Они занимают отдельную слободу, расположенную по одной стороне реки Кубинки; на другой же стороне этой реки расположен город, жители которого состоят, преимущественно, из мусульман и армян.

Евреи эти во всем резко отличаются от европейских единоверцев. Одеваются они так же, как и кавказские мусульмане: мужчины в бешметах и папахах, многие вооружены кинжалами, а женщины в шароварах.

Фамилий у них не существует, а называют они себя по имени и отчеству, с прибавлением татарского слова «оглы», т. е. «сын», напр.: «Хаим Иов оглы». Имена у них библейские, но они их коверкают самым безжалостным образом.

Говорят они между собою по-фарсидски, а с остальным туземным миром объясняются по-татарски, большинство из них русского языка совершенно не знает.

Многие евреи, и даже женщины, злоупотребляют спиртными напитками, так что и в этом отношении они резко отличаются от европейских евреев.

Живут кубинские евреи очень скученно, от 10 до 15 душ в сакле (татарская землянка), которая в большинстве случаев освещается одним крошечным окошечком, находящимся в потолке. Мебели в помещениях вовсе не имеется, так как они, как и мусульмане, едят и спят на полу.

Занимаются они преимущественно земледелием и торговлей, особенно покупкой и продажей сумахов (род ковров, приготовляемых местными мусульманками), громадное количество которых отправляется в Константинополь. Занимающиеся торговлей довольно состоятельны, некоторые из них обладают десятками тысяч, но зато остальное население очень бедствует, так что любого горского еврея можно нанять на поденную работу за 20–30 копеек в день.

В религиозном отношении они крайне фанатичны и всякого еврея, отступающего хоть на йоту от общих законов, считают отщепенцем.

Многоженство у них допускается, так как они не признают запрет на многоженство. Произносят они слова еврейские иначе, чем европейские евреи, напр., Берейшит они произносят «барашит». Пишут они печатными буквами, такими же, как печатаются комментарии к Библии. Знают древнееврейский язык очень плохо; большинство только умеет читать, а писать — весьма немногие. Женщины совершенно безграмотны и синагог даже не посещают. Даже раввины их не обладают такой эрудицией, как европейские, за исключением тех, которые получили свое талмудическое образование в Европейской России.

В названной слободе имеется восемь синагог, и при каждой из них не меньше одного раввина, но из них только трое более или менее интеллигентны; остальные же ограничиваются знанием Талмуда настолько, насколько это им необходимо для совершения разных обрядов: резания скота, обрезания, совершения бракосочетания, развода и т. д. Дочерей своих горские евреи выдают очень рано замуж, 13–14 лет, причем сплошь и рядом за 30–35-летнего мужчину, почему весьма нередки и разводы. На свадьбах обыкновенно играют на медных инструментах; та же музыка слышна и на праздниках, особенно Хануки и Пурима. На этих праздниках они почти все напива-

ются допьяна, причем иногда пускаются в ход кинжалы. Несмотря на набожность, горские евреи во время драки, случается, убивают друг друга, а недавно двое евреев участвовали даже в нападении на своего единоверца с целью ограбления, причем убили в субботу хозяина дома и сына его.

Чувство солидарности между ними также слабо развито.

Стремления к общему образованию у кубинских евреев совершенно не замечается. Живя около 20 лет на Кавказе, я не помню ни одного случая, чтобы кто-либо из кубинских евреев определил своего сына в среднее учебное заведение. Они почти все безграмотны, т. е. ни читать, ни писать по-русски не умеют.

В общем, нужно сознаться, что они представляют собой малокультурный народ, позаимствовавший от мусульман и европейцев много дурных качеств. Корнем всего зла является их крайнее невежество. Побольше просвещения нужно внести в их жизнь, и тогда они могли бы быть достойными представителями нашего древнего народа.

Леви Г. Быт и нравы кубинских горских евреев // Восход. — СПб., 1901. — 9 августа (№ 46). — С. 21–22.

П. Полюсук

Петровск (Дагестанской обл.) [1902]

По статистике, в Дагестанской области насчитывается около 12.000 евреев, которые разделяются на две группы: коренных, горских (даг-чуфут) и европейских. Горские евреи говорят на особом татском наречии, произносимом с семитской артикуляцией.

Большая часть аулов горских евреев расположена рядом с туземными, и многие из евреев даже живут в туземных аулах. Хотя они очень много заимствовали от соседей, однако ж они сохранили библейскую письменность и пишут ассирийским шрифтом, дают своим детям чисто древнееврейские имена.

За последнее время горские евреи начали отдавать своих детей в русские учебные заведения, чему способствовали их торговые связи с торговыми центрами России. В учебных заведениях они пользуются правами туземцев, и для них процентных ограничений не существует. Они также стали сближаться с проживающими в Дагестане европейскими евреями, которых раньше избегали. Европейские евреи начали селиться в Дагестане лишь в 1867 году, на основании положения об управлении Темир-Хан-Шурою и о переименовании укрепления в город. Тогда всем евреям в Темир-Хан-Шуре были предоставлены те же льготы, что другим народностям. Остались также в Дагестане многие солдаты-евреи, служившие на Кавказе во время его покорения.

В Темир-Хан-Шуре недавно открыто общественное начальное училище европейских евреев, куда принимаются и дети горских евреев. В Петровске возбуждено такое же ходатайство перед директором народных училищ. Инициатива принадлежит поселившимся за последние несколько лет интеллигентным евреям, среди которых насчитывается несколько врачей.

Полюсук П. Петровск (Дагестанской обл.) // Восход. — СПб., 1902. — 17 октября (№ 42). — С. 24.

Горские евреи (о докладе М. Б. Городецкого) [1903]

В среду 5 февраля в заседании историко-этнографической комиссии М. Б. Городецким был прочитан доклад на тему «Горские евреи».

Кавказские евреи, или, как их называют, «быки», живут в городах и аулах Закавказья, но они встречаются и по всему Кавказу. Горские кавказские евреи не сходятся с евреями европейскими, и причина этого лежит в их гордости: они знают, что уступают своим европейским собратьям, и не желают подчеркивать свою отсталость.

Докладчик дал характеристику кавказского еврея — горожанина и жителя ущелий и гор. Это люди совершенно разные, непохожие; в то время как первый делает уступки времени и культуре, второй — настоящий житель диких гор, воинственный, закаленный, похваляющийся подвигами своих сильных, великих предков; да и по внешнему виду высокий, статный и могучий кавказский еврей — типичный горец; горцем он себя и называет.

Интересны их религиозные верования: наряду с верой в единого Б-га горские евреи поклоняются также и Б-гу силы и войны. На молитве они молчаливы, и только мерное покачивание туловища свидетельствует о том, что они священнодействуют; с особенной торжественностью празднуется Пасха. Вода берется только из горячих источников, не содержащих соли, опресноки приготовляются каждой семьей в отдельности. Следует отметить влияние армяно-грегорианской церкви; по словам армянского епископа Месроба, горские евреи приняли армяно-грегорианскую веру в большом количестве.

Многое переняли горские евреи и у туземцев, среди которых они живут, так, например, обычай умыкания невест; армянский писатель Аргуваянц говорит, что у горских евреев допускается многоженство.

Одной из отличительных черт горского еврея является его любовь к природе, чем и объясняется существование у них многих красивых и поэтических преданий. Затем докладчик останавливается на отношении к ним туземного населения.

Туземцы относятся к горским евреям в общем довольно добродушно, хотя неурядицы бывают нередко. По отзывам В. П. Ярцева, командированного в 70-х годах для исследования Кавказа, горские евреи нередко живут с туземцами в одном и том же ауле и пользуются любовью. Тот же Ярцев говорит: «Горские евреи не склонны к торговле, но нрава крутого; они мстительны и злопамятны».

Количество горских евреев все уменьшается: они или в города уходят, или в Персию и в Турцию; некогда же было очень много чисто еврейских аулов.

Большинство горских евреев живет в закавказской Армении; здесь они особенно свято чтят заветы старины. Эриванский судья Солунский, описывая нравы местных евреев, рассказывает о сохранившемся у них таком предании: пергаментное писание, на котором изложены все законы и правила жизни, хранится у них, но находится оно в дагестанском ущелье и до тех пор, пока оно оттуда не исчезнет, еврейский народ будет существовать. Другой бытописатель, г. Асвадуров, говорит о прочных семейных устоях у горских евреев и о распространенном у них обычае кровавой мести за поруганную честь. Упомянув о тяжелом положении евреев в Хиве и Бухаре, докладчик призывает еврейскую интеллигенцию подумать о своих кавказских и закавказских братьях, пойти к ним и осветить их безотрадную жизнь светом знания.

Докладчика горячо благодарили. По прочтении доклада г. Городецкого д-р Бруцкус сделал обзор истории кавказских евреев. Евреи живут на Кавказе со времен незапамятных; они встречаются там еще в эпоху Вавилонского пленения, как видно из текста книги Эздры. Указания о поселениях евреев на Кавказе встречаются и у Филона, у Иеронима, и у многих армянских историков. Во время завоевания Кавказа персами мы также встречаем евреев в Дагестане. Арабские путешественники X века упоминают о еврейском царстве Семендер, подвластном хазарскому царству.

Далее д-р Бруцкус указал на важную роль кавказских евреев в деле распространения иудейства среди приволжских народностей.

В настоящее время большинство горских евреев живет в Дагестане, в Терской области и Бакинской губернии, все они одного происхождения и говорят на одном и том же языке — еврейско-татском. Число их доходит до 25.000; все они — талмудисты, караимов нет.

Тяжело живется горским евреям в Дагестане: они не получили наделов и чувствуют себя независимыми только в городах.

Совершенно особую от горских евреев группу составляют грузинские евреи, живущие в Закавказье в губерниях Кутаисской и Тифлисской.

Следует заметить, что название «бык» — бывшее «бек», почетное звание вроде пана, князя. Исторические сведения об этой группе еще более скудны, хотя они всегда находились в сношениях с турецкими и европейскими евреями. Кроме этих двух групп на Кавказе встречаются еще евреи-айсоры, говорящие на арамейском языке, и персидские евреи. Снаряжение экспедиции с целью изучить историю и быт кавказских евреев — предложение г. Городецкого — имеет большой смысл; об этом необходимо заговорить в печати. Д-р Бруцкус предложил выработать подробный план для осуществления этого предложения.

Горские евреи // Восход. — СПб., 1903. — 13 февраля (№ 7). — С. 10–12.

И. Эйзенбет

В гостях у горца-еврея [1903]

Чудная панорама открывается путешественнику, приближающемуся к Кубе, уездному городу Бакинской губернии. После однообразной, бедной растительностью пыльной равнины, которая тянется почти 20 верст от железнодорожной станции Хачмаз, взоры невольно приковывает живописный уголок, приютившийся на берегах горной речки Кубинки, которая делит город на две части. Первая расположена на крутом высоком обрыве, покрытом зеленью, — здесь живет христианская часть населения: армяне и русские. Вторая лежит на низком песчаном берегу, за которым в причудливых формах высится горная цепь, — здесь живут исключительно евреи-горцы. Последних числится приблизительно 500 человек. Еврейская часть города вся как на ладони. Убогие домишки из глины и камня, правильней мазанки, с плоскими крышами и самой примитивной восточной архитектурой теснятся один возле другого. Около десятка куполов со щитами Давида издали свидетельствуют о том, что мы находимся в центре местожительства евреев-горцев.

Вот мы и на мосту, соединяющем обе части города. Все чаще попадаются навстречу типичные патриархальные физиономии обитателей своеобразного «гетто»... Смуглые загорелые лица, обрамленные черными как смоль волосами, орлиные носы, потертые от ветхости черкески с серебряными поясами, на которых еще недавно болтались длинные кинжалы, на головах мохнатые папахи — таков знакомый, вероятно, читателю облик еврея-горца. Ленивою, вялою поступью шагает он, поминутно останавливаясь и провожая всякого путника глазами, в которых светится беспечность человека, сознающего, что ему нечего делать, и совершенно свыкшегося с этой мыслью. На перилах моста, прилегающих к еврейской части города, развешаны для просушки пестрые персидские и кавказские ковры — главный предмет торговли более состоятельных евреев-горцев. У самой реки, наполовину высохшей и покрытой мириадами камней, женщины заняты полосканием белья. Костюмы их незатейливы, сходны с костюмами татарок. Те же ярко-цветные юбки, на ногах туфли-шлепанцы и длинные широкие белые покрывала, которыми они окутывают себя с ног до головы, оставляя лишь отверстие для глаз. Впрочем, должен оговориться, этот освященный веками обычай нарушается в последнее время очень часто, в особенности молодежью, которая быстро перенимает нравы христианского населения. Если поблизости нет строгих родителей, на вас то и дело устремляются горящие, как раскаленные уголья, глаза горской еврейки, и смуглые руки шаловливо, со смехом сбрасывают неприятные завесы.

Потянулись узкие немощеные улицы, заваленные мусором и камнями. По обеим сторонам жалкие лавчонки с самыми разнообразными товарами. В одной и той же лавке можно найти самого подозрительного свойства съестное, и галантерейный товар, и мануфактурный. Все это накидано в беспорядке. Больше всего лавок бакалейных, в которых преобладают местные фрукты. Торговля нищенская, грошовая... В иной лавке и товару всего на каких-нибудь два, три рубля. На многих лавках виднеется нечто вроде вывесок из куска белой жести, на которой безграмотно намалевано: Исак-оглы, Абрагам-оглы и т. п. Присмотревшись ближе к местной тор-

говле, убеждаешься, что многие из этих лавок служат больше для развлечения их хозяев, чем дохода ради. Торговцы любят побеседовать с досужим покупателем, приобретающим на несколько копеек «чуреку» (так называется здесь хлеб) и пучок луку или кусок арбуза, смотря по сезону. В свободное же от «дела» время садятся они по-турецки, поджав ноги, перед своими чуланчиками, именуемыми лавками, закуривают длинные аршинные трубки и греются на солнце, изредка перекидываясь словами. Так как свободного времени очень много, то неудивительно, если путешественнику, въезжающему в еврейскую часть города Кубы, прежде всего бросается в глаза ряд молчаливо сидящих фигур торговцев, к которым присоединяются и добрые приятели из потребителей, образуя вместе с ними весьма живописные группы.

— Где здесь живет раввин? — обратился я к одной из таких групп.

Несколько секунд царило молчание. Очевидно, меня не поняли.

— Это мулла, — раздался за мной голос не замеченного мною молодого человека, еврея-горца, который быстро подошел ко мне.

— А! Мулла! — воскликнули в один голос спрошенные мною, и несколько рук одновременно стали мне указывать место, где живет еврейский «мулла». Сопровождаемый добрым десятком мальчишек, заинтересованных появлением нового лица, подъехал я к небольшому домику, претендующему на название двухэтажного. В нижнем этаже одно только небольшое оконце. Оказалось, что это, попросту, хлев для скота.

— Как же тут пройти? — спросил я своих вожатых, не видя ничего, напоминающего вход.

— А вот, пожалуйте!

Тут только я заметил сбоку ветхую лестницу, какую можно увидеть только у голубятен или чердаков. Оставив свою лошадь на попечении одного из подростков, я поднялся и вошел в полутемную комнату. Меня встретила там девочка лет двенадцати, но, увидев мужчину, закрыла лицо платком и моментально скрылась. Голос другой женщины закричал что-то

на местном наречии, и тотчас мне открыли дверь в соседнюю комнату. Здесь мне представилась такая картина. На небольшом коврике на полу сидел представительный худощавый еврей и против него мальчик лет тринадцати. Перед обоими лежали на полу большие фолианты на древнееврейском языке, и оба, мерно раскачиваясь, твердили Священное Писание. Это были раввин Г. Х. и его сын, которого он сам учит и готовит к тому же званию. После обычного «шолем-алейхем» я назвал свою фамилию, передал поклон от общего знакомого и объяснил цель своего приезда — познакомиться с бытом горских евреев. Г. Х. любезно выразил готовность оказать мне содействие. Он распорядился отвести мою лошадь в конюшню и покормить ее.

— Вот стул, садитесь, — предложил он. — Я и мои не пользуемся стульями, мы садимся на ковер, но для гостей, подобных вам, у меня имеется один.

Раввин говорил довольно правильно по-русски.

— Простите, я помешал вашим занятиям.

— Ничего, мы все равно должны были кончить урок. Приходится учить самому, здесь больше некому. Одно слово, мы, горцы, — «ам гоорец», темный народ.

— У вас есть еще дети?

— Нет, этот сын единственный.

— А девочка, которую я испугал своим появлением?

— Это жена моего сына.

— Неужели, — воскликнул я, крайне изумленный, — эта девочка — жена вашего сына, которому не более тринадцати лет?

— Вы не думайте, — заметил хладнокровно мой собеседник, — не думайте, что они живут по-настоящему, как муж и жена. Они еще дети, играют вместе. Жена моя — слабая женщина, ей необходима помощница. Прислуги держать у нас нет средств. Вот я и женил сына, девочка помогает пока в хозяйстве. Поживут вместе так, вырастут и будут добрыми супругами.

Мотивировка не удовлетворила меня, но я решил не затрагивать принципиальных вопросов.

— Это что, — продолжал раввин, — тут дурного нет, а вот у нас овдовевшие старики побогаче женятся на двенадцатилетних девочках — это скверно.

— Ведь у вас, насколько мне известно, разрешено многоженство?

— Совершенно верно. Этим пользуются немногие. Есть нечего с одной женой, где же тут говорить о многоженстве. Богатых у нас человек десять, не больше.

— Чем живут ваши земляки?

— Один только Б-г это знает. Занимаются торговлей, но какая это торговля — одно название. Продают в деревнях разную мелочь. Пустяки. А больше живут так себе, чем случится: возят воду, носят тяжести. Но только работы мало. Оттого много плохих людей, ничего с ними не сделаешь.

— А земледелием не занимаются?

— Почти нет. У кого была земля, частью продали татарам, частью отдают в аренду. Кто продал, проел деньги и бедствует теперь.

— Школа есть у вас?

— И школы нет, и учиться не хотят. Делали недавно запрос, хотим ли, чтобы открыли школу, так сказали: нет. Вместо того, чтобы учиться, собираются молодые люди в поле и дерутся с татарами, так для забавы только. Верхом скачут по горам. А то любят слушать еще, как на зурне играют. Если где свадьба, то собираются все, и Боже сохрани не допустить кого зурну послушать. Плохо, очень плохо! «Быки» называют нас, как есть быки! Грубый народ!

— Ну, а как насчет религии?

— Исполнять исполняют обряды, молиться ходят по праздникам, но молиться не умеют и ничего не понимают, стоят и слушают. Да и то пошло хуже с тех пор, как стали наших в солдаты брать. Придет со службы, оденет короткий пиджак и думает, что образованным стал: папиросы курит и субботы не уважает. Только других портит.

Эти жалобы раввина были прерваны появлением двух новых лиц: еврея-горца и татарина. Оба они наперерыв объясняли что-то, выслушали ответ раввина, поблагодарили его и с громким «якши! якши!» удалились.

— Советоваться пришли, — заметил хозяин.

— Не хотите ли русского вина? — сказал он, подходя к полке и доставая бутылку водки и шкалик.

Я отказался от любезного угощения и спросил:

— Ну, а как у вас, сильно пьют водку?

— Да, теперь стали сильно пить, этому скоро научились. Я сам не пью, а держу для гостей. Ведь я здесь считаюсь образованным человеком, грамоту знаю. Ко мне ходят евреи и татары. Пишу прошения, даю советы. Я учился своему делу у ваших, ашкеназим.

— А скажите, пожалуйста, как относятся к местным евреям татары?

— Живем в общем дружно. Мы привыкли к ним и они к нам. Не обижаем друг друга. Ведь мы, евреи, поселились здесь на Кавказе раньше их. Живем после первого разрушения храма. Они нас вытеснили сперва из наших деревень, где живут теперь сами. До сих пор в татарских деревнях, где давным-давно нет уже евреев, остались названия площадей: еврейское кладбище, еврейская мечеть. И камни находятся там с еврейскими надписями, как на наших кладбищах. Мы вместе с ними кровь проливали, когда завоевывали Кавказ русские. У нас много обычаев татарских: свадьбы справляем, как у них, пируем целую неделю, мужчины отдельно и женщины отдельно. «Калым», выкуп за жену платим. Все мы говорим хорошо по-татарски. Нет, они нас теперь не обижают. Татары считают евреев чистыми, в свои бани пускают, а христиан — ни за что не пустят. Вот и ко мне ходят советоваться. Я с их муллой был прежде очень дружен, в гости ходили друг к другу, но теперь редко...

— А почему?

— Да вот я вам расскажу, случай был такой недавно. Сходился я прежде с муллой в поле, и собиралось туда много евреев и татар послушать наш разговор. А говорили мы о вере нашей и других делах. Однажды татарский мулла сказал мне при народе: «Ты говоришь, что ваша вера лучше, а кого больше, людей нашей веры или вашей?» — «Вашей», — сказал я. — «Вот видишь, стало быть, наша вера лучше, и потому больше народу ее приняло.» Тогда я сказал им пример: «Положим, вас тысяча человек, и все вы едете верхом на ишаках (ослах), а я — один и еду

верхом на лошади — ну-ка, догоните вы меня или нет? Я один, а вас тысяча.» Только я сказал это, как закричали татары: «Ты называешь нас ишаками», — достали кинжалы и хотели вступить в драку с евреями. Поднялся страшный гвалт. Насилу я и мулла уговорили успокоиться. Начальство про это узнало и запретило наши сходки. Так кончилась наша философия, — с улыбкой закончил свой рассказ раввин, с экспрессией произнося последнее слово, свидетельствующее об его «образованности».

Получив несколько важных указаний, как обойти наиболее кратким путем город, я попрощался с любезным хозяином, обещав зайти перед отъездом, чтобы снять имевшимся у меня фотографическим аппаратом раввина и его семью. На последнее я получил согласие после долгих просьб, так как раввин находил неудобным сниматься для женщин, но в конце концов уступил просьбам при одном условии, чтобы группа, по приготовлении, была прислана ему.

Я начал свой обход. Постройки необычайно скучены. Дворы почти совершенно отсутствуют. Скученность жилищ объясняется отчасти тем, что население, не будучи в состоянии платить налогов на дома, искусственно соединяет в один несколько, нимало не заботясь о гигиене и санитарных условиях. Всюду поразительная нищета. В зловонной конурке рядом с хлевом помещается многочисленная семья, питающаяся одним хлебом и зеленью. Дети ходят почти нагими, взрослые в каких-то жалких тряпках. Неудивительно, что эпидемиям, лихорадке, тифу и другим здесь свободный простор. Они уносят ежегодно сотни жертв, и население, по заявлению кубинского врача, редеет. Медицинская помощь почти отсутствует. На весь город Кубу (около 10.000 человек населения) нет ни одной больницы, имеется только одна амбулатория с несколькими кроватями, устроенными лишь в последнее время. Врач городской один и один военный. Понятно, что им никоим образом нельзя управиться с массой больных, тем более что г. Куба лежит в лихорадочной местности. Присматриваясь к этим условиям, нельзя не удивиться выносливости человеческой натуры, но нельзя также не призадуматься над нашим индифферентизмом к тысячам наших собратий, оставленных безо всякой помощи в отчаянной нищете, в беспросветном мраке невежества.

Многие евреи-горцы, посильнее и с большим достатком, бегут в другие города Кавказа, но большинство чахнет в своем «гетто». Власти затрудняют свободное передвижение, а у себя горским евреям положительно делать нечего. Вполне понятны причины той деморализации, которая замечается среди них: с каждым годом учащаются случаи воровства, грабежа, усиливается разврат и всякие пороки. К каким результатам приведут эти условия, предсказать нетрудно. А между тем в этих оригинальных представителях еврейства, сохранивших через тысячелетия в наибольшей чистоте расовые особенности, скрыто немало потенциальной энергии, которая могла бы дать блестящие плоды.

В них, жителях юга, вскормленных на лоне природы, не успела еще раболепно согнуться спина, как у воспитанников нашего «гетто». В их мужественных лицах искрится самолюбие, готовность постоять за себя в случае нужды. Умственные их способности, по моим наблюдениям, развиваются быстро, практическая сметка велика. Наблюдателя поражает также их любовь к искусству, пению, музыке и танцам, физическая ловкость и удаль. В этом отношении у них много данных для разностороннего развития. Необходимо только умелое руководительство.

С сердечною болью закончил я свой обход. Тяжело видеть картины вымирания. Не на чем остановить радостного взора, повсюду то же безысходное горе.

Возвращаясь, я поехал по направлению к урочищу Кусары. Мне пришлось подняться на высокую гору, лежащую за еврейским «гетто» в г. Куба. Огромная гора усеяна тысячами камней с еврейскими надписями. Это кладбище. Поднимаюсь на гору — снова большая площадь земли занята мертвецами. «Смертность среди евреев-горцев очень велика», — вспомнил я слова кубинского доктора. И долго немым укором звучали они.

Будем надеяться, что в наше время собирания сил и «воинствующий Израиль» привлечет к себе больше живого сочувствия и помощи, чем это было до сих пор.

Эйзенбет И. В гостях у горца-еврея (очерк) // Восход. — СПб., 1903. — 26 сентября (№ 39). — С. 27–33.

С. Башинджагиан

Из поездок по кубинскому уезду [1905]

С открытием Баку-Петровской жел. д. станция Хачмаз стала всем известна как одна из больших остановок — и только.

Но, проехав от станции версты две к западу, вы въезжаете в селение Хачмаз, один из лучших уголков кубинского уезда.

Это селение интересно сколько в сельскохозяйственном, столько же в этнографическом отношении.

Оно разделяется небольшим оврагом на две части — чисто центральную, с церковью, больницей и небольшим базаром, и пригород, где, кроме крестьянских сакель, расположены виноградники, которые по качеству получаемого из них вина считаются лучшими в уезде. «Хачмазское» вино славится далеко за пределами уезда.

Между прочим, это селение и еще Кильзар — единственные в уезде, где крестьяне занимаются виноделием. Население обоих селений преимущественно христианское — армянское.

Откуда тут взялись армяне-поселяне, среди сплошного мусульманского населения?

Судя по имеющимся здесь памятникам древности, а именно старинному кладбищу, много столетий тому назад эта часть низменной полосы Прикаспия была населена армянами, и тут даже находят древние гробницы бывших армянских князей.

Во времена персидского владычества население утратило свой язык и внешний национальный облик, и осталась лишь одна христианская вера, и то у очень немногих. К таким счастливцам принадлежат и хачмазцы.

Священник, или «кокшаш», как они его называют, принужден проповедовать слово Божие не на родном языке...

— Что же, по-армянски, все-таки, у вас, наверное, некоторые не понимают? — обратился я к одному из крестьян, внимательно рассматривавшему аппарат Вермореля, который я привез им для лечения виноградников.

— Да, человек с десяток, которые побывали в городах, кое-как болтают, а большинство — ни-ни!

— А ты сам? — обратился я к нему.

— Хе-хе, — ухмыльнулся мой собеседник, — я грамоте немножко знаю, я тут сельским писарем! — с гордостью прибавил он.

* * *

От Хачмаза начинается почтовый тракт в город Куба, отстоящий отсюда приблизительно в тридцати верстах. Но эта дорога — одна из самых невозможных, какие только я встречал в своих долгих путешествиях по всему Восточному Закавказью.

Как новый тракт, возникший лишь с 1900 года, еще не шоссирован и представляет поэтому летом сплошное море пыли. Вы едете, положительно все тридцать верст, окутанный клубами пыли, и чтобы хоть временами наглотаться свежего воздуху, принуждены беспрестанно останавливать ямщика.

Но вот маленький оазис верстах в пяти от Хачмаза. Это группа гигантских деревьев, образующих своими ветвистыми кронами исполинский шатер. Тихий шелест их листвы и легкий ветерок немного успокаивают ваши возбужденные нервы.

По обе стороны дороги, сплошь до самого города, попадаются всюду посевы, причем чалтычные плантации с подъемом к горам исчезают и сменяются пшеницей и ячменем.

Мюшкюрские леса давно уже скрылись с глаз, а перед вами расстилается равнина.

Не доезжая несколько верст до г. Куба перед вами раскрывается чудная панорама лесистых гор, переходящих постепенно в снежные вершины с царственным Шах-Дагом во главе.

Со стороны города на вас дует приятно освежающий ветерок, и облака пыли остаются далеко за вами. Вы учащенно вдыхаете этот прохладный горный воздух.

Завидев город, вы прежде всего думаете о своей внешности. Если бы у вас было зеркало под рукой и вы взглянули на себя, то ужаснулись бы.

Лицо ваше неузнаваемо. Пыль, смешанная с потом, образовала на вашем челе род темной глиняной маски, сквозь которую еле видны отверстия глаз и рта. Вы, насколько возможно,

Четвергъ 10-го Февраля 1905 года

КАЗБЕКЪ

№ 2129-й. ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА. ГОДЪ Х-й

№ № газеты по 5 к. ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ. Телефонъ № 187-й.

Подписная плата.

Тарифъ на объявленія

Отъ Редакціи.

Открыта подписка на 1905 годъ

на ежедневную политическо-литературную газету

„Казбекъ"

Годъ изданія Х-й.

Подписная плата на газету:

Подписка принимается ТОЛЬКО въ главной конторѣ газеты.

Складъ изделій О-ва Граммофонъ въ Россіи.

Агентство Акціонернаго Общества Граммофонъ.

«Топаръ», съ мембраною „ЭКСБИШЕНЪ"

Обмѣнъ

Цѣны умѣренныя.

Зала Владикавк. Общественнаго Собранія.

Въ Субботу, 12 Февраля 1905 года

Третій КОНЦЕРТЪ Третій

Владикавказскаго отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества

Оркестра Терскаго казачьяго войска

Подъ управленіемъ І. А. Труффи.

Городской ТЕАТРЪ

Въ Четвергъ, 10 Февраля 1905 г.

Дачники

УЧАСТВУЕТЪ ВСЯ ТРУППА

Женщина-врачъ Е. И. Блохъ-Дембо.

Нужны УЛЬИ

Женщина-врачъ Р. С. МИНЦЪ

Читатель прочтите объявленіе Муратова

Придворный цирк Е. А. Гамкрелидзе.

ДАНО БУДЕТЪ Большое ГРАНДЪ-представленіе въ БЕНЕФИСЪ

Мажарова.

Подробности въ вечернихъ программахъ.

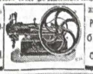
Э. Кернеръ.

ГРОЗНЫЙ.

нефтяные двигатели

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ

ПАРОВЫЕ КОТЛЫ

Резервуары, баки и бочки

Чугунныя отливки

Въ Ростовѣ н-Д.—фирма существуетъ болѣе 50 лѣтъ.

ТРИКО, ДРАПЪ, СУКНО.

въ магазинѣ

Я. И. ЗАЙЦЕВА

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ НОВОСТИ СЕЗОНА СУКОННЫЕ ТОВАРЫ

Пріемъ заказовъ

ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА

„САНЪ-РЕМО"

Егоръ Егоровичъ Дымченко.

ЛУЧШАЯ КУХНЯ. ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ"

Н. И. Кузнецова.

„Грандъ-Отель"

Первоклассный Ресторанъ.

Получены: Устрицы, рябчики, навага и стерлядь.

Отель „ЕВРОПА"

ВЪ САМОМЪ ЦЕНТРѢ ГОРОДА.

Рекомендуетъ вниманію господъ пріѣзжающихъ

РЕСТОРАНЪ

Лечебница для НЕРВНЫХЪ больныхъ

доктора Г. М. ГУРФИНКЕЛЯ.

ЛУЧШЕЕ КАХЕТИНСКОЕ ВИНО можете пріобрѣсти въ виноторговлѣ САДОВЛАДѢЛЬЦА Константина Кралова

Торговля производится ежедневно до 1 часу ночи.

ВСЕГДА СВѢЖАЯ ПРОВИЗІЯ

Правительственное распоряженіе.

Засѣданіе комитета министровъ.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА на имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КУРОПАТКИНА.

Наступленіе противника въ районѣ ...

(Петербургск. тел. аг.)

Сунгунь, 8 февр. ...

Порть-Артуръ, 8 февр. ...

Сахетунь, 8 февр. ...

Тифлисъ, 8 февр. ...

Кутаисъ, 8 февр. ...

Харьковъ, 8 февр. ...

приводите себя в порядок и торжественно, через весь базар, въезжаете в г. Куба.

Первая ночь, после перенесенных мучений, кажется вам настоящим раем. В самое знойное лето вечера здесь бывают замечательно прохладными и навевают на вас приятный сладкий сон.

Куба, один из старинных городов Кавказа, по своему климату и плодородию является лучшим местечком Бакинской губернии.

Бесконечные плодовые сады города и окружающих селений Нюгеды, Амсары, Рустов и проч. дают обильный материал для вывоза сырых продуктов плодоводства далеко за пределы уезда.

Исполинские яблоки и грушевые деревья показывают мощь здешней почвы, но сорта большею частью плохие, и уход за деревьями самый примитивный.

Природа здесь дала человеку все, он же ей — почти ничего!

Невольно при осмотре фруктовых садов бросалась в глаза высокая прививка деревьев.

— Почему делаете прививку на такой высоте? — спрашиваю я одного из садовладельцев в Нюгедах.

— Да потому, чтобы скотина не попортила ее, — совершенно серьезно отвечает он мне.

Действительно, почти во всех садах можно встретить пасущийся скот, который не только прививки, но и весь молодняк перегрызает.

Да! Еще много культурности и знания нужно местному поселянину!

Вся Куба разделена речкой Кубинкой на две части — возвышенную, населенную мусульманами-шиитами и отчасти армянами, и низменную, так называемую еврейскую слободку.

Это два отдельных города с совершенно различными характерами.

Между тем как мусульмане заняты хлебопашеством и садоводством, евреи служат их посредниками по сбыту этих продуктов. В их руках также сосредоточен весь сбыт местных кустарных производств, преимущественно коврового, кото-

рое по своим прекрасным качествам и рисунку занимает первое место на всем Северном Кавказе.

Еврейская слободка в г. Куба представляет особый интерес в том смысле, что является самым крупным центром еврейской оседлости на Кавказе. Здесь насчитывается до 3000 душ населения и имеются четыре синагоги с начальными школами при них. Попадаются большие двухэтажные дома, которые могли бы служить украшением любого нашего губернского города, но теперь, к сожалению, большинство их в запущении...

Причиной тому, главным образом, упадок марeноводства. До открытия анилиновых красок весь уезд был поглощен ажитацией марeноводства; все удобные для пахоты места были заняты этим промышленным растением. Армяне, татары и евреи арендовали у крестьян и казны огромные пространства земли и вкладывали большие суммы в это предприятие.

С появлением же минеральных красок цена на марену сразу упала настолько низко, что арендаторы нашли невыгодным продолжать это дело — и весь капитал так и остался в земле.

И теперь, проезжая по глухим закоулкам уезда, встречаются остатки плантаций марены, конечно, уже давно заброшенные.

Вот этот-то переворот в местном хозяйстве сильно повлиял на благосостояние уезда, и прежние богачи, почти миллионеры, теперь превратились в бедняков — горожан и мелких торговцев.

Кубинские или горские евреи, как их обыкновенно называют, еще с доисторических времен заселяли эту местность и давно уже приспособились к местным условиям.

Так, по внешности неопытный глаз не отличит их от здешних мусульман, но, ближе ознакомившись с их обычаями, бытом семейной жизни и особым жаргоном, легко угадать в них потомков Израиля.

Часто можно встретить кубинских евреев и в больших городах Закавказья, продающих новые и покупающих старые ковры.

— На что вам старые ковры? — спрашиваю одного из евреев в Кубе.

— Мы их отправляем за границу!

— Отчего же старые, а не новые? — изумленно вопрошаю я.

— Да потому что старые ковры идут беспошлинно и дают бóльшие барыши, чем новые!

К достопримечательностям г. Куба относится еще местная школа садоводства, единственная не только в уезде, но и во всей Бакинской губернии. Но она мало отвечает цели ее назначения, так как большинство учеников — сыновья горожан; крестьяне же не имеют возможности посылать своих детей в город и отдавать из своего скромного бюджета непосильную для них плату за пансион.

Куба, по своим климатическим и почвенным условиям, близко подходит к Владикавказу. Ровное местоположение, окружающие местные горы и снежный гранитный Шах-Даг в отдалении невольно минутами переносят вас во «Владикавказ в миниатюре».

Заканчивая краткую характеристику этого городка, нельзя умолчать о некоторых недостатках его, именно, лихорадках, благодаря которым Куба как дачное место не особенно долюбливается бакинцами.

Башинджагиан С. Из поездок по кубинскому уезду // Казбек. — Владикавказ, 1905. — 10 февраля (№ 2129). — С. 2.

К. М. Курдов

Горские евреи Дагестана [1905]

Фрагменты

Занимаясь несколько лет тому назад выяснением вопроса о физическом типе лезгин Южного Дагестана[1], я, основываясь на сходстве главных физических черт, а также на данных истории и предания, высказал предположение, что они имеют известную долю метисации с горскими евреями. Скудость антропологических данных о горских евреях Кавказа вообще и евреях Дагестана в частности, их неполнота и несистема-

тичность[2] не позволили мне тогда же проследить степень и пределы этой метисации.

<...>

Как известно, современные евреи по К. Фогту, Риплею и др. делятся на две большие группы: сефардим — южная ветвь и ашкеназим — восточная. Последняя — наиболее многочисленная и обнимает собою евреев Центральной Европы, Европейской России, Кавказа и Туркестана, в общей сложности, по данным Общества еврейской статистики[3], до 10 милл. из общего числа евреев — 11 милл.; в частности, на Кавказе живет только до 58.000 так называемых горских евреев обоего пола. Время появления последних на Кавказском перешейке весьма трудно поддается точному определению: по преданию, распространенному среди них, они происходят от евреев, выведенных в Мидию из Палестины еще ассирийскими царями после первого разорения храма. Такое объяснение находит себе подтверждение как в Св. Писании (II кн. Царств, XVII, 6), так и в данных лингвистики[4], указывающих на происхождение их языка из Адербейджана, одной из частей Мидии. Переходя, в частности, к Дагестану, выводами того же автора установлен бесспорный факт существования здесь еврейских поселений задолго до первого появления арабов (VIII в.), поселения эти были более многочисленными, и там, где теперь господствует магометанство, прежде была распространена еврейская религия[5]. Следовательно, на основании указанных сопоставлений можно допустить появление евреев на Кавказе, между прочим, и в Дагестане, в начале нашей эры; повидимому, они были более широко распространены по территории страны и более многочисленны, на что указывают также развалины и аулов, могилы и пр. в некоторых местах Дагестана и Бакинской губернии.

В настоящее время горские евреи Дагестана расселены в трех округах: Кюринском (8 сел.), Кайтаго-Табасаранском (4 сел.) и Темир-Хан-Шуринском (2 сел.) — и в городах Темир-Хан-Шуре, Дербенте, Петровске и Дешлагаре, всего в 14 селениях и 4 городах. Большая часть их селений (11) расположена на предгориях Дагестанской горной страны, меньшая (7) —

на плоскости (Предкаспийская низменность), так что они, естественно, по местожительству распадаются на две большие группы: горных и плоскостных. Как те, так и другие поставлены в благоприятные географические и климатические условия. Полоса предгорий — холмистого характера, изобилует лесами и широкими, плодородными долинами. Предкаспийская низменность в этой своей части имеет черноземную почву, а недостаток атмосферных осадков восполняется искусственным орошением. Климат — теплый.

По внешнему виду селения горских евреев в Дагестане напоминают аулы их соседей-горцев: кюринцев, табасаранцев, татар и кумыков. Те же постройки с плоскими крышами — сакли, такое же хаотическое их расположение без всяких улиц и кварталов и еще более худшее санитарное состояние. В большинстве случаев (10 сел.) поселки евреев составляют часть общих аулов с горцами, но никогда их сакли не помещаются рядом с саклями горцев, а, что особенно характерно, всегда стоят отдельно, составляя особую часть аула, так что получается своего рода «гетто» средневековых городов[6]; только 4 селения во всем Дагестане населены исключительно одними евреями. Количество дымов в каждом селении колеблется от 10–20 до 150. Из беглого внешнего осмотра их домашнего хозяйства можно заключить, что большинство их живет довольно зажиточно.

Занятие горских евреев, преимущественно городских, отчасти и сельских, составляет, главным образом, торговля красным товаром, часто в разнос, напоминая наших коробейников; у сельских же жителей, кроме того, развиты отхожий промысел, земледелие (разводят табак, капорцы, сеют кукурузу, рис, пшеницу) и садоводство (виноград и фруктовые деревья). Внешний вид плантация табаку (с. Нюгди), посевов и садов (с. Джарах) производит самое благоприятное впечатление по тщательности и чистоте обработки, что указывает на трудолюбие и любовь жителей к этому делу, тем более что способы обработки земли и ведения хозяйства — самые примитивные.

По устройству своего внутреннего жилища, характеру одежды, составу пищи, обычаям, семейному быту и нрав-

ственному облику горские евреи во многом напоминают горцев, но имеют и свои особенные, отличительные черты, как это подробно указано в этнографическом очерке г. Анисимов «Кавказские евреи-горцы».

Не лишним будет здесь упомянуть об отношениях, создавшихся между этим народом и окружающими его горскими племенами. Прежде всего бросается в глаза изолированность горских евреев от местного населения, выражающаяся как в описанном уже выше расположении их селений, так и в том, непонятном на первый раз, взгляде, который установился на них у горцев. Последние считают их народом более низким и относятся к ним с какой-то полупрезрительной снисходительностью, переходящей иногда даже во враждебность. Причиной такого ненормального отношения является прежде всего различие в религии, но сюда примешиваются еще и экономические причины: для современных горцев евреи являются элементом пришлым, а следовательно, те общинные земли, которыми владеют евреи, по представлению горцев, должны принадлежать не евреям, а им, что при недостатке земли довольно сильно обостряет отношения. Окружающее население незаслуженно обижает евреев, притесняет, а мелкие кражи и воровство у них также нередки. Все это заставляет горских евреев при первой возможности эмигрировать в города. Особенно эмиграция усилилась за последнее время: в некоторых селениях, напр., Джарахе, количество дымов сократилось почти наполовину; из других, напр., Гимейды, евреи совершенно выселились; в третьих, напр., Пенджик, количество жителей убавилось на больший или меньший процент. Словом, можно с уверенностью сказать, что недалеко то время, когда сельские горские евреи в Дагестане перестанут существовать.

<...>

В 1903 г., по данным Дагестанского Областного статистического комитета[7], общее количество горских евреев в области определялось до 12.000 душ обоего пола, или 1/54 всего населения Дагестана и 1/5 всех горских евреев, живущих на Кавказе, причем до 7.000 падало на сельских жителей, 5.000 — на городских.

<...>

Итак, современные горские евреи Дагестана, относясь по своим физическим признакам к мало еще исследованной «среднеазиатской антропологической группе», есть продукт метисации, с одной стороны, с горцами Дагестана, с другой стороны, с каким-то еще не ясно выраженным в моем материале народом, несомненно, только монгольской крови. Я не хочу этим сказать, что у горского еврея нет ничего еврейского в типе; наоборот, опытный глаз всегда узнает горского еврея и отличит его как от его западного сородича, так и от горца; следовательно, habitus'у госркого еврея присуще что-то свое, самостоятельное, чего нельзя ни уловить инструментом, ни выразить словом, но что позволяет только глазу отличить его среди других народностей.

Примечания

[1] См. мою статью: «К антропологии лезгин. — Кюринцы». «Русск. Антр. Жур.» за 1901 г.

[2] Данные о некоторых физических признаках горских евреев Дагестана мы находим в трудах Эркерта, Свидерского и Пантюхова. Наблюдения первых двух крайне малочисленны (10 и 14 ч.), наблюдения третьего, хотя и более многочисленны (61 ч.), но отличаются неполнотой и искусственным подбором, так как измерения производились над призывными, в возрасте 21–24 лет.

[3] См. «Этнографическое Обозрение», 1904 г., № 3.

[4] Проф. В. Ф. Миллер. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892 г. и Очерк фонетики еврейско-татского наречия. М., 1900 года.

[5] А. Д. Элькинд. Евреи. Сравнительно-антропологическое исследование. «Труды Антроп. Отд.», т. XXI, 1903 г.

[6] Так назывались кварталы, назначенные для евреев в Средние века в разных европейских городах: Риме, Праге, Франкфурте и др.

[7] «Антрополгические наблюдения на Кавказе», Тифлис, 1893 г.

Курдов К. М. Горские евреи Дагестана // Русский антропологический журнал. — Москва, 1905. — № 3/4. — С. 57–87.

Т. Анисимов

О просвещении горских евреев [1906]

Не бойся едких осуждений, но упоительных похвал!
(Народная пословица)

Корреспонденция из гор. Петровска Дагест. обл., помещенная в № 4 «Терека» от 5 февраля с. г. и подписанная студентом мех. Э. Аважанским, меня нисколько не удивила, но напротив, вызывала во мне чувство глубокой благодарности и признательности, с одной стороны, чувство жалости к ее автору — с другой: за то, что, хотя и неумело..., но все же автор пытается открыть мне глаза в деле просвещения вообще и приглашает меня «в числе лучших еврейских сил прийти на помощь особенно нуждающимся в просвещении местным горским евреям», за то, что, хоть путем печати, автор дал мне возможность несколько познакомиться с ним (впрочем, и года четыре тому назад я знал г. Аважанского, но не деятелем-борцом..., а учеником Т.-Х.-Шуринского реального училища), с его взглядами вообще и на просвещение в частности, со степенью его культурности, с его деятельностью настоящею, быть может, и будущею, направленною к тому, «чтобы заронить крупицу просвещения в темную массу горских евреев, погруженных в абсолютное невежество и нищету, процент грамотности которых едва ли достигает одного процента», и, наконец, с товарищем по профессии и братом по религии, так тонко изучившим, несмотря на свое европейское происхождение, «полудиких варваров» — горских евреев, их жизнь, традиции, обычаи, степень культурности и т. д., что едва ли удалось не только товарищу, но и корифеям науки (В. Ф. Миллер), разве только лишь тем деятелям-борцам из сынов горских же евреев, которые принесли на алтарь просвещения своего народа все свои познания, все силы, как физические, так и духовные, все материальные средства, словом, все и вся, не щадя жизни и живота своего.

Итак, такие деятели-борцы, граждане, такие насадители просвещения, истины и культуры, защищающие интересы горских евреев, неустанно стремящиеся к удовлетворению тех или других физических и духовных нужд своего народа, несущие к нему факел света и правды и т. д., — есть и у нас, как и у других наций, фамилии многих из них будут приведены ниже. Их знает весь мыслящий Кавказ, вся мыслящая Россия, скажу больше, различные ученые корпорации как России, так и Запада, — не знает их только товарищ Аваж. — человек, долго проживший на Кавказе и стремящийся за такой короткий срок, как три месяца (я слышал от его уважаемого батюшки, товарищ в мае с. г. едет за границу для продолжения своего образования), насадить просвещение среди евреев-горцев на Кавказе, не зная не только их, но и о них ничего...

«В Дагестанской области, — пишет товарищ, — нет специальных школ для горских евреев подобно мусульманским и др. Дербентская управа имеет в своем распоряжении сумму для открытия горско-еврейско-русской школы». Замечу, кстати: Дербентская управа имела в своем распоряжении сумму на нужды просвещения кого же?... горских евреев без надлежащего (логический вывод из вышеуказанной фразы в кавычках) ходатайства со стороны представителей их, и они не могли воспользоваться суммой! Не товарищ ли хлопотал? Или, быть может, при помощи печати он не откажется указать то лицо, которое выхлопотало эту сумму для того, чтобы распространить просвещение среди небольшого племени евреев-горцев? Этого «великого мужа» нам, горским евреям, необходимо знать, ибо нужно отметить его имя в истории просвещения горских евреев, что будет заветом предков потомкам.

«Открыта ли последняя, — пишет далее товарищ, — не знаю... Знаю только, что своевременно одним лицом сообщалось на столбцах газеты «Казбек», что школа еще не открыта. Это было не так давно: в сентябре прошлого года.»

И действительно. Товарищ, называющий себя сыном своего народа, бросающий мне ком грязи в лицо, скорбящий о судьбе своего народа, вследствие исключительного его правового

18-го Марта 1906 г. № 15-й. | ИЗДАНІЯ ГОДЪ ПЕРВЫЙ. | Цѣна нумера 5 коп.

ДАГЕСТАНЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Петровскъ, Дагест. области.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ
при типографіи А. М. Михайлова, Таркинскій пер. соб. домъ
Телефонъ № 14.
Иногородніе подписчики благоволятъ обращаться непосредственно въ контору редакціи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.

Для городскихъ подписчиковъ.		Для иногороднихъ подписчиковъ.	
На годъ	6 руб. — к.	На годъ	7 руб. — к.
„ 6 мѣс.	3 руб. — к.	„ 6 мѣс.	3 руб. 80 к.
„ 3 „	1 руб. 75 к.	„ 3 „	2 руб. — к.
„ 1 „	— руб. 60 к.	„ 1 „	— руб. 75 к.

Тарифъ на объявленія.
За строку петита взимается: передъ текстомъ 20 коп., послѣ текста 10 к., многократныя по соглашенію.
Сторонныя сообщенія—50 коп. строка.
За разсылку приложеній 8 р. за 1000 экземпл.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.
Редакція газеты „ДАГЕСТАНЪ" открыта для личныхъ объясненій съ 12 до 1 часу дня ежедневно, кромѣ праздниковъ. Рукописи, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ газету, должны быть написаны четко и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора; безъ обозначенія условій онѣ считаются безплатными. Не принятыя статьи и корреспонденціи не возвращаются и редакція въ переписку о нихъ не входитъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
„ДАГЕСТАНЪ"
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ СМОТР. ВЫШЕ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
от Петровскаго Городского Общественнаго Управленія.

По ст. 6 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу лица женскаго пола могутъ предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участія въ выборахъ своимъ мужьямъ и сыновьямъ, послѣдніе же, на основаніи ст. 32 того же положенія, о своемъ желаніи участвовать въ выборахъ, по уполномочію женъ и матерей, обязаны своевременно заявить установленію, составляющему избирательный списокъ, съ указаніемъ имени, отчества, фамиліи, чина или званія и возраста, о чемъ объявляется для свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ. 1906 г. марта 8 дня.

Петровскій Городской Староста А. Алтаевъ.

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ
ПРОВИЗОРА А. Р. ФРАНКЪ,
ВЪ ПЕТРОВСКѢ, Даг. обл. Барятинская улица.
предлагаетъ къ празднику Св. Пасхи свѣже-полученные товары, какъ-то: шафранъ, ваниль, кардамонъ, лимонное, бергамотное и розовое масла и безвредн. краски для яицъ.
Большой выборъ парфюмеріи и косметики.
Цѣны умѣренныя.

ТОРГОВЛЯ Модно-Галантерейными товарами К. Ш. ЖАКЪ
Симъ имѣетъ честь извѣстить, что КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЕЗОНУ
ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ТОВАРА
Продажа производится безъ запроса.

ЗУБО-ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. А. КАГАНА,
Садовая ул., д. Марьянки, прот. Сад.
ПРІЕМНЫЕ ДНИ:
Въ будн. отъ 9—3 и 4—7. веч.
По воскресн. » 9—3

ТЕЛЕГРАММЫ
С.-Петербургскаго Телеграфнаго А-ва

ПЕТЕРБУРГЪ. 16 марта. [illegible]

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. [illegible]

ХАРЬКОВЪ. 16 марта въ 11 часовъ утра [illegible]

ОДЕССА. 16 марта [illegible]

АЛЖЕЗИРАСЪ. [illegible]

ТОКІО. [illegible]

РИГА. [illegible]

ЛАНСЪ. [illegible]

ВАРШАВА. 16 марта. [illegible]

ПЕТЕРБУРГЪ. 16 марта. [illegible]

ХАРЬКОВЪ. 16 марта утромъ [illegible]

ПЕТЕРБУРГЪ. 16 марта. [illegible]

ПЕТЕРБУРГЪ. [illegible]

АЛЖЕЗИРАСЪ. [illegible]

ПЕТЕРБУРГЪ. [illegible]

ХАРЬКОВЪ. [illegible]

По дѣлу Спиридоновой
(Окончаніе).

II.

[illegible]

положения о евреях-горцах ничего не знает, по всей вероятности, потому, что не интересуется; мало того, он слушатель высших курсов, представитель передовой прогрессирующей молодежи, несомненный авторитет не только в глазах евреев-горцев, но и других просвещенных национальностей, задрапировавшись в тогу патриотизма, неосторожными фразами и словами, часто противоречащими друг другу, вселяет раздор между сыновьями одной и той же нации, отличающимися друг от друга разве только обычаями, нравами и типом, что объясняется местными географическими условиями, и этим прокладывает между ними громадную пропасть, не считаясь с деятелями-борцами горских евреев, следовательно, и с самым народом. Разве это хорошо со стороны товарища? От кого, от кого, свидетель Аллах, от него не ожидал!

Товарищу даже неизвестен тот общеизвестный, по крайней мере, в Дагестане и Терской области, факт, что, несмотря на то, что он читал в газете «Казбек» не так давно, в сентябре 1905 года, что школа в Дербенте еще не открыта, школа эта открыта в сентябре 1904 года, функционирует, снабжена прекрасной читальней и библиотекой, где может и иудей, и эллин напиться из источника просвещения (читальни) живительной влаги; в здании училища ставятся для народа на горско-еврейском языке местными любителями комедии и драмы лучших русских писателей. Неизвестен ему также и тот факт, что в сентябре п. г. при освящении горско-еврейско-русской школы в гор. Грозном присутствовавший г. Попечитель Кавказского учебного округа в книге училища для почетных посетителей собственноручно написал: «Посетил училище. Сердечно желаю полного преуспеяния школе». Вот то-то и горе, что товарищ, не собравши елико возможно данные, что не делает ему чести!, не имея решительно никакой почвы под собой, упустивши из виду народную пословицу «не зная броду, не суйся в воду!», не задумываясь над тем, что придется понести некоторую ответственность не только перед горскими евреями, но и целым обществом, ставит в некрасивое поло-

жение европейских евреев, так как они (логический вывод из статьи) в течение 60–70 лет (с покорения Кавказа) не только ничего не сделали, но и не подумали о судьбе своих младших братьев, евреев-горцев (если это так, то это не делает им чести), разбросанных небольшими кучками по городам, селам, долинам и ущельям Кавказа... Разве только он, «первый пионер», и то по истечении 60–70 лет! Итак, товарищ — первый пионер! Что ж! Это хорошо! Добро пожаловать!

Теперь же, если предположить, что товарищ верой и правдой хотел бы насадить еще лучше дело просвещения горских евреев, смело от имени горских евреев заявляю ему, что таких реформаторов нам не надо, ибо не достаточно взяться за дело с охотой, надо его еще уметь делать; это должны сделать те, которые способны быть деятелями, и сознающие, что прежде, чем возводить купол просвещения, надо оборудовать прочный фундамент и устойчивые стены, а такие граждане-борцы у нас есть, и они сравнительно, хотя и немного, но все же успели! Что будет дальше — увидим! — Курочка по зернышку клюет! Надеюсь, история просвещения евреев-горцев на Кавказе выдвинет этих граждан, а потомки воздвигнут своим славным гражданам-борцам памятник. Не подобает нам, сынам одного и того же народа, входить в полемику в то время, как более сознательные граждане всех национальностей заняты всецело другою работою: работа мирная, дружная всех сил общественного организма, в надежде, что с разрушением старого отжившего строя для нас наступит время созидания новых форм и условий, — но на полемику, впрочем, меня вызвал товарищ, а потому я продолжаю свою статью, чтобы дать ему и еще некоторые сведения о евреях-горцах.

Оказывается, и математику товарищ хорошо знает! Высчитал, чуть ли не с точностью до 1/100, процент грамотности горских евреев и выразил его числом «едва ли один». Прежде, чем говорить о грамотности горских евреев, да позволит мне товарищ в pendant* задать ему несколько вопросов: что

* В свою очередь (фр.).

товарищ называет грамотностью и разве неграмотен тот, кто знает свою грамоту? Вот, я не знаю немецкой грамоты, разве только то, что приходилось изучать в реальном училище, да и то, пожалуй, забыл, а ведь каждый гражданин хорошо знает, какие познания по иностранным языкам дают нам наши полицейско-бюрократические школы, но ведь я имею право называться грамотным! Найдет ли товарищ много таких среди евреев-горцев, которые не знают своей грамоты? Да, пожалуй что и много... один или два процента! Товарищ, быть может, скажет, что грамотными называются такие, которые, кроме своей грамоты, знают и грамоте господствующей нации в государстве? Совершенно верно! Согласен с ним! Вычислим же на примере приблизительный % грамотности. Возьмем для примера Петровск и аул Тарки (расположен в 3 верстах от гор. Петровска), горско-еврейское население которых состоит из 100 дымов (макс.); предположим, в каждом дыме имеется пять душ, следовательно, всего 500 душ (макс.); на эти 500 душ горских евреев гор. Петровска и аула Тарки обучающихся в высшем учебном заведении 1, во Владикавказском реальн. уч. — 2, в Т.-Х. Шуринском реальн. учил. — 2, в Дербентском реальном училище — 3, в местной мужской прогимназии — 3, в местном мужск. гор. учил. — 2, местном женск. гор. уч. — 4 и, наконец, в местной еврейско-русской школе — 11 (детей обоего пола), всего 28. На 500 душ имеются 28 обучающихся детей обоего пола русской грамоте, откуда процент обучающихся выразится числом 5,8. Процент же грамотных среди этих 500 душ нетрудно определить на основании следующего соображения: из этих 500 душ грамотных, но ныне не обучающихся грамоте наберется человек сорок — всех их можно по пальцам перечесть, — что в процентах выразится числом 8. Мне кажется, достаточно будет товарищу дать еще один наглядный пример, чтобы рассеять его мрачные мысли и опровергнуть ни на чем не основанные данные его о распространении просвещения среди горских евреев на Кавказе. Небольшое племя горских евреев из своей среды имеет одного окончившего высшее учебное зав., 3 слушателей в России (1 из гор. Петровска,

один из гор. Т.-Х.-Шуры и один из гор. Дербента) и 2 зубных врачей — две сестры, окончившие курс Владикавказской женской гимназии, прослушавшие зубоврачебные курсы в Харькове и ныне практикующие, если не ошибаюсь, во Владикавказе. Пока с товарища довольно статистики! В ближайшем будущем постараюсь собрать все статистические сведения о распространении просвещ. среди горск. евреев на Кавк. и напечатать в местном органе «Дагестан» и во владикавказском «Казбек» или «Терек», дабы статьи, подобные статье товарища, не могли вводить в заблуждение читателей, а товарищу советую сначала набирать елико возможно сведения, хотя бы и у наших единоверцев, а потом взяться за газетные статьи, иначе получается нечто несуразное, забавное и смешное...

Итак, все вышеприведенные данные, проверенные тщательным образом за 15 лет прогрессивного движения горских евреев по пути просвещения к источнику света и истины! 15 лет тому назад окончил высшее учебное заведение в России один из сынов горских евреев, дядя мой, ныне инженер-механик И. Ш. Анисимов, один из первых и главных пионеров по делу просвещения горских евреев на Кавказе, открывший горско-еврейско-русскую школу в гор. Грозном, много способствовавший личным участием и своими средствами оборудованию такой же школы в Дербенте и труды которого относительно происхождения, быта, нравов, нужд и правового положения горских евреев небезызвестны. Труды эти были изданы автором в конце 80-х и начале 90-х годов под заглавием «Кавказские евреи-горцы» и сейчас же живо разошлись; в ближайшем будущем автор собирается дополнить их и переиздать; если товарищ интересуется, может достать, мне кажется, эту книгу у т.-х.-шуринского купца О. З. Осипова, — один из крупных пионеров. Кстати, перечислю фамилии известных мне пионеров, ведь и это обещал: Анисимовы (Петровск), О. З. Осипов (Т.-Х.-Шура), И. Симонов (Дербент), И. Раввинович (Дербент), М. Рабиханукаев (Дербент), инженер И. Ш. Анисимов (Грозный), Исакович (Грозный), способствовавшие личным участием и деньгами: Резаковы

(Владикавказ), Измаиловы (Хасав-Юрт), Рабаевы (Петровск), Фараджевы (Петровск) и многие другие, как из горских евреев, так и из европейских и других национальностей. Всем этим славным гражданам-деятелям, борцам, сыновьям своим, кавказские евреи-горцы кладут глубокий земной поклон!

Неужели у товарища любовь к своему народу выражается в стремлении путем печати распространять эдакие неправдоподобные сведения? — и это в такой момент, когда и так растет смятение с каждым днем в стране и она (в том числе и евреи) жаждет разумных мер, действительно способных внести умиротворение. Неужели сила политического самосознания граждан, рост истории и стихийность естественного права человека не оценены товарищем еще как следует, и он утешает себя детскими сказочками, что если бы я «вместо того, чтобы ходить далеко за работой на подготовку народных учителей, на классный чин и т. д. обратился бы в свою среду, хотя бы и не для подготовки народных учителей, но для того, чтобы заронить крупицу просвещения в темную массу горских евреев», было бы нечто хорошее?

Действительно, взгляд товарища очень хорош, больно хорош! Что ж! Наша (русского народа) жизнь была хаосом, а теперь стала диким хаосом, и местное общество, в том числе и евреи-горцы, было бы очень радо, если бы товарищ дал меры открыть побольше школ — святая обязанность каждого гражданина!...

Но какие меры он предложил?...

Товарищ Аважанский, «идя рука об руку с христианскими товарищами» (я не шел ни с кем рука об руку, я только лишь предлагал товарищам открыть по почину грозненцев бесплатные курсы для лиц обоего пола без различия вероисповедания, а интеллигенции — содействовать этому святому и доброму делу), непросвещенных братьев которых у него нет времени просветить, потому что грозные события, разразившиеся над евреями, теперь только открыли ему глаза и показали, куда направить все свои силы, все свои познания, призывает «лучшие еврейские силы прийти на помощь особенно нуждающимся в просвещении местным горским евреям».

Тогда зачем же идти рука об руку с христианскими товарищами? Не лучше ли пригласить только лучшие еврейские силы?

Впрочем, на эти вопросы в статье товарища есть ответ: «христиане, принявшие участие в этом благом деле, не будут нуждаться в благодарности: поступок их скажет сам за себя».

По-моему, логический вывод из вышеуказанной фразы таков: товарищи-христиане, откликнувшиеся на призыв товарища А., — сознательные граждане, высокое назначение которых — принести на алтарь просвещения все свои знания для всех жаждущих без различия вероисповедания и пола. А я что предлагал?...

Товарищ незаметно для себя вместо Б-га истины, любви и мира, не делающего различия между эллином и иудеем, законы которого властно призывают нас, передовую молодежь, насадить как можно больше источников просвещения, где и эллин, и русин, и иудей, и татарин, и армянин, словом, все, утоляя жажду, познают истину и протянут друг другу руку братства, любви и мира, предлагает нам языческое божество, царившее не только у нас, но и в Европе (национальная рознь)...

Конечно, что и говорить, главным идеалом всякого должно быть удовлетворение духовных нужд прежде всего своего народа путем распространения просвещения, но современное положение наше таково, что в общем достижении русским народом поставленных целей отдельные случаи, например, стремление представителей какой бы то ни было нации открыть школы, библиотеки, читальни и т. д. тонут, поглощаемые общим ходом знаменательных событий.

Можно стремиться к идеалу, но нужно что-нибудь целесообразное! Важны не формы, а результаты!... Поэтому мы должны работать и работать!

Заканчивая это письмо, я еще раз предлагаю мыслящим гражданам открыть в нашем городе бесплатные курсы для всех жаждущих просвещения, без различия национальностей и пола.

Анисимов Т. Ответ на письма Э. Аважанского и нечто о распространении просвещения среди горских евреев на Кавказе // Дагестан. — Петровск, 1906. — 18 марта (№ 15). — С. 3.

А. Ю. Пинхасов

Дербент [1907]

В сионистской жизни Дербента, этого центра горских евреев, за последнее время произошло заметное оживление. В нашем городе существуют два сионистских кружка: «Сионисты евреи-горцы» (agudas zieinei jehudei hehorim) и «Бней Цион». Между представителями этих кружков нередко происходили взаимные раздоры, что сильно вредило успешности сионистской работы в Дербенте. И только на днях, наконец, удалось устроить общее собрание обоих кружков, что можно только приветствовать от души как первый шаг к столь необходимому объединению всех сионистов Дербента для совместной работы. Такое объединение принесло бы громадную пользу нашему делу, так как для распространения сионизма здесь, как и во всем Закавказье, имеется благодарная нива.

Представители нашего кружка «Сионисты евреи горцы» обратили внимание на необходимость и возможность организовать сионистский кружок в городе Куба Бак. губ., где насчитывается до 10.000 горских евреев. Для этой цели они командируют в г. Куба одного из товарищей, основательно знающего татский язык и подходящего к роли сионистского агитатора и организатора среди горских евреев.

Кроме того, кружок на днях разослал по всему Кавказу воззвание к сионистским кружкам с предложением устроить в определенном пункте съезд представителей сионистских кружков Кавказа. На этом съезде предполагается обсудить способы возможно более широкого распространения сионизма среди горских евреев, современные горско-еврейские общественные нужды, вопросы воспитания подрастающего поколения в национально-еврейском духе и т. д. Надо надеяться, что товарищи из других пунктов отнесутся сочувственно к этому нашему предложению и помогут нам привести идею съезда в исполнение.

№ 25. 29 іюня 1907 г.

ЦѢНА на годъ: 5 р.; на 1/2 года—2 р. 50 к.; на 3 мѣс.—1 р. 25 к. За границу: на годъ 6 р.; на 1/2 года—3 р.; на 3 мѣс.—1 р. 50 к. Цѣна отдѣльнаго № въ розницѣ—10 к.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 12 до 3 ч.

Контора ежедневно (кромѣ субботы) отъ 11 до 4 ч.

Адресъ редакціи и конторы:
С.-Петербургъ. Лештуковъ пер., д. 19, кв. 6.
Телефонъ № 236—42.

РАЗСВѢТЪ

Годъ I.

Сіонизмъ стремится создать для еврейскаго народа правоохраненное убѣжище въ Палестинѣ.
Базельская программа.

СОДЕРЖАНІЕ № 25.

— Отъ конторы „Разсвѣта".—Политическія теченія въ еврействѣ, А. Давидсонъ.—З. Эшкенази и польско-еврейскія отношенія, Новаторусъ.—Вопросы ближайшаго конгресса. I. Историческая необходимость и реальная работа въ Палестинѣ, Д. Пасманикъ. II. Западные сіонисты, А. Жаботинскій.—Запросъ о галиційскихъ выборахъ въ австрійскомъ парламентѣ.—Палестина. Письмо изъ Хайфы.—З. м.—Еврейская жизнь: I. Въ Россіи. II. За рубежомъ Россіи.—Изъ жизни партіи.—Пожертвованія.—Объявленія.

Во время VIII-го сіонистскаго Конгресса въ Гаагѣ №№ „РАЗСВѢТА" будутъ выходить ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ОБЪЕМѢ.

На VIII-мъ сіонистскомъ конгрессѣ въ Базелѣ представителями „РАЗСВѢТА" будутъ *Ю. Д. Бруцкусъ, Л. М. Гольдштейнъ, А. О. Зайденманъ и В. Е. Жаботинскій.*

Къ Товарищамъ.

Настоящій №—послѣдній за **первое полугодіе** этого года. 1-го іюля истекаетъ срокъ подписки на первое полугодіе. Подписчикамъ, не возобновившимъ подписки, дальнѣйшая высылка №№ „РАЗСВѢТА" будетъ прекращена. Напоминаемъ, поэтому, товарищамъ-агентамъ о необходимости принять самыя энергичныя мѣры къ **возобновленію подписки** всѣми старыми абонентами, а также къ **привлеченію новыхъ подписчиковъ.**

Перваго августа въ Гаагѣ откроется Восьмой Всемірный Конгрессъ Сіонистовъ. Въ „РАЗСВѢТѢ" будетъ помѣщенъ подробный отчетъ о занятіяхъ восьмого конгресса и предшествующаго ему IV Всероссійскаго Сіонистскаго съѣзда. Мы надѣемся, что товарищи понимаютъ, насколько важно ознакомленіе возможно болѣе широкихъ круговъ еврейства съ ходомъ и результатами работъ предстоящаго съѣзда и конгресса; для этого необходимо стремиться къ возможно большему увеличенію числа подписчиковъ и читателей нашего партійнаго органа. Мы надѣемся, поэтому, что повсюду, гдѣ имѣются сіонистскія организаціи, наши партійные работники, въ виду наступленія третьей подписной четверти, совпадающей съ конгресснымъ періодомъ, приложатъ всѣ усилія для возобновленія подписки прежними подписчиками, для вербовки новыхъ и для **увеличенія розницы** „РАЗСВѢТА".

Подписная цѣна на „РАЗСВѢТЪ";

отъ 1-го іюля по 1-ое октября . . . . . 1 р. 25 к.
„ 1-го іюля „ 1-ое января . . . . . 2 р. 50 к.

Контора „РАЗСВѢТА".

16 июня у нас состоялось общее собрание обоих Дербентских сионистских кружков. Представители обоих кружков в начале собрания обратились к собравшимся с речами агитационно-сионистского характера. Обосновав необходимость решения еврейского вопроса в голуте путем исхода из голута и доказав невозможность создания евр. государства в другом месте, кроме Палестины, ораторы призывали товарищей к энергичной работе для сионистского идеала. После этого было приступлено к выбору делегата на предстоящий конгресс. Ввиду совпадения времени конгресса с временем уборки винограда, когда все горские евреи заняты (как известно, все дербентские горские евреи, не исключая и сионистов, занимаются садоводством), мы, к сожалению, оказались лишенными возможности послать нашим представителем на конгресс кого-нибудь из нашей собственной среды. Собравшиеся поэтому начали обсуждать различные предложенные товарищами кандидатуры. Большинством голосов делегатом на 8-й конгресс от дербентских сионистов был выбран Борис Певзнер.

В день 20 таммуза, в третью годовщину смерти Теодора Герцля, здесь предстоит организуемое сионистами грандиозное еврейское собрание, посвященное памяти нашего покойного вождя.

Дербент, 17 июня

Пинхасов А. Ю. Дербент // Рассвет. — СПб., 1907. — 29 июня (№ 25). — С. 24–25.

А. Р. Агарунов

Сообщение из г. Куба [1908]

Нам пишет из гор. Куба (Бак. губ.) г. А. Р. Агарунов:

После 11 лет существования сионизма образовался здесь наконец сионистский кружок, несмотря на препятствия со стороны некоторых лиц. Инициатива образования его при-

надлежит сионистам дербентского кружка «Agudat zionei jehudei heharim», которым удалось наконец частыми циркулярами агитационно-сионистского характера и командировкою по временам товарищей-агитаторов (см. «Рассвет», 1907, № 25) разбудить от долгой спячки евреев нашего города. Новый кружок уже приступил к энергичной деятельности; представители его успешно вербуют новых членов. Следует надеяться, что сионизм у нас привлечет к себе лучшие молодые силы гор. Куба.

Большое значение имело для нас, горских евреев, состоявшееся недавно на площади перед синагогою «Агаджаны» большое собрание для обсуждения современных общественных нужд и выработки условий основания образцовой школы для детей горских евреев. Присутствовала масса народу. Раввин И. Ш. Хаймович просил в своей речи поручить дело национального воспитания подрастающего поколения лицам, известным своими религиозными убеждениями. Против него выступил с горячей речью еще молодой совсем секретарь местного сионистского кружка г. Гилилов. Он защищал молодежь от нападок равв. Хаймовича и говорил о подъеме национального настроения еврейства после появления сионизма. Особенно сильное впечатление произвела речь товарища из Дербента г. Иосифова. Оратор говорил о необходимости поднятия национального самосознания и культурного уровня горских евреев.

Вообще, слова ораторов были встречены бурными продолжительными аплодисментами, и это собрание, без сомнения, оставит заметный след в местной еврейской жизни.

Нам пишет из гор. Куба... // Рассвет. — СПб., 1908. — № 7. С. 36–37.

Сообщение из Баталпашинска [1908]

На четвертый день Пасхи у нас состоялось довольно многолюдное сионистское собрание. Нужно быть знакомым с характером жизни горских евреев, с их культурным бытом, с теми трудностями, которые встречает здесь всякое новое

движение, чтобы оценить важность подобного собрания. Сионистская пропаганда ведется среди горских евреев довольно энергично и не без успеха, но интеллигентных сил здесь немного, и большое агитационное собрание — явление редкое.

У нас с первого конгресса существует сионистский кружок. Интересна история его возникновения. В начале 1897 года к нам приехал один горский еврей, который, проездом через Харьков, узнал или услыхал там, что появился какой-то вождь евреев, зовущий своих братьев к возрождению на святой земле предков.

Я не стану в этой краткой корреспонденции описывать ту радость, которая охватила нас, горских евреев, при этой вести. Мы услышали в этих знакомых нашему сердцу звуках то, что мы хранили и храним в глубоких тайниках нашей души.

И это видно из того, что довольно было нескольких слов совершенно незнакомого нам человека, чтобы снарядить двух делегатов разузнать в чем дело.

И первыми из горских евреев из нашей станицы поехали в Харьков М. П. Богатырев и С. Ш. Мордахаев, где они познакомились с сионизмом. Эти двое все время стояли и стоят во главе нашего кружка. Они же были первыми делегатами из горских евреев на 6 конгрессе.

Недавно они и еще двое других горских евреев ездили в Палестину, которая произвела на них глубокое впечатление. Их письма оттуда читались с захватывающим интересом, переходили в оригинале и в переписанном виде из рук в руки и будили интерес к стране нашего возрождения. После возвращения ими были сделаны доклады в некоторых городах и селах Северного Кавказа. Постепенно начали выдвигаться из среды нашей молодежи новые агитаторы.

Упомянутое собрание было открыто председателем М. П. Богатыревым. После его краткой вступительной речи, в которой он выяснял значение настоящего собрания, слово было дано тов. Пинхасову (из Дербента).

В красивой речи на горско-еврейском языке он развил перед собранием сущность сионизма и закончил призывом к объединению.

Затем говорил Аарон. Он говорит об экономическом положении евреев вообще и в частности горских евреев; говорит сжато вследствие недостатка времени. Он тоже начинает и кончает свою речь по-горско-еврейски; но в силу того, что недостаточно обладает этим языком, часто переходит на русский, что, однако, не помешало почти всем уловить сущность его речи.

Заключительное слово было сказано М. П. Богатыревым, по предложению которого было послано приветственное письмо дербентским товарищам, и собрание закрылось. Тут же продавались и шекеля. Закрылось же собрание при дружном хоре молодежи «Встань, Израиль», звуки которого гулко отдавались в сводах молитвенного дома и уносили присутствующих куда-то туда, далеко, где наш народ жил еще свободной национальной жизнью в те далекие времена. Об этом собрании я говорю так подробно потому, что оно имеет для нас, горских евреев, большое моральное значение, значение, которое даже нельзя учесть. Это собрание еще долгое время не сойдет с уст наших братьев. Отсюда были командированы двое товарищей для агитации в горско-еврейский поселок Джегонас.

Прежде всего скажу несколько слов о евреях этого поселка вообще.

Эти евреи, приблизительно лет 60, а может быть, и 70 тому назад поселились здесь на речке Джегонас, откуда и получил название и самый поселок. Их здесь насчитывается около 50 «дымов» (дворов). Жизнь у них, как вообще и у других горских племен, патриархальная, хотя уже сказывается и европейская «цивилизация». Живут они в большой бедности. Занимаются в большинстве случаев выделкой кож и разносной торговлей. Часть из них уже переселилась на участок, который им дало государство, конечно, после долгих мытарств. Любо смотреть, как старики и женщины идут за сохой и исполняют труднейшие земледельческие работы.

Эти люди, по внешности похожие на окружающие их племена, сохранили и до сих пор сохраняют беспредельную надежду на возвращение в старую родину, которую они считали и считают своею. В них еще глубоко сидит вера в Мессию, в сверхъестественную помощь. Они не могут понимать, что

современный сионизм зиждется на самопомощи народа. Когда появилась на нашем горизонте светлая фигура покойного Герцля, они все время ждали избавления от него и только от него. Для них наш покойный вождь превратился в мистическую и сверхчеловеческую личность, в Мессию... С его смертью для них оборвалась последняя струна.

Вследствие этих причин наши двое товарищей были приняты в Джегонасе недружелюбно. Старики и люди средних лет относились к ним как-то подозрительно. Они почему-то все время требовали, чтобы поскорее прочитали им какие-то таинственные «бумаги», якобы полученные из центра. Наконец, после долгих увещаний С. Ш. Мордахаева, они решили выслушать А. Ю. Пинхасова. Квинтэссенция его речи заключалась в призыве к самопомощи. Зная религиозность собравшихся, он старался на основании священных книг обосновать сионизм. Но все это слишком мало помогло, и наши товарищи, не достигнув успеха, должны были уехать скорее обратно.

Через несколько дней депутация от евреев Джегонаса приехала сюда извиниться перед посетившими их сионистскими агитаторами.

А. Ю. Пинхасов продолжает объезжать с агитационной целью различные станицы, где живут евреи.

Горец. Баталпашинск (Кубанск. обл.). От нашего корреспондента // Рассвет. — СПб., 1908. — 29 июня (№ 25). — С. 25–27.

Евреи-горцы (о статье З. Анисимова) [1908]

«Пишущий эту статью — сам горский еврей, ученик “ешибота” в Одессе, один из немногочисленной молодежи горских евреев, умеющих писать по-еврейски и стремящихся соединить еврейское знание с общей цивилизацией. И потому не только интересны сведения из первого источника жизни горских евреев, которые входят в эту статью, но общий дух и наклонности в ней, из которых можно видеть, куда стремится достойная молодежь из среды этих наших далеких собратьев.»

С таким примечанием преподносит редакция «Гашилоаха» своим читателям названную статью. Она этим как бы выдает автору свидетельство о полной и всесторонней благонадежности.

И после выдачи такого удостоверения понятно, что редакция не напечатала статьи одного из нижеподписавшихся, г. А. Р. Агарунова, который позволил себе усомниться в истинах г. Анисимова и хотел встать на защиту горских евреев, облитых грязью в статье г. Анисимова.

И это называется быть объективным и справедливым и считать нас, горских евреев, братьями...

Но оставим почтенную редакцию и посмотрим, что пишет о нас «сам горский еврей», представитель нашей «немногочисленной молодежи» и т. д.

Он пишет: «В пьянстве их (т. е. горских евреев) можно сравнить с русскими». Другими словами, горские евреи, по мнению автора, все без исключения поголовно пьяницы, ибо русский — это синоним пьяницы, как, вероятно, думает г. З. А. Не станем здесь защищать русских, которые мнением г. Анисимова, вероятно, не очень интересуются. Но в легенде о нашем поголовном пьянстве столько верного, сколько в представлении «миснагеда» о пьянстве хасидов.

Далее. Автор, говоря о воспитании детей, пишет: «Он (отец) посылает мальчика в школу только для того, чтобы он не отрывал матери от работы и не ругался с сестрами, точно так же, как посылают животных в поле пастись». Еще ниже читаем: «...ученики сидят в нечистоте, которая доходит до колен. Стены школы готовы упасть, и трудно им удержаться при малейшем дуновении ветра». Не будем касаться неуловимой области и угадывать скрытые мысли наших отцов, посылающих детей в школу. Думаем все-таки, что «хедер» для горского, как и для любого другого еврея, нечто большее, чем загон, куда прячут детей, чтобы они не путались под ногами. Но все, что касается внешности нашей школы, все эти сказки г. З. А. — ложь, ложь сознательная и потому непростительная. Честно мыслящий человек никогда не напишет такой явной нелепости. И «грязь по колено» существует только в фантастической

голове автора, как «стены, готовые упасть при малейшем дуновении ветра», суть плод его воображения...

Г-н Анисимов с особой ненавистью нападает на наших священнослужителей и учителей. Везде у него наши «даяны» и «раби» — пьяницы, в высшей степени невежественны, лицемеры и, что еще хуже, низкие взяточники. Мы не хотим утверждать, что они чисты, как агнцы, что они обладают громадной эрудицией по части религиозных и светских знаний, но они далеко не так невежественны и не так дики, как их изображает г. Анисимов, и только наивным людям можно рассказывать, что они «больше похожи на точильщиков, чем на резников», ибо «ум и знание раввина зависит от точения ножей»! Ведь мы, уверяем вас, уже не настолько дики, как думаете вы. И мы тоже начинаем вкушать плоды европейской «культуры», и только наши папахи и азиатские носы выдают нас иногда. И мы можем оценить тех, которых выбираем в учителя и руководители, на основании других признаков, кроме «точения ножей».

Автор пишет, что у нас девушки покупаются, что «цена девушки от 50 руб. и больше», и далее, что «отец невесты дает ей вдвое больше вещей, чем на деньги, полученные от жениха». Прочитав эти его строки, мы долго и упорно старались определить точную рыночную цену наших дочерей и сестер. Признаться, так и не определили. Мы, наоборот, вопреки мыслям автора, вывели из его же слов заключение, что у нас ни жены, ни мужья не продаются и не покупаются. В обозначении «приданого» со стороны жениха и невесты словом «цена» есть желание унизить и оскорбить. Но мы думаем, что выражение «цена» и т. д. жениха скорее подходит для «культурных» европейцев, чем для нас.

Говоря о горско-еврейских женщинах, г. З. А. иронически восклицает: «Кто не слышал новостей от горских евреек — не слышал их никогда в жизни». «Одна (еврейка) говорит, что японский царь — еврей, другая говорит, что не только царь, но и все японцы — евреи, и т. д.»

Нам хочется сказать автору этих строк, что ирония здесь совсем не к месту. Это только показывает, насколько автор поверхностный человек. Над этим «японцы — евреи» критически мыслящий человек должен глубоко призадуматься.

В этих словах он увидит психическое проявление национального бессилия, связанного с сильным желанием освободиться из национального гнета!

В нашей массе не совсем умерло стремление к свободе; народ, являясь сам бессильным, ищет себе на стороне сильных союзников и, не находя их в действительности, он их создает в своей фантазии. С подобными легендами автор мог бы встретиться и помимо «новостей» наших женщин, если бы он был в состоянии вникнуть в их смысл.

Но когда читаешь такие слова, вышедшие из-под его пера, как «браки заключаются между детьми» или «кубинские евреи заключают брак между детьми, достигшими восьмилетнего возраста и моложе», то, действительно, приходишь в недоумение. Автор может, конечно, пытаться оправдываться в глазах читателей, приписывая гиперболическое значение выражениям: «дети сидят сгорбленные в нечистоте, которая доходит до колен», и т. д. А чем же здесь он будет пытаться оправдать себя? Ведь тут сказано просто и ясно: восьмилетнего возраста и моложе. До чего же это его «моложе» доходит: до шестилетнего, четырехлетнего или, может быть, до двухлетнего возраста? Если З. А. хотел оклеветать нас, горских евреев, если он хотел представить нас в черном свете, если это, наконец, явилось результатом его недомыслия, то почему редакция допустила такую явную ложь? На самом ли деле они настолько наивны, что могут представить себе брачное ложе не только восьмилетних, но еще и меньшего возраста? Это же значит просто обвинять нас в ужасных преступлениях!

Мы заканчиваем свой протест. Но считаем своею обязанностью заявить, что мы, вскрывая сущность статьи г. З. Анисимова, не хотели и не хотим этим сказать, что мы против того, чтобы нам указывали на наши ошибки, на проявление в нашей жизни различных ненормальностей. Мы, наоборот, признаем, что в нас, в нашей жизни очень много отрицательных сторон, которые являются тормозом по пути нашего возрождения. Поэтому-то мы не только допускаем, но и приветствуем всякую здоровую и честную критику от всей души. Но г. З. Анисимов не для нас писал, а для наших европейских

братьев, представляя им, так сказать, картину нашей жизни. Взятая им на себя задача требовала от него правдивости, искренности и, главное, беспристрастности. Этого же должна была требовать от него и редакция «Гашилоаха». А между тем статья г. З. А. — не отражение действительности, а уродливый, искажающий правду памфлет.

И вот почему мы, нижеподписавшиеся, живущие в разных близких и отдаленных городах Кавказа, протестуем против статьи, которая дает нашим братьям о нас ложное представление.

М. П. Богатырев (из Баталпашинской, Куб. обл.)
С. Мордахаев
А. Ю. Пинхасов

Ш. Алхасов (из Грозного Терск. обл.)
Банай Пейсахов
Або Исаков
Аар. Вениаминов
Б. А. Гилилов

А. Р. Агарунов (из Дербента Даг. обл.)
Мататья Рувин
А. Адамов
Симон Рувинов
Г. Х. Ханук
М. Я. Якубов

Юнаев (из г. Куба Бак. губ.)
М. Шамай
М. Нафтали
И. М. Агарунов
М. И. Гаврилов

И. З. Ишваев (из Баку)
И. Е. Израев
Б. Рафаэли
А. Данилович

Евреи-горцы. По поводу статьи З. Анисимова в 5-й и 6-й книжке «Гашилоаха»//Рассвет. — СПб., 1908. — 23 ноября (№ 45). — С. 12–14.

Правовое положение горских евреев [1910]

К правовому положению горских евреев на Кавказе. До издания закона 18 июня 1892 г. горские евреи Северного Кавказа во всех мероприятиях Правительства, касавшихся устройства быта горских племен и определения их гражданских прав и обязанностей, ни в чем не были отличаемы от остальных инородцев Кавказа и наравне с коренным туземным населением пользовались всеми присвоенными ему правами. Законом

ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ

14 Января 1910 года № 2 Цѣна отдѣльнаго номера 10 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Благотворительность и общественность.—Альтенка.

II. Къ вопросу о реорганизаціи общины. — Г. Ландау.

III. Государственная Дума:
1) Черносотенцы [illegible]. — С. Познанскій.
2) Еврейскій вопросъ въ думскихъ комиссіяхъ.— Л. Нотгомовъ.

IV. Провинція:
1) [illegible]. — Шепетовка.

2) Съѣздъ дѣятелей по еврейскому женскому профессіональному образованію.—Н. Ар—ичъ.
3) Корреспонденціи изъ Варшавы.—Я. Лещинскаго.

V. Хроника.

VI. Юридическій отдѣлъ.

VII. Пятый съѣздъ русскихъ монистовъ.—М. Зарецкій.

VIII. Австрійскія письма.—Ш. Б.

IX. Гамбургскій конгрессъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ приложеній 5 р., на 6 м.—2 р. 50 к., съ трехмѣсячнымъ приложеніемъ 7 р., на 6 м.—3 р. 50 к. Для годовыхъ подписчиковъ разсрочка—1 Янв.—2 р. 50 к., 1 Апр., 1 Іюля и 1 Окт. по 1 р. 50 к.

Редакція открыта для личныхъ объясненій по Понедѣльникамъ и Пятницамъ отъ 3 до 5.

Адресъ Редакціи и Конторы С.-Петербургъ. Б. Подъяческая, д. 39. Телефонъ 304-39.

18 июня 1892 г. воспрещено водворение и постоянное жительство в Кубанской и Терской областях евреям, не приписанным к местным обществам, а приписанным разрешено проживать лишь в местах приписки; этим же законом воспрещено евреям в пределах названных областей приобретать в собственность или брать в наем или аренду недвижимые имущества. Приняв во внимание, что горские евреи Северного Кавказа составляют особый тип, совершенно отличный от европейских евреев-талмудистов, бывший командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант Шереметев в 1895 г. возбудил перед военным министром ходатайство о предоставлении горским евреям Терской и Кубанской областей, в изъятие из закона 18 июня 1892 г., права приобретать в местах приписки недвижимые имущества и разрешении им повсеместного в пределах Кавказского края жительства и передвижения по торговым и хозяйственным делам с тем, чтобы пребывание этих евреев в казачьих станицах с целью торговли допускалось на одинаковых основаниях с прочими лицами невойскового сословия, с воспрещением им лишь торговли вином. Военный совет, на рассмотрении коего упомянутое ходатайство было внесено, придя к заключению о справедливости предоставления горским евреям Терской и Кубанской областей просимого для них изъятия из закона 18 июня 1892 г., положил представить это дело на уважение Государственного Совета, на что и воспоследовало Высочайшее соизволение 14 января 1905 г. Вследствие ходатайства главнокомандующего войсками Кавказского округа об ускорении внесения этого дела на законодательное разрешение, военный министр в минувшем году представил этот вопрос на уважение совета министров, который нашел, что так как вопрос этот находится в связи с разрешением общего вопроса о правах евреев в Империи, то он не может быть выделен из него и должен быть отложен до пересмотра в законодательном порядке общего о евреях вопроса.

Законодательство и административная практика. К правовому положению горских евреев на Кавказе // Еврейский мир. — СПб., 1910. — 14 января (№ 2). — С. 35–36.

Горские евреи [1910]

Политика ограничений и репрессий коснулась и живущих на Кавказе так называемых горских евреев. До последнего времени у кавказской администрации не возникало сомнений, что горские евреи составляют обособленную группу, в этнографическом отношении резко отличную от евреев черты оседлости. Поэтому, когда в июне 1892 г. последовало Высочайшее повеление об ограничении права жительства евреев в пределах Кубанской и Терской областей, местные власти вначале не сомневались, что узаконение это на горских евреев не распространяется. В циркуляре главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 28 февраля 1893 г. было прямо указано, что правом жительства по всему Кавказу, а не только в местах прописки, пользуются горские и туземные евреи, издавна поселившиеся в разных местностях кавказского края и внесенные в семейные списки. О том, что закон 1892 г. не касается горских евреев, штаб Кавказского военного округа объявил в 1893 г. специальным распоряжением на имя начальника Хасав-Юртовского округа. В этом же распоряжении напоминается о состоявшемся 7 мая 1884 г. соглашении между министром внутренних дел и министром финансов, в силу которого за горскими евреями сохраняется по-старому право выделки и продажи напитков. На основании означенного распоряжения ген.-ад. Шереметев отменил ограничения прав горских евреев до окончательного их выяснения в законодательном порядке.

Однако администрация Терской области время от времени пыталась вольным толкованием подвести горских евреев под ограничительное действие закона 1892 г. Горские евреи обращались к высшей кавказской власти — гражданской и военной — с жалобами на произвол администрации. Тогда, во устранение всяких сомнений, главноначальствующий и главнокомандующий на Кавказе возбудили перед военным советом ходатайство о законодательном разрешении вопроса в смысле

изъятия горских евреев из закона 92 г. Военный совет, рассмотрев ходатайство, нашел его заслуживающим уважения. В результате 14 января 1905 г. последовало Высочайшее соизволение на внесение вопроса в Государственный Совет. Но вскоре события повели к преобразованию последнего в верхнюю палату, и указом от 23 сентября 1905 г. было повелено вносить в Гос. Совет лишь те законопроекты, которые будут признаны не терпящими отлагательства. Вопрос о горских евреях остался, таким образом, висеть в воздухе, хотя военный министр и находил его неотложным и даже издал в свое время приказ внести его в Гос. Думу.

В последнее время под влиянием общей политики *стеснение права передвижения горских евреев делалось крайне интенсивным*. Администрация стремится прикрепить горских евреев к местам приписки, а так как в их руках сосредоточена местная торговля, то репрессии повлекли за собою серьезное расстройство местной экономической жизни. О полезной деятельности горских евреев свидетельствуют не только многие отзывы высшей кавказской власти, но и нарочитые приговоры сельских сходов, напр., Андреевского от 3 февраля и Аксаковского от 25 того же февраля с. г. Но практика местной администрации не считается ни с интересами населения, ни с разъяснениями высшего начальства, ни даже с историческими заслугами горских евреев в деле завоевания Кавказа, о чем также имеются свидетельства военного начальства.

Ныне горские евреи решили возбудить ходатайство перед военным министром *о внесении в Гос. Думу законопроекта*, который раз навсегда укрепил бы их право передвижения по Кавказскому краю. Вместе с тем они просят министра особым приказом разрешить им право передвижения в пределах Кубанской и Терской области впредь до разрешения вопроса в законодательном порядке.

Горские евреи // Новый Восход. — СПб., 1910. — 7 октября (№ 28). — С. 14.

7 Октября 1910 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ. На 1/2 г.
Въ Россіи 2р. 50 к. 1 р. 50 к.
Заграниц. 4 р. — 2 р. —
Отдѣльные №№ по 6 коп.
За перемѣну адреса 20 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Впереди текста: 40 коп.
Послѣ текста: 20 коп.
за 1 строку петита въ 1/4 форм. газеты.

Контора открыта отъ 11 1/2—4 1/2 ч.

НОВЫЙ ВОСХОДЪ

№ 28.

Цѣна отдѣльн. №-ра 6 коп.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ
С.-Петербургъ,
Колокольная, 3, кв. 26.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по понедѣльникамъ и субботамъ отъ 1 до 3 ч.

Корреспонденціи, мелкія статьи и стихотворенія не возвращаются.

Телеф. конт. и ред 97—78.

Во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала контора „Новаго Восхода" покорнѣйше проситъ лицъ, срокъ подписки которыхъ истекъ 1 Октября, поспѣшить взносомъ подписныхъ денегъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на ТРИ мѣсяца
Съ 1-го Октября до конца года.
НА
„НОВЫЙ ВОСХОДЪ".

Подписная плата:

на 3 мѣсяца . . . . . — 80 к.
на 1 мѣсяцъ . . . . . — 30 к.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Д. Я. Айзманъ, М. І. Бердичевскій, Натанъ Бирнбаумъ (Mathias Acher), Р. М. Бланкъ, Н. П. Боровскій-Бергфельдъ, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, М. И. Гинфманъ, Ю. И. Гессенъ М. И. Гинцбургъ, художн. Илья Гинцбургъ, М. Ф. Гѣвскихъ, И. Галантъ, Г. А. Гольдбергъ, М. Л. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, Х. Л. Гуревичъ, И. Л. Давидсонъ А. С. Залкиндъ, С. Е. Кальмановичъ, Л. О. Кантеръ, д-ръ Л. С. Каценельсонъ, Я. Б. Каценельсонъ, А. А. Килень, І. А. Клейманъ, Давидъ Койгенъ, Г. Я. Красный, Е. М. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, М. И. Кулишеръ, С. Б. Лазаровичъ, Д. А. Левинъ, С. В. Лурье, Я. М. Магазинеръ, С. О. Маргулинъ, д-ръ А. Марковъ, М. Г. Моргулисъ, М. И. Мышъ, Н. М. Осиповичъ, М. Я. Острогорскій, М. В. Познеръ, Г. Я. Полонскій, Б. Д. Порозовская-Яновская, А. А. Пресъ, М. Я. Притыкинъ, Н. О. Пружанскій, Сарра Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Слозбергъ, Стеллинъ (псевд.), М. Л. Тришусъ (Шяки), И. Троцкій (Берлинъ), І. Е. Фридъ, К. Фортбергъ (Нью-Іоркъ), М. И. Шефтель, Л. Я. Штернбергъ, И. Г. Эйзенбетъ, С. С. Юшневичъ и другіе.

Въ «Новомъ Восходѣ» подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ. Руководитъ этимъ отдѣломъ Г. Б. Слозбергъ.

Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа №№ производятся какъ въ главной конторѣ (СПБ., Колокольная, д. 3, кв. 26), такъ и въ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи:

въ Бердичевѣ:—кн. магаз. Я. Д. Шора.
„ Бѣлостокѣ: Въ кн. маг. Кауфмана.
„ Бѣльцахъ, Бессар. губ.: въ книжн. магазинѣ Левтова.
„ Варшавѣ: въ конторѣ «Выгода» Граничная ул., д. 13.
„ Вильнѣ: въ конторѣ газетъ и журналовъ „К. и А", Завальная ул., 40, и у А. Х. Кунина, Бол. Стефановская, 21 кв., 2. (Подписка и объявленія).
„ Витебскѣ:—кн. и писч. магаз. Ш. А. Фридмана, Вокзальная ул.
„ Двинскѣ въ кн. маг. Цейтеля.
въ Житомірѣ: у С. М. Эвенсонъ, Б. Бердичевская, 47.
„ Звенигородкѣ: въ кн. магаз. Черноморскаго.
„ Золотоношѣ: въ писчеб. магаз Т-ва Рудштейна.
„ Иркутскѣ: у Раввина С. Бейлина.
„ Каменецъ Подольскѣ: у Х. Ц. Зильберштейна.
„ Каховкѣ: у Г. Б. Кривавоса.
„ Кіевѣ: у 1) пом. прис. пов. М. Д. Сандомирскаго, Владимірская, 49, 2) В. Шериханова, Фундуклеевская ул., 26 и 3) М. Л. Файтельсона, Подолъ, Ярославская, 29.

Слобода Нальчик. Еврейский вопрос [1911]

По распоряжению терского областного правления горские евреи Абрамов и Шаулов, проживающие в слободе Нальчик Терской области более 25 лет, должны были быть выселены к местам их приписки в гор. Грозный и в слободу Хасав-Юрт в силу закона 18 июня 1892 года. Поверенный названных евреев, присяжный поверенный Малкоедов, обратился в областное правление с возражением, в котором доказывал неприменимость закона 18 июня 1892 года к горским евреям, фактически владеющим в виде собственности жилыми строениями на общественной слободской земле, приобретенными хотя бы и по домашним купчим актам, но еще до издания закона 1892 года, тем более, что цель этого закона — ограждение местного населения области от вредного влияния еврейской народности — все равно в данном случае не достигается, так как места приписки обоих евреев, гор. Грозный и слобода Хасав-Юрт, находятся в пределах той же оберегаемой от евреев Терской области. Возражение это областным правлением оставлено без последствий, и Абрамову и Шаулову предложено выселиться в двухмесячный срок к местам их приписки, откуда они выехали около 30 лет назад. На это постановление присяжный поверенный Малкоедов принес жалобу в правительствующий сенат и с тем одновременно обратился к наместнику кавказскому с ходатайством разрешить двум названным евреям остаться на жительстве в слоб. Нальчике впредь до воспоследования указа сената на поданную жалобу. Граф Воронцов-Дашков распоряжением по телеграфу уважил это ходатайство.

Слобода Нальчик, Терской обл. (еврейский вопрос) // Пятигорское эхо. — Пятигорск, 1911. — 15 марта (№ 59).

ПЯТИГОРСКОЕ ЭХО

№ 59 Вторникъ 15 Марта 1911 года.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ (VIII) ИЗДАНІЯ Цѣна 5 к.

[illegible]

Пятигорское Эхо выходитъ ежедневно, исключая послѣпраздничные дни.

VIII-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911-й ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ „ПЯТИГОРСКОЕ ЭХО"

„ПЯТИГОРСКОЕ ЭХО" посвящено вопросамъ политики, общественной жизни, литературы и науки.

О [illegible] событіяхъ и дѣятельности нашихъ законодательныхъ учрежденій печатаются свѣдѣнія, сообщаемыя непосредственно по телеграфу Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ, и корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ заграницей, столицахъ и в [illegible] городовъ.

Редакція газеты „ПЯТИГОРСКОЕ ЭХО" обращаетъ особое вниманіе на Кавказскій край и Кавказскіе курорты.

Большое увеличеніе постояннаго числа подписчиковъ дало возможность на новый подписной годъ значительно расширить составъ сотрудниковъ.

Обѣщали сотрудничать Н. Абрамовичъ, Августовскій, А. И. Андрусонъ, М. Антоновичъ (псевдонимъ), К. И. Арабажинъ, Е. Базаровъ, В. Базилевичъ, В. В. Брусянинъ, А. Бевке, А. Венгеровъ, Л. Волжскій, Н. Вронскій, И. М. Василевскій, В. Я. Волынскій, Викторъ Гофманъ, А. Гринъ, О. Дымовъ, В. И. Дзюбинскій, І. М. Ингалъ, И. Л. Ивановъ, С. Ильинъ, Л. Каменскій, Н. Л. Карийскій, А. Каменскій, Вл. Нехановскій, В. Козловъ, Кармонъ, Н. Носаовъ, К. Кибардинъ, Н—скій (псевдонимъ), Казацкій (псевдонимъ), К. Лазоринъ, Е. Крючковъ, Яковъ Львовъ (псевдонимъ), Б. Львовичъ, И. Лапаревскій, А. Львовъ, Вл. Лихачевъ, Вадимъ Львовой, Л. Малинъ, М. И. Матвѣевъ, Н. Николаевъ, А. Новомірскій, О. Л. Д'оръ, А. П. Оболенскій, Н. Сангеръ, А. И. Поповъ, К. А. Пашинъ, Викторъ Петровскій, Амб. Поповъ, Сергѣй Ронотовъ, Ал. Рословлевъ, Сенъ-Бри (псевдонимъ), Л. Струйскій, А. И. Сепрскій, Мл. Соловинъ, С. Семеновъ-Волжскій, А. Н. Чайкинъ, Г. Трубовъ, И. Томероно, Б. Шлецеръ, Д. Цензоръ, Н. Угрюмовъ, В. Уманоъ-Каплуновскій, А. Юшкинъ, В. И. Яновинъ, Е. Яковлива, Фольдманъ, Эмахъ (псевдонимъ) и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ и ДОСТАВКОЙ.

Мѣсяцы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Мѣстнымъ	75 к.	1-30 к.	1-90 к.	2-50 к.	3-00 к.	3-50 к.	4-00 к.	4-50 к.	4-90 к.	5-30 к.	5-70 к.	6-00 к.
Иногороднимъ	90 к.	1-70 к.	2-40 к.	3-00 к.	3-50 к.	4-00 к.	4-50 к.	5-00 к.	5-50 к.	6-00 к.	6-50 к.	7-00 к.

[illegible] только въ Пятигорскѣ. Подписка принимается не далѣе конца года съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Плата за объявленія за строку петита впереди текста 30 к., позади текста 20 к., среди текста 40 к., за годовыя и сезонныя скидка по соглашенію, для ищущихъ служебныхъ занятій особо льготныя условія.

Газета печатается въ принадлежащей издателю, К. К. КИБАРДИНУ, Электро-механической типографіи въ Пятигорскѣ, Теплосѣрная ул., собственный домъ.

Контора и редакція помѣщаются въ домѣ Н—въ Рахманова, на Царской ул., Средн. бульваръ.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ ТАМЪ-ЖЕ.

Редакторъ А. И. ПОПОВЪ. Издатель К. К. КИБАРДИНЪ.

Секретная телеграмма посланнику въ Пекинѣ.

(Оффиціально).

ПЕТЕРБУРГЪ. [illegible]

Болѣзнь министра торговли.

ПЕТЕРБУРГЪ. [illegible]

ВНУТРЕННІЯ.

Самовольный отъѣздъ іером. Иліодора въ Царицынъ.

ЦАРИЦЫНЪ. [illegible]

Пожаръ.

КІЕВЪ. [illegible]

Собраніе націоналистовъ.

ВОРОНЕЖЪ. [illegible]

КІЕВЪ. [illegible]

ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Пожаръ на фабрикѣ.

НЬЮ-ІОРКЪ. [illegible]

ВНУТРЕННІЯ.

ЛОДЗЬ. [illegible]

САРАТОВЪ. [illegible]

СУМСКОЙ ПОСАДЪ. [illegible]

ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Крушеніе.

ОСКАЛА. [illegible]

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [illegible]

ФЕЦЪ. [illegible]

САКРАМЕНТО. [illegible]

ПАРИЖЪ. [illegible]

Х. Б.*

Город Куба Бакинской губернии [1911]

В г. Куба живет свыше 14000 горских евреев, образовавших особую слободу на левом гористом берегу горного потока Кудиал-чая; кроме евреев, в слободе никто не живет. Население, за небольшим исключением, крайне бедное, занимается мелкою торговлею, земледелием, извозным промыслом и поденною работою. Ремесленников очень мало: около десяти портных, столько же сапожников и два-три ювелира, занимающихся также и медных дел мастерством; о других ремеслах здесь не слыхать.

В слободе имеется 12 синагог и одна школа грамотности, именуемая здесь «Русско-еврейским училищем». Училище разрешено к открытию в 1909 г. Бакинским директором народн. училищ по ходатайству местной группы евреев-сионистов (Доршей Цион) и, главным образом, Кубинского уездного начальника К. С. Леонтьева. Училище пока имеет жалкий вид: оно помещается в двух очень малых комнатах в старом доме при частной молельне сионистов. Классная мебель ветхая, непрочная и далеко не правильная. Количество учебных пособий ничтожное: складная азбука, несколько хрестоматий для чтения, меры жидких тел, глобус и одна карта физической географии — вот и весь инвентарь учебных пособий. В училище в последнем учебном году обучалось лишь 32 ученика: это самое большое количество, которое может вмещать в себе училище. Учебный персонал состоит из двух лиц: учительницы со средним образованием, преподающей общие предметы (русский язык и арифметику), и учителя древнееврейского языка (домашнего воспитания). Оба учащие из горских евреев и допущены к преподаванию Бакинской дирекциею народных училищ. Но и при всем жалком положении школа успела оказать свое влияние и заслужила симпатию местного еврей-

* Псевдоним.

ского населения, которое, очевидно, прониклось сознанием необходимости ее существования и улучшения ее быта.

В настоящее время дела училища приняли совершенно иной оборот благодаря горячему участию в судьбе этого учебного заведения названного уездного начальника Леонтьева и энергичной деятельности некоторых из местных евреев. При помощи последних Леонтьеву удалось собрать с местных евреев и сторонних пожертвований до 6000 рублей на постройку нового здания под училище. Учрежден временный строительный комитет, председателем которого избран местный еврей Новах Агабабаев, пожертвовавший значительную сумму на строительные нужды. План нового училищного здания, а также смета расходов по постройке (около 13000 руб.) утверждены подлежащими властями. По плану училище будет состоять из трех довольно просторных классных комнат, большого рекреационного зала, учительской, шинельной, служительской и трех квартир для учителей. 7 июля при огромном стечении народа (около 600 чел.), в присутствии главного слободского раввина, уездного начальника и кубинского уездного ветеринарного врача М. Х. Цирльштейна, одного из главных деятелей по открытию училища и его организации, состоялось торжество закладки нового училищного здания.

Предполагается к концу строительного сезона выстроить здание вчерне и окончательно отделать два класса, рекреационный зал и одну квартиру для заведующего училищем. Таким образом, к началу наступающего учебного года училище перейдет в свое собственное помещение. Окончательная отделка остальных частей здания, а также постройка ремесленного отделения при училище (место для этого отделения оставлено) отложены на будущий год. За это время будут приняты меры к изысканию новых средств для окончания строительных работ и оборудования училища и ремесленного отделения. В этих целях местная община вошла уже в переписку с Центральными Комитетами «О-ва Просвещения» и «Еврейского Колонизационного О-ва», и надо полагать, что оба эти учреждения, призванные служить просветительным

и профессиональным интересам евреев в России, придут на помощь и этим заброшенным кубинским евреям и своею материальною и моральною поддержкой дадут возможность местным деятелям довершить начатое ими важное дело.

Куба Х. Б. (Бакинской губ.) // Новый Восход. — СПб., 1911. — 8 сентября (№ 36). — С. 21–22.

С. Галядов

Сообщение из г. Грозного [1912]

Грозный (Терской области). Наконец и нашему, оторванному до сих пор от всего еврейского, еврейскому Обществу удалось ознакомиться в первый раз с чисто еврейскими вечерами, которые внесли в будничную жизнь его светлый луч.

3 и 4 сего декабря были устроены два вечера в честь праздника Ханука, один в русско-еврейском училище горских евреев, а другой — в недавно открывшемся русско-еврейском училище Общества европейских евреев.

Вечер в училище горских евреев состоял из реферата «Маккавеи», который красиво прочел заведующий этим училищем З. К. Драгочинский, из двух детских сцен «Бабушка и внучка» и «Жена ямщика» и из декламации детских стихов на еврейском и русском языках. В заключение было пропето обучающимися под руководительством законоучителя этого училища г. Закая (горский еврей) «Hatiquo».

В училище же европейских евреев вечер был открыт одним из членов попечительного совета училища И. И. Михелесом прочувствованным словом в память незабвенного Исая Рувиновича Болоховского, бывшего казенного раввина, имя которого увековечено пожертвованием покойного на неприкосновенный фонд этого училища около 5000 руб. После г. Михелеса председатель попечительного совета Л. С. Повзнер прочел реферат о Хануке, который произвел на аудиторию сильное впечатление. Затем законоучителем этого

училища прочтен был реферат о значении Маккавеев и г-жой Вайсман прекрасно продекламированы были два стихотворения Фруга. В заключение дети, обучающиеся в училище, декламировали на еврейском и русском языках стихотворения Фруга и других и пропели «Hatiquo». Вечер произвел очень отрадное впечатление на присутствующих, и один из представителей еврейского Общества, М. Б. Нахимов, выразил от имени присутствующих благодарность членам попечительного совета и всему учительскому персоналу этого училища.

Галядов С. Грозный (Терской области) // Рассвет. — СПб., 1912. — 20 января (№ 3). — С. 34–35.

А. Н. Джавахов

Кавказские евреи (по поводу статьи С. А. Вайсенберга) [1912]

Фрагмент

В недавно появившейся в «Русском антропологическом журнале» (за 1912 г., кн. XXX–XXXI, стр. 137–163) статье: «Кавказские евреи в антропологическом отношении» С. А. Вайсенберг, между прочим, пишет: «Находясь в продолжение веков под гнетом окружающего населения, христианская и мусульманская части которого едва ли уступали друг другу в невежественности и фанатичности, без всякой связи со своими европейскими собратьями, кавказские евреи не могли, понятно, выдвинуться. Но странно, что и теперь, при доступности для них школ и широком проникновении культуры на Кавказ, евреи дали себя опередить грузинам и армянам». Мы не можем согласиться с подобной характеристикой взаимоотношений между кавказскими евреями и туземным населением Кавказа. Она не находит себе подтверждения в имеющихся литературных данных.

Одним из важнейших литературных памятников, сохранивших богатые и древнейшие сведения о кавказских евреях, должна быть признана грузинская хроника «Картлис-Цховреба», по данным которой переселение евреев из Иудеи в Грузию началось со времени разрушения Иудейского царства Навуходоносором. Начиная с этого периода грузинская хроника дает ряд указаний и о последующих переселениях евреев, среди которых особенного внимания заслуживает период, близкий к началу христианской эры. Тут же важно отметить и ту историческую роль, которую играл в деле передвижения евреев в Грузию Мцхет, с самого начала христианской эры ставший для евреев Кавказа и прилегающих стран новым Иерусалимом. В Мцхете завязываются новые узлы исторической судьбы огромной части еврейского населения. Мцхетские евреи неразрывными узами связывают население своего униженного отечества с населением вновь приобретенной родины. Мцхет становится средоточием культурных интересов и местом разрешения важнейших вопросов, волнующих евреев не только Грузии, но и всех прилегающих стран. С помощью грузинских евреев Грузия становится сначала свидетельницей зари христианства, потом и ревностной участницей в деле признания и распространения основ высшей человеческой морали.

Высокая национальная культура дает евреям возможность занять в Грузии почетное положение: еврейские книжники, искусные не только в толковании Священного Писания, но и в вопросах миропонимания и врачевания народа, приобретают уважение правящих классов в Грузии, а торговые наклонности еврейского народа, вплетаясь в интересы государственной жизни грузин, создают еврейским купцам даже привелигированное положение. Что касается народной массы, то и она попадает в условия, вовсе не лишенные правового положения: еще в период родового строя грузинские мамасахлисы (главы рода) наделяют еврейских поселенцев землею сначала около Мцхета, а потом и в других местах, и определенными повинностями включают их в состав грузинского населения. Многочисленные памятники грузинской письменности, главным же

Годъ 8-й. *Кн. XXXII.*

Русскій Антропологическій Журналъ.

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, профессора **Д. Н. Анучина.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1912 г., № 4.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. домъ.
1913.

образом «Гуджары» (грамоты), заключают ценные и неопровержимые сведения о социальном и политическом положении грузинских евреев. Не вдаваясь в их разбор, ограничусь только указанием, что еврейская народная масса в Грузии полностью разделяла судьбы самого грузинского народа: зарождение феодальной организации в Грузии из родового строя, знаменующейся созданием класса «кма» (крестьянство), и развитие названной общественно-политической организации, приведшее к спутанным и сложным взаимоотношениям между классом правящим и классом подвластным, вовсе не создала каких-либо особых положений именно для еврейской части грузинского населения; последняя, как и сама грузинская народная масса, отразила на себе все черты социальной жизни Грузии; еврейская народная масса так же, как и сама грузинская, подпала главным образом под власть феодалов и грузинской христианской церкви в форме «батонис-кма» и «саэклесио-кма». Неоспоримым показателем, свидетельствующим о добрых взаимоотношениях между еврейскою и грузинскою частью населения Грузии за весь длинный исторический период, может служить, с одной стороны, ничем и никогда не запятнанная за все время существования евреев в Грузии преданность и служба последних Грузии, как собственному отечеству, а с другой стороны — то неподдельное теплое чувство, которое грузины всегда проявляли к своим соотечественникам — грузинским евреям, которых только иудейская религия отличала от них, да и та никогда не служила поводом к неприязненным отношениям, и сами евреи по своей доброй воле совершали все свои религиозные требы на грузинском языке.

Не касаясь на этот раз ближе различных сторон жизни грузинских и вообще кавказских евреев, ввиду отсутствия работ по отдельным частям этого вопроса, мы остановимся только еще на одном обстоятельстве, невольно обращающем на себя внимание при знакомстве с литературными памятниками, указывающими на распространенность евреев в Грузии и вообще на Кавказе в историческое время. По свидетельству вышеназванных памятников, а также и других исторических и геогра-

фических трудов, Грузия включала в себя в далеком прошлом значительную часть еврейского населения; это несомненно подтверждается сохранившимися и до сих пор указаниями на места поселений евреев повсеместно в грузинских провинциях; постепенное исчезновение следов колонизации евреев в Грузии можно легко проследить при сопоставлении древнейших памятников грузинской письменности с последующими сведениями, относительно которых сохранились ценные указания, между прочим, и в сравнительно поздней «Географии Грузии» царевича Вахушти. Многие места еврейских поселений, расположенных особняком или рядом с грузинскими, сохранили и до сих пор о себе память в географическом названии «Уриат-убани» (уриа — еврей, убани — поселение, занятое тем или другим родом), которое часто приурочивается к местам, где давно похоронены и следы некогда бывшей там жизни. Возбуждает несомненно интерес незначительная численность евреев теперь по сравнению с прошлыми временами; одним из обстоятельств, пожалуй, способствовавших уменьшению этой численности, можем признать и указываемое грузинскими памятниками постепенное распространение грузинских евреев в прилегающие к Грузии страны, куда они являлись уже после достаточной ассимиляции с грузинами; по крайней мере, известно, что они являлись лучшими распространителями грузинского языка, предметов хозяйства, костюма и других особенностей грузинской культуры за пределами Грузии.

Насколько тесная связь должна была существовать между грузинским и семитическими народами даже в той глубокой древности, когда формировались языки этих народов, может служить свидетельницей интересная лингвистическая теория академика Н. Марра[1], сущность которой сводится к родству грузинского языка с семитическими. Оставляя в стороне вопрос о неоспоримости данного лингвистического родства, эта теория сделала несомненно очевидною культурную общность, существовавшую уже с незапамятных времен между грузинским и семитическими народами. «Грузинский язык, — сообщает уважаемый автор, — является характернейшим представителем

особой лингвистической ветви, которая, в свою очередь, находится в генетическом родстве с семитическою ветвью языков. В эту особую ветвь, родственную с семитическою, входят кроме грузинского и братски связанных с ним живых наречий, т. е. кроме так называемой картвельской, или иеврийской, группы, еще мертвые теперь языки. Из таких мертвых языков одни, пока, впрочем, гипотетически сближаемые с грузинским, доступны нашему исследованию лишь в клинообразных надписях, другие — в составе наличных языков смешанного типа, как, например, доарийский язык Армении, сильными и многочисленными переживаниями отложившийся в языке, известном в широкой публике, да и в науке только под названием «армянский». Вновь выясняющаяся лингвистическая ветвь условно называется мною «яфетическою» — термином, применявшимся некогда для обозначения «индоевропейской» семьи языков, но в этом смысле не привившимся и давно вышедшим из употребления. До появления арийцев («индоевропейцев») в Передней Азии яфетическая ветвь непосредственно соприкасалась южными своими представителями с семитическими языками. Я нарочно пользуюсь термином «ветвь», а не «семья», так как семитические языка, как яфетические, сами по себе суть обособившиеся части, ветви одной семьи: семитическая ветвь с яфетическою лишь вместе составляют одну лингвистическую семью, для которой название еще должно быть установлено, если не пожелаем для последовательности именовать ее «ноэтическою», продолжая опираться на библейскую терминологию, откуда взяты термины «семитический» и «яфетический»... И, что решающе важно, грузинский язык роднится с семитическими не только тем или иным теоретическим положением в предложенной общей формулировке касательно фонетики, морфологии и корнеслова, а также, конечно, синтаксиса, но и самыми реалиями».

Культурно-экономическое положение грузинских евреев теперь, несомненно, незавидно, но разве положение грузинского народа существенно лучше? Ведь условия, приведшие эти народы к такому положению, общи для последних: распад грузинской военно-феодальной монархии во второй полови-

не XV в. и окончательное крушение ее к самому началу XIX в. с тяжелыми последствиями последнего, правда, оказались особенно тягостными для еврейской части грузинского населения, как части, постепенно отрывавшейся от культурно-социального организма грузинского народа ввиду неуклонного стремления евреев сохранить свои религиозные отличия. Названное положение грузинских евреев, служившее предметом серьезного внимания грузин с самого начала зарождения общественной жизни в Грузии с 60-х годов, продолжает и поныне волновать грузинскую периодическую печать[2].

Обратимся теперь к современному распределению и количеству евреев на Кавказе; с этой целью приводим ниже данные, извлеченные нами из изданий Кавказского Статистического Комитета[3]. Современное еврейское население на Кавказе, как видно из прилагаемых таблиц, сосредоточено главным образом в Грузии и Дагестане, а также в местах, близко прилегающих к последнему. Численность грузинских евреев немного уступает численности дагестанских и прилегающих к нему местностей: по данным 1886 г., первых насчитывалось около 15 тысяч, при городском населении почти в 8 тысяч; дагестанские и остальные евреи составляли около 19 тысяч, при городском населении в 10 тысяч; по данным же 1897 года количество их в Грузии возросло до 17,4 тысяч, что составляет около 0,82% всего количества населения Тифлисской и Кутаисской губерний, а в остальных губерниях оно достигло до 27 тысяч, и в Дагестанской области с Бакинской губернией вместе евреи составляли 1,6% общего числа населения. За упомянутое десятилетие еврейское население распространилось в Эриванской губернии, Карсской области и Черноморском округе, в которых численность евреев дошла до 4 тысяч. Тяготение евреев к торговым центрам сказывается не только в значительном проценте городского населения среди евреев, но и в том, что и в провинциях местные евреи сосредоточены в пунктах, где наиболее сильно развивается торговая жизнь. Из городов Кавказа, где евреи образуют значительный процент населения, можно указать в Грузии на Ахалцых (16%) и Кутаис (12 %), а в Дагестане — на Темир-Хан-Шуру (35 %) и Дербент (17 %), наконец, на

г. Куба (33 %). Просматривая распределение евреев в городах и провинциях в 1897 году, мы видим, что в Грузии евреи в одинаковой мере распространены как в западной, так и в восточной половине; в Кутаисской губернии наибольший процент их приходится на уезды: Кутаисский (2,19 %), Рачинский (1,33%) и Лечхумский (0,97 %), а на Батумский округ — 1,33 %; в Тифлисской губернии— на уезды: Ахалцихский (2,45 %), Горийский (1,68 %) и Тифлисский (1,25 %). В Дагестанской области преобладание численности евреев наблюдаем в следующих уездах: Кайтаго-Табасаранском (4,83 %), Кюринском (3,42%) и Темир-Хан-Шурском (2,78 %). Из уездов Бакинской губернии евреи наиболее распространены в прилегающих к Дагестанской области, как то: в Кубинском (3,8 %), в Геокчайском, Шемахинском и Бакинском уездах, в которых евреи составляют в среднем около 1 % общего числа населения. В Елисаветпольской губернии евреи встречаются в Нухинском уезде (1,48 %), прилегающем к юго-западной границе Дагестана. В остальных губерниях Кавказа данные 1886 года не указывают сколько-нибудь значительного числа евреев, но по сведениям 1897 года они в Новобаязетском уезде Эриванской губернии образуют 0,92 % общего числа, в Новороссийском уезде Черноморского округа — 2,94 % и в Карской области — 0,42 %. Из 45 тысяч еврейского населения Кавказа на женщин приходится около 20,7 тысяч, что составляет 45,9 % общего числа; по данным же 1886 года женское население образует 46,4 % всего числа. Общий прирост количества кавказских евреев с 1886 года по 1897 год определяется в 0,9 тысяч лиц, что составляет 31,6 %; по отношению ко всему населению Закавказья также наблюдается прирост еврейского населения: последнее составляло 0,73 % всего населения в 1886 году, а в 1897 году — 0,81%. Численный состав еврейского семейства можно определить из данных 1886 года: на 2953 дыма приходится 34386 душ обоего пола; следовательно, на каждый дым приблизительно приходится 12 душ, что свидетельствует о большой патриархальности еврейских домов на Кавказе.

<...>

Губернии, области и округа	Данные о численности кавказских евреев по сведениям								
	1886 года				1897 года				
	число домов	мужчин	женщин	вместе	в городах	мужчин	женщин	вместе	% к общему количеству населения
Губ. Тифлисская	572	4249	3391	7640	4197	4666	3338	8504	0,81
– « – Кутаисская	648	3868	3214	7082	3781	4703	4199	8902	0,84
– « – Эриванская	10	26	18	44	44	1197	876	2073	0,25
– « – Елисаветпольская	305	901	854	1755	2	992	1031	2023	0,23
– « – Бакинская	253	4526	4077	8603	6690	6040	5610	11650	1,41
Обл. Дагестанская	1156	4836	4374	9210	3680	5256	4594	9850	1,72
– « – Карсская	—	—	—	—	—	1118	90	1208	0,42
Округ Черноморский	9	23	29	52	52	587	467	1054	1,83
Всего по Закавк. краю	2953	18429	15957	34386	18466	24559	20705	45264	0,81

Города	Численность евреев в Закавк. (по данн. 1886 г.)	
	абсолютное число	% к общ. количеству населения
Тифлис	1573	2
Ахалцих	2545	16
Кутаис	2788	12
Батум	933	6
Баку	491	0,5
Куба	6604	33
Дербент	2568	17
Темир-Хан-Шура	911	35
Остальные города	53	—

Примечания

[1] Н. Марр. Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическим. СПб., 1908.

[2] З. Чичинадзе. Грузинские израильтяне в Грузии. Тифлис, 1904 г. (на грузинском языке).

[3] Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893 г.; Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. Часть I. Тифлис, 1902 г. (по переписи 1897 г.).

Джавахов А. Н. Кавказские евреи (по поводу статьи С. А. Вайсенберга) // Русский антропологический журнал. — М., 1912. — № 4. — С. 57–62.

А. Иверин

Горские евреи [1912]

Есть города, о которых как-то не приходится вспоминать. Стоят они в стороне от железных дорог — от движения, ничего замечательного там не происходит, о них мало говорят и редко пишут в газетах. В таких уголках жизнь, кристаллизуясь в известные формы, сохраняет их в чистоте веками, представляя внимательному взору этнографа как бы живые картины давно прошедших времен.

Мне случилось наблюдать такую картину в еврейской слободке гор. Кубы, где жизнь сохранилась в том виде, в каком застало ее утро истории, передо мной была страница из книги бытия, которую время забыло перевернуть.

Как и когда попали в Кубу евреи, о том у них не сохранилось ни письменных памятников, ни сказаний, хотя они и уверены, что происходят от евреев, выведенных из Палестины ассирийскими царями до построения Нового храма в Иерусалиме. Несомненно, однако, что эта уверенность основывается на позднейших догадках, воспользовавшихся свидетельством Книги Царств (IV, XVII, 6) о том, что после Самарии ассирийским царем Салманасаром (или Саргоном) израильское население отведено было в плен и поселено в Калахе (в Ассирии), на р. Хабуре (в Сузиане), на р. Гозан и в горах Мидийских. Профессор В. Ф. Миллер также свидетельствует, что в Мидии

в древности существовали еврейские поселения. Во всяком случае не подлежит сомнению, что часть Мидии, называвшаяся Атурпатаканом (современный Азербейджан), отчасти населена была евреями, которые позднее передвинулись на Кавказ. Они-то и принесли сюда усвоенное в Азербейджане иранское наречие — диалект татского языка.

О времени поселения азербейджанских евреев-колонистов на Кавказе нет точных сведений, но ввиду того, что это поселение предшествовало завоеванию Дагестана арабами в VIII веке, предполагают, что оно было вызвано гонениями, которым подвергались евреи в персидской монархии от сасанидских царей, фанатиков религии Заратуштры, особенно в V веке. Впоследствии, при распространении ислама по Восточному Кавказу, евреи вновь подвергались религиозным преследованиями, причем многие принуждены были перейти в магометанство.

Еврейская слобода, расположенная на левом берегу р. Кудиал и соединенная с г. Куба каменным мостом, производит любопытное впечатление. На фоне глинобитных построек с плоскими кровлями чисто библейские типы и костюмы кажутся иллюстрациями к Ветхому Завету. Ни мужчины, ни женщины там совершенно не похожи на евреев Западной России. Черты первых мягче, выражение лиц спокойное; цвет волос преобладает каштановый, глаза у большинства серые; в фигуре и манерах больше собственного достоинства. Одевают мужчины черкески, несколько стилизованные в еврейском духе и смахивающие на лапсердак.

Женщины очень красивы. У них большие серые или карие глаза, чудный матовый, чуть желтоватый цвет лица с ярким румянцем; носы у некоторых большие с горбинкой, а у других короткие; и те, и другие не портят общего впечатления. Костюм их состоит из двух цветных рубашек: нижней длинной, верхней, более короткой, и кафтана, надевающегося поверх рубашек. Все это шьется из шелка или парчи и оторачивается золотым галуном и бахромой. На головах белые платки, повязанные

по-сирийски; они спускаются сзади углом и держатся цветными повязками с подвесками от монет.

На шею надевается множество бус, спускающихся до пояса, украшенного массивными серебряными бляхами и наклеенными в три ряда серебряными монетами.

Посередине груди подвешивается большое круглое серебряное украшение с сердоликами и цветными стеклами вместо камней. На плечи прикалывают большие кисти из черного и белого бисера с амулетами. Среди бус и бисера прикрепляются кусочки пахучей гвоздики.

Замечательно красивы девочки 6–7 лет. У них прекрасные, живые, выразительные глаза и чудный цвет лица, оттеняемый белыми платками, перевязанными выше лба желтыми и оранжевыми лентами, а у некоторых черными, с нашитыми на них серебряными монетами. Вот у порога одного из домов расположилась целая группа: четыре девочки в ряд, все в белом с разноцветными повязками на головах. Они плетут веревки на особых еврейских станках; завидев меня, весело и лукаво улыбаются. А вот другой подросток в богатом костюме; девочку ведет за руку еврей. Я пробую направить свой «Кодак», но из окна раздается гневный голос матери, которая велит ей возвратиться домой. Снимок не удался, а жаль: девочка была прямо прелестна. Из-под коричневого с золотом кафтана на ней падала широкими складками шелковая бирюзовая рубашка, талию стягивал массивный золоченый пояс.

А вот и еще красивая группа женщин и белобородых старцев, сидящих на земле у глиняной стены жилища. Они точно выхвачены из тьмы веков, из тех отдаленных времен, когда «избранный» народ воевал с ассирийскими царями.

Лет двести назад кубинские евреи жили в двух верстах выше по этой же реке Кудиал. Переселившись в соседство с городом, они сохранили полную обособленность. Занимаются они хлебопашеством и торговлей, преимущественно коврами. Некоторые очень зажиточны.

Богатые евреи строят себе хорошие дома с железными крышами, и понемногу главная улица слободы утрачивает

свой восточный характер. Но привычка к патриархальному быту так вкоренилась, что даже при больших средствах евреи не меняют образа жизни.

Я был в гостях у самого богатого еврея Нуваха Агабабаева. У него прекрасный большой дом. Все три этажа устланы дорогими коврами, которыми он и торгует. Тут и огромные тавризские ковры с чудным рисунком на голубоватом фоне, и текинские пурпурных оттенков, и большие кубинские «сумахи». Мебели нет никакой. Стены украшаются зеркалами в золотых рамах. Сам же Нувах живет в маленьком помещении, и эти большие комнаты не имеют жилого вида.

Нувах не жалеет денег на украшение синагоги. Он показывал мне выписанную им из-за границы книгу Моисея, которая от руки великолепно написана на белой коже, сшитые куски которой составляют ленту длиною в 70 аршин и шириною в один.

Кубинские евреи любят пить, преимущественно водку. В пьяном виде они нередко буянят и дерутся между собой, а на другой день к приставу являются жены пострадавших и, держа в руках чашки с водой, настойчиво просят его опустить руку в воду, чтобы «отвести страх» от их мужей. Какой смысл этого священнодействия, я так и не усвоил, но еврейки придают ему большое значение и успокаиваются только тогда, когда пристав торжественно погрузит кисть руки в воду.

Иверин А. Горские евреи // Кавказ. — Тифлис, 1912. — 2 августа (№ 176). — С. 3.

А. Вайсбанд

Дербент Дагестанской области (начало) [1912]

Г. Дербент (Дагестанской области). В Дербенте насчитывается тысяча семейств горских евреев. Культурный уровень последних крайне низок. В их среде, особенно в массе, замечается полнейшее безучастие к духовным интересам. Единственное

просветительное учреждение, обслуживающее исключительно горских евреев, Русско-еврейское училище, существует благодаря помощи извне. Субсидия Петербургского комитета О-ва распространения просвещения между евреями в России, субсидия местной Городской управы и другие внешние источники дают ему возможность существовать. Само же горское еврейство, несмотря на то, что материально оно сравнительно хорошо обеспечено, почти не принимает участия в расходах по училищу. Жизнь среди некультурной мусульманской массы и постоянное общение с нею наложили свою печать на быт горских евреев. Посторонний наблюдатель поразится тем примитивным условиям, при которых живет горский еврей: как у всех восточных народов, в доме мебели нет никакой; постель лежит на полу; грязь ужасная; свет проходит в комнату через отверстие в крыше, заменяющее окно. Словом, вид не совсем приятный. Говорить о каком-либо национальном самосознании в среде горских евреев тоже не приходится.

Возможно, что благодаря именно этой некультурности, администрация относилась к горским евреям мягче, чем к остальным, так называемым «европейским» евреям. Их считали элементом неопасным, политически благонадежным. На них смотрели как на кавказских туземцев, и потому все ограничения, которые так обильно сыпались на головы евреев в России, их почти не касались: им беспрепятственно разрешалось жить по всему Кавказу; в средние учебные заведения горских евреев принимали без применения к ним процентной нормы. В то время, как всем начинаниям русских евреев в области просвещения ставят на каждом шагу преграды, горским евреям в просветительной деятельности оказывали всячески содействие.

Но в последнее время отношение к ним со стороны администрации заметно изменилось: их начали «уравнивать» в правах, или в бесправии, с остальными евреями. Так, их лишили права участвовать в выборах уполномоченных в городское самоуправление, как это имело место в Кубе Бакинской губ. и Дербенте Даг. обл.; в казачьих областях им запретили

селиться; из некоторых мест их стали выселять. Теперь ограничение коснулось также приема горских евреев в средние учебные заведения. Согласно циркуляру Попечителя Кавказского учебного округа с наступающего учебного года к горским евреям при поступлении в училище следует применять процентную норму. Фактически это значит окончательно закрыть двери учебных заведений перед детьми горских евреев, так как в состязании на испытаниях при поступлении между детьми «горских» и «европейских» евреев, первые всегда окажутся побежденными, благодаря некультурности своей. И без того число горских евреев в местном реальном училище крайне незначительно, так как потребности в образовании горские евреи не ощущают. Теперь же двери закрываются и перед теми немногими, которые желали бы дать образование своим детям.

Прискорбно то, что местные горские евреи и не понимают всей важности этого ограничения, и не принимают никаких мер к отмене этого циркуляра, так как возможно, что если бы они постарались, им бы удалось отменить это ужасное для них ограничение.

Я уже сообщил о циркуляре г. попечителя Кавказского учебного округа, коим с нынешнего учебного года вводится процентная норма для детей горских евреев в местном реальном училище, и указал также и на то, что, быть может, при хлопотах удалось бы добиться отмены этого ограничения. Но, к сожалению, равнодушие представителей горско-еврейской общины к общественным делам проявилось и в данном случае. Общественный раввин И. Раввинович пригласил к себе на совещание наиболее видных представителей горско-еврейского общества, чтобы посоветоваться, что следует принять, чтобы добиться отмены циркуляра. Решили послать депутацию к попечителю и г. Наместнику в Тифлис ходатайствовать об отмене ограничения. Но когда зашла речь о том, кому ехать, оказалось, что никто из присутствующих на совещании не может взять на себя эту миссию. Мотивы, которые они выставляли в свое оправдание, были различны: кто объяснял невозможность

ехать семейными обстоятельствами, кто — многочисленными делами. Так на этом совещании и не избрали депутации. Уже много времени спустя была избрана депутация из четырех лиц; собраны были также и деньги на расходы. Но тут обнаружилось, что избранные депутаты не нравятся друг другу. Депутаты никак не могли сговориться. Намечали новых депутатов, спорили; но до окончательного решения не дошли. Между тем, наступили приемные испытания и, как следовало ожидать, из горских евреев был принят один только, и то благодаря тому, что он раньше уже учился в реальном училище здесь. В первый же, так называемый «азбучный», класс, куда принимаются дети, умеющие немного говорить по-русски, и куда раньше горские евреи принимались беспрепятственно, не попал ни один.

Вайсбанд А. г. Дербент (Дагестанской области) // Рассвет. — СПб., 1912. — 29 августа (№ 35). — С. 35; 12 октября (№ 41). — С. 33–34.

К. М. Курдов

Горские евреи Шемахинского уезда Бакинской губернии [1912]

Фрагменты

Летом 1910 г. я был командирован Обществом любителей Е., А. и Э. на Кавказ, в Шемахинский уезд Бакинской губ., с целью произвести антропологические исследования народностей, населяющих этот уезд.

Население уезда довольно разнообразное: по численности первое место занимают адербейджанские татары, затем идут армяне, русские (молокане), таты и горские евреи. Пропорционально их числу мною было подвергнуто измерениям 150 татар, 100 татов и 50 горских евреев. Пока я имел возможность обработать материал, относящийся лишь к горским ев-

реям[1]. Последние, в количестве до 1000 душ обоего пола, живут в Кошунском участке Шемахинского уезда, в двух местах: в с. Мюджи (около 700 душ) и в г. Шемахе (около 300 душ).

С. Мюджи расположено в труднодоступной, гористой части уезда, в долине реки Мюджинки, окруженной высокими скалистыми отрогами Баба-дага. Оно представляет последнее селение в долине, а выше, по течению речки, разбросаны эйлаги (летние пастбища) и кочевки татар, и постоянных поселений нет. Единственная дорога к этому селению пролегает по руслу горных речек, впадающих в р. Ахсу. Здесь нет не только колесной дороги, но и определенной вьючной тропы, так что приходится блуждать среди груд камней, разбросанных по руслу, прежде чем достигнешь этого селения. Во время же дождей, которые перепадают здесь нередко, доступ к селению совершенно прекращается. К таким неблагоприятным географическим и природным условиям, среди которых приходится жить евреям, присоединяется еще полное отсутствие у них земли и недружелюбное отношение татарского населения.

Переселившись сюда из большого еврейского селения Гафтарана в соседнем Геокчайском уезде, они заняли часть татарской земли под свои жилища и оказались, таким образом, окруженными плотным кольцом татарских земель, которые подходят непосредственно к селению. Расширить площадь для новых построек или переселиться в другие татарские селения не позволят татары, да и сами евреи вследствие грабежей боятся это делать, так что получается своеобразная «черта оседлости» даже и в этих горных дебрях.

Скученность построек и антисанитарное состояние селений — явление, обычное на Кавказе, но с. Мюджи в этом отношении, вероятно, занимает одно из первых мест. Улицы представляют узенькие тропинки между стенами саклей, чтобы только мог пройти вьюк; дворов, как мы их понимаем, здесь нет, а это — небольшие ящики, размером от 4 до 6 кв. саж., и таким двором пользуются обычно 3–5 семейств, сакли которых выходят сюда же. Скот, дети, взрослые толкутся на одном и том же дворе. На тот же двор выбрасываются навоз, всякие

остатки и отбросы, которые образуют довольно толстый слой гниющей и зловонной массы. Внутри их жилищ немного чище, чем снаружи: стены обмазаны глиной или выбелены, полы устланы паласами и коврами, в нишах горы одеял и подушек, заметно отсутствие мебели. Воздух в сакле тяжелый, удушливый, с острым запахом лука и чеснока. Можно себе представить, каким он делается зимой, когда вентиляция отсутствует и вместе с людьми в сакле помещаются домашняя птица и мелкий скот.

В противоположность дагестанским горским евреям, часть которых занимается земледелием и садоводством, шемахинские евреи все без исключения заняты торговлей, преимущественно красным товаром в развоз. И лето, и зиму разъезжают они по уезду на своих вьючных лошадях, перевозя товар с одного базара на другой. Сравнительно со своими соседями-татарами они живут более зажиточно и мирно.

<...>

Сравнивая эту характеристику горских евреев с полученной нами раньше для горских евреев Дагестана методом, указанным А. А. Ивановским в труде «Население земного шара», мы замечаем некоторую разницу, особенно рельефно выраженную в лицевом указателе и в относительной окружности груди. Что касается других народностей, то ближе всего они стоят к грузинам-карталинцам и армянам (Арутинов), находясь с ними во II степени сходства. Здесь особенно интересно отметить их близкое сходство с грузинами, тем более что исторические данные несомненно подтверждают факт метисации евреев и грузин. В труде академика М. Броссе «Очерк критической истории Грузии», ч. I, в главе «История Грузии до 1469 г.» говорится по этому поводу следующее: «После падения царства Израильского и взятия Иерусалима Навуходоносором большое число евреев было взято в плен и переселено в северную часть Ассирии. Одна часть их поселилась в Мидии, т. е. в теперешнем Адербейджане, а другая часть расселилась по южному побережью Черного моря, т. е. в Гурии. Этот неоспоримый и всеми признанный факт является достаточ-

ным основанием для объяснения появления и размножения евреев, которое мы наблюдаем теперь в Западной Грузии. По преданию грузин, некоторое количество евреев поселилось в окрестностях Мцхета, по другую сторону р. Арагвы. Здесь они обосновались и приняли подданство карталинского правителя. Это место впоследствии стало называться Херки, т. е. местность, обложенная податью. Расселение евреев в Сев. Персии имело своим последствием важное событие в позднейшей истории Армении и Грузии. Когда евреи прибыли в Ассирию, армянский царь Хратше выпросил у их покорителя некоего еврея Шамбата, принял его с большой почестью и, сделав его правителем (тарханом), отдал ему земли в провинции Спери, находившиеся на границе с Мингрелией и Месхетией. Потомство этого Шамбата сильно размножилось в Армении, и из этого рода вышел некий Баграт, именем которого стало позже называться все потомство Шамбата. Это были знаменитые Багратиды, которые представляли после царя знатнейшую фамилию в Армении, а после взошли на трон Армении и Грузии. Потомки Багратидов существуют до сих пор. Вышеизложенное представляет неоспоримый факт, критически обследованный и проверенный, доказанный множеством данных, находящихся вне всяких сомнений»[2]. Кроме того, в Грузии существуют до сих пор местечки, где евреи живут с незапамятных времен. В Имеретии такими местами являются: г. Кутаис (особый квартал), Сачхере, Хони, Они и др., в Карталинии: Мцхет, Цхинвали, Сурам и др. Грузинские евреи настолько ассимилировались с грузинами, что потеряли свой язык, заменив его грузинским даже при богослужении. Вся их материальная культура, обычаи, обряды не отличаются от грузинских, только физический тип и религия различны у них от грузин. У местного населения они известны под именем «урия»; таким же названием они называют обычно и сами себя. Сравнивая шемахинских евреев с грузинами Карталинии и Кахетии, исследованными А. Н. Джаваховым[3], видно, что они находятся между собой в сходстве II степени, как и с грузинами по суммарным о них данным, и входят в общую группу I порядка.

Определяя далее положение шемахинских евреев в общей антропологической классификации народностей России, замечаем у них очень большое стремление войти через айсоров, с одной стороны, в армянскую и лезгинскую антропологические группы, что наблюдалось и у горских евреев Дагестана; с другой стороны, заметно не меньшее тяготение к мало еще исследованной курдо-персидско-адербейджанской антропологической группе.

Не решаясь в данном случае делать какие-нибудь выводы вследствие малочисленности исследованного мною материала, я позволю себе закончить теми же словами, которыми закончил свою работу о горских евреях Дагестана: «Несмотря на известную долю метисации современных горских евреев, опытный глаз всегда узнает горского еврея и отличит его как от его западного сородича, так и от горца; следовательно, habitus'у горского еврея присуще что-то свое, самостоятельное, чего нельзя ни уловить инструментом, ни выразить словом, но что позволяет только глазу отличить его среди других народностей».

<...>

Примечание

[1] Что касается общей численности горских евреев и их расселения по Кавказскому краю, а также некоторых исторических данных о времени их появления на Кавказе, то сведения об этом можно найти в моей статье «Горские евреи Дагестана» в «Рус. Антроп. Журн.» за 1905 г., кн. 3–4.

[2] Этот отрывок переведен с грузинского языка, по моей просьбе, А. Н. Джаваховым, за что приношу ему мою искреннюю благодарность.

[3] «Труды Антрополог. Отдела», т. XXVI.

Курдов К. М. Горские евреи Шемахинского уезда Бакинской губернии // Русский антропологический журнал. — Москва, 1912. — № 2/3. — С. 87–99.

С. А. Вайсенберг

Кавказские евреи в антропологическом отношении [1912]

На Кавказе живут две небольшие группы евреев, так называемые горские евреи и грузинские евреи. Первые обитают в горах и на равнине, прилегающих к Каспийскому морю, говорят на своеобразном татском языке, в который входит масса персидских корней, и занимаются главным образом земледелием и садоводством. Вторые живут на западной, прилегающей к Черному морю, половине Кавказа, говорят на чистом грузинском языке и занимаются почти исключительно торговлей.

Составляли ли эти две теперь совершенно раздельно живущие ветви некогда одно общее целое и когда произошло расчленение, нельзя в настоящее время с достоверностью сказать. Границей раздела служит приблизительно Тифлис, на восток от которого начинается область горских евреев.

Группы эти разделены, однако, не только в географическом смысле, по месту жительства, но и в этнографическом, по обычаям, воззрениям и языку, на что уже, впрочем, указано. В культурном и материальном отношении горских евреев можно поставить выше грузинских, причем следует прибавить, что обе группы, как в том, так и в другом смысле, занимают, к сожалению, очень низкое место. Находясь в продолжение веков под гнетом окружающего населения, христианская и мусульманская части которого едва ли уступали друг другу в невежественности и фанатичности, без всякой связи со своими европейскими собратьями, кавказские евреи не могли, понятно, выдвинуться. Но странно, что и теперь, при доступности для них школ и широком проникновении культуры на Кавказ, евреи дали себя опередить грузинам и армянам.

Время появления евреев на Кавказе сокрыто во тьме веков. Предания связывают это событие с пленением 10 колен, а более скромные — с разрушением Иудейского царства и уводом евреев в Вавилонию. Армянские и грузинские летописи говорят за

то, что евреи жили в стране еще до Р. Х. За некогда более многочисленное еврейское население на Кавказе говорят многие обстоятельства. Так, например, многие аулы и целые племена производят себя от евреев. Трудно, понятно, сказать, имеем ли мы здесь дело с действительными фактами, сохранившимися в памяти народной, или же с отголосками библейских преданий, приноровленных к местной среде, причем следует вспомнить, что Библия веками служила единственной книгой для местного населения. Но более красноречивыми свидетельствами распространенности евреев в прошлые времена служат совершенно теперь оставленные аулы, приписываемые им, а также и еврейские кладбища в таких местах, где евреев теперь совсем нет.

Следует при этом отметить, что предания говорят за общность происхождения горских и грузинских евреев, последние представляют будто бы более чисто сохранившуюся ветвь, попавшую в лучшие условия и потому избежавшую смешения и растворения в окружающей среде. Сколько в этом правды, покажут наши антропометрические исследования, к которым мы теперь переходим.

Кавказские евреи до недавнего времени почти совершенно не были обследованы антропологически, если не считать некоторых данных Эркерта, измерившего 10 горских евреев (Kopfmessungen kaukasischer Völker. «Arch. f. Anthrop.», Bd. 19) и Шантра, имевшего возможность в Ахалцихе исследовать грузинских евреев в числе 22 мужчин и 12 женщин (Aperçu sur l'anthropométrie des peuples de la Transkaukasie. «Congrès internat. d'arch. et d'anthr. à Moscou», t. II, p. 43). Только в 1905 г. появилась в «Русс. Антроп. Жур.» прекрасная работа Курдова о горских евреях Дагестанской области. Им было в разных местах измерено 180 человек, из них 160 взрослых, в возрасте от 16 до 70 лет. В 1909 г. появилась моя работа: «Die kaukasischen Juden in anthropologischer Beziehung» («Arch. f. Anthr.», N. F., Bd. 8), в основу которой положены измерения над 33 грузинскими и 20 горскими евреями, а также и над 4 грузинскими еврейками. Считая это число, однако, недостаточным как само по себе, так и по разбросанности мест жительства, ввиду того,

что наблюдения производились мною отчасти над случайно забредшими в Елисаветград торговцами, отчасти же над палестинскими колонистами, я отправился на Кавказ, чтобы на месте дополнить свои исследования и присмотреться к житью-бытью своих тамошних собратьев. Интересовал меня также, понятно, вопрос об антропологических соотношениях между отдельными кавказскими народностями. Теперь мой материал составляют 50 человек для каждой группы, измеренных по употребляемой мною более распространенной схеме, и 50 человек для каждой группы, измеренных по краткой схеме. Горские евреи были мною изучаемы в г. Кубе и в ауле Тарки, лежащем у Петровска, грузинские же евреи — исключительно в Кутаисе. Принимая во внимание, что значительное число раньше измеренных мною особей также были родом из Кубы или Кутаиса, я позволил себе всех измеренных соединить в две общие группы: горских и кутаисских евреев, — на что я имел тем большее право, что даже обе эти группы, как будет видно из дальнейшего, составляют только ветви одного единого целого и могут быть рассматриваемы как единая, дифференцировавшаяся этнографически, народность.

<...>

Вайсенберг С. А. Кавказские евреи в антропологическом отношении // Русский антропологический журнал. — Москва, 1912. — № 2/3. — С. 137–139.

С. Вайсенберг

Исторические гнезда Кавказа и Крыма [1913]

I. Кавказские евреи

На Кавказе живут, как известно, две различные по языку и обычаям ветви еврейства: грузинские и горские евреи. Среди них держится предание об общности происхождения, причем евреев грузинских считают более чистою ветвью, не смешавшеюся ни с татами, ни с хазарами. Что же касается

происхождения кавказских евреев вообще, то мы в циркулирующих среди горцев преданиях сталкиваемся с обычным рассказом о десяти коленах; местное предание почему-то отдает предпочтение колену Иссахарову. Распространено также мнение опроисхождении от «пленников» вообще, как от ассирийских, так и от вавилонских. В связи с этим находится рассказ о том, что кавказские евреи не принимали участия в суде над Христом, будучи тогда совершенно отрезанными от Палестины. Трудно сказать, имеем ли мы здесь дело с оригинальным или же навеянным извне преданием. Как известно, караимский ученый А. Фиркович производил и караимов от некогда плененных израильтян и, основываясь на той же легенде о неучастии их в распятии Христа, требовал для караимов равноправия. Горские евреи, впрочем, не придают этой легенде утилитарного характера.

Из места первичного своего поселения, древней Мидии, отождествляемой с современным Адербейджаном, гонимые Сасанидами евреи направились на север и поселились в областях нынешних Бакинской и Елисаветпольской губерний. Отсюда двинулись потом еще севернее и основались в Дербенте и его окрестностях, где встретились с хазарами. Достоверные исторические сведения дают, однако, возможность предположить еще более древнее поселение евреев в этом крае.

На Кавказе евреи жили много веков среди бурной смены народностей и религий, в атмосфере религиозных войн и обостренного фанатизма. Стойким в своем вероучении, среди этих смывающих одна другую волн, евреям приходилось страдать от всякого нового шквала. В древности армяне заставляли их поклоняться своим идолам, потом парсизм праздновал там свои оргии, за ним появилось христианство и, наконец, мусульманство. Хотя история не сохранила нам почти никаких памятников о страданиях евреев в те времена, зато об этом с достаточной ясностью говорят народные предания. В те эпохи, когда религия составляла в жизни человека все, перемена ее спасала от преследования, и изменник входил полноправным членом во вражеский стан. Таких перебежчиков на Кавказе было, по-видимому, немало.

Не только отдельные мусульманские аулы ведут свое происхождение от евреев, но и весь гурийский народ производит себя от них. И хотя мы здесь встречаемся с довольно немудреной народной этимологией, отбрасывающей от «Гурия» букву г и получающей «Урия», что по-грузински значит «еврей», это предание все-таки характерно в том смысле, что указывает на существующее представление о смешении народов. Что при таком смешении и евреи, сохранившие свою веру, не всегда оставались чистыми от помесей, само собой понятно. В связи с этим достойно упоминания, что среди бухарских евреев распространено также мнение о том, что кавказские евреи вовсе не евреи, а «герим» (прозелиты). Сложилось ли такое мнение под влиянием сохранившихся в народной памяти событий, или же оно является следствием своеобразного уклада жизни кавказских евреев, не уступающих в воинственности прочим горцам, — не поддается теперь определению.

С достоверностью можно только сказать, что на Кавказе жило некогда гораздо больше евреев, о чем свидетельствуют не только вышеприведенные легенды об отпадении от еврейства, но и многочисленные покинутые еврейские аулы. Так, кубинские и дербентские евреи считают себя выходцами из находящихся в окрестных горах аулов. Преследования соседей заставляли их искать спасения в близлежащих городах. Что при таких обстоятельствах не все спасаются, ясно хотя бы из уроков недавней нашей истории. Народная молва указывает на многочисленные, разбросанные по всей стране еврейские памятники, исследованием которых следовало бы позаняться, пока еще не поздно. Мне, например, передавали, что в Узургетах, столице Гурии, на старом, заброшенном кладбище среди других памятников имеются и еврейские, что ставят в связь с еврейским происхождением гурийцев. Этот факт крайне важно было бы проверить.

Переходя к изложению современного состояния кавказских евреев, я думаю, что это лучше всего будет сделать на фоне описания отдельных посещенных мною пунктов. В главных торговых и промышленных центрах Кавказа — в Баку

и Тифлисе — можно встретить не только все типы Кавказа, но и представителей многих других народностей соприкасающихся стран. Среди последних попадаются и евреи, главным образом из Персии. Между ними особенного внимания заслуживают выходцы из Урмийского края, уже по тому одному, что они говорят на языке Талмуда, по-арамейски. Кроме них арамейский язык еще употребляют живущие там же айсоры, приверженцы несторианства. Сколько этих евреев живет в дебрях персидского и турецкого Курдистана — не поддается учету, так как область эта вследствие своей недоступности принадлежит к мало еще исследованным частям Азии. Царящая там бедность и постоянные преследования со стороны курдов заставляют многих искать заработков в соседнем Кавказе, где они вынуждены жить нелегально. Некоторые из них устроились недурно, но большинство влачит жалкое существование, которое они, однако, предпочитают пребыванию на родине. Неудивительно, что при таком образе жизни настроение у многих крайне подавленное и во всяком новом человеке, интересующемся ими, они готовы видеть вестника освобождения. Покорно подставляя свои головы под циркуль, некоторые наивно шептали: Б-г знает, может быть, «геула» будет!... Только эта трогательная вера в близкое избавление скрашивает немного их печальное житье. Впрочем, не их только одних. И изгнанные из пределов России афганские евреи, и водворенные обратно в Бухару среднеазиатские евреи, и лишь недавно лишенные некоторых прав кавказские евреи — все уповают на близкую «геулу», которая освободит их от незаслуженных унижений и обид.

Собственно горских евреев лучше всего изучать в г. Куба, куда теперь можно очень удобно проехать на автомобиле со станции Хачмас. Куба разделяется рекой на две части: еврейскую и общую. Через реку перекинут сводчатый каменный мост, по которому происходит оживленное движение. Главное занятие кубинских евреев — торговля коврами, для скупки которых они отправляются в отдаленнейшие аулы. Евреев в г. Куба должно быть теперь около 8.000. В 1897 г. их

насчитывали там 6.662. Они живут совершенно обособленно и сохранили еще свои патриархальные нравы во всей их первобытной чистоте. За исключением нескольких домов богатых кубинцев, расположенных на довольно широкой главной улице, все население живет в тесных саклях, неправильно раскинувшихся по всему пространству «слободки» (как называют еврейскую половину города), оставляя между собой только узкие грязные переулки. Выдаются по своей величине и архитектуре некоторые синагоги, увенчанные посередине крыши башенками. Всех синагог 12, и столько же раввинов, при шести шохетах. Внутреннее убранство синагог весьма просто: скамеек нет, сидят на полу; бросаются в глаза невысокие перегородки, предназначенные для того, чтобы дать возможность сидящей на полу публике опереться спиной; рядом с кивотом висит маца-эйрув; в коридоре к потолку привешена веревка для выделывания восковых свечей к Йом-Кипуру; женского отделения нет, так как женщины синагоги не посещают, за исключением больших праздников, когда являются некоторые старухи, располагающиеся возле синагоги.

В культурном отношении кубинские евреи стоят весьма низко, гораздо ниже евреев прочих городов, где меньшая обособленность и имеющиеся учебные заведения привлекли известный, хотя и незначительный процент горских евреев в общие школы. В г. Куба же единственным рассадником просвещения является допотопный хедер. В одном из них, в общественном, помещающемся в доме «хевра кадиша», я застал учителя босым с плетью в руках; вдоль стен сидели около 30 учеников и галдели во всю мочь, каждый зубря свой урок; для непривычного уха получалась музыка не совсем гармоничная, но учитель, шагавший из угла в угол, моментально улавливал отставших в хоре и плетью заставлял их вновь возвышать голос. В другом, частном хедере, где было около 20 учеников, метод преподавания был тот же, разница была только в том, что ученики, ввиду зноя, расположились под навесом во дворе, а между ними важно расхаживал теленок.

Некоторую брешь в этой первобытной обстановке хотела пробить группа сионистски настроенной молодежи, но попытка не удалась или, вернее, близка к крушению. Дело в том, что и в Кубе нашелся человек, который пожертвовал деньги на устройство образцовой школы для евреев. Нашлись и учителя. Во главе школы стала горская девушка, имеющая звание домашней учительницы и решившая посвятить все свои силы народной школе. Но это похвальное желание только повредило делу, так как кубинцы не могли сразу отрешиться от старых взглядов на женщину. Дело дошло до того, что здание школы теперь в руках инспекции, которая может школу совсем закрыть или же сделать ее нееврейской. Молодежь, конечно, винит стариков, решившихся за чечевичную похлебку, при виде какой-то награды, изъять школу из ведомства еврейского общества; старики же винят во всем молодежь, посягнувшую будто бы на их святыни. Как всегда в подобных случаях, обе стороны одинаково правы и неправы. Я бы даже большую часть вины переложил на молодежь, которая не считалась с твердо установившимися традициями и пожелала сразу переделать все по-своему.

Среди кубинских стариков особого внимания заслуживает раввин Иосиф Шур. Как древние талмудисты, он не брезгает никакой работой, и я застал его над высечением надписи на могильном памятнике. Он хорошо говорит по-русски и вообще производит впечатление вполне интеллигентного человека. По его словам, он на основании преданий и хранящихся у него документов составил историю кавказских евреев и имеет еще много других своих «сочинений». К сожалению, он не согласился дать мне возможность заглянуть в свои материалы, боясь, по-видимому, что я их использую, а на предложение мое послать свои рукописи Историко-этнографическому обществу ответил также решительным отказом, объясняя это опасением, что рукописи пропадут при пересылке. Он только согласился изготовить копию своей истории, если Комитет предоставит ему потребные на то средства.

И тут мое пребывание совпало со свадебным сезоном, и я имел «счастье» одновременно быть зрителем четырех сва-

деб в разных фазах. В отличие от бухарской свадьбы, здесь женщины, за исключением самой близкой родни, веселятся совершенно отдельно от мужчин в доме невесты; мужчины же собираются в доме жениха. В то время, как я в Самарканде совершенно свободно вращался среди женщин, в Кубе мне, несмотря на хлопоты родственников жениха, никоим образом не удалось проникнуть в дом невесты, причем выставлялся очень веский мотив: что я могу ее сглазить. Невесте было только 11 лет. Впрочем, и жених был совершенный мальчик, на вид лет 15, хотя родные уверяли, что ему уже 17 лет. Горские женщины — большие мастерицы играть на гармониках, звуки которых беспрестанно раздавались из тех саклей, где происходили свадьбы и жили невесты.

Совершенно другую картину представляет жизнь евреев в Дербенте. В то время как кубинцы главным образом торговцы, дербентцы преимущественно занимаются садоводством и виноградарством. Самые лучшие и большие виноградники в Дербенте принадлежат евреям, но есть и много мелких владельцев, обрабатывающих свои сады личным трудом. Каждый вечер можно наблюдать возвращающихся из своих садов евреев с кирками и лопатами за плечами. Порт и железная дорога создали также кадры евреев-чернорабочих и ломовых извозчиков. О том, что евреям в горах и теперь еще живется не совсем сладко, свидетельствует то обстоятельство, что в революционные дни многие из них вынуждены были бежать в Дербент, где более счастливые соплеменники устроили для них поселок за чертой города. Среди дербентцев, как и других горских евреев, живущих в более крупных центрах, где имеются учебные заведения, замечается некоторое, хотя очень слабое, стремление к среднему образованию. Горских же евреев с высшим образованием можно пока еще по пальцам перечесть.

Чтобы ознакомиться с жизнью в ауле, я посетил аул Тарки, находящийся в нескольких верстах от Петровска. В Тарках живет теперь около 50 семейств горских евреев, сакли которых приютились при входе в ущелье, образуемое горами; за ними же живут татары. Почти весь аул занят обработкой кож, для

чего в центре еврейской его части имеется небольшой бассейн, питаемый из находящегося тут же ключа и служащий для дубления. Бассейном пользуются по очереди, причем ссор не бывает, так как в ауле все живут дружно. В последнее время благосостояние еврейских его обитателей сильно пошатнулось, так как администрация Закаспийской области запретила им въезд в Мерв, где они скупали сырые кожи, обработка которых составляет главный источник их существования. Эти обездоленные наивно обращались ко мне с вопросами: почему именно теперь, а не раньше, для них закрыли Закаспийскую область, как защитить себя от дальнейших посягательств на их права и как восстановить уже нарушенные права. Бедные, забитые труженики искали, конечно, выхода из создавшегося положения там, где его быть не может, и, не найдя его, предались несбыточным мечтам. Знакомая трагедия «черты»!... И как это ни странно, но в заброшенном кавказском ауле создалась та же идеология, что и в каком-нибудь захолустном местечке Северо-Западного края. И тут виноватым оказался Ротшильд, дающий деньги правительству, хотя, с другой стороны, тот же Ротшильд дает и деньги на переселение в Палестину. Сильная любовь к стране предков и бедственное положение на родине заставили не одного горца оставить насиженное место и отправиться безо всяких средств в Палестину; оттуда эмигранты, материально разоренные, возвращались с проклятиями на устах против разных лиц и учреждений, не давших им доступа ко всемогущему Ротшильду, но с неослабевшей все же любовью к Сиону.

Впрочем, даже в ауле замечается в последнее время известное стремление к просвещению, выражающееся пока в улучшении начального образования; в этом сказывается, по-видимому, близость Петровска с его зарождающейся под влиянием русских евреев горской интеллигенцией. Так, хедер в Тарках в сравнении с прочими, виденными мною, можно назвать образцовым. Учитель без плети преподает по новым, употребляемым и в России учебникам, причем обучаются

совместно мальчики и девочки, что идет вразрез со всеми установившимися традициями. Следует, однако, думать, что нововведение это, по крайней мере в виде обучения девочек, привьется и окажется благодетельным для горских евреев.

В ауле Тарки имеется синагога, которую в сравнении с окружающими ее саклями можно назвать красивым зданием; она состоит из собственно молитвенного дома и хедера. Убранство очень бедное, ковчег деревянный; все носит следы недавнего разгрома. Два года тому назад как-то пропала татарская девочка, и сейчас же кем-то был пущен слух о похищении ее евреями. Татары ворвались в синагогу и начали ее громить, но, к счастью, девочку вскоре нашли невредимой, и громилы вынуждены были прекратить свое дело.

Незавидное в общем культурное состояние горских евреев можно положительно назвать высоким, если сравнить его с таковым грузинских евреев. В то время, как горцы приспособили еврейский алфавит для татского языка, что значительно облегчает усвоение этого языка и переписку на нем, грузинские евреи, если не ошибаюсь, составляют в данное время единственную еврейскую группу, не употребляющую еврейского шрифта для своего разговорного языка. В этом они сходятся только с абиссинскими фаллашами и «черными евреями» Индии. У горских евреев в последнее время появились даже начатки письменности. В 1908 г. был напечатан в Вильне татский перевод молитвенника и сионистской брошюры д-ра Сапира, под названием «Матлаб Ционигo» (перевел А. Пинхасов). Я думаю, что только благодаря приспособленности еврейского шрифта к татскому языку горские евреи заняли как материально, так и культурно более высокое положение, чем грузинские их собратья, ибо в то время как первые в одном и том же хедере могут изучать и еврейский, и татский язык, вторые для изучения грузинского вынуждены обращаться к специальному учителю, что при их бедности не всегда и не всем доступно. Следствием этого является сравнительно большее число грамотных среди горских евреев, а вместе с этим и больший успех в борьбе за существование.

Я посетил грузинских евреев в Кутаисе, где живет почти половина всего их числа[1]. Торговля во всех ее видах составляет их главное и почти исключительное занятие. Даже сравнительно состоятельные люди не стесняются посылать своих детей-подростков на базар, где они в качестве чистильщиков сапог или посыльных стараются сколотить свои первые деньги. Обзаведшись кой-какими средствами, мальчик при помощи родителей устраивает себе лоток, а потом и лавочку. В последние годы грузинские евреи устремились в Россию, где их можно встретить часто целыми семьями, в качестве продавцов кавказских товаров, почти во всех городах и на всех станциях железных дорог. Занятие это, по-видимому, прибыльное. Вообще материальное состояние грузинских евреев, по отзывам знатоков края, не такое уж плохое, как это кажется новоприбывшему туристу. В Кутаисе многие из них, к сожалению, занимаются ростовщичеством. Общим образованием не интересуются, учебных заведений почти не посещают; за долгое время приобщения к России дали только одного врача и одного дантиста. Об известной зажиточности говорит и главная синагога, представляющая собой большое красивое здание, опять-таки без женского отделения. В этом отношении раввин в Они, интеллигентный молодой человек, побывавший на сионистских конгрессах, ввел — не без борьбы, говорят, — реформу, допустив женщин в новую, выстроенную им синагогу. Следует еще указать, что и на Кавказе, как и в Средней Азии, бросается в глаза отсутствие какой-либо стильной религиозной утвари, как в синагоге, так и в частных домах.

Невысокий культурный уровень кавказских евреев, как горских, так и грузинских, особенно бросается в глаза при сопоставлении их с армянами и грузинами, среди которых они живут. В то время, как армяне и грузины развили своеобразную культуру, растущую вширь и вглубь даже при нынешних неблагоприятных условиях, а их интеллигенция заполонила весь Кавказ, вытесняя все чужое, — евреи остались позади этого движения. И если в последнее время замечается поворот к лучшему, то это явление не следует приписывать всецело собственной инициативе, а скорее воздействию со стороны

русских евреев, успехи которых вызывают некоторое соревнование. Полная отсталость во всем, даже в религиозных делах, заставила кавказских евреев уже давно искать поддержки у своих русских собратьев; способнейшие отправились в поисках знания в наши ешиботы, а иногда общины приглашали раввинов из России. Как это ни странно, но такое, казалось бы, похвальное стремление к улучшению своего быта начинает вызывать недовольство в окружающем населении, и в Грузии уже замечается нарождение антисемитизма на этой почве. Дело в том, что раввины и учителя из России невольно, за незнанием местного языка, приобщают грузинских евреев к русской культуре, и грузины видят в этом известную, хотя бы только численную, потерю для себя. «Грузинские евреи не должны забывать, что грузины считают их своими», — заметил мне с недоброй ноткой в голосе один весьма интеллигентный грузин, когда разговор зашел о поднятии культурного уровня грузинских евреев. И здесь повторяется старая история: евреи рассматриваются как вещь, которою более сильный в данную минуту располагает по своему усмотрению. Горские евреи в этом отношении более счастливы: употребляя свой татский язык, они занимают совершенно обособленное положение и могут развить свою культуру вне всякой зависимости от других.

Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма (из отчета о летней поездке 1912 г.) // Еврейская старина. СПб., 1913. — Т. 6. — Вып. I (январь — март). — С. 51–60.

Л. Я. Тульман

Еврейское школьное дело на Кавказе [1913]

Еврейские училища на Кавказе значительно отличаются от училищ и Талмуд-Тор черты оседлости, как по внешнему своему облику, социальному положению учащихся и окружающей их среде, так и по постановке и преподаванию учебных предметов. Само собою понятно, что все это оказывает

определенное и своеобразное влияние на воспитание детей в смысле национальном. Говорю «национальном» потому, что в данной статье я именно хочу коснуться этой стороны воспитания еврейских детей на Кавказе.

Начать с того, что большинство еврейских училищ на Кавказе имеют свои собственные помещения, отвечающие всем требованиям гигиены и современной педагогики, с прекрасной классной обстановкой. Эти помещения ничего общего не имеют с маленькими низенькими классами в «наемных помещениях» черты. Взять, напр., хотя бы владикавказское русско-еврейское училище: еврейских семейств в г. Владикавказе всего 208, а еврейская община построила помещение под училище, обошедшееся в одиннадцать тысяч рублей. Помимо трех классных комнат, вмещающих до 50 учеников каждая, громадной учительской комнаты и квартиры из трех комнат и кухни для заведующего, в училище имеется большая зала и сцена, на которой ставят свои спектакли не только учащиеся, но и местные любители еврейского драматического искусства.

В Ставрополе-губ., насколько мне известно, новое училищное здание во многом превосходит Владикавказское. В Петровске и Темир-Хан-Шуре, где в каждой общине еле насчитывается 40–50 семейств, имеются собственные училищные здания. В Тифлисе собираются строить грандиозное здание под еврейское училище. В Баку старое, довольно-таки хорошее здание, перестроили по последним требованиям гигиены. Исключение составляет дербентское русско-еврейское училище, но это — училище горских евреев, и о нем я буду говорить отдельно.

Что касается социального положения учащихся, то разница между ними и детьми черты выступает еще резче. В то время, как общественные училища и т.-торы черты наполнены детьми, родители которых считают за счастье есть мясо хотя бы один раз в неделю — в субботу, учащиеся в еврейских училищах Кавказа, за очень малым исключением, не только едят мясо ежедневно, но им доступны также такие развлечения, как посещение театров, кинематографов и др., которые здесь на Кавказе обходятся гораздо дороже, чем в черте. Я уж не

ВѢСТНИКЪ
Еврейскаго Просвѣщенія

Журналъ, издаваемый Обществомъ Распростр. Просвѣщенія между евреями въ Россіи.

№ 24. октябрь 1913 г.

говорю о том, что в евр. училищах Кавказа 60 % учащихся — платные (от 12 до 15 руб. в год). И если измерять состояние родителей у нас тем масштабом, которым измеряют в черте, то платными должны оказаться, пожалуй, все 100 %, за исключением детей горских евреев и некоторых детей европейских евреев.

Еврейское население Кавказа можно делить следующим образом: 1) «кореняки», как называют коренных жителей кавказские евреи. К ним относятся старики, николаевские солдаты, их сыновья, внуки и правнуки. 2) Пришлый элемент: это выходцы из черты (большей частью Могилевской и Екатеринославской губерний) — портные, сапожники, маляры и вообще ремесленники. 3) Маленькая кучка людей свободных профессий: врачей, адвокатов, инженеров, провизоров (в Баку последних очень много[1]) и т. д.

«Кореняки» — это элемент грубый, необразованный, молящийся по-еврейски с русским акцентом и воспитывающий детей далеко не по принципам моральным и национальным. Еврейское воспитание у них сводится к тому, чтобы его «паренек» научился молиться Господу. И Боже упаси, чтобы он понимал то, о чем молится. У него аргументация краткая, но внушительная: «Я служил двадцать пять лет и не знал объяснения молитвы, а все-таки не забыл. Молюсь, видите, ну и разговаривать нечего». О преподавании древнееврейского языка и истории еврейского народа «коренякам» и думать страшно.

«Ты мне, голубчик, дай “ивре”, “мафтир”, “брохо” к Торе — и больше знать ничего не хочу», — слышишь часто от них.

Пришлый элемент, ремесленники, привезли с собою из черты, к сожалению, не положительные стороны еврейской культуры, а отрицательные. Национальное же воспитание — термин совершенно им непонятный. Своих же детей они часто отсылают в другие низшие и средние учебные заведения.

Интеллигенция Кавказа замечательно похожа на евр. интеллигенцию доброго старого времени, и лозунг «только не по-еврейски» — первый и единственный принцип их воспитательной деятельности.

Вот, в общих чертах, то, что называется «окружающей средой» еврейского ребенка на Кавказе.

Познакомившись с внешними факторами, играющими, по-моему, очень важную роль в деле воспитания юношества, я перейду к самому воспитанию евр. детей на Кавказе в стенах училища, если только то, что делается там ежедневно от 9 час. утра до 2 час. дня, может называться «воспитанием». Хотя я и задался целью коснуться главным образом только национальной стороны воспитания, но нельзя будет мимоходом не коснуться обучения и воспитания и в общем смысле.

Должен прибавить, что сведения, сообщенные здесь мною, основаны на личном наблюдении преподавания и воспитания детей в некоторых училищах на Кавказе. Раньше всего поражаешься, что, при небольшом сравнительно количестве учащихся в классе, наблюдаешь чуть ли не 6–7 групп, которым «преподает» один только учитель. На мой вопрос о причине такой пестроты класса один учитель дал следующее объяснение: «Родители, посылая детей в наше училище, требуют раньше всего, чтобы их "приготовили" в различные классы гимназии или реального училища (обыкновенно в приготовит. и первый) и научили немного "ивре". Получается следующее: у нас нет определенного метода, определенной системы, даже определенного времени для приема учеников, а принимаем по мере определения учащихся их родителями, которые посылают своих шести- или восьмилетних сыновей и тринадцатилетних дочерей с различной подготовкой и различными способностями. Я, следовательно, обязан их "готовить", а не мечтать о каких-то методах воспитания, о которых здесь никто не спрашивает. Что же касается интересующего вас метода еврейского национального воспитания, то я готов удовлетворить ваше любопытство». — И с этими словами он меня повел в другую комнату. Там заседал самый типичный меламед черты, а вокруг него за столом группка детей различного пола и возраста. Некоторые из детей упражнялись в заучивании еврейского алфавита, а остальные читали «ивре». Учитель мне объяснил, что чтением «ивре» и заканчивается «национально-еврейское

воспитание» в училище, так как дети остаются в училище год, maximum полтора-два года, т. е. до тех пор, пока они не будут «готовы». Само собою понятно, что сказанное относится не ко всем учителям, как увидим дальше, но подобного рода преподавание и воспитание в училищах Кавказа — явление далеко не редкое.

О детях, находящихся уже в стенах средних учебных заведений, и говорить нечего: они или никогда не умели даже читать по-еврейски, или успели перезабыть то немногое, чему они когда-то учились.

Такому ненормальному положению вещей в евр. училищах Кавказа послужило и то обстоятельство, что кавказские еврейские учителя сами не подготовлены к такой миссии, как «воспитание» детей, да еще в смысле национальном. Громадное большинство из них даже не знает еврейского языка, и еврейское воспитание сосредоточено главным образом в руках меламедов из черты, которые, собственно говоря, там и не были даже меламедами, а ремесленниками или лавочниками и приехали на Кавказ «искать счастья»; не найдя его, они сделались «воспитателями еврейского юношества». Ничтожное число учителей с еврейскими знаниями бессильно бороться с теми окружающими условиями, о которых я говорил выше.

Из всего сказанного вытекает следующее: еврейские дети в евр. училищах Кавказа еле научаются читать по-еврейски за один или два года обучения в училище. По окончании училища они поступают в другие учебные заведения, где также за один или два года абсолютно забывают даже читать по-еврейски.

Нужно прибавить еще следующее. Евреи на Кавказе гораздо свободнее в смысле религиозном, чем в черте: здесь субботы и праздники ничем не отличаются от будней: работают, торгуют и синагогу, за малым исключением, посещают только раз в году в десять дней покаяния. Неудивительно, что многие еврейские дети даже не знают, что такое «Тора». О значении праздников или даже о существовании их, об обрядах, религиозных законах и т. д. большинство понятия не имеет.

В горских еврейских училищах дело обстоит несколько иначе.

Правда, там все умеют читать по-еврейски, понимают прочитанное, попадаются даже дети, недурно знающие Талмуд (не найдешь, конечно, ребенка школьного возраста, который бы не знал, что такое Тора), но, к сожалению, преподавание ведется так скверно, знания нагромождаются у детей так бессознательно-механически, что нельзя назвать это правильной постановкой обучения.

Мне кажется, что будет нелишним остановиться подробнее на воспитании горско-еврейских детей ввиду того, что о них мы очень мало знаем.

До последнего времени у горских евреев не было училищ, и все свое воспитание дети получали в *хедерах*. Мальчика в четыре года отдают в *хедер*. Там на земляном полу в тесной сакле уже сидит человек двадцать таких же малышей. Все грязны, оборваны, смотрят с испугом на «ребе», который восседает на полу же с длинной палкой и руках. Миссия этой палки — вколотить в голову ребенка знания еврейского алфавита.

Чем успешнее пойдет дело, т. е. чем скорее мальчик научится буквам, тем лучше для «ребе»: он получит подарок — одну или несколько бутылок вина, чуреку (хлеб) или виноград[2].

Научившись буквам, дети переходят к чтению, по обучении которому «ребе» получает еще раз подарок от благодарного отца, с тем чтобы на том же полу, посредством той же палки, приступить к Торе, а затем к Мишне.

Итак, мальчик, провалявшись на полу шесть-семь лет, приобретя всякие болезни, научается всем премудростям, даже Талмуду, не зная и не понимая, конечно, ничего из всего того, что он «пел хором» в течение такого продолжительного времени.

О Танахе, истории еврейского народа, и говорить нечего.

В *училищах* же горских евреев, если дело обстоит лучше в смысле гигиеническом, в смысле правильной постановки учебных предметов учителем-европейцем из России, то с еврейскими предметами дело обстоит далеко не благополучно.

Дело в том, что еврейские предметы обязательно должны преподаваться горскими евреями, так как у них произношение сефардийское, а горские учителя вербуются из тех же меламедов, которых мы видели раньше на полу с длинной палкой в руках. Правда, в училище берут лучших из них, но и лучшие абсолютно незнакомы с историей еврейского народа (зная ее только по Библии, да и то недостаточно сознательно), не знают древнееврейского языка, литературы, а преподают по новому расписанию и в более гигиенических условиях старые науки, даже с тем же припевом, который является необходимым в преподавании меламеда в хедере всех наук, начиная с еврейского алфавита и кончая Мишной.

Правда, учителя из России, особенно командированные Комитетом О-ва просвещения, оказывали известное влияние на этих бывших раввинов, но нельзя сказать, чтобы горско-еврейские училища имели подходящих еврейских учителей.

У горско-еврейских детей есть один большой плюс: у них среда если не сознательно-национальная, то религиозно-национальная. Мальчик вместе с отцом посещает ежедневно синагогу, отец объясняет ему законы, обряды и даже рассказы из истории.

Вот, в общих чертах, печальная страничка из «истории еврейского юношества» на Кавказе.

Одно утешение: в последнее время здесь начинает появляться интерес к еврейскому языку, истории евреев и ко всему тому, что называется национальным воспитанием. То там, то здесь появляются учителя, вносящие с собою в стены училищ еврейское слово, еврейскую мысль, то то, то другое училище, преодолевая всякие препятствия, вводит правильное преподавание древнееврейского языка, истории, литературы. Эти проблески воспитания в еврейско-национальном духе подают надежды, что брешь в твердой стене грубого невежества и ассимиляционных утопий будет пробита и еврейские училища Кавказа сделают свое национальное дело наравне со всеми еврейскими училищами, воспитывающими детей в здоровом национально-еврейском духе.

Примечания

[1] О горских и грузинских евреях я говорить здесь не буду. Как уже упоминал, о них отдельно.

[2] Ср. о преподавании в татарских «мектебах» в след. статье. — *Ред.*

Тульман Л. Я. Еврейское школьное дело на Кавказе // Вестник еврейского просвещения. — СПб., 1913. — № 24. — С. 76–80.

Л. Я. Тульман

Еврейское школьное дело на Кавказе [1914]

В предыдущей своей статье («Вестник», № 21) я уже указывал, что до настоящего времени не только нельзя было говорить о национальном воспитании в еврейских школах на Кавказе, но даже о более или менее удовлетворительном преподавании еврейских предметов. Деятельность учителей этих школ сводилась к подготовке учащихся в различные учебные заведения, а все еврейское игнорировалось. Там же, где еврейские предметы проходились, преподавание находилось в руках меламедов «черты», которые, кроме как чтению «иврe» с грехом пополам, ничему другому не могли научить. Ничего удивительного нет, если мы в настоящее время среди взрослого еврейского населения встречаем людей, еле или совсем не читающих по-еврейски. Среди учащихся же в средних учебных заведениях процент не умеющих читать по-еврейски достигает невероятных размеров. Во Владикавказской классической гимназии, например, из 42 учащихся по-еврейски еле читают 8; 34 вовсе читать не умеют. Не лучше обстоит дело в Дербентском реальном училище и в Петровской мужской гимназии, где не меньше 75% учащихся читать по-еврейски не умеют (эти цифры не относятся к учащимся из горских евреев). Не думаю, чтобы в средних учебных заведениях других городов Кавказа — например, Тифлиса, Баку, Грозного, Батума, Ставрополя и др.

дело обстояло лучше. Насколько мне известно, исключением в настоящее время является один-два города, где преподается закон еврейской веры.

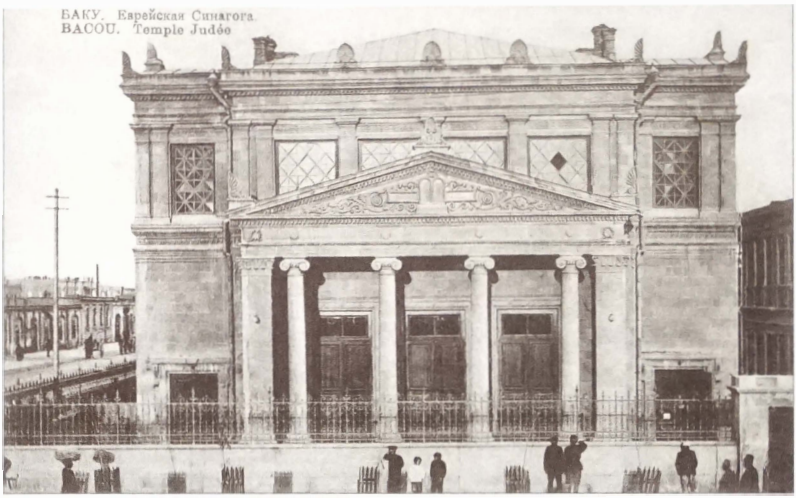
Иная картина наблюдается в школах горских евреев: в Дербенте, Грозном и Кубе. В этих школах дети недурно знают древнееврейский язык, проходят на древнееврейском языке историю евреееев, Танах, изучают даже Талмуд.

Первое место занимает Дербентская школа, субсидируемая Комитетом ОПЕ. Эта школа заслуживает особого внимания, и мы на ней остановимся подробнее.

Группа горских «маскилим», читающих «Hasman» и «Hazefira», решила учредить школу по образцу школ «европейских евреев в России». Заказали школьные парты, наняли просторное помещение, собрали десятка полтора детей обоего пола, пригласили меламеда «из передовых» и сказали: «Вот разрешение инспектора народных училищ Дагестанской области, сделайте что можете и создайте нам учеников по образцу «европейских евреев»». Но меламед этот ничем не отличался от своих собратьев, горских меламедов. Решили тогда выписать учителя из среды европейских евреев, под руководством которого должен был совершиться процесс переработки меламедов в учителей и создания кадра учеников, похожих на детей европейских евреев. Дело не клеилось: отсутствие средств — с одной и несочувствие горско-еврейской общины к «затее» маскилим — с другой стороны долгое время тормозили нормальное функционирование этого первого «рассадника просвещения» среди горских евреев.

Попечительный совет этой школы состоял в 1907 г. из трех меламедов-учителей училища (хотя учащихся было к тому времени всего 37), главного организатора училища (он же и председатель совета) и еще двоих-троих из родителей учащихся. Общие предметы преподавала горская еврейка из окончивших Т.-Х.-Шуринскую гимназию. Она же и заведовала училищем.

В 1907 г. Комитет ОПЕ оказал училищу субсидию и рекомендовал заведующего. С этого момента начинается созидательная, кропотливая и трудная работа организации училища. Вся работа была направлена к увеличению количества

Баку. Еврейская синагога. Bacou. Temple Judée

Всемирный почтовый союз. Россия / Union Postale Universelle Russie. Почтовая карточка / carte postale. О. А. О. Баку. № 14. Начало XX в. *Из частного собрания.*

Здание синагоги, представленное на почтовой карточке, было построено в начале XX в. В 1932–1939 гг. в нем располагался Государственный еврейский театр, а затем — Театр песни имени Рашида Бейбутова. *Источник: М. Бейзер. Наше наследство: синагоги СНГ в прошлом и настоящем. — Москва ; Иерусалим, 2002. — С. 32.*

Горско-еврейские переселенцы на 36-м участке Евпаторийского района в Крыму

Обложка журнала «Трибуна» (1929, №8, 15 апреля), органа Центрального правления ОЗЕТ — Общества по земельному устройству трудящихся евреев в СССР. Фото Ю. Гольде.

Горские евреи-земледельцы

Художник Е. Е. Кацман. Почтовая карточка / poŝta karto. Москва, «Геокартпром». Уп. Главл. Б-2144. Тираж 15000. ХРО-ГИЗ №340. 1920-е гг. *Из частного собрания.*

Очень мало горских евреев владели землей. Многие из них арендовали землю у землевладельцев, выращивая табак, марену и виноград. И. Ш. Анисимов писал: «...Во многих местах есть и земли, которые числятся за горскими евреями, но которыми они фактически не могут владеть». Одна из первых сельскохозяйственных горско-еврейских колоний Ганштаковка в составе 210 человек, в том числе 25 детей, была создана в Моздокском районе (1927).

Г. Грозный, Терская обл. Река Синона [Сунжа] и Синагога

Почтовая карточка / carte postale. Издание Т<оварищест>ва «Печатник», г. Грозный. Начало XX в. *Из частного собрания.*

Грозный вырос из крепости Грозная и получил статус города в 1869 г. Там проживали в 1874 г. — 1260 горских евреев при общей численности населения 8450 человек, в 1897 г. — 1710 горских евреев, что составляло 11 % городского населения, в 1912 г. — 3200 евреев. К 1877 г. в Грозном было три синагоги — одна кирпичная и две саманные. Купольная кирпичная синагога ашкеназийских евреев, представленная на почтовой карточке, была построена в начале XX в.

учащихся и к качественному улучшению преподавания еврейских и общих предметов. После трехлетней работы заведующего училищем успехи оказались поразительными: количество учащихся увеличилось с 37 до 110, а так как учащиеся (состоятельные, конечно) платили по четырнадцати рублей в год, то доход значительно увеличился. В 1910 году бюджет училища выражался в сумме 3000 руб., в то время как раньше он равнялся 1000–1500 р. в год. Городская управа увеличила субсидию почти вдвое (раньше — 380 р. в год, в 1908 г. — 700 р.). В 1908 г. был устроен первый благотворительный вечер в пользу горско-еврейского училища, давший около 500 р. чистого сбора. Эти вечера сделались потом традиционными, и ныне они дают 600–700 р. в год.

В 1909 году стало возможным перевести училище в помещение, более отвечающее санитарным требованиям. До того времени училище помещалось в длинном каменном сарае, разделенном на классы деревянными перегородками, которые по пятницам снимались, и «училище» превращалось в «синагогу». В этой же синагоге была и канцелярия раввина, она же «учительская», где часто совершались разводы, и учителя и учительницы бывали часто невольными свидетелями этих обрядов. За три года упорной работы были достигнуты здесь значительные результаты. Ученики хорошо говорили на древнееврейском (произношение сефардское) и по окончании училища имели обстоятельные сведения из Библии и истории еврейского народа. В старших классах проходили и Талмуд. Хорошие результаты дало и преподавание общих предметов. Благодаря училищу создавались более или менее знающие учителя из горцев, ведущие занятия применительно к новым педагогическим требованиям.

Нельзя, однако, не отметить, что европейцу-учителю трудно воспитать горских детей: они по своей психологии, обычаям и образу жизни ничего общего не имеют с европейскими детьми, а похожи больше на детей магометан; далеки от совершенства и горские «учителя», и еще много придется работать, пока им удастся перевоспитать подрастающее поколение. Семя все же уже брошено, и дети Дербентского училища производят прекрасное впечатление своими знаниями.

Древнееврейский язык дается горско-еврейскому мальчику легко, потому что значительный процент взрослых прекрасно говорит на этом языке. Да и не только они, даже хедерные меламеды и разные «раби», которые готовят для горского еврейства раввинов, шойхетов, судей, канторов, — все говорят по-древнееврейски. В школе — совместное обучение мальчиков и девочек. Последние редко остаются до конца школьного курса. Объясняется это следующим: девочка 11–12 лет считается у горцев «взрослой», которую скоро нужно выдать замуж (нередко выдают замуж девочек 13–14 лет), и считается зазорным для «невесты» посещать училище, да еще такое, где учатся мальчики, среди которых имеются 15 — 16-летние юноши.

В настоящее время Дербентским училищем заведует лицо с высшим образованием. Благодаря умелому ведению дела симпатии горской общины к училищу увеличиваются. Теперь в училище 150 учащихся обоего пола при четырех учащих, из которых двое преподают еврейские предметы. Ныне горская еврейская община озабочена изысканием средств для обеспечения бюджета училища и постройки собственного для училища здания.

Нелишним будет кстати отметить то громадное воспитательное влияние, которое Дербентское училище оказывает и на взрослый элемент горско-еврейского населения. Благодаря училищу горские евреи входят в близкие отношения с лучшей частью европейского населения Дербента, которая принимает активное участие в материальном и духовном процветании училища.

Дербентское горско-еврейское училище можно, таким образом, считать типом школы, которая дает детям хорошие знания по еврейским предметам и в которой дети получают более или менее правильное национальное воспитание.

Не то следует сказать о Грозненском и Кубинском училищах горских евреев. Первое вынуждено иметь заведующую училищем нееврейку: все хлопоты грозненских евреев о том, чтобы им разрешили иметь учителя еврея из черты оседлости не были уважены администрацией. Грозненское училище не имеет также более или менее подходящих учителей по еврей-

ским предметам. Почему-то просвещение коснулось только кучки дербентских евреев. В Грозном же нет ни просвещенных, ни вообще энергичных людей-горцев, благодаря которым училище могло бы развиваться. В результате в училище немного учеников (50–60 чел.), небольшой бюджет (1200–1500 р.), слабая постановка учебного дела.

Кубинское училище горских евреев несколько лучше Грозненского, но значительно ниже Дербентского как по количеству учащихся (80–85), так и по состоянию учебной части.

Теперь несколько слов о «европейских» школах на Кавказе с точки зрения национального воспитания.

Владикавказская школа долгое время не имела учителя по еврейским предметам, и таковые преподавались или меламедами, или кем-либо из лиц либеральных профессий, случайно попавших во Владикавказ и «временно» занявшихся педагогической деятельностью. Где уж тут было думать о каком-то национальном воспитании, когда дети с грехом пополам могли научиться молитве. В Ставропольском училище еврейские предметы одно время вовсе не преподавались. В Темир-Хан-Шуре, Петровске, Батуме еврейские предметы то преподавались меламедами, то вовсе не преподавались, в зависимости от того, имелся ли меламед или нет. В Дербенте дети европейских евреев были лишены возможности даже научиться читать как-нибудь по-еврейски ввиду того, что в школе горцев язык этот преподается с сефардским произношением, а родители-европейцы предпочитали, чтобы дети вовсе не умели читать, чем читали бы так, как читают «быки» (прозвище горцев).

Баку — город с большой еврейской общиной — до недавнего прошлого не имел еврейской национальной школы. И когда я был там в 1908 году, преподавание еврейских предметов безусловно не стояло там на должной высоте, несмотря на то, что школа располагала средствами, чтобы иметь хороших учителей.

В Тифлисе, по собранным мною сведениям, еврейская школа оставляет желать много лучшего: нет подходящего состава учительского персонала.

Так обстояло дело до недавнего прошлого, так обстоит оно в некоторых общинах и теперь.

Бакинская школа первая пошла по пути улучшения. В школу приглашен был хороший учитель по еврейским предметам, и она постепенно приближается к типу национальной школы. Преподавание общих предметов велось образцово еще в 1908 г., когда я был там. Во главе Бакинской школы стоит в настоящее время опытный педагог, знающий древнееврейский язык.

За Бакинской школой возрождается к жизни и Владикавказская школа. Года три тому назад приглашен был хороший учитель по еврейским предметам, и в настоящее время эти предметы во Владикавказском училище поставлены образцово. В училище за три года количество учащихся возросло от 37 до 80, из которых 16 субботников (иудействующей секты). Годовой бюджет училища — 2600–2700 рублей. 40 учащихся учатся бесплатно, а остальные вносят по 12 р. в год. В этой школе обращено главное внимание на развитие детей. Для этой цели устраиваются частые экскурсии, дети разыгрывают пьески на древнееврейском языке; исторические события, как «Давид и Голиаф» или «Моисей получает 10 заповедей», «Маккавеи», «Эсфирь и Мардохей» и др. , разыгрываются детьми в лицах на сцене, и это дает прекрасные результаты.

Реорганизуется и Батумское училище. Годовой бюджет училища — 2600 руб. Учащихся 73 человека, из которых бесплатных 32; 25% бюджета поступают от платы за учение. Еврейские предметы преподает по натуральному методу бывший воспитанник Гродненских курсов.

В остальных школах, как было уже указано, постановка еврейских предметов до сих пор крайне неудовлетворительна. Причиной этому является то, что школам приходится довольствоваться теми учителями, которые пользуются в данном месте правом жительства. Между тем учитель образцовой школы на Кавказе является носителем национальных идей в буквальном смысле слова. Благодаря ему не только воспитываются дети, но и перевоспитываются взрослые. Он здесь и учитель, и общественный деятель (особенно в маленьких общинах). Общественно-национальная жизнь, если не двигается исключительно его усилиями, то по крайней мере в большей части обязана ему. Общины, сами индиффе-

рентные и инертные, поддаются влиянию человека, могущего дать им то, чего они не знают. И если у нас есть здесь кое-что национальное, то мы этим обязаны в значительной степени еврейскому народному учителю, попавшему сюда из «черты».

Благодаря хлопотам общественных деятелей и учителей в целом ряде городов: в Тифлисе, Баку, Владикавказе, Батуме — попечителем Кавказского учебного округа разрешено преподавание Закона еврейской веры и древнееврейского языка. Благодаря учителям получили распространение «еврейские частные уроки на дому».

Вот, в общих чертах, положение еврейского образования на Кавказе.

Несколько слов о кавказском «домашнем» еврейском учителе.

Раньше, чем возникли здесь школы, все еврейское воспитание детей и преподавание еврейских предметов находилось в руках домашнего учителя, т. е. учителя, который обучал на дому. За отсутствием меламедов и учителей обучение еврейских детей поручалось солдатам-евреям черты оседлости, попавшим на службу на Кавказ: в свободное от службы время они давали уроки в еврейских домах. Их функции были здесь более обширны, чем функции меламеда или учителя. В то время, как первый обучает обыкновенно «ивре» и хумешу, а второй — древнееврейскому языку и Танаху, солдат-учитель был здесь всем: он обучал «ивры», хумешу, Танаху, Талмуду. Некоторые из них готовили даже своих учеников быть кантором или чтецом Торы. И теперь встречаем здесь среди взрослого населения таких, которые недурно молятся перед амвоном не только по будням и субботам, но и в праздники. Встречаешь здесь и таких, которые очень хорошо «читают Тору» по субботам и еврейским праздникам.

И нужно отдать справедливость: эти солдаты очень много сделали в смысле развития религиозно-национального чувства у кавказского еврея.

Тульман Л. Я. Еврейское школьное дело на Кавказе // Вестник еврейского просвещения. — СПб., 1914. — № 30. — С. 79–83.

Я. М.*

Русские евреи на Кавказе [1914]

Недавно на страницах «Вестника еврейского просвещения» разгорелась полемика между г. г. Тульманом и Вайсбандом по вопросу о положении еврейской школы на Кавказе. Г. Тульман в мрачных красках обрисовал состояние кавказских еврейских школ и культурный уровень еврейства, живущего на Кавказе. Г. Вайсбанд выступил с опровержениями, обвиняя г. Тульмана в преувеличении и чуть ли не в сознательном искажении фактов. Между тем г. Вайсбанд в подтверждение своего оптимистического взгляда на еврейскую кавказскую школу ничего другого не мог сказать, как напомнить о школах Баку, Батума, Тифлиса и Ставрополя, т. е. четырех крупнейших и богатейших городов, имеющих многочисленных представителей еврейской интеллигенции. Не для полемики, теперь даже немного запоздавшей, взялся я за перо. Но, желая в общих чертах коснуться того же вопроса, я прежде всего считаю необходимым отметить, что пессимизм г. Тульмана гораздо уместнее и ближе к истинному положению дела, чем малообоснованный оптимизм г. Вайсбанда.

Всем, вероятно, известно, что на Кавказе переселившимся сюда после его завоевания евреям из Европейской России пришлось встретиться с еврейством туземным, живущим здесь много сотен лет. Это еврейство поддалось некоторой внешней ассимиляции, восприняв бытовые и культурные черты тех народов, среди которых приходилось ему жить. При сильной национальной дифференциации кавказского населения нет ничего удивительного, что на Кавказе нет единой, однородной в культурных своих особенностях группы туземного еврейства, а есть евреи грузинские, персидские, горские. Самую многочисленную группу составляют так называемые горские евреи, живущие в Дагестане. Оторванные от всего мира, они, однако, каким-то чудом сохранили в горах и ущельях Дагестана свою религию, и всякого свежего наблю-

* Псевдоним.

дателя поражает их удивительная религиозность и непоколебимая преданность вере отцов. Было бы ошибкою думать, что они смотрят на себя как на лезгин (господствующее население Дагестана) «Моисеева исповедания». Нет, они сознают себя особым народом, ведущим свое происхождение от колен Израилевых, и на вопрос о происхождении всегда получается от них ответ: «Я — Исроэль». В разговорной речи они усвоили себе язык, близкий к персидскому, так называемое татское наречие. На языке этом нет литературы, и некоторые попытки создать ее, пользуясь еврейским шрифтом, успеха не имели, так как язык этот очень беден и является совершенно неподходящим орудием для выражения сложной мысли современного культурного человека. И если духовная жизнь евреев в голусе никогда не замирала, а порою даже вспыхивала ярким пламенем, если евреи в душных городах гетто дарили еврейству и миру светочей мысли и искусства, то горские евреи, застрявшие после расселения евреев в Дагестане, за это время, можно без преувеличения сказать, одичали, сравнявшись в духовном отношении с некультурными кавказскими народами. В таком состоянии они встретились после завоевания Кавказа с евреями Польши и Литвы. Как последние отнеслись к ним?

Не буду говорить о крупных городах, в которых живет лишь незначительная часть туземных евреев, но в тех городах, в которых они большею часть живут, они ничего, кроме бесконечного презрения к себе, не встретили со стороны европейских евреев. Средний местечковый еврей из Польши или Литвы на своеобразие горских евреев смотрел как на смешную переделку тех черт и привычек, которые он видел у себя и вокруг себя. Ему чужда была мысль, что своеобразие человеческой природы при разных долготах и широтах неизбежно и естественно; до исторических обстоятельств, приведших горских евреев к этому своеобразию, ему тоже не было дела, — ни о чем этом он не думал, ему просто был смешон кавказец, называвший себя «изроель» и навязывавшийся ему в родство, и он давал ему разные обидные клички, которые, по презрению к человеку, заключенному в них, мало чем отличались от тех кли-

чек, которые он сам получал от христиан. Национальная ненависть постоянно заключает в себе одну интересную черту: она стремится обосновать себя, опереться на какие-нибудь доводы, и почти всегда она исходит от якобы отрицательных черт того народа, на который она направлена. Европейские евреи в своем презрении к горским своим собратьям также постоянно ссылаются на их отрицательные черты, причем они повторяют все то, что часто на страницах «Нового времени» и «Земщины» говорится вообще об евреях. Но доводы эти, подобно доводам присяжных юдофобов, являются самыми беззастенчивыми обобщениями отдельных случаев, часто неверно понятых и истолкованных; не надо искать в них вдумчивости, но еще меньше в них справедливости, ибо часто они наспех составляются, как вывод из личных столкновений того или другого еврея из России с горским евреем.

Между тем, за последние годы горские евреи все больше и больше втягиваются в водоворот развивающейся городской и промышленной жизни; число отдельных столкновений увеличилось; такие же самые столкновения бывали у еврея и с армянином, и с татарином, но это просто были «случаи»; когда же в них фигурировал горский еврей, то здесь был не только случай, но и материал для бесконечных разговоров о том, что горские евреи такие и сякие. Пока горские евреи жили в стороне от городских интересов, они мало обращали внимания на то, что о них говорят. Но положение это изменилось с тех пор, как горские евреи пришли в более тесные сношения с городским населением. Теперь отношения между европейскими и горскими евреями порядочно поиспортились, и вина за это лежит исключительно на европейских евреях. Они являлись на Кавказ так, как когда-то европейцы являлись в Африку — с откровенными целями наживы. Местом, которому они обязаны были всем своим благополучием, они не дорожили; до судьбы населения, до процветания края им не было никакого дела: они ставили себе задачей поскорее нажиться и отправиться в родные палестины проживать нажитые здесь деньги. Это пренебрежение к коренному населению европейские евреи даже не скрывали. Когда обращались к ним за тем или

за другим пожертвованием, то нередко получался почти циничный ответ: пусть помогают вам «ваши», а нам есть кому помогать у себя «на родине». Естественно то чувство обиды, которое наросло у горских евреев по отношению к европейским. Теперь еврейского интеллигента даже с лучшими намерениями горцы встречают с некоторым недоверием.

Так сложились отношения между горскими и европейскими евреями. А между тем условия городской жизни вызвали у горцев интерес к общественным делам. В центре новых потребностей, рожденных городской жизнью, была потребность в просвещении: традиционный хедер, в котором дети кое-как научались чтению и молитвам, перестал удовлетворять массу. Правительство не шло навстречу удовлетворению этих потребностей. Уравняв их сначала в правах с туземцами, оно, однако, за последние годы стало распространять на них те же ограничения, каким подвергаются европейские евреи и, между прочим, ограничило процентной нормой прием горских евреев в общие учебные заведения. Но, в силу отсутствия интеллигенции и общей некультурности горско-еврейской массы, пробудившийся под влиянием указанных причин интерес к общественности не привел к созданию какой-нибудь прочной общественной организации. Всяческие споры и дрязги были неизменными спутниками всех общественных дел и у всех отбивали охоту заниматься общественной деятельностью. Европейские евреи держались в стороне равнодушными зрителями той неразберихи, которая царила в общественных делах горцев. Иногда они приходили на помощь, но в ней сквозило больше желание отделаться от некоторого чувства неловкости, чем сердечное участие к делу. Как же удовлетворяются просветительные нужды горских евреев? В основе их была потребность в хорошей школе, в которой дети, не порывая связи с религией и родной средой, могли бы усвоить и некоторые начала общеевропейской культуры. Горские евреи не в состоянии были создать сети таких школ. На всем Кавказе существует лишь одна школа такого типа — в Дербенте; в остальных городах имеются общественные школы для европейских евреев, в которых обучается лишь ничтожное количество горских детей; затем, есть

еще две-три казенные школы, в которых еврейским предметам совершенно не уделяется внимания и в которых преподают русские учителя. Эти школы хорошо выполняют русификаторскую политику в школе, но потребностям туземного населения они не удовлетворяют. Так что, если говорить об общественных школах горских евреев, то надо говорить только о дербентском училище.

Дербент можно считать центром горского еврейства по количеству горско-еврейского населения: в нем не менее 7–8 тысяч горских евреев, а на всем Кавказе их около 30 тысяч. Дербентские горские евреи развитее своих собратьев в других городах и аулах Дагестана, и они проявляли больше внимания к своим общественным делам. Вследствие некультурности, отсутствия интеллигенции и разрозненности им не удалось многого создать. Даже единственная школа, которая открыта была еще 10 лет тому назад, влачила до последнего времени жалкое существование. Только за последний год наметился перелом в ее жизни: школа обогатилась собственным помещением, улучшились ее финансы, что дало возможность ввести некоторые необходимейшие преобразования в постановке преподавания. Все это явилось в результате некоторого единодушия, которого удалось достигнуть в горско-еврейской общине в последнее время. Благодаря этому единодушию удалось отправить в Тифлис депутацию ходатайствовать о беспроцентном приеме горских детей в общие учебные заведения. Ходатайство это в настоящее время уже удовлетворено. Приток горских евреев в общие учебные заведения обещает создать в будущем горско-еврейскую интеллигенцию. Не подлежит сомнению, что часть этой интеллигенции, даже, может быть, большая часть скоро порвет связи с родной средой и уйдет от нее, как это уже замечается у крайне немногочисленной пока интеллигенции; но надо надеяться, что некоторая часть останется верна своему народу и внесет оживление новой жизни в эту малоподвижную, консервативную среду, цепко держащуюся исконных обычаев.

Несмотря на некоторые благоприятные явления в общественной жизни горских евреев, наметившиеся за последнее время, непривычка их к общественной самодеятельности преграждает возможность всякой планомерной культурной работы. Европейские евреи не поднялись здесь до общенациональной точки зрения и ничем не помогли развитию этой самодеятельности. Горские евреи предоставлены самим себе, и в результате — то печальное состояние их просвещения, о котором писал недавно г. Тульман. Если в таком городе как Баку местная интеллигенция, так сказать, попутно работает немного и для просвещения туземных евреев, то в остальных городах до сих пор почти ничего еще не сделано в этом направлении.

Я. М. Русские евреи на Кавказе // Рассвет. — СПб., 1914. — 11 июля (№ 28). — С. 19–22.

Школы на Кавказе [1916]

В свое время на страницах «Вестника», в № 21 и 24 были освещены особенности постановки школьного дела на Кавказе. В настоящее время нами получены некоторые сведения из Темир-Хан-Шуры, которые достаточно характерны для местных условий. Местное население делится на так наз. «горских» евреев (туземцев) и пришлых, или «европейских», евреев. Между теми и другими отношения довольно неприязненные. Горские недовольны свободомыслием европейских, а последние свысока относятся к ниже их стоящим по умственному уровню горским евреям. На этой почве создалось такое положение, что при сравнительной малочисленности общины в Темир-Хан-Шуре там одновременно существуют две школы.

Из полученных нами известий видно, что в настоящее время горская школа сильно разрослась и в нее вместе с заведующим школой перешли из школы европейских евреев почти все дети горцев. В горско-еврейском училище обучается ныне до 114 детей (90 м. и 24 д.), разделенных на четыре группы

в трех классных комнатах. Помещается училище в собственном, довольно хорошем здании. Есть два преподавателя по общим предметам и два по еврейским.

Интересно отметить, что Земское раскладочное присутствие внесло в смету 600 р. в год, в виде пособия училищу. Ходатайство это поддержано всеми членами Присутствия, включая сюда и Военного губернатора. Возбуждено также заведующим ходатайство перед Дирекцией об отпуске 300 р. в виде пособия училищу. Школа европейских евреев такое пособие получила за 1915 и 1916 годы.

Заведующим было также возбуждено ходатайство о включении в школьную сеть Горской школы. Городская управа постановила удовлетворить эту просьбу и свое постановление сообщила Дирекции народных училищ.

Отметим еще, что учителя общеобразовательных предметов Темир-Хан-Шуринского, также Петровского и Дербентского училища получили отсрочку призыва по мобилизации. В европейской школе учителя получают прибавку на дороговизну.

При горском училище существует Попечительство, действующее на основании устава, зарегистрированного в текущем году.

Наш корреспондент высказывается за слияние обоих училищ в Темир-Хан-Шуре и отмечает, что в школе европейских евреев осталось сравнительно небольшое число детей. Мы бы вполне присоединились к этому мнению, но лишь в том случае, если родной язык у всех местных детей, обучающихся в обеих школах, один и тот же. Если же этого нет, то слияние может до крайности осложнить постановку учебно-воспитательного дела.

Из Петровска нам сообщают, что там с 1 ноября 1916 г. функционирует русско-горско-еврейское училище. Школьное здание выстроено на добровольные пожертвования местных обывателей и оборудовано довольно хорошо. Учительский персонал состоит из горских же евреев. Обучение древнееврейскому языку ведется по натуральному методу.

При школе открыты также вечерние курсы для взрослых, где тоже изучается древнееврейский язык по натуральному методу. Наш корреспондент, судя по успехам школы за короткое время ее существования, высказывает надежду, что она вытеснит из местного обихода татское наречие и заменит его древнееврейским языком.

Школы на Кавказе // Вестник еврейского просвещения. — СПб., 1916. — № 49–50. — С. 97–98.

А. Лы-с*

Евреи на Кавказе [1916]

Современная нам международная война, расшатавшая в корне жизненный уклад многих и многих народов земли, глубоко и надолго запечатлеет удары Марса также и на спине народа без земли, народа вечности. Ибо ни крестовые походы и аутодафе, ни гайдаматчина и им подобные события не вырывали из нашей среды столько гекатомб, сколько нынешняя битва народов и обусловленное ею великое переселение «на восток»... Европы и далее.

В силу этого немаловажным, на наш взгляд, явится вскоре после войны вопрос о всенародной еврейской переписи с целью выяснения количества «остатков Израиля». Публикуемые ниже статистические данные[1], дающие картину расселения и численности туземного и пришлого еврейского населения в Кавказском крае к началу 1912 года, т. е. ко времени, почти непосредственно предшествующему вспышке великой войны, должны a priori служить означенной цели.

I.

Количество туземного (коренного[2]) еврейского населения на Кавказе[3] к 1 января 1912 года (по данным администрации):

* Псевдоним.

Закавказье. *Бакинская губерния*	8712	7853
Геокчайский уезд, Ивановский уч.	436	341
Кубинский уезд	7492	6819
Город Куба	7449	6789
Кусарский участок	43	30
Ленкоранский участок	89	74
Город Ленкорань	78	60
Аркеванский участок	3	—
Ленкоранский участок	8	14
Шемахинский уезд	695	619
Город Шемаха	40	42
Кошунский участок	655	577
Бакинское градоначальство, Бакинское полицмей ст. (в г. Баку)	426	298
Батумская область, город Батум	17	13
Дагестанская область	6117	5622
Гор. Темир-Хан-Шура	998	932
Кайтаго-Табасаранский округ	2844	2483
Город Дербент	2261	1897
Участки: Нижне-Кайтагский	422	422
Северо-Табасаранский	27	23
Уркархский	143	141
Кюринский округ	1696	1580
Участки: Гюнейский	993	941
Южно-Табасаранский	263	259
Улусский магал	440	380
Т.-Х.-Шуринский округ	579	627
Город Петровск	237	216
Участки: Дженгутаевский	59	58
Таркинский	190	260
Т.-Х.-Шуринский	2	—
Чир-Юртовский	71	76
Пом. Н-ка Таркинск. уч.	20	15
Елисаветпольская губерния	1032	915
Гор. Елисаветполь	44	55
Нухинский уезд, г. Нуха, уч. 3-й	988	860
Кутаисская губерния	7626	5720
Город Кутаис	5049	3491
Зугдидский уезд, уч. Зугдидск.	1	—

Кутаисский уезд	1157	924
Участки: Багдадский	131	118
Самтредский	1026	806
Рачинский уезд, участ. Онийский	371	375
Сенакский уезд	483	401
Город Поти	324	269
Участки: Бандзинский	150	130
Мартвильский	9	2
Шорапанский уезд, уч. Сачхерский	565	529
Город Сухум	377	413
Тифлисская губерния	5303	4314
Город Тифлис	1883	1657
Ахалцихский уезд, гор. Ахалцих	1585	1195
Борчалинск. уезд, уч. Лорийский	24	1
Горийский уезд	1673	1377
Город Гори	45	55
Участки: Ахалкалакский	40	22
Карельский	163	167
Сурамский	427	338
Цхинвальский	998	795
Сигнахский уезд, уч. Бакурцихский	125	73
Тифлисский уезд, Пригородн. район	13	11
Черноморская губерния, гор. Новороссийск	323	319
Эриванская губерния, гор. Эривань	30	4
Итого в Закавказье:	29963	25471
Северный Кавказ. *Кубанская обл.,* г. Екатеринодар	271	274
Баталпашинский отдел	288	281
Участки: 1-й	259	251
2-й	20	19
3-й	9	11
Ейский отдел, гор. Ейск	16	7
Майкопский отд., гор. Майкоп	20	17
Таманский отдел	58	50
Город Анапа	4	—
— « — Темрюк	54	50
Терская область	4026	3271
Город Владикавказ	620	530
Моздокский отдел, гор. Моздок	5	4

Пятигорский отдел	138	104
Город Пятигорск	7	9
— « — Кисловодск	10	6
— « — Пятигорск	121	89
Грозненский округ, гор. Грозный	1852	1332
Нальчикский округ	773	717
Участки: 1-й	17	19
2-й	745	692
3-й	10	5
4-й	1	1
Хасав-Юртовский округ	638	584
Участки: 2-й	220	187
3-й	418	397
Итого на Саверном Кавказе	4679	3900
А всего на Кавказе:	34642	29371

Примечания

[1] Таблицы составлены по официальным данным Закавказского статистического комитета, извлеченным из «Кавк. Кал.» 1913 г. и соответственно переработанным.

[2] По официальной терминологии туземное еврейское население, т. е. горские и грузинские евреи, именуется коренным, пришлое же из России названо временно проживающим.

[3] Кавказский край в физико-географическом отношении делится на Северный Кавказ и Закавказье. В административном же отношении край этот делится на губернии, области и округа следующим образом: Бакинская губерния (с бакинским градоначальством), Батумская область, Дагестанская область, Елисаветпольская губ., Карская обл., Кутаисская губ., Сухумский округ, Тифлисская губ., Черноморская губ., Эриванская губерния, Кубанская область и Терская область.

Лы-с А. Евреи на Кавказе // Еврейская жизнь. — М., 1916. — 22 мая (№ 21). — 29–30.

Цѣна отдѣльнаго № 15 к.

№ 21. Воскресенье, 22 Мая 1916 г.

ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

ВЪ РОССІИ.	ЗА ГРАНИЦУ.
Два годъ . 6 р. — к.	На годъ . 8 р. — к.
На полг. 3 » — »	На полг. . 4 » — »
На 3 мѣс. 1 » 50 »	На 3 мѣс. 2 » — »

Цѣна отдѣльнаго № въ розницѣ 15 к.
За перемѣну адреса 20 к.

Подписка принимается исключительно съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября.

Объявленія принимаются въ Конторѣ Редакціи и въ нѣкоторыхъ по пріему объявленій въ Россіи. Цѣна за строку петитомъ: передняя часть—50 коп., передняя часть—30 коп. (мѣрокъ строки—4 слова). За отказъ объявленій Контора и Редакція не отвѣчаютъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, СОЛЯНКА, 0. Телеф. 5-49-54.
Для телеграммъ: МОСКВА, КАДИМА.

Сіонизмъ стремится создать для еврейскаго народа правоохраненное убѣжище въ Палестинѣ.

Интел. барышня—евр. оконч. гимназію, опыт. уч-на ищетъ мѣст. въ фирм. кн., аптек. магаз. или другое мѣсто гувернантки. Имѣю рекоменд., адресъ: Рига, Гмгрусъ, ул. № 16. Кругликовой. 20836-3

Мирошевской Еврейской Общиной требуется общественный Раввинъ и еврейскій учитель совмѣстное въ одномъ лицѣ для преподаванія по новой методѣ, окладъ жалованья 1500 руб. въ годъ. Предложенія адресовать г. Мирошевка, Типогр. г., Хозяйственному Правленію. 21355-1

ЯВНЕ съ глубокой скорбью извѣщаетъ о трагической смерти товарища

Исаака Михайловича Гершковича

и выражаетъ искреннее соболѣзнованіе семьѣ покойнаго.

21353

Съ глубокой скорбью встрѣтили мы тяжкій ударъ, нанесенный нашему народу и по его родной литературѣ внезапной кончиной нашего дорогого питомца **Шоломъ-Алейхема.**

Ученики V класса еврейской гимн. Ратнера. Ромны.

Ишимская еврейская молодежь выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу кончины горячо любимаго **Шоломъ-Алейхема**, вносившаго голубой дѣятельности, сумѣвшаго такъ гармонично сочетать штуки смѣхъ горя съ нѣжнымъ, задушевнымъ словомъ. Народъ страдаетъ не умѣетъ вместе своимъ юморомъ вливать изъ кубковъ чудныя; онъ привѣтствуетъ на нихъ могилы цвѣты горячей благодарности и любви.

Оплакиваю творца еврейскаго юмора

Шоломъ-Алейхема

Глубоко скорбящій **В. Н. Шапиро.** 21342

Въ субботу 30-го Іюня (30-го Апрѣля 1916 г.) скончалась похоронная для насъ жена и мать

Песи Лейбовна Крутинская,

о чемъ съ глубокой скорбью извѣщаютъ родныя и знакомыя, мужъ и дѣти. 21349

Группа Новогеоргіевской молодежи съ прискорбіемъ извѣщаетъ о безвременной кончинѣ дорогого товарища **Израиля Штольмахъ.** 21350

Еврейская молодежь г. Новогеоргіевска выражаетъ свое глубокое соболѣзнованіе семьѣ **Г. Л. Штольмахъ** по поводу постигшей ее тяжелой утраты. 21350-1

Группа еврейской молодежи города Прилуки съ глубокой скорбью извѣщаетъ о преждевременной **Эстеръ Черняевской,** послѣдовавшей 7 Іюня, на 19 году. жизни дорогого товарища ея гор. Прилуки, Полтав. губ. 21348—1

Сестра милосердія еврейка, желаетъ работать въ еврейскихъ семействахъ. Адресъ: Бобруйскъ (минской губерніи), Николаевская улица, Стайгеръ. 10701—2

Л. М. Капланъ, П. М. и Я. М. Смилянскіе и М. И. Уйселевъ шлютъ **А. С. Китаевичъ-Кагану** (Александрія) свой товарищескій привѣтъ и наилучшія дружескія пожеланія.

Съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія

въ г. Екатеринославѣ съ начала 1916/17 учебнаго года **ОТКРЫВАЕТСЯ**

частное еврейское

Среднее Техническое Училище

въ составѣ строительнаго и металлургическаго отдѣленій и съ 6 общеобразовательными (реальными) классами. О времени начала занятій и пріемѣ кромѣй о поступленіи будетъ объявлено особо.

Учредитель училища П. И. КАГАНЪ. 20339-1

Виленская
Частная Мужская Еврейская Гимназія

П. И. Кагана

СЪ ПРАВАМИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ПРАВИТ. ГИМНАЗІЙ

(г. Екатеринославъ, Базарная ул. д. 11).

Пріемныя испытанія для поступленія въ пригот. (младш. и ст. отд.), I, II и III классы будутъ производиться 25, 26 и 27 іюня и съ 16 августа. Пріемныя испытанія для поступленія въ IV, V, VI, VII и VIII классы начнутся 15 августа. Пропускъ прошеній до 10 мая включительно, кромѣ субботъ и табельныхъ дней, отъ 4-6 ч. дня. 21-1

Въ Ростовскую н/Д. Главную Хоральную Синагогу требуется

КАНТОРЪ

для замѣщенія вакантной должности покойнаго Л. Горовича.

Письменныя предложенія съ приложеніемъ реферансій просятъ адресовать: Духовному Правленію Главной Синагоги. Ростовъ н/Д. Воронцовская 78/80. 21340-2

Докторъ Л. С. Шерешевскій

(изъ Брест-Литовскаго внутр. бол. и нерв. пораженія: Варшавскій, д. 13, Лодзинск. Пріемъ 8—9. Вызовъ и ночью. ТЕЛ. 5-66-93. 21345

Студентъ-политехникъ опытный преподаватель шести уроковъ. Москва, Б. Спасоглинищевскій, № 10, кв. 30. С. А. Рыжову. 21347

Евр. учитель, знающ. нѣм., литерат., библ. и талмудъ ищетъ мѣст. конц. или общее утро. Одесса, Нарышкинскій спускъ 8, аптек. магаз. Мироненко для З. 21361

Покорнѣйше прошу лицъ знающихъ что-либо о моемъ сынѣ Арій-Лейбъ Левинѣ, живущемъ въ Палестинѣ и работающемъ въ колоніи Явнѣль, сообщить объ этомъ Шлемъ Левину. Станція Лейбаны, Тамбовск. губ. зем. Тетюшки. 20334-2

Вышла изъ печати брошюра І. Л. Кацузнера

„СУЩНОСТЬ ЕВРЕЙСКОЙ ЭТИКИ".

Изданіе Одесскаго Общества распространенія нравильныхъ свѣдѣній о евреяхъ и еврействѣ. Цѣна 25 коп. Складъ изданія у прис. повѣр. Л. Н. Рубашкинтейна, Одесса, ул. Гоголя № 10. 21338

Бен О-ии*

Сообщение из Дербента [1916]

Горские евреи, с бытом которых наши европейские собратья слишком мало знакомы, являются наиболее отсталой ветвью сынов Израиля. Интересы подавляющего большинства их направлены исключительно на увеличение материального благополучия, а о духовном своем развитии они еще не научились заботиться. Жизнь, налаженная отцами и праотцами, меняется с большой неохотой, и то лишь тогда, когда торговля и промышленность сталкивает их с «европейцами». Меняют обстановку, костюмы и в редких случаях отдают детей в средние и низшие учебные заведения. А о культурно-национальном развитии многие из горских евреев не имеют и понятия. Этим делом занимается только небольшая горсточка пришлого элемента. Делом рук этих людей являются наши общественные «талмуд-торы», которые существуют во всех крупных центрах горско-еврейской оседлости.

Существует такая школа и в нашем Дербенте, этом наиболее крупном и «просвещенном» центре горских евреев. Жизнь ее зависит от пособий, выдаваемых дербентской городской управой, Обществом распространения просвещения между евреями и частных пожертвований лиц, интересующихся делом национального воспитания. Все эти средства не покрывают, конечно, даже тех доводимых до минимума расходов на насущные нужды школьной жизни. В этом же исключительно тяжелом году на долю нашего училища выпал острый финансовый кризис. Все запасы, и без того ничтожные, истощились; жертвователей не стало (в силу личного влияния некоторых деятелей); Общество распространения просвещения прекратило на этот год выдаваемую субсидию, и порой казалось, что образовавшаяся брешь в школьном бюджете грозит разложением нормальному течению дела. И вот на темном фоне

* Псевдоним.

текущей жизни нашей школы особенно рельефно вырисовывается личность некоторых общественных «деятелей», стремящихся использовать благоприятный момент для борьбы с еврейской школой. Мы имеем в виду вполне определенный факт, оглашенный в № 72 местной газеты «Каспий». Господин И. Раввинович, уполномоченный в дербентском городском общественном управлении, который ex officio* должен защищать интересы местного еврейского населения, боролся de facto** с обнаружившейся в городском управлении тенденцией уделить в пользу нашей школы часть прибыли городского банка. Факт свершился; школа в самый критический момент своего существования пособия не получила. Но... жутко становится за ближайшее будущее национального воспитания подрастающего поколения горских евреев, когда оно зависит от личных соображений лиц, называющих себя сторонниками культурно-национального развития нашего, а фактически борющихся с этим развитием.

Бен О-ии. Дербент (от нашего корреспондента) // Еврейская жизнь. — М., 1916. — 10 июля (№ 28). — С. 28–29.

С. Генрих

Еврейская школа на Кавказе [1916]

Согласно последней всероссийской школьной переписи, на Кавказе было 1.089 детей евреев, посещавших народную школу, что составляло 0,35 % к общему числу давших сведения и 2,05 % на 100 жителей обоего пола из евреев. Интересно заметить, что иудеев в 1897 г. было 0,61 % всего населения, а евреев по родному языку — 0,44 %, что составляло разницу в 0,17 %. В 1911 же году было иудеев 73,4 %, а евреев — 53,0,

* По долгу службы (лат.).

** На самом деле (лат.).

т. е. разница была на 20,4. Такой «ассимиляционный» процесс тем не менее отражается и на детях: на каждые 100 евреев детей, признающих родным языком еврейский, имелось 2,05, а евреев по вере было 3,32, т. е. не признавало или не знало родного языка 1,27 %.

Из данных видно, что в 1894 г. было на Кавказе 58 хедеров с 63 меламедами и 1.353 учащимися. В 1911 году остался только в Елисаветпольской губ. один хедер с 30 детьми. На место хедеров появилось шесть еврейских общественных школ, которые далеко не удовлетворяют школьную нужду: в процентоном отношении числа всех отказов в приеме к общему числу учащихся еврейская школа побила рекорд в 36,9 %, что превышает почти в разы процент отказа в других школах, также большим процентом выбывших до окончания курса отличается к общему числу учащихся еврейская школа, а именно, 8,8%, что гораздо превышает другие инородческие школы.

Зато еврейские школы обставлены богаче других школ. Из шести школ три имеют собственные помещения, оцененные в 11.600 рублей.

Всего учащих 22 (14 м. и 8 ж.) — на 100 детей приходится 63,6% учителей и 36,4 учительниц, из которых 77,8 м и 12,5 ж. имеют низшее и домашнее образование, 22,2 м. среднее светское и 87,5 ж. среднее светское образование.

Общая доходная сумма всех еврейских школ составляет 22.215 руб., источники которых распределяются следующим образом: города дают 3,2 %, частные лица и общества — 70,9 %, плата за учение — 7,1 %, с капиталов — 3,9 %, прочие источники — 14,9 %, таким образом, еврейская школа на Кавказе, как в прочей России, не обеспечена и содержится почти исключительно на случайные средства.

О том, как выглядело школьное строительство по закону 1 июля 1914 г., в следующий раз.

Генрих С. Еврейская школа на Кавказе // Новый путь. — М., 1916. — 31 июля (№ 28). — С. 26–27.

НОВЫЙ ПУТЬ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1 г.	6 м.	3 м.	1 м.
8 р.	4 р.	2 р.	66 к.

Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:
впереди текста и на послѣдн. стр. обл. 50 к., позади 25 к. за строку петита.
Перемѣна адреса 20 коп.

№ 28.

31-го Іюля 1916 г.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА:
Москва, Знаменка, 13, кв. 17. Тел. 5-26-21.
Редакція для личныхъ объясненій открыта по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 12—1 ч.
Принятыя рукописи въ случаѣ надобности подлежатъ измѣненію. Мелкія рукописи обратно не возвращаются.

Финансовый кризисъ еврейскихъ общинъ.

Изъ провинціи доносятся печальныя вѣсти. Сокращеніе потребленія мяса въ связи съ мѣропріятіями военнаго времени сводитъ къ ничтожнымъ суммамъ поступленія отъ коробочнаго сбора и еврейскія благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія лишаются главнаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—единственнаго источника своего существованія. Уже приходятъ сообщенія о критическомъ положеніи школъ, которымъ грозитъ закрытіе, если денежныя средства для нихъ не будутъ изысканы въ ближайшее же время. Чѣмъ дальше, тѣмъ острѣе будетъ чувствоваться послѣдствія финансоваго кризиса еврейскихъ общинныхъ учрежденій. Необходимо найти выходъ, необходимо поддержать созданное усиліями многихъ лѣтъ и съ затратой народныхъ денегъ.

Обращеніе къ благотворительности, къ доброхотнымъ даяніямъ не можетъ въ данномъ случаѣ составить требуемаго выхода,—помощь бѣжещамъ либо исчерпала этотъ источникъ, либо исчерпаетъ его въ будущемъ. Разсчитывать на помощь со стороны государства еврейскія учрежденія также не могутъ,—для этого у насъ недостаетъ упорядоченныхъ органовъ общиннаго самоуправленія, которые могли бы получить помощь отъ казны въ видѣ ссудъ или непідлежащихъ возврату пособій. Остается одно — замѣнить коробочный сборъ инымъ видомъ спеціально-еврейскаго обложенія, другимисловами—принудительно привлечь еврейское населеніе къ несенію расходовъ на общинныя нужды.

Кишиневскій главный раввинъ р. Л. М. Пирельсонъ, которому вмѣстѣ съ г.г. («Новый Путь» № 27) принадлежитъ почетъ возбужденія этого вопроса въ нашей печати (см. его статью въ № 28 «Еврейской Жизни»), правильно указываетъ на принудительное обложеніе какъ на единственную возможность, спасти общинныя учрежденія отъ финансоваго кризиса. Осуществленіе этого обложенія онъ ставитъ въ неразрывную связь съ легализаціей еврейской общины по проекту, выработанному раввинскимъ съѣздомъ 1910 г., и предлагаетъ мѣстнымъ людямъ возбуждать ходатайства передъ центральной властью о спѣшномъ утвержденіи этого проекта. Этотъ послѣдній выводъ представляется намъ чрезвычайно спорнымъ и совершенно не вытекающимъ изъ создавшагося положенія. Проектъ съѣзда 1910 г. можетъ быть проведенъ въ жизнь не иначе, какъ законодательнымъ путемъ, т.-е. для придачи ему силы закона требуется длительная процедура внесенія правительствомъ соотвѣтствующаго законопроекта въ Думу и обсужденія его въ общихъ палатахъ. За этимъ наступитъ еще болѣе длительный процессъ созданія на мѣстахъ новыхъ формъ еврейской общинной жизни, и, пока все это будетъ продѣлано, существующія еврейскія учрежденія будутъ медленно разрушаться. Но предложеніе раввина Пирельсона вызываетъ и иного рода гораздо болѣе вѣскія возраженія. Проектъ общиннаго устава, выработанный съѣздомъ 1910 г., явился отраженіемъ чаяній и желаній одной только части русскаго еврейства. Почтенному кишиневскому раввину, принимавшему дѣятельнѣйшее участіе въ разработкѣ этихъ проектовъ, позволительно, конечно, считать его вполнѣ удовлетворительнымъ и не требующимъ пересмотра. Широкіе же еврейскіе круги уже въ 1910 г. критически отнесшіеся къ работамъ раввинскаго съѣзда и къ его тенденціи пріурочить все общинное строительство къ «приходу», теперь, несомнѣнно, отъ своихъ возраженій противъ проекта не откажутся. Больше того. Должно думать, что опытъ еврейской общественной работы 1914—16 гг. кое-чему научилъ и тѣхъ, которые шесть лѣтъ тому назадъ готовы были довольствоваться проектомъ раввинскаго съѣзда, и что среди нихъ далеко не всѣ сейчасъ подпишутся подъ резолюціями съѣзда о желательныхъ формахъ устроенія еврейской общины. Во всякомъ случаѣ должно быть ясно, что нельзя насѣкъ рѣшать важнѣйшій вопросъ внутренней еврейской жизни въ Россіи. Нельзя подъ давленіемъ—пусть и острой—но временной нужды спѣшно предпринимать радикальное переустройство общинной жизни на основѣ проекта, выработаннаго при совершенно иныхъ условіяхъ далеко не компетентнымъ органомъ, проекта, во всемъ своемъ объемѣ

Рабби Тувий Яшаяев [1917]

В *Хасав-Юрте* Терской области скончался на 70-м году жизни *рабби Тувий Яшаяев*, пользовавшийся среди горских евреев Терской и Дагестанской области большой популярностью и уважением. Покойный получил духовное образование в Киеве, Гетменчуке, а также был одним из последних учеников известного на Кавказе рабби Илия-гу-Мизрохи Мушайлова из Дербента, на дочери которого, Ягудит, он был женат.

Рабби Тувий Яшаяев // Еврейская неделя. — Петроград, 1917. — 5 февраля (№ 6). — С. 27.

Конференция учителей горско-еврейских школ [1917]

Как сообщает корреспондент «Рассвета», *в Дербенте состоялась конференция учителей горско-еврейских школ.*

В конференции участвовали учителя старого и нового типа школ. По вопросу о языке школы конференция признала, что татский язык, не объединяющий даже горских евреев (так как в каждом городе говорят несколько иначе) не может быть языком школы. Таковым должен явиться единый еврейский национальный язык (иврит).

По вопросу о дошкольном образовании конференция признала необходимым открытие детских садов для детей дошкольного возраста. Решено с 1 сентября открыть фребелевские курсы, а также командировать учителей и учительниц из городских евреев для подготовки кадра подходящего учительского персонала. Далее было постановлено, что в школе курс должен быть шестилетним.

Русский язык, как государственный, вводится со 2-го года обучения. Профессиональные школы постановлено открывать

ЕВРЕЙСКАЯ НЕДѢЛЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ РОССІИ:

На	1 годъ	½ года	3 мѣс.	1 мѣсяцъ
	9 р.	5 руб.	2 р. 75 к.	95 к.

ЗА ГРАНИЦУ:

11 р. 8 руб. 3 р. 50 к.

Подписка принимается только съ перваго числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса 20 коп.

Такса на объявленія:

Вверхи текста—1 руб. Позади текста—75 коп. 1 строку помѣщали въ ¼ формата страницы.

№ 35

3 сентября 1917 г.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:

Петроградъ, Сергіевская ул., д. 57. Тел. 68-46. Контора открыта съ 10—4 час. дня.

Редакція открыта для личныхъ объясненій по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час.

Принятыя рукописи въ случаѣ надобности подлежатъ сокращенію и измѣненію по усмотрѣнію Редакціи.

Стихотворенія и рукописи менѣе печатнаго листа обратно не возвращаются.

Ротъ-Гашоно.

Дни сосредоточенной, строгой провѣрки содѣяннаго, пережитаго и страстной молитвы о будущемъ за себя и всего Израиля...

Такъ было въ теченіе вѣковъ, такъ будетъ и впредь, пока живы будутъ въ еврейскомъ народѣ его священныя традиціи. Но въ нынѣшніе «судные дни» къ сѣдой тысячелѣтней молитвѣ Израиля присоединится еще искренняя горячая мольба къ Всевышнему о спасеніи тяжко больной родины.

Мыслимо ли еврею забыть ту радость, которую принесла съ собой и ему (ему, быть можетъ, въ особенности) русская революція! Послѣ вѣковъ рабства, угнетенія, униженія полная свобода, полное признаніе равенства не только индивидуальнаго за каждымъ евреемъ въ отдѣльности, но и національнаго —за еврействомъ, какъ народомъ. И мыслимо ли малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что день 21 марта навсегда останется въ памяти еврейства, какъ одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ, счастливыхъ дней въ его исторіи.

Но вотъ горизонтъ омрачился тучами, и тревога растетъ съ каждымъ днемъ. Натискъ врага извнѣ, разруха, полнѣйшая дезорганизація внутри,—и страхъ,и отчаяніе овладѣваютъ нами: удастся ли, сумѣемъ ли удержать въ рукахъ доставшееся намъ безцѣнное сокровище, свободу...

Глубокая наивность массъ, среди которыхъ чѣмъ лозунгъ фантастичнѣе, тѣмъ больше ему обезпеченъ успѣхъ; непримиримая классовая рознь, чрезмѣрныя требованія отдѣльныхъ національностей—все это условія, отнюдь не благопріятствующія укрѣпленію нѣжнаго ростка свободы.

Въ «дни покаянія» будемъ искренни до конца и по отношенію къ себѣ самимъ. Разумѣется, мы были наиболѣе горячими приверженцами новаго строя: едва ли найдется одинъ хотя бы еврей, который пожалѣлъ бы объ уходѣ Романовыхъ и желалъ бы ихъ возвращенія. Среди шести-то милліоновъ! Несомнѣнно и то, что среди всѣхъ инородческихъ народностей, населяющихъ Россію, мы болѣе, чѣмъ кто-либо, отстаивали идею единства государственнаго.

Но что наша экспансивность, наше стремленіе выдвинуться впередъ, быть у всѣхъ на виду, часто вредили дѣлу и всегда были неумѣстны—это тоже вѣрно. А главное это удивительное легкомысліе,съ которымъ мы отнеслись къ нашему неожиданному счастью. Пользуясь свободой, еврейская общественность поторопилась разбиться на десятки партій и теченій, но не было ни одной серьезной попытки объединить общественныя еврейскія силы въ цѣляхъ укрѣпленія достигнутой свободы... Дадутъ-ли намъ наверстать утерянное время?

Сейчасъ, когда мы набрасываемъ эти строки, предъ страной подымается зловѣщій призракъ междуусобной войны. Правительственныя войска стоятъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Петрограда, предъ «Корниловскими»... Жутко. Вотъ сверкнетъ искра, и раздастся небывалый чудовищный взрывъ. То рушится россійская громада,—рухнетъ и всѣхъ насъ раздавитъ подъ своими развалинами.

Россія... Развѣ мы уподобимъ ее Ассиріи, или Вавилону, или безжалостному Риму? Вспомните ее тою, какою она явилась намъ въ первые дни революціи. Какая широкая, какая терпимая, любящая, братская! «Всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ», какъ тогда писалось, она готова была дать радость и счастье. Не на словахъ только готова была, а кровью своею завоевать это счастье для человѣчества. И она дастъ, если... если только не разгадаютъ ее обрушившіяся на нее несчастья.

Будемъ же молиться за Россію.

Шми.

Полугодовщина.

На-дняхъ минуло полгода со дня революціоннаго переворота. Кажется, прошло очень мало времени, а какъ много пережито въ теченіе его всей Россіей, и въ томъ числѣ нами, евреями.

Когда распущенная царскимъ приказомъ Госуд. Дума отказалась ему подчиниться, а войска Петроградскаго гарнизона стали стекаться къ Таврическому дворцу, было очевидно, что надъ Россіей занимается заря новой жизни. Съ головокружительной быстротой рушились устои самодержавно-бюрократической власти, и на обломкахъ ихъ должна была строиться свободная, демократическая страна.

Русское еврейство, больше другихъ народовъ, жившихъ подъ царской властью, всегда сочувствовало революціонному освободительному движенію. Не мало представителей его ушли въ это движеніе, отдавъ ему свою жизнь и достояніе. Естественно, что и переворотъ 27-го февр.ля оно привѣтствовало, какъ день общаго и своего личнаго освобожденія отъ ненавистнаго рабства.

Новая, созданная революціей власть провозгласила равенство народовъ, отмѣну всѣхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій. Этотъ актъ русское еврейство привѣтствовало, тѣмъ болѣе, что онъ не былъ проявленіемъ великодушія, а неизбѣжнымъ, логическимъ слѣдствіемъ переворота и рѣшительнаго перехода на новый путь въ политическомъ развитіи страны.

Передъ нами открылись необъятные горизонты. Желѣзные обручи, сковывавшіе нашу національную, экономическую и общественно-политическую жизнь, спали. Распахнулись двери темницы, и мы вышли на просторъ для новой жизни, для новаго, свободнаго творчества.

Прочтенные горькимъ опытомъ 1905 года, мы первое время жили въ напряженномъ ожиданіи событій, омрачившихъ тог-

по типам, которые будут выработаны общим съездом учителей-евреев. Решено содействовать открытию вечерних курсов для взрослых.

Для распространения еврейского языка среди педагогов постановлено организовать краткосрочные (не более 1 года) курсы, где педагоги должны познакомиться с техникой языка исключительно.

В заключение учительское собрание постановило обязать культурно-просветительную комиссию иметь представителей из учительского союза в своей секции при Кавказском краевом комитете горских евреев.

Конференция учителей горско-еврейских школ // Еврейская неделя. — Петроград, 1917. — 3 сентября (№ 35). — С. 24.

Приложения

Периодические издания

Будущность
Еженедельное издание с ежегодным приложением (научно-литературный сборник) выходило в С.-Петербурге в 1899–1904 гг. Издатель-редактор — С. О. Грузенберг, врач, кандидат естественных наук. Издание ставило своей задачей «способствовать разъяснению причин ненормального положения евреев и содействовать просвещению евреев распространением научных знаний о иудаизме». [3]

Вестник еврейского просвещения
Журнал издавался Обществом распространения просвещения между евреями в России. Выходил в С.-Петербурге в 1913–1917 гг. ежемесячно, кроме летних месяцев (май — август), книжками около 15 печатных листов, за исключением № 35–44, вышедших в объеме 1,5–2 печатных листов. Редактор — врач Я. Б. Эйгер. [3]

Вестник Европы
Историко-политический и литературный журнал. Выходил ежемесячно в С.-Петербурге в 1866–1894 гг. Издатель-редактор — М. М. Стасюлевич. [1]

Восход (журнал)
Журнал научно-литературный и политический, антисионистский, посвященный интересам руских евреев. Выходил ежемесячно в С.-Петербурге в 1881–1899 гг. книжками по 15 и более печатных листов. Изначально издатель-редактор — А. Е. Ландау, с VIII книжки за 1899 г. издатель-редактор — присяжный поверенный М. Г. Сыркин. [3]

Восход (газета)
Газета, посвященная еврейской жизни, истории и литературе. Выходила в С.-Петербурге с 1889 г. два раза в неделю, а с 1902 по 1906 г. — еженедельно по 12–16 страниц. Издатель-редактор — М. Г. Сыркин. Газета ставила перед собой цель «пробуждать дух народа, развивать в нем чувства национального самосознания и поднять культурный уровень масс». [3]

Грозненские новости
Газета. Выходила в г. Грозный Терской области с 25 мая по 19 августа 1914 г. Формат по высоте 51–54 см., объем 1–4 страницы. Редактор-издатель — К. В. Миловидов, в № 1–75 второй издатель — М. С. Лембич. [2]

Дагестан
Ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Выходила в г. Петровск Дагестанской области в 1906 г., издание прекращено 23.04.1906. Формат по высоте 60 см, объем 4 страницы. Редактор-издатель — М. А. Ильин. [2]

День
Издание Одесского отделения Общества распространения просвещения между евреями в России. Выходило в Одессе в 1869–1871 гг. еженедельно, тетрадями по 16 страниц. Редактор — С. С. Орнштейн. [3]

Еврейская жизнь
Общественно-политическая и литературная газета сионистского направления, заменившая собою закрытую в июне 1915 г. петроградскую газету. Выходила в Москве в 1915–1917 гг. еженедельно, тетрадями по 20 и более страниц. Издатель-редактор — врач Ш. Ц. Брумберг. [3]

Еврейская неделя
Еженедельный журнал. Выходил в Москве в 1915–1917 гг. тетрадями по 20 и более страниц. Журнал ставил перед собой задачу «объединения и организации всех элементов русского еврейства на почве его гражданских и национальных интересов и развития внутренних его сил». 15 апреля 1917 г. издание «Еврейской недели» было переведено в Петроград. [3]

Еврейский мир
Издание выходило в С.-Петербурге в 1909–1911 гг., поначалу как журнал. С января 1910 г. журнал был преобразован в еженедельную политическую, общественную и литературную газету, которая выходила книжками по 24–32 страницы, с приложением ежеквартального журнала того же наименования. Издатель-редактор — присяжный поверенный Г. М. Португалов. После преобразования

в газету «Еврейский мир» имел беспартийную национально-демократическую направленность и отражал все стороны еврейской жизни в России и за рубежом. [3]

Кавказ
Газета политическая и литературная. Существовала с 1846 г. Выходила в Тифлисе еженедельно, с 1850 г. — по два раза в неделю, с 1868 г. — по три раза в неделю, с 1877 г. ежедневно. Формат 60–70 см, объем 20 с. До 1864 г. — издание при канцелярии наместника Кавказского, затем — при канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе. Редакторы: О. И. Константинов (с основания до № 90 за 1850 г.); И. Силицкий (с № 90 за 1850 г. по № 14 за 1854 г.); Ю. Н. Милюгин (с 1892 г.); А. С. Сливицкий (с 1912). [1], [2]

Казбек
Политическая, общественная и литературная газета (1895–1906). Выходила в г. Владикавказ Терской области три раза в неделю, в 1901–1906 гг. — ежедневно. Формат по вертикали 57 см, объем — 4 страницы. Издатель — С. И. Казаров. Редакторы: А. И. Колубейко; с № 1655 за 1903 г. — П. Е. Митник. [1], [2]

Кубанские областные ведомости
Еженедельная газета. Выходила в Екатеринбурге Кубанской области в 1871–1916 гг., с 1893 г. — два раза в неделю, с 1901 г. — ежедневно. Официальную часть подписывали должностные лица. Неофициальную часть редактировал Л. М. Мельников. [1], [2]

Недельная хроника Восхода
Еженедельная газета (приложение к ежемесячному журналу «Восход»). Выходила в С.-Петербурге в 1882–1897 гг. тетрадями по 12–16 страниц. Издатель-редактор — А. Е. Ландау. [3]

Новое обозрение
Ежедневная политическая, общественная и литературная газета (1884–1894, Тифлис). Издатель-редактор — А. В. Степанов, со второй половины 1887 г. издатель — З. Р. Туманов, с апреля 1888 г. издательница — О. А. Николадзе, редактор М. А. Успенский; со второй половины 1894 г. издатель — князь К. М. Туманов, редактор — В. М. Туманов. [1]

Новый Восход
Выходил в С.-Петербурге в 1910–1915 гг. еженедельно тетрадями по 16 страниц. Издатель-редактор — присяжный поверенный М. Г. Сыркин. Беспартийный общееврейский орган, посвященный «выяснению и защите интересов и нужд еврейского народа, объединению и организации всех элементов русского еврейства на почве общей борьбы за гражданское и национальное равноправие, поднятию общественно-политического и национального сознания, а также культурного уровня широких масс русского еврейства». По программе и составу редакции являлся продолжением «Восхода». [1]

Новый путь
Еженедельник, посвященный вопросам еврейской жизни. Выходил в Москве в 1916–1917 гг. тетрадями по 20 и более страниц. Издатель-редактор — С. С. Каган. [1]

Пятигорское эхо
Ежедневная газета. Выходила в Пятигорске Терской области в 1907–1916 гг. Формат по вертикали 34–57 см, объем — 4 страницы. Издатель — Н. С. Попова, с № 567 за 1909 г. — К. К. Кибардин. Редактор — Н. С. Попова, с № 567 за 1909 г. — А. И. Попов. [3]

Рассвет (1879–1884)
Орган русских евреев. Газета выходила в С.-Петербурге в 1879–1884 гг. еженедельно тетрадями по 2–2,5 печатных листа. Издатели-редакторы — А. О. Цедербаум и доктор философии А. И. М. Гольденблюм; с № 4 от 22 января 1882 г. издатель-редактор — Я. Л. Розенфельд. Газета была посвящена нуждам и потребностям русских евреев. [3]

Рассвет (1907–1915)
Общественно-политическая и литературная газета. Выходила еженедельно в С.-Петербурге в 1907–1915 гг. тетрадями по 20–24 страницы. С июля 1915 г. вместо «Рассвета» в Москве выходила «Еврейская жизнь». Издатель-редактор — М. Л. Цейтлин; с № 44 от 10 ноября 1907 г. издатель — М. С. Гликин; с № 43 от 3 ноября 1908 г. издатель — Л. З. Бабков, редактор — С. К. Гипштейн; с № 46 от 14 ноября 1914 г. издатель — Л. З. Бабков, редактор — Г. Л. Цейтлин. «Рас-

свет» был официальным органом российских сионистов и ориентировался на постановления сионистских съездов и центральных учреждений. [2], [3]

Русский антропологический журнал
Издание Антропологического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящее при Московском университете. Выходило в Москве в 1901–1905, 1907, 1912–1913, 1916 гг. Издатель-редактор — А. А. Ивановский. [1], [2]

Русский еврей
Еженедельное издание. Выходило в С.-Петербурге в 1879–1884 гг. по средам, тетрадями по 16–20 страниц. Издатели — заведующий С.-Петербургскими еврейскими училищами Л. Я. Берман и содержатель типографии Г. М. Рабинович, редактор — Л. Я. Берман. Главная задача еженедельника — «способствовать взаимному сближению евреев с русскими». [3]

Терские областные ведомости
Выходили в 1868–1894 гг. во Владикавказе еженедельно, с 1884 г. дважды в неделю, с 1892 г. трижды в неделю. Редактор неофициальной части — Н. Благовещенский. [1]

Тифлисский вестник
Политическая и литературная газета. Выходила в Тифлисе в 1873–1882 гг. три раза в неделю, с 1876 г. — ежедневно. Издатель и редактор — князь К. А. Бебутов. [1]

Хроника Восхода
Преемница «Недельной хроники Восхода». Выходила в С.-Петербурге в 1898–1899 гг. еженедельно, при необходимости по два раза в неделю, тетрадями по 12–16 страниц. Издатель-редактор — А. Е. Ландау. [3]

Примечания

[1] Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. (материалы для истории русской журналистики): в 2 т. / сост. Н. М. Лисовский. — Петроград, 1915.

[2] Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров. Библиография периодических изданий России. 1901–1916: в 3 т. / под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского. — Ленинград, 1958–1960.

[3] У. Г. Иваск. Еврейская периодическая печать в России. Материалы для истории еврейской журналистики (издания на русском языке). — Таллин, 1935.

Авторы публикаций

Включение в данный раздел подробной информации о каждом из авторов потребовало бы специального исследования. Поэтому автор-составитель ограничился материалами о некоторых из них по общедоступным источникам (справочным изданиям, периодике и т. п.).

* * *

Анисимов Илья Шербетович (Элиягу бен Шербет Нисим-оглы; 1862, с. Тарки Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской обл. — 1928, Москва) — этнограф горских евреев. Его отец, Шербет бен Нисим (Шеребет Нисим-оглы) известен как один из образованнейших раввинов своего времени. Нисим-оглы после учебы провел три года в Иерусалиме. В 1906 г. вернулся в Дагестан и стал раввином сначала в Тарки, где открыл еврейское училище, а позже в Темир-Хан-Шуре. Илья Анисимов благодаря отцу получил вначале хорошее домашнее образование, затем окончил Ставропольскую гимназию и Императорское Московское техническое училище (1891). Важным шагом на пути этнографической деятельности Анисимова стало знакомство с профессором Московского университета В. Ф. Миллером, по предложению которого Московское археологическое общество поручило И. Анисимову совершить поездку на Кавказ для сбора историко-этнографического материала о горских евреях. Анисимов посетил 88 городов и аулов Дагестанской и Терской областей, Бакинской и Елисаветпольской губерний. Собранные исторические и этнографические материалы послужили основой для известной монографии «Кавказские евреи-горцы» и были впервые напечатаны в «Сборнике материалов по этнографии», издаваемом при Дашковском этнографическом музее в Москве (1888). При этом следует отметить раннюю публикацию Ильи Шербетовича «Кавказские евреи-горцы» («Рассвет», СПб., 1881, № 18 и № 24).

Башинджагиан Сергей Захарович (1869–1944) — заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР, профессор. В 1898 г. окончил сельскохозяйственный факультет Рижского политехнического института. В 1930–1940 гг. — заведующий кафедрой Азербайджанского сельскохозяйственного института в Кировабаде.

Вайсенберг Самуил Абрамович (1867–1928) — врач и антрополог. После успешного окончания гимназии поступил в Гейдельбергский университет, где в 1890 г. получил диплом врача, а позже — степень

доктора медицины. Результаты его антропологических исследований среди евреев Юга России удостоены золотой медали Московского естественно-научного общества. В этой работе на основании сравнения евреев с другими народностями Вайсенберг заключает, что евреи являются не единой расой, а продуктом смешения нескольких антропологических типов.

Васильев А. Т. — сотрудник газеты «Новое обозрение» (Тифлис). Одна из его знаковых работ о евреях Кавказа была опубликована в «Новом обозрении» (1889) под названием «Горские евреи». С 1891 г. Васильев проживал в Москве и был сотрудником газеты «Новое время» (1892–1899).

Далгат Башир Керимович (1870–1934) — известный российский ученый, кавказовед, этнограф, правовед и юрист, общественный деятель, просветитель. Б. Далгат — действительный член Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Русского антропологического общества С.-Петербургского университета, Императорского Русского этнографического общества, Юридического общества при С.-Петербургском университете. Подготовил ряд научных трудов, в том числе «Обычное право и родовой быт народов Дагестана».

Джавахов (Джавахишвили) Александр Николаевич (1875–1973) — член Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, сотрудник «Русского антропологического журнала».

Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) — русский социолог, историк, ординарный профессор Московского университета. Автор многих трудов по истории и экономике, создатель новой школы права, исследователь этнографии народов Кавказа. Депутат 1-й Государственной думы, основал партию демократических реформ. Член Государственного Совета от Академии наук и университетов, с 1909 г. Ковалевский — один из редакторов журнала «Вестник Европы».

Курдов Константин Минаевич (1876–1913) — уроженец Кавказа, действительный член Императорского общества любитилей естествознания, антропологии и этнографии, деятельный сотрудник «Русского антропологического журнала».

Миллер Всеволод Федорович (1848–1913) — выдающийся русский ученый, фольклорист, этнограф, языковед и археолог. Известен как один из инициаторов востоковедческого образования в России. Про-

фессор, академик. Директор Лазаревского института восточных языков в Москве. Из его многочисленных трудов следует отметить «Отголоски апокрифов в Кавказских народных сказаниях» (1893), «Реферат о происхождении кавказских евреев» (1889), «Материалы для изучения еврейско-татского языка» (1892). В последнюю из перечисленных работ входят тексты на татском языке и словарь с введением, которые содержат информацию по истории и происхождению горских евреев, общую характеристику их разговорного языка (татского) и определение его места среди новоперсидских наречий.

Пинхасов Асаф Ютамович (1884–1920) — педагог, лингвист. Родился в семье раввина. Получил домашнее образование, затем продолжил его у главного раввина Дагестана Еангила Ицхаки. Окончил еврейскую духовную семинарию в Вильно (1908). Издал на татском языке Пятикнижие Моисеево и брошюру Сапгира «Цели сионистов». Своими публикациями Пинхасов не только заложил основы татской письменности, но и проделал большую лингвистическую работу, взяв за основу татского литературного языка дербентский диалект. Одновременно с переводческой деятельностью преподавал в первом дагестанском русско-еврейском училище, открытом в 1904 г. в Дербенте.

Сегаль Иосиф Леонтьевич внес вклад в изучение истории сельского хозяйства и аграрных отношений в Закавказье в XIX — начале XX в. Наиболее известная публикация — «Крестьянское землевладение в Закавказье» (Тифлис, 1912). В этой работе Сегаль приводит данные о землях, находившихся в пользовании казенных и владельческих крестьян, об их земельном обеспечении, общинном пользовании землями и др. Сегаль опубликовал ряд статей, в том числе о евреях Кавказа, в газетах и журналах «Кавказский вестник», «Кавказ», «Рассвет» и др.

Сливицкий Иван Алексеевич (1820–1874) — сотрудник и редактор газеты «Кавказ». Окончил Ришельевский лицей в Одессе. В 1846 г. приехал на Кавказ и поступил на службу в Эриванский полк. Затем перешел в Гражданское ведомство. Первые статьи Сливицкого были опубликованы в газете «Кавказ» в 1848–1850 гг. Он писал о жизни грузин, казаков, армян, евреев и других народов Кавказа. Был редактором «Кавказа» с 1851 по 1854 г. Переведен в Баку, где служил редактором Статистического комитета Бакинской губернии. Позднее, вернувшись в Тифлис, состоял при Главном управлении Наместника Кавказа.

В 1868 г. вновь принял на себя редактирование газеты «Кавказ» и остался ее редактором до 1872 г.

Тульман Л. Я. в 1910–1911 гг. заведовал русско-еврейским училищем во Владикавказе.

Хаханов Александр Соломонович (1866–?) — профессор грузинской словесности в Лазаревском институте восточных языков в Москве, известный ориенталист. Окончил 1-ю тифлисскую гимназию и историко-филологический факультет Московского университета, где с 1900 г. читал лекции по грузинской истории и литературе. Его главный труд — «Очерки по истории грузинской словесности» (три выпуска: Москва, 1895, 1897, 1902). Принимал участие во всех кавказских изданиях, русских и грузинских, в том числе газете «Кавказ».

Чёрный Иосиф Яковлевич (Иуда бен Яков; 1835–1880) — российский путешественник, этнограф. Путешествовал по Кавказу и Закавказью более десяти лет, занимаясь сбором материалов по этнографии. В 1879 г. вернулся в Одессу, где ушел из жизни после тяжелой болезни (1880). И. Черный завещал все собранные им материалы Обществу для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ). На средства ОПЕ под редакцией Гаркави, известного российского востоковеда и гебраиста, была опубликована часть записей Черного («Путешествие по Кавказу и Закавказью», СПб., 1884), имеющая отношение к быту и истории кавказских евреев. Материал состоит из двух разделов: письменные памятники кавказских евреев; устные рассказы об их прошлом и собственные наблюдения автора над экономическим и религиозно-духовным бытом горских евреев.

Эйзенбет Илья (Элияху) Гилариевич — педагог, кандидат филологических наук, выпускник юридического и восточного факультетов Петербургского университета. На Сионистском конгрессе в Базеле (август 1903 г.) делегат от Баку. 10 сентября 1906 г. Эйзенбет как учредитель и директор открыл в Петербурге (впервые вне черты еврейской оседлости) частную еврейскую мужскую гимназию. Программа обучения включала общегимназический курс, а также иврит, еврейскую историю и Танах. Число учащихся — 350, число преподавателей — 23.

Элькинд Аркадий Данилович (1869–1920) — российский антрополог, врач. Родился в Могилеве в еврейской семье. Окончил курс Московского университета. Наиболее известные публикации: сравнительно-антропологический очерк «Евреи» («Русский антропологический журнал», 1902, № 3) и «Евреи» (Москва, 1903).

Персоналии

Абиден — греческий историк, автор сочинений о древних Ассирии и Вавилонии, упоминаемый в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского.

Багратуни — Багратиды, древний княжеский род в Армении, известный с I в. до н. э. В VIII–IX вв. постепенно овладели большей частью Армении. Высшего расцвета династия достигла во второй половине X — начале XI в. С захватом Армении Византией в 1045 г. и пленением армянского царя Гагика II династия Багратидов прекратила существование.

Барон Брамбеус — псевдоним Осипа Ивановича Сеньковского (1806–1858) — русского писателя, востоковеда, путешественника, дипломата и журналиста.

Бартолоцци, Франческо (1727–1815) — итальянский гравер, выдающийся ученый-физиолог.

Бузанд, Фавстос (конец IV — начала V в.) — армянский историк, автор «Истории Армении».

Буруцкус, Юлий Давидович (1870–1951) — социолог, историк, деятель сионистского движения, сотрудник «Восхода», «Еврейской жизни», «Рассвета».

Вивьен де С.-Мартен, Луи (1802–1897) — известный французский географ, картограф. Автор «Истории географии и географических открытий», «Нового словаря всемирной географии».

Вольф, Христиан фон (1679–1754) — немецкий ученый, энциклопедист, философ, юрист и математик.

Воронцов, Михаил Семенович (1782–1856) — князь, герой войны 1812 г. В 1823–1844 гг. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, в 1844–1855 гг. наместник на Кавказе.

Галлер, Альбрехт фон (1703–1777) — швейцарский ученый-медик, анатом, физиолог, естествоиспытатель.

Гаркави, Авраам Яковлевич (1835–1919) — историк, филолог, автор многочисленных работ по общей истории и истории евреев. Многолетний сотрудник Императорской Публичной библиотеки в Петербурге. Один из руководителей петербургской еврейской общины.

Голицын, Григорий Сергеевич (1838–1907) — русский государственный деятель, генерал от инфантерии (1896), участник Кавказской войны. В декабре 1896 г. был назначен главнокомандующим Кавказской администрации, командующим войсками Кавказского военного округа. В этой должности Голицын пробыл до 1 января 1905 г.

Городецкий, Михаил Борисович (1869–1913) — журналист, издатель. Основатель газеты «Копейка», сыгравшей большую роль в борьбе с антисемитскими клеветническими кампаниями, в частности, во время процесса над Бейлисом.

Евсевий Кесарийский (ок. 260 — 340) — греческий церковный деятель, историк и богослов, писатель и ученый, с 311 г. епископ Кесарии Палестинской.

Ермолов, Алексей Петрович (1777–1861) — русский военачальник и государственный деятель, участник многих крупных войн, которые Россия вела с 1790 по 1820-е гг. Генерал от инфантерии (1818) и генерал от артиллерии (1837), Главнокомандующий Кавказской армией на первом этапе Кавказской войны (до 1827 г.).

Иоаннесов, Иосиф Иванович (1774–1862) — действительный член Общества любителей древности при Лазаревском институте восточных языков.

Лафатер, Иоганн Каспар (1741–1801) — швейцарский писатель, богослов, поэт. Заложил основы криминальной антропологии. Создатель теории физиогномики, т. е. определения психологических особенностей человека по строению его черепа и чертам лица.

Марков, Евгений Львович (1835–1903) — известный русский писатель-путешественник, этнограф, литературный критик.

Моисей Хоренаци (Моисей Хоренский) — Мовсес Хоренаци (ок. 410 — ок. 490), ученик св. Месропа Маштоца, представитель основанной им «школы переводчиков», крупнейший армянский историк. Его «История Армении» охватывает период со времен формирования армянского народа до времени жизни автора и состоит из трех частей: от начала армянской истории до основания династии Аршакидов; до смерти св. Григория Просветителя; до падения династии Аршакидов в 428 г.

Монтефьоре, Мозес (Мойша; 1784–1885) — баронет, британский предприниматель, сефардский филантроп, предтеча сионизма.

Мориер, Джеймс Джастин (1780–1849) — английский дипломат и писатель.

Мэн, Генри Джеймс (1822–1888) — известный английский юрист, антрополог, историк, социолог.

Орас Верне (1789–1863) — французский художник, директор французской Академии в Риме в 1829–1835 гг. Автор пейзажей и батальных сцен. Дипломат, в 1836 г. и 1842–1843 гг. приезжал по службе в Россию, где написал несколько картин по заказу двора. В статье упоминается его картина «Иуда и Фамарь» (1840) на библейский сюжет. Фамарь родила двух детей от своего свекра Иуды, родоначальника Иудина колена, соблазнив его под видом блудницы.

Патриарх Иуда — см. Орас Верне.

Погодин, Александр Львович (1872–1947) — русский историк и филолог-славист, доктор наук. Профессор Варшавского (1902–1908) и Харьковского (1910–1919) университетов.

Прянишников, Илларион Михайлович (1840–1894) — русский художник и педагог, мастер жанровой живописи, действительный член Петербургской академии художеств (с 1863), один из основателей товарищества передвижников.

Радчиа (Храчья) — Грачия (701–679 до н. э.), армянский царь из династии Айкидов. Согласно Мовсесу Хоренаци (см.), выкупил у Навуходоносора еврейского вождя Шамбата (Смбата) и поселил его в Армении с большими почестями. От Шамбата пошел род Багратуни.

Рауль, Жан Ксавье (? — после 1890) — член французского фотографического общества, в 1860–1880-е гг. в Одессе на Дерибасовской улице в доме Кирико имел свое фотоателье. Неоднократно путешествовал (1879–1882, Северный Кавказ, Грузия, Армения). За серии фотографий этнографического жанра (центральные районы России, Кавказ и др.) получил награды на Парижской географической выставке (1875) и на Всемирной выставке в Париже (1878).

Ротшильд, Майер Амшель Бауэр (1744–1812) — основатель династии, выдающийся предприниматель, основатель банка во Франкфурте-на-Майне.

Тамерлан, или Тимур (1336–1405), — среднеазиатский завоеватель, выдающийся полководец, эмир (с 1370 г.). Основатель империи и династии Тимуридов со столицей в Самарканде. За девять лет покорил

Иран, Месопотамию, Армению и Грузию. Империя Тамерлана была ещё больше, чем империя Чингисхана.

Фамарь — см. Орас Верне.

Фиркович, Авраам бен Самуил (1785–1874) — историк, караимский общественный деятель, собиратель древних рукописей.

Фруг, Семен Григорьевич (1860–1916) еврейский поэт, публицист, писавший на иврите, идише и русском языке. Одним из первых представил еврейскую жизнь русскому читателю.

Хаджи-Баба — персонаж двух романов английского писателя Джеймса Мориера (1780–1849) «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана» (1824) и «Хаджи-Баба в Англии» (1828).

Ханвей, Джонас (1712–1786) — английский путешественник, писатель.

Шамбат — см. Радчиа.

Шереметьев, Сергей Алексеевич (1836–1896) — генерал-адъютант, войсковой атаман Кавказских казачьих войск (с 1890).

Шопен, Иван Иванович (1798–1870) — российский историк, этнограф и государственный деятель французского происхождения. В 1820-х гг. прибыл в Россию и долго служил на Кавказе. По завоевании Армянской области Шопену в 1829 г. было поручено наместником Кавказа объехать и описать новообретенный край.

Ярцев, Виктор Петрович (1883–1962) — историк, этнограф, археолог, академик АН СССР.

Словарь терминов

Аба (аба) — мужская распашная одежда у народов Ближнего Востока — длинный плащ из верблюжьей шерсти с отверстиями для рук.

Абаз — мелкая серебряная монета, имевшая хождение на Востоке, в основном на Кавказе. Изначально чеканилась в XVII в. шахом Аббасом I. В рассматриваемую эпоху соответствовала двугривенному.

Амфитрион — обманутый муж. По имени персонажа древнегреческой мифологии, царя, жену которого обманул и обесчестил Зевс, явившись к ней в его обличье.

Архалук — распашная одежда у народов Кавказа и Передней Азии: короткий мужской кафтан или женское распашное платье.

Аталык — аталычество (тюрк. аталык — отцовство) — обычай отдавать детей знатных родителей на воспитание вассалам или слугам у народов Кавказа, кельтов, арабов и др. По достижении ребенком определенного возраста он возвращался в родную семью в торжественной обстановке, с обменом подарками между воспитателем и родителями.

Аул — селение у кавказских горцев.

Бешмет — одежда у кавказских горцев вроде кафтана.

Габбай («взиматель платежей») — должностное лицо в еврейской общине или синагоге, ведающее организационными и денежными делами.

Газыри — патроны для кремневых ружей, вставлявшиеся в специальные карманчики (газырницы) на груди черкески (см.).

Галут (буквально «изгнание») — вынужденное пребывание еврейского народа вне его исторической Родины — Эрец-Исраэль.

Гаскала (просвещение) — еврейское просветительное движение, зародившееся в Германии во второй половине XVIII в. и распространившееся в Россию в XIX в.

Гекатомба — значительное торжественное общественное жертвоприношение.

Гемара (букв. «завершение») — собрание дискуссий и рассуждений законоучителей III–V вв. по новому тексту Мишны.

Горские евреи — еврейская этнолингвистическая группа (община). Проживают в основном в Азербайджане и Дагестане. Термин «горские

евреи» возник в первой половине XIX в. в период аннексии этих территорий Российской империей. Самоназвание горских евреев — джухур.

Гребенской казачий полк — название происходит, вероятно, от урочища Гребни на реке Акташ, где сформировалась община гребенских казаков. В начале XIX в. Гребенское войско было переформировано в полк и участвовало в Русско-турецких войнах и Кавказской войне 1817–1864 гг. Станица Червленная — одно из поселений, основанных гребенскими казаками после переселения на левый берег Терека в 1712 г.

Грузинские евреи — еврейская этнолигнвистическая группа (община). Хотя в грузинской исторической литературе название «грузинские евреи» применялось к евреям Грузии уже с XI в., термин «грузинские евреи» для обозначения членов данной еврейской общины укоренился в начале XIX в., после включения Грузии в Российскую империю. Самоназвание грузинских евреев — эбраэли, или исраэли. Разговорным языком грузинских евреев является грузинский, который они используют также в качестве письменного, не прибегая к еврейскому алфавиту.

Гурийцы — гурули, этническая группа грузин. Живут в исторической области Гурии на западе Грузии.

Держидерево — листопадный кустарник или небольшое дерево семейства крушиновые. Культивируется в декоративных и лечебных целях.

Доршей Цион — (иврит: Пекущиеся о Сионе) — ранние сионистские группы и кружки (60-е гг. XIX в. — начало XX в.) в странах Европы и Америки включая Российскую империю, создававшие и поддерживающие общественные библиотеки литературы на иврите и школы с преподаванием на иврите и местном государственном языке.

Десять дней покаяния — первые десять дней месяца Тишрей (с первого дня Рош-ха-Шана по Йом-Киппур), посвященные в еврейской традиции покаянию в грехах и мольбах о прощении в наступающем году.

Духан — кабачок, небольшой ресторан с продажей вин на Кавказе и Ближнем Востоке.

Дым — единица налогообложения, одно хозяйство.

Йом-Киппур (буквально «день прощения») — термин средневековой литературы; в Пятикнижии и Талмуде — «иом киппурим», в мидрашах иногда «киппур», русское название — «День искупления», «Судный

день» — в еврейской традиции самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов.

Канаус — плотная шелковая ткань из шелка-сырца или полусырца.

Кантор — синагогальный певец, ведущий общественную молитву.

Кева — жвачка из сосновой смолы.

Киса — кошелек (из арабского).

Кондак — краткое церковное песнопение.

Коши — женская выходная обувь у грузин на деревянной подошве и высоком каблуке, без задника, с загнутым носком.

Крапп — см. марена.

Кунак — куначество (от тюрк. кунак — гость) — обычай, распространенный на Северном Кавказе, когда мужчины, принадлежащие к разным родам, племенам или народностям, вступают в дружеские отношения и оказывают друг другу помощь.

Личаки — лечаки, треугольная белая вуаль из тюля (часть традиционного головного убора грузинок).

Марена — марена красильная, многолетнее травянистое растение, использовавшееся до начала эры анилиновых красителей для окрашивания тканей. Другое название, «крапп», происходит от немецкого Krapp.

Меламед — учитель в Хедере.

Мингрельцы — народ картвельской группы в Закавказье.

Мишна (мн. число «мишнайот»; на арамейском языке «матнита») — собрание Устного Закона, включающее Мидраш, Галаху и Агаду, составленное таннаями, древнейшая часть Талмуда.

Натухайцы — один из субэтносов адыгов. До Русско-Кавказской войны и последующей депортации жили на Таманском полуострове и восточном побережье Азовского моря.

Ноговицы — род чулок из толстой шерсти, фетра и т. п., носимых на Кавказе, Кубани.

Огнепоклонники — зороастрийцы (парсы, гебры). Зороастризм — самая древняя из мировых религий откровения. Главную роль в его ритуале играет огонь. В древности зороастризм был распространен на Кавказе.

Орхис (Orchis) — см. ятрышник.

Песах (по-арамейски «писха»; по-гречески и по-русски «Пасха») — весенний праздник в память Исхода евреев из Египта.

Раввин (рав, мн. ч. раввaним) — звание, присваиваемое по получении высшего еврейского религиозного образования, дающее право возглавлять конгрегацию или общину, преподавать в иешиве и быть членом религиозного суда.

Рош-ха-Шана (букв. «начало года») — еврейский Новый год, празднуемый в первый и второй дни месяца Тишрей по еврейскому календарю (выпадает на сентябрь-октябрь).

Салеп — напиток из клубней ятрышника Orchis mascula.

Саман — солома для сооружения стен. Используют смесь самана с глиной.

Санджак — административный округ в Османской империи.

Синагога (по-гречески «синагоге» — «собрание»; на иврите «бет-кнесет» — «дом собрания») — после разрушения Первого Храма основной институт еврейской религии, помещение, служащее местом общественного отправления культа и центром религиозной жизни общины.

Сурамское дело — дело об убийстве в 1850 г. близ грузинского города Сурами двухлетнего мальчика Алексея Джапарошвили. Подозрение пало на местных евреев, якобы совершивших это убийство с ритуальной целью. Их вина не была доказана.

Тавлинцы — старое наименование аварцев.

Талмуд («учение») — свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма, охватывающий Мишну и Гемару в их единстве.

Танах (аббр. от Тора, Невиим, Кетувим — Пятикнижие Моисея, Пророки, Писания) — Библия у евреев.

Тасакрави, тассакравия — головной убор грузинок из тонкой ленты, шерстяной вуали и кисеи.

Тора (учение, закон) — собирательное название свода законов, данных Б-гом евреям через Моисея. В узком смысле — Пятикнижие и его рукописный список (свиток Торы).

Тушины — этнографическая группа грузин.

Хахам — в библейский период ученый и мудрец, знаток Закона; понятие соответствует званию раввина в сефардских восточных общинах.

Хевра кадиша (в переводе с арамейского «святое общество») — погребальное братство. Объединение людей, которые оказывают последние почести умершему, готовят его к погребению, проводят обряд похорон.

Хедер (буквально «комната») — еврейская религиозная начальная школа.

Чакалки — шакалы.

Черкеска — мужская одежда у народов Кавказа, суконный приталенный кафтан без воротника или со стоячим воротником, расклешенный от талии, немного ниже колен. На груди нашиты газыри — патроны или их имитация в кармашках-газырницах.

Черта оседлости евреев — территория Российской империи, на которой разрешалось проживание еврейского населения. Существовала с 1790 по 1917 гг. В её состав входили часть Украины, Новороссия, Белоруссия и Литва.

Чуха (чухи, чоха) — верхняя одежда с широкими откидывающимися рукавами.

Шальвары — широкие восточные шаровары, которые собираются в сапоги или завязываются у щиколотки.

Шойхет — резник, совершающий убой скота (шихту).

Эспарцет — род растений семейства бобовых. В медицине используется для повышения уровня мужских гормонов, повышения потенции, улучшения свойств крови.

Ятрышник — многолетнее клубневое травянистое растение.

Pedicularis palustris — мытник болотный, ядовитое двулетнее травянистое растение. При поедании вызывает воспаление почек.

Ranunculus sceleratus — лютик ядовитый, очень ядовитое одно- или двулетнее растение.

Rhamnus infecturius — сейчас называется Rhamnus infectoria, или alaternus. Южноевропейский вид крушины, вечнозелёное растение.

Nerprun teignant — французское название R. i.

Sium angusitfolium — поручейничек, или берула — немного ядовитое многолетнее растение семейства зонтичных.

Избранная библиография*

1. Ханвей Дж. Исторические известия британской торговли через Каспийское море с приложением дневника путешествий из Лондона в Россию... Лондон, 1753.

2. Черный И. Я. Горские евреи // Сб. сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. Отд. 1. С. 1–44.

3. Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878.

4. Немирович-Данченко В. И. Воинствующий Израиль (неделя у дагестанских евреев). СПб., 1880.

5. Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы // Рассвет. СПб., 1881. № 78; № 24.

6. Живописная Россия. Отечество наше / под общ. ред. П. П. Семенова. — Т. 9.

7. Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы // Сб. материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. III. С. 171–332.

8. Миллер В. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь. СПб., 1892. С. III–IV (библиография).

9. Курдов К. М. Горские евреи Дагестана // Русский антропологический журнал. М., 1905. № 3/4.

10. Давид И. История евреев на Кавказе. Т. 1–2. Тель-Авив, 1989.

11. Мурзаханов Ю. И. Горские евреи. Аннотированный библиографический указатель. Ч. I. XVIII — начало XX в. М., 1994.

12. Мурзаханов Ю. И. Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII — XX в.). М., 1994.

13. Семенов И. Г. О происхождении горских евреев. М., 1997.

14. Горские евреи. История, этнография, культура / под общ. ред. И. Бегуна. Иерусалим ; М., 1999.

15. Бейзер М. Наше наследство: синагоги в СНГ в прошлом и настоящем. Москва; Иерусалим, 2002. С. 32.

16. Абрамов Х. Горские евреи Кубы (Азербайджан). Хайфа, 2003.

17. Улицкий Е. Н. История Московско-еврейской общины: документы и материалы. М., 2006.

18. Цуцуев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2007.

19. История и культура горских евреев на Кавказе / науч. ред. и сост. д-р Микдаш-Шамаилова Л. А. Иерусалим ; Куба, 2009.

20. Улицкий Е. Н., Фельдман Д. З. Евреи в Москве. Конец XV — начало XX в. М., 2012.

21. Агарунов М. Я. Критика современного состояния научной литературы о горских евреях. Израиль, 2014.

* *Перечисленные издания помогли автору-составителю в работе над книгой. Публикации представлены в хронологическом порядке их выхода в свет.*

Об авторе-составителе

Ефим Наумович Улицкий
родился в 1937 г. в Москве,
кандидат технических наук.

В 1990-е годы начал изучать историю евреев России. Изученные им в архивах, библиотеках и музеях Москвы, Санкт-Петербурга и других городов документы и материалы стали основой создания книг, документальных фильмов и экскурсионных программ.

Разработал техническую документацию и организовал реконструкцию Святого Ковчега (Арон га-Кодеш) в большом молельном зале Московской хоральной синагоги. В результате длительных поисков документально обосновал необходимость восстановления ранее, в 1892 г., снесенного купола синагоги и документально подтвердил дату ее торжественного открытия (24 августа 1907 г.). Заведовал синагогальной библиотекой, руководил экскурсионной программой «Евреи в Москве: прошлое и настоящее».

Основал общественную организацию Творческое объединение «Еврейская старина Москвы».

Как автор идеи и куратор организовал историко-документальные выставки по теме «Евреи в России», которые проходили в Российской государственной библиотеке (2001, 2002), Государственной галерее «На Солянке» (2003), Центре Восточной литературы Российской государственной библиотеки (2006, 2008, 2014), Музейном объединении «Музеи Москвы» (2010), Московском доме национальностей (2015). Автор статей и книг:

Е. Н. Улицкий. История Московской еврейской общины: документы и материалы (XVIII — начало XX в.). М., 2006.

Е. Н. Улицкий, Д. З. Фельдман. Евреи в Москве: конец XV — начало XX в. М., 2012.

Руководит клубом «Зайт гезунт» (с 1997 г.), в состав которого входят участники и ветераны ВОВ, узники гетто и концлагерей, блокадники Ленинграда, одинокие малоимущие пенсионеры.

Главный раввин России
А. С. Шаевич

Научно-популярное издание

Горские евреи в русской периодической печати 1853–1917

Автор-составитель и общая редакция
Ефима Наумовича Улицкого

Оформление обложки А. В. Кинсбурского
Верстка Е. О. Бережановой

Формат 60x90/16
Подписано в печать 09.01.2017.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная, 23 п.л.
Тираж 300 экз. Первый завод 150 экз.
Зак. № 1186.

Отпечатано в ППП "Типография "Наука"
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Азовское море
Ейский уезд
Ахтарский
Каневская
Ивановская
Песчаные Копани
Р. Егорлык
Тихорецкая
Медвежье
Винодельное
Дивное
Темрюкский уезд
Темрюк
Тимашевская
Кавказский уезд
Кавказская
Екатеринодарский уезд
Славянская
Усть-Лабинская
Р. Кубань
Степь кочубеевская
Петровское
Благодарное
Ставрополь
Ставропольская
Екатеринодар
Крымская
Армавир
Анапа
Закубанский уезд
Белореченская
Курганная
Александровское
Новороссийск
Ключевая
Майкоп
Невинномысская
Геленджик
Лабинская
Майкопский уезд
Батальпашинский уезд
Архипо-Осиповка
Алтырская
Каменномостская
Султановский
Вельяминовский Посад
Черноморский округ
Батальпашинская
Пятигорск
Лазаревский
Кисловодск
Георгиевский (Нальчикский)
Даховский Посад
Св. Духа
Нальчик
Гагры
Сухумский округ
Гудауты
Сухум-Кале
Очамчыры
Цагери
Они
Зугдиди
Кутаисская губерния
Новосенаки
Редут-кале
Кутаис
Поти
Шорапани
Цхинв
Озургеты
Боржом
Батум
Ахалцих
Ахалкалаки
Богданов
Ардаган
к России с 1878 года
Карс
Сурмалу
Оттоманская империя
Ба
ЧЕРНОЕ МОРЕ

Элиста
Астраханская губерния
Степь кочующих ногайцев
Черный Рынок
Терекли-Мектеб
Кизлярский округ
Кизляр
Моздок
Червленная
Хасавюртовский округ
Хасавюрт
Грозный
Владикавказ
Петровск
Темир-Хан-Шура
Ботлих
Хунзах
Гуниб
Левашы
Дагестанская область
Маджалис
Дербент
Кумух
Тирнеты
Душет
Гори
Телав
Кварели
Мцхета
Тифлис
Логодахи
Белоканы
Тифлисская губерния
Сигнах
Закаталы
Касумкент
Ахты
Кусары
Куба
Хачмас
Екатерининфельд
Шулаверы
Царские Колодцы
Ках
Дивичи
Воронцовка
Джелал-оглы
Ахстафа
Р. Кура
Нуха
Варташен
Сиазань
Кутхашен
Логич
Караклис
Александрополь
Караван-сарай
Шамхор
Елисаветполь
Делижан
Еленендорф
Шемаха
Геокчай
Баку
Сураханы
Бакинская губерния
Елисаветпольская губерния
Еленовка
Нов.Баязет
Оз.Гокча
Барда
Кюрдамир
Вагаршапат
Эривань
Басаргечар
Зардоб
Джеват
Сардарабад
Эриванская губерния
Аджикабул
Шуша
Сальяны
Новашен
Герюсы
Р.Аракс
Астраханка
Нахичевань
Ордубад
Мегры
Джульфа
Иран
Ленкорань
Каспийское море
Закаспийский отд

